
ВОСПИТАННИКИ А. С. МАКАРЕНКО

**Иван
Токарев**

Челябинск
2013

УДК 371
ББК 74.200.52
В77

Руководитель проекта А. И. Кузнецов, министр образования и науки Челябинской области, канд. пед. наук

Автор-составитель, научный редактор В. М. Опалихин, канд. пед. наук

Автор интервью и очерка М. С. Фонов, журналист

Рецензент Т. Ф. Кораблёва, президент Российской макаренковской ассоциации, канд. филос. наук

В77 Воспитанники А. С. Макаренко. Иван Токарев / В. М. Опалихин. — Челябинск : Изд-во Челябинского ИРПО, 2013. — 316 с.
ISBN 978-5-93407-054-1

Книга посвящена одному из воспитанников Антона Семёновича Макаренко — Ивану Демьяновичу Токареву и его знаменитому Учителю.

Три года жизни в коллективе коммунаров определили дальнейшую судьбу бывшего беспризорника. Сейчас, когда выходит в свет эта книга, Ивану Демьяновичу уже 93 года. Ему есть что вспомнить о своей жизни, а нам есть что рассказать о судьбе этого замечательного человека, одного из многих сотен воспитанников выдающегося педагога XX столетия.

Данная книга является продолжением серии публикаций, начатой книгой П. Г. Лысенко «Судьбы воспитанников А. С. Макаренко», изданной в 1994 году в Полтаве, и другими публикациями разных лет на эту тему. Содружество макаренковедов продолжает работу над проектом «Воспитанники А. С. Макаренко».

Книга предназначена прежде всего для макаренковедов, педагогов и всех, кого интересует уникальная по своей эффективности воспитательная система Макаренко и судьбы его воспитанников.

УДК 371
ББК 74.200.52

ISBN 978-5-93407-054-1

© В. М. Опалихин, автор-составитель, 2013
© М. С. Фонов, автор интервью и очерка, 2013
© Челябинский институт развития профессионального образования, 2013

**ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КОММУНАРАХ
КАК О БУДУЩИХ ЧЛЕНАХ НАШЕГО ОБЩЕ-
СТВА, ТО Я РУЧАЮСЬ ЗА НИХ, РУЧАЮСЬ
ЗА ИХ ПЕРВОСОРТНОСТЬ.**

А. С. МАКАРЕНКО

**ЭРА МАКАРЕНКО НАЧАЛАСЬ...
И ЗАГЛОХЛА. ЕЙ ПРИНАДЛЕЖИТ БУДУ-
ЩЕЕ. САМ НАРОД ПОСТАВИТ ЕГО МЕТО-
ДИКУ В ФУНДАМЕНТ НОВОГО ВОСПИТА-
НИЯ ЧЕЛОВЕКА.**

М. ШАГИНЯН

К ЧИТАТЕЛЮ

Антон Семёнович Макаренко — один из самых выдающихся педагогов, признанных во всём цивилизованном мире.

Лучшим подтверждением высочайшей эффективности его воспитательной системы являются судьбы его многочисленных воспитанников.

Герой этой книги Иван Демьянович Токарев — наш современник. Он живёт в Нижнем Новгороде, но давно связан и с нашим городом — Челябинском.

В описании жизненного пути этого замечательного человека читатель найдет немало интересного. Из книги он узнает многое не только о самом Иване Токареве, но и о его великом Учителе — Антоне Макаренко.

Министерство образования и науки Челябинской области одобряет и поддерживает усилия российского и международного макаренковских сообществ (содружества макаренковедов и сторонников системы Макаренко) по изучению и распространению идей и опыта А. С. Макаренко в обществе. И эта книга — знак нашей поддержки и солидарности.

Глубоко научная система Макаренко не устарела. Она и сегодня помогает педагогам и родителям в правильной организации воспитания детей и молодёжи. Более того, этой системе, несомненно, принадлежит будущее в деле воспитания подрастающих поколений.

ПРИЯТНОГО ЗНАКОМСТВА С НАШЕЙ КНИГОЙ!

А. Кузнецов

ОТ АВТОРА

Выражаю искреннюю благодарность Ивану Демьяновичу Токареву за подготовленные для книги воспоминания, предоставленные автору материалы из личного архива, активное участие в процессе подготовки книги к печати. Благодарю и сына ветерана — Юрия Ивановича Токарева за большую помощь в подготовке материалов к изданию.

Неоценимую помощь автору в работе над книгой своими добрыми советами и реальным делом оказали также А. И. Кузнецов, Т. Ф. Кораблёва и В. В. Большаков.

Благодарю их сердечно.

Эта книга посвящена рассказу о жизни одного из воспитанников Антона Семёновича Макаренко — Ивана Токарева и о воспитательной системе Макаренко, которая в решающей степени предопределила судьбу героя этой книги.

Как по одной капле морской воды можно определить химический состав всего моря, так в судьбе одного воспитанника А. С. Макаренко отражается результат влияния воспитательной системы великого педагога.

Многие воспитанники Макаренко оставили воспоминания о своём знаменитом наставнике. Их мнения совпадают в главном: Макаренко кардинально повлиял на их судьбу. Вот несколько строк из этих воспоминаний.

Коммунар Владимир Грицюк: «Где бы мы ни были, кажется, что сквозь стёкла пенсне следит пристальный взгляд Антона Семёновича: “Правильно поступаешь, молодец!”»

Коммунар Сергей Черкашин: «Когда мне бывало трудно, говорил себе: “А как бы поступил Антон Семёнович?” — и тотчас приходило решение».

Коммунар Иван Токарев: «Мы все чувствовали себя как братья и сёстры, дети одного отца».

Да, судьба Ивана Демьяновича Токарева в главном типична для всех его «братьев и сестёр» из семьи макаренковцев.

И в то же время в ней мощно проявились своеобразие, неповторимость и богатство его личности, его индивидуальность.

Сегодня, когда пишутся эти строки, Ивану Демьяновичу исполнилось 93 года, и он продолжает работать в меру своих сил, участвует в подготовке этой книги к печати.

Всё то, что сказано о личности А. С. Макаренко и о его влиянии на судьбы воспитанников, — правда. Велика роль «главного» воспитателя в судьбе человека, особенно в глазах его воспитанников.

Однако важно следующее: с научной точки зрения главная сила, определившая судьбы воспитанников Макаренко, заключается не столько в самой личности Антона Семёновича, сколько в высочайшей эффективности его воспитательной системы.

Иван Токарев, герой этой книги, интересен нам как человек, испытавший на себе благотворное влияние именно воспитательной системы, созданной великим реформатором педагогики Антоном Семёновичем Макаренко.

В. Опалихин

О СУДЬБЕ ИВАНА ТОКАРЕВА (Размышления макаренковеда)

По судьбе Ивана Демьяновича Токарева можно проследить почти всю историю века минувшего, двадцатого, и начала века нынешнего. Годы ленинского НЭПа, сталинская коллективизация и индустриализация, тяжелейшая война с фашизмом и великая Победа, восстановление страны, хрущёвская «оттепель», прорыв в космос, брежневский «застой», горбачёвская «перестройка», распад СССР, реставрация капитализма, «лихие» 90-е, период «стабилизации», нынешний поиск национальной идеи и нового курса для страны. Всё это видел и видит Токарев. Во многом участвовал и участвует лично.

Но главным событием своей жизни и своим счастьем ветеран считает то, что на заре юности ему повезло: судьба привела его в коммуну, которую создал и которой руководил Антон Семёнович Макаренко. Жизнь Ивана Демьяновича Токарева интересна прежде всего тем, что судьба его тесно связана с именем Макаренко.

На чём основано моё мнение о судьбе И. Д. Токарева? Я знаком с ним около четверти века. Были встречи. Велась дружеская переписка. Я прочитал всё, что уже написано об Иване Демьяновиче. Говорил со многими, лично знающими его. Изучил некоторые материалы из его архива. Работая над вступительной статьёй к этой книге, я всё время сверял свои выводы о системе Макаренко с судьбами его воспитанников, в том числе, естественно, и с фактами жизни Ивана Демьяновича. Вывод получился однозначный: на примере судьбы Токарева, как и судеб всех других воспитанников Макаренко, отчётливо видно влияние системы великого педагога на всю последующую жизнь его подопечных.

Один из племени макаренковцев

Философы, говоря о сходстве и различии предметов и явлений действительности, обычно используют три категории

диалектики: общее, особенное и единичное (индивидуальное). Общее — это ядро, суть, «душа» единичного. Если всех воспитанников Макаренко принять за общее, то отдельные группы их (например, девочек и мальчиков) можно рассматривать как особенное, а каждого отдельного воспитанника — как единичное (индивидуальное). Взгляд на судьбу Токарева сквозь призму этих категорий диалектики помогает лучше понять суть проблемы.

Что общее возникало (и оставалось на всю дальнейшую жизнь) у воспитанников Макаренко как результат их жизни в коллективе, созданном Антоном Семёновичем? Общее хорошо видели те, кто был лично знаком с этими людьми. Все воспитанники Макаренко одинаковы в главном: в очень высоком уровне их воспитанности и добротной образованности, в основных, важнейших личностных качествах. В частности, в одухотворённости, человеческой порядочности, целеустремлённости, трудолюбии, гражданской зрелости и активности, в коллективизме, в ответственности и самостоятельности, в уважении друг к другу, в высокой требовательности — прежде всего к себе, в обязательности и точности в делах, в оптимистическом отношении к жизни. И это далеко не полный перечень достоинств, которыми, как правило, обладали все воспитанники Макаренко.

Иван Демьянович Токарев — типичный представитель славного коллектива макаренковцев. Знакомясь с его жизнью, мы видим реальное проявление этих и других замечательных личностных качеств в конкретных его поступках, в самых разных обстоятельствах: на войне, в мирном труде, в общественной деятельности, в общении с товарищами и коллегами, в семейной жизни, в отношении к самому себе.

Журналист Михаил Фонов, как и все журналисты, любит писать о людях необычных, чем-то отличающихся от большинства, совершающих подвиги. По просьбе автора-составителя книги он навещал Токарева в Нижнем Новгороде. Познакомившись лично с героем книги и его биографией, Фонов заключил: подвиг Иван Демьянович не совершал. «Он — хороший человек. Только и всего. Хороший человек — это очень много». Можно согласиться с Михаилом Саввичем, учитывая краткость его знакомства с героем интервью. А можно оценить личность Токарева и иначе, если узнать

о жизни этого человека больше и вспомнить о том, что подвиги человеческие бывают разные. Надо присмотреться: какой из подвигов труднее и ценнее — разовый героический порыв (например, спасение тонущего человека с угрозой для своей жизни) или многолетняя упорная и малозаметная со стороны борьба за достижение большой общественно значимой цели (более полувека самоотверженной работы в этом направлении). Однозначного вывода тут сделать невозможно: истина всегда конкретна. Зная жизнь Ивана Демьяновича и его личность довольно основательно, могу твёрдо сказать: это не просто хороший человек.

Герой этой книги — хороший человек в самом возвышенном смысле этих слов; лучшие человеческие качества, общие для всех воспитанников Макаренко, развиты в Токареве до самого высокого уровня по шкале человеческих ценностей. Таких хороших людей не так уж много вокруг нас!

Воспитанники Макаренко, можно сказать, это особый сорт людей, которых отличает удивительный «аромат» макаренковской коммуны, представлявшей из себя островок будущего в настоящем. Да, коллектив Макаренко жил жизнью всей страны. Но, будучи маленькой частицей страны, этот коллектив в своём развитии шагнул значительно дальше во многих отношениях. Живя на этом островке, обитатели его не только узнали и увидели, что такое реальная свобода, реальная демократия, реальный коллективизм, реальный труд, реальная справедливость и реальное социальное равенство. Эти и другие ценности они испытали на себе. Более того, они сами вместе с Макаренко создавали и защищали их.

Макаренко гарантировал первосортность своих воспитанников. И они своей жизнью подтвердили эти гарантии. Бывший коммунар Токарев достойно представляет плеяду этих обыкновенных и в то же время особенных людей — воспитанников Макаренко.

Не только общее для всех макаренковцев видим мы в судьбе Ивана Токарева. Большой интерес представляет и индивидуальное в нём. Но вот что удивительно: в личных, индивидуальных особенностях каждого отдельного воспитанника Макаренко, в том числе и Токарева, отчётливо видна связь этого индивидуального с общим. Напомню лишь пару

фактов из жизни Ивана Демьяновича, которые подтверждают эту мысль и характеризуют его индивидуальность.

Почему он остался в коммуне

В беседе с журналистом М. С. Фоновым о своей жизни в коммуне Токарев упомянул такой необычный факт. В коммуну неожиданно приезжает его реабилитированный отец, чтобы забрать сына домой. Казалось бы, какое это счастье: оставить казённое учреждение для несовершеннолетних правонарушителей и вернуться домой, к любимому отцу и младшим сестрёнкам! Но происходит невероятное: Ваня решает отказаться от этой заманчивой перспективы — жизни в своём доме, в своей семье — и остаться жить в казённом доме, с чужими людьми, в обществе бывших правонарушителей! Много ли известно таких случаев в жизни? Как истолковать этот уникальный факт?

Сегодня, будучи ветераном, спустя более полувека со времени этого небольшого, но важного события в своей жизни, Иван Демьянович объясняет его весьма буднично: в коммуне было хорошо, открывались возможности для будущего. Но вдумаясь: просто ли было подростку Ване Токареву принимать столь сложное решение? Представим себя на его месте. Надо было сделать выбор между двумя путями в своей будущей судьбе: или ехать домой с любимым и любящим его отцом, или оставаться здесь, в коммуне... И решать это надо срочно, прямо сейчас: ответа ждут и отец, и Макаренко. Они оба дали ему право выбора. Какие мысли и чувства бушевали в голове и сердце мальчика в те судьбоносные минуты?! Разве трудно представить себе весь драматизм этого выбора? Мог ли в те минуты Ваня Токарев хладнокровно и прагматично просчитывать преимущества каждого из этих двух вариантов? Конечно, трудные годы отрочества сделали его почти взрослым. И всё же... Думается, что тогда, в момент принятия решения, вопрос решался не столько рационалистически, сколько на уровне эмоций: «Что лучше, интереснее? Где хочется жить? Куда меня больше тянет? Родной отец, родной дом и сестрёнки — это здорово! Но и здесь, в коммуне, с друзьями, с этой удивительно интересной жизнью коллектива — тоже здорово! Как мне быть? Что выбрать? Отец ждёт моего решения! Он приехал за мной! Как

я могу отказаться? А решать надо срочно... Моё слово — и отец уедет! Как же мне поступить?» Принцу Гамлету, наверное, было так же трудно: «Быть или не быть? Вот в чём вопрос!» Сердце Вани разрывают на части два мощных магнита: родной отец и родная коммуна, ставший родным коллектив макаренковцев. Невероятно тяжёлый выбор! И юный Иван Токарев сделал его: не поехал с отцом, остался в коммуне...

Как можно объяснить этот почти фантастический случай? Сегодня принято считать, что даже плохая семья ребёнку дороже, чем любое казённое учреждение. А ведь тут речь идёт о хорошей семье, любимом отце... Думается, объяснение тут одно: мощнейшая притягательная сила коллектива Макаренко, того образа жизни, который господствовал в этом «казённом» учреждении.

Этот маленький эпизод из жизни Ивана Токарева говорит не только о педагогическом таланте Макаренко, который сумел создать воспитательный коллектив могучей увлекающей силы. Макаренко на деле показал огромные возможности общественного воспитания, способного «конкурировать» с воспитанием семейным. В учреждениях Макаренко не существовало заборов, решёток и вооружённой охраны, хотя это и сегодня принято в учреждениях такого типа. Попав в этот коллектив под конвоем, практически никто из воспитанников не хотел убежать из него.

Эпизод с отказом Вани Токарева покинуть коммуну убедительно свидетельствует о зрелости и силе характера человека, сумевшего принять в совсем юном возрасте нестандартное, очень трудное, но правильное решение, оказавшее судьбоносное влияние на всю его дальнейшую жизнь. Как показали последующие события, это важное личностное качество (умение в сложных ситуациях находить единственно верное решение) стало одной из особенностей личности Ивана Демьяновича. Позднее оно не раз проявлялась в действиях Токарева и на фронте, и в мирной жизни.

Благодарный ученик

Второй факт. Коммунар Иван Токарев очень мало общался лично с Макаренко. Он попал в коммуну осенью 1934 года,

а летом 1935-го Макаренко был переведён на новую работу в Киев, но продолжал руководить коммуной до 1937 года (года выпуска Токарева из коммуны) «по совместительству». Коммуна расположена под Харьковом. Понятно, что времени на общение с коммунарами у Макаренко в этот период было немного. Но коллектив продолжал жить привычной и чётко отлаженной жизнью.

Лично с Ваней Токаревым наедине Макаренко практически ни разу не разговаривал. Уроков в классе, где учился Иван, Макаренко не вёл. Токарев видел и слышал Антона Семёновича только вместе с другими коммунарами (на общих собраниях или в свободное время). Таким образом, Иван общался не напрямую с Макаренко, а только с его воспитанниками и коллегами по работе (педагогами), персоналом коммуны. И при этом Иван Токарев, как и все другие коммунары, искренне и глубоко полюбил не очень красивого и очень строгого педагога, руководителя коллектива.

Так было в коммуне. А что потом, после выхода из неё? Иван Демьянович рассказывает, что он не знает ни одного случая, когда бы воспитанники Макаренко на своих общих встречах или в частных разговорах отзывались бы плохо о своём Учителе. Наоборот, насколько известно, они всегда и везде говорили о нём с большой теплотой и даже с восхищением. Мы знаем об этом из опубликованных и устных воспоминаний многих бывших воспитанников Макаренко. Наиболее подробно и ярко о жизни в коммуне и о личности Антона Семёновича написал его бывший воспитанник Леонид Конисевич в своей книге «Нас воспитал Макаренко», вышедшей в свет в 1993 году в Челябинске (мне довелось быть редактором этой замечательной документальной повести).

А что же Токарев, который в полной мере испытал на себе образ жизни созданного Макаренко коллектива, хотя самого Антона Семёновича лично наблюдал в основном со стороны и не был со своим духовным отцом так близок в общении, как с родным по крови? Какую память о своём Учителе жизни сохранил его благодарный ученик?

Волею судьбы Токарев не стал профессиональным педагогом. Он работал военным связистом, инженером, преподавателем технических дисциплин в военных учебных заведениях. Но чему посвятил он свои силы в нерабочее, свободное

время? И вот тут мы снова видим удивительную нестандартность, уникальную особенность личности Ивана Демьяновича Токарева. Около трёх тысяч «трудных детей» прошло через руки и сердце Макаренко. Всю жизнь они сохраняли добрую память о своём знаменитом наставнике, делились с людьми своими воспоминаниями о нём. Но ни один из воспитанников Антона Семёновича (кроме ставших педагогами) не отдавал безвозмездно столько времени, сил и вдохновения пропаганде его воспитательной системы, его жизни и творчества, как Токарев.

Иван Демьянович подошёл к этому делу в высшей степени серьёзно и ответственно. Его часто приглашали с просьбой выступить с воспоминаниями. Он не хотел говорить людям только о личных впечатлениях далёких уже лет. Поэтому глубоко изучил не только все произведения Макаренко, но и множество литературы о нём, установил связи с макаренковедами, стал одним из активнейших членов Международной макаренковской ассоциации (ММА), членом её правления, участником и докладчиком научных симпозиумов и конференций, посвящённых Макаренко. Он разработал целый комплекс методических материалов (конспектов, схем, планшето и т. п.). Это позволяло ему делать свои доклады, лекции, выступления предельно ясными, убедительными и интересными. В приложениях к этой книге размещена лишь часть материалов. Посмотрите внимательно, например, на схемы Токарева. Сразу видно, что их автор вложил в эти планшеты не только свою любовь к Учителю, уважение к его педагогическому мастерству, искусству воспитания — в этих четких, аккуратных схемах и графиках видна военная привычка к лаконизму в изложении своих мыслей, склонность инженера и архитектора к точности и красоте исполнения замысла.

Этот огромный труд продолжается уже несколько десятилетий. После выхода Ивана Демьяновича на пенсию общественная работа стала главным делом его жизни, основной заботой ветерана войны и труда. Эту деятельность он не прекращает и ныне, перешагнув уже свой 90-летний рубеж.

Как можно толковать этот факт из жизни Токарева? Прежде всего, это немало говорит о личности Макаренко. Каким же педагогом был Антон Семёнович, если бывший скромный мальчишка, на которого он и внимания особого никогда не

обращал, ни разу не беседовал с ним, так глубоко и сильно полюбил его, что, став взрослым, пройдя через страшную войну, не будучи педагогом, вот уже несколько десятилетий своей жизни самозабвенно несёт людям знания о своём великом Учителе и его воспитательной системе! Одновременно этот факт является важной деталью характеристики личности Токарева. Это ли не подвиг благодарного ученика во имя своего любимого Учителя? Каким запасом любви и благодарности к своему наставнику надо обладать, чтобы долгие годы так проявлять свои чувства!

Но не только любовь к Учителю и желание делом отблагодарить своего наставника побуждают Токарева на этот подвижнический труд. Я отлично знаю, что в не меньшей степени мотивом самоотверженной деятельности пропагандиста идей Макаренко является горячее и искреннее желание Токарева-гражданина принести как можно больше пользы своей стране на одном из самых сложных фронтов борьбы за прогресс и процветание Родины — на фронте воспитания подрастающих поколений. Много раз я слышал от Ивана Демьяновича горькие слова, отражающие его боль за печальное состояние дел в этой сфере жизни нашего общества. Откуда в душе ветерана такое глубокое чувство сопереживания всему народу по поводу трудностей и нерешённых проблем? Источник этой подлинной гражданственности всё тот же — влияние макаренковской системы, направленной на воспитание коллективиста, активного гражданина, ставящего на первый план в своей жизни заботу об общем деле, о судьбе Родины.

Самосовершенствование

Три года жизни в коммуне выработали в Ване Токареве потребность и привычку постоянно работать над собой: непрерывно учиться, повышать свою квалификацию, быть требовательным к самому себе, изживать свои слабости, искоренять недостатки, не жаловаться на трудности, а упорно преодолевать их, не лениться, проявлять уважение и внимание к людям, не хвалить себя, овладевать человеческой культурой во всех её проявлениях. Макаренко требовал от каждого воспитанника: работай над собой, будь настоящим челове-

ком! Иван Демьянович принял близко к сердцу это требование Учителя и многого достиг в самовоспитании. Красоту и обаяние его личности неизменно отмечают все, кому довелось близко знать его или даже пообщаться с ним хотя бы один раз.

Английский язык

Татьяна Фёдоровна Кораблёва (президент ММА и рецензент этой книги) в письме ко мне сообщила о любопытной детали из жизни Ивана Демьяновича Токарева. Она прислала для книги фотоснимок (он размещён в Приложении): Токарев стоит у классной доски и пишет на ней фразу на английском языке. Поясняя историю снимка, она пишет: «Я была рядом и стала свидетелем этого разговора. Передаю суть эпизода по тексту подписи к этому фото самого Ивана Демьяновича.

“12 марта 2008. Кременчугское педагогическое училище им. А. С. Макаренко. Педагог попросила что-нибудь написать о моём пребывании в училище. И я написал по-английски: «I love you. Only you (Я люблю Вас и только Вас)». Педагог улыбнулась и поблагодарила.” Могу добавить, что Иван Демьянович очень бегло, сходу (!!!) поддержал разговор на английском. Предложение написать было сделано ему тоже на английском языке. Меня поразило качество знаний Токарева, его память, умение достойно вести разговор, а также всегда и везде быть уместным (воспитанным). И это в 88 лет!».

Последний ССК

Читатель уже знает, что воспитанники Макаренко, по словам Токарева, чувствовали себя братьями и сёстрами одного отца. После кончины Антона Семёновича они периодически проводили свои встречи-собрания, на которых по старой традиции макаренковской коммуны избирали секретаря Совета командиров (ССК), и он становился руководителем этого уникального коллектива. Судьба Токарева сложилась так, что он оказался последним ССК. Многие годы общаясь с Иваном Демьяновичем, я стал свидетелем забот ССК. Он был душой

этого необычного коллектива пожилых людей, координатором всех их совместных действий, организатором взаимопомощи и взаимосвязи. Один за другим постепенно уходили из жизни его дорогие и любимые духовные братья и сёстры. Каждый уход болью отзывался в его сердце. Он тщательно вёл учёт оставшихся в живых, поддерживал с ними связь. И вот настало печальное время, когда в России он остался последним из живущих ныне макаренковцев. И теперь он переписывается только с Галиной Константиновной Геращенко, живущей в Белоруссии. Бывшая коммунарка всего на год моложе Токарева. Как и он, прошла через всю войну, уйдя на фронт добровольно в качестве медсестры. Спасла жизни многих солдат и офицеров. Имеет множество наград. Сейчас тяжело больна. Но связь с ССК поддерживает. Иван Демьянович заботится о ней в меру своих сил, подбадривает письмами.

ССК Иван Токарев и сегодня стоит на своём посту. Воспитанник Макаренко не может вести себя иначе.

В. Опалихин

ВОСПОМИНАНИЯ И. Д. ТОКАРЕВА

У этих воспоминаний есть несколько особенностей.

Первая особенность — предельный лаконизм. Текст автора — это своего рода конспект. Повествование в нём предельно сжато. Только факты, почти без их оценок, анализа и эмоций. Но факты говорят сами за себя. О каждом из них автор мог бы рассказать немало интересных подробностей и высказать свои суждения. Но он не делает этого, рассчитывая на понимающего читателя. О трёх годах жизни в коллективе А. С. Макаренко автор тоже рассказал здесь сжато, почти без подробностей.

Вторая особенность — фрагментарность. Не все периоды долгой жизни в равной мере затронул автор в своих воспоминаниях. Нехватка информации (как и предельный лаконизм текста) в значительной мере восполняется в других материалах этой книги (в интервью, публикациях, письмах и пр.).

Третья особенность — широта охвата. Не только о своей жизни вспоминает Иван Демьянович. Судьба родителей, каждого из их детей и внуков волнует автора не меньше, чем своя собственная. Это придаёт его воспоминаниям особую значимость. Судьба семьи Токаревых — это своего рода срез судьбы нашего народа на протяжении всего XX века. В судьбах членов семьи Токаревых отчётливо проявляются все плюсы и минусы советского периода нашей истории. Как говорится, «судьба семьи в судьбе страны».

Четвёртая особенность — суровая правдивость повествования. Об этом как историк скажу чуть подробнее.

На долю семьи Токаревых выпали тяжелейшие испытания, связанные со сложными событиями в истории страны, происходившими в 30–40-е годы. Это было предвоенное десятилетие и годы войны, когда решалась судьба нашего народа в схватке с фашизмом. Это было время предельной мобилизации всех сил народа на решение в короткое время одновременно множества задач, связанных с попыткой перехода отсталой тогда страны от капитализма к социализму. Но прежде всего стояла задача подготовки

к неизбежной войне с жестоким и сильным врагом. Сомнений в этом не было. Задача предельно трудная, почти невыполнимая. Но решить её было необходимо, «иначе нас сонут». Руководители страны прямо говорили об этом.

Чтобы создать мощную промышленность, в первую очередь оборонную, были нужны большие валютные средства для закупки дорогого импортного оборудования. На чём могла заработать эти средства аграрная страна? В основном на экспорте зерна. Как обеспечить экспортные поставки, увеличить объём производимого зерна? Надо ли было в то время сворачивать НЭП, введённый в начале 20-х годов, по словам Ленина, «всерьёз и надолго»? Целесообразно ли было вместо постепенного кооперирования крестьянских хозяйств проводить ускоренную коллективизацию села? Эти вопросы — предмет анализа для политологов. Мы же говорим здесь о фактах реальной жизни, которые уже вошли в историю.

Проблема с экспортом зерна и закупкой нужного завода оборудования была решена. К началу войны оборонная промышленность в основном была создана. Но цена решения проблемы оказалась необычайно высокой. Драгоценное зерно вагонами вывозилось за границу даже тогда, когда не только на Украине, но по всей стране люди умирали от голода. Обстоятельства требовали быстрого оснащения села техникой. Но тракторные заводы (ЧТЗ и другие) ещё строились или только начинали давать технику для создаваемых колхозов. Реальных стимулов для вступления в колхозы в этих условиях у многих крестьян не было. Отсюда острота конфликтов, связанных с принуждением к коллективизации, хотя официально она была добровольной. Сказалось и отсутствие кадров, способных смягчать остроту проблемы на местах. «Начальники» и «активисты», наоборот, спешили доложить наверх о своих «успехах» в коллективизации, соревнуясь между собой. Такое «усердие» начальства оборачивалось трагедиями. Многие крестьяне отказывались вступать в колхозы. Местные власти подвергали «непослушных» жёстким репрессиям. «Непослушным» оказался и отец большого семейства крестьянин-середняк Демьян Токарев. За это и оказался в тюрьме.

Вскоре «головокружение от успехов» у местных властей было осуждено высшим руководством страны. Безвинно

репрессированные крестьяне (хотя и не все) были реабилитированы. Но последствия этих «перегибов» оказались чудовищно тяжёлыми для многих крестьянских семей. Как всё это происходило в реальности — об этом скупыми и горькими словами правдиво рассказывает в своих воспоминаниях Иван Демьянович Токарев. В памятном 1931 году ему было 11 лет, а его младшим сёстрам и того меньше...

Такую же суровую правду жизни воспроизводит ветеран в своих воспоминаниях и о Великой Отечественной войне, об особых тяготах первых месяцев, связанных с отступлением.

Наша страна победила в войне с фашизмом. Детям и внукам победителей необходимо знать и помнить не только финал войны — великую Победу, но и то, какую цену за эту Победу заплатили наши отцы и деды в предвоенный период и на полях сражений в суровые годы войны.

Воспоминания Ивана Демьяновича Токарева напоминают нам о многом. Они дают читателю немало пищи для размышлений и о судьбе автора, и о непростой истории нашей страны, и о проблемах воспитания человека.

ДЕТСТВО В ДЕРЕВНЕ. Моя малая родина

Село Угроды расположено в 11 километрах от районного центра Краснополье, что на Сумщине (Украина). Окружено оно лесами ценных пород — дуба, граба, сосны — и семью довольно обширными водоёмами (ставками), где водились раки, рыба. Это было раздолье для домашней водоплавающей птицы, диких уток и чаек, а в летнее время и для ребятни.

Не зря эту местность для своей деятельности выбрал помещик Харитоненко. В конце XIX века он построил здесь сахарный завод. Соорудил и кирпичный завод, снабжавший всю округу кирпичом и качественной черепицей. У въезда в село купец Озеров построил два магазина-лавки. За ними был сад. Рядом находилось здание школы.

В 1920-х годах, во времена НЭПа, жизнь в селе была оживлённой. В заводском клубе демонстрировались немые кинофильмы. На площади каждое воскресенье гремел базар, вертелась карусель, выкрикивали горшечники, предлагая разнообразные керамические кустарные изделия: горшки,

кувшины, кастрюли, миски, а для детей — керамические свистульки. Из ближайших деревень сюда на базар крестьяне везли масло, молоко, кур, гусей, мёд, фрукты, пироги, соленья. Сапожники-кустари привозили сапоги, ботинки, хомуты, конскую упряжь. Особняком возле плетня продавались лошади, коровы, возы, сани, кустарная мебель. Продавцы и покупатели в базарный день были одеты в праздничные наряды — себя показать и на других посмотреть. Товары быстро раскупались, многие продавцы и покупатели спешили в церковь к обедне.

Моя семья и мой дом

Вот в этом селе 5 мая 1920 года появился я на свет Божий — третьим ребёнком в семье. Сестра Ефросинья и брат Андрей были старшими.

Мои родители — отец Демьян Ефимович и мама Наталья Максимовна — имели три десятины (около трёх гектаров) земли, одну лошадь. В 1928 году у них уже было две лошади, корова, куры, восемь гусей, свинья. Имели один воз, борону, ручную веялку.

Жили мы в простой украинской хате, построенной с помощью родственников. Хата состояла из сеней, хатенки и комнаты. В хатенке находилась русская печь, которая нас обогревала и кормила, здесь же были устроены и полаты, на которых спали дети. А в другой, большей по размеру комнате стояла у стенки деревянная кровать родителей. Крыша дома была покрыта соломой. Стены деревянные, обмазанные глиной, с двух сторон обложены кирпичом. Пол сначала был земляной, а позже устлан досками. В большой комнате имелось четыре окна, а в хатенке — два.

Вся мебель в доме была ручной папиной работы. Мамин свадебный сундук с одеждой и праздничными нарядами красовался в углу комнаты. В другом углу размещались четыре иконы: Иисуса Христа, Святой Марии, Георгия Победоносца и Николая Угодника — подарок бабушки Варвары Антоновны. Среди посуды больше всего было изделий из керамики. Ложки были деревянные. В хатенке стояла деревянная бочка с водой, ведро и кружка. Умывались мы над деревянным копытном.

Спали все дети вместе на полатах, укрывшись одним рядном. О простынях и одеялах мы и не слыхивали. Родители вставали раньше всех — папа работал по хозяйству во дворе, а мама разжигала печь и готовила еду. Топили в то время соломой, сухими стеблями подсолнечника и кукурузы, а дровами топили только в тех случаях, когда мама пекла хлеб. За сухими ветками я отправлялся в лес. На примитивной тележке с одним колесом делал в день несколько ходок.

Сельские будни

Село наше жило напряжённой трудовой жизнью, как в далёкую старину. Работали в поле и дома, ели, пили, умирали, веселились, любили, справляли свадьбы, рожали, ненавидели лодырей и воров, ходили в церковь, платили налоги.

Улица, на которой мы жили и где до сих пор стоит наш старенький дом, находилась на окраине села, вблизи леса. В вечернее время летом на улице группами собиралась молодёжь. Пели песни, танцевали под гармошку или балалайку. Женщины встречались у одного из домов, грызли семечки и вели беседы о разных разностях. Мужчины, сидя на брёвнах, обсуждали виды на урожай, курили, играли в карты, делились новостями. У детей на нашей улице летом были свои любимые игры: качели, гигантские шаги, игра в лапту, в свинопасы, в кремешки, стрельба из лука по огурцу или тыкве.

В праздник Ивана Купалы вечерами возле прудов зажигались костры. Юноши и дети постарше прыгали через огонь. А девушки поодаль от костров купались, брызгались в воде, пели, играли, бросали в воду венки. В обычные дни мы с ребятами ловили раков на удочку или отыскивали их в дуплах и в корнях прибрежных деревьев. Это было увлекательное занятие!

С восьми лет у меня была обязанность — оберегать на выгоне выводок только что вылупившихся гусят от разбойниц-ворон и коршунов. Делал я это с помощью рогатки и лука. К десяти годам я вместе с другими ребятами водил на пастбище нашу кормилицу-корову по кличке Чайка. В самое жаркое время дня мы, пастушки, загоняли коров в пруд, где они отдыхали. А сами купались возле них, играли на бережке,

ловили раков, пекли их на костре и с аппетитом уплетали. К вечеру я пригонял домой вымытую от хвоста до рогов корову. Мама надаивала по ведру молока. Она нахваливала меня за умение выбирать хорошие места выпаса. Это были полянки на лесных опушках и трава в придорожных канавах, где она дольше сохраняется сочной.

Моя школа

В школу я пошёл в 1928 году. Она располагалась в одноэтажном деревянном здании, где раньше была контора чиновников и их квартиры. Через дорогу на возвышенности стояла красавица-церковь со звонницей и мощным колоколом, известавшим жителей села о радостях и бедствиях.

Учителя в школе были ещё старой выучки. К ученикам относились с уважением. При входе в класс одна из учениц и ученик осматривали входящих, проверяя чистоту обуви и рук, стрижку мальчиков. Пузырёк с чернилами, а также перьевую ручку и карандаш каждый приносил с собой. За партой сидели попарно девочки и мальчики. Провинившегося мальчика подсаживали за парту к девочке на «перевоспитание».

В церковные праздники весь класс с учителем во главе шёл в церковь. Перед тем как войти в храм, учитель напоминал нам о том, как вести себя в церкви. После возвращения в школу устраивалось чаепитие. К чаю выдавалось по два квадратика печенья (редкость для детей села) или сладкий патошник домашней выпечки и одна конфетка «Раковая шейка».

Самыми интересными для меня в школе были уроки украинского языка. Одинокая пожилая учительница (все родственники её погибли в гражданскую войну), читая сказки о животных, могла и выть по-волчьи, и лаять по-собачьи. А во втором классе она читала нам сказки Пушкина. Так пролетели два года учёбы в школе.

Как с церкви колокол снимали

В один из дней 1930 года, придя в школу, мы узнали, что у нас другие учителя. А через несколько дней среди урока

в класс приходит директор школы и говорит, что всем надо идти к церкви. Около храма мы увидели толпу кричащих и машущих палками стариков и плачущих бабушек. Тут же было два милиционера. На земле лежали две толстые верёвки. Концы их были привязаны к висящему на звоннице колоколу. Ставилась задача сбросить колокол на землю, а церковь закрыть.

Почти никто из собравшейся толпы тянуть верёвки не хотел. Раздавались крики: «Безбожники, что вы делаете!!!? Вас Бог накажет!!!» Звучали и другие слова, покрепче. Силёнок у трёх-четырёх «активистов» не хватало, чтобы выполнить задачу. Поэтому и подключили к делу школьников. Взявши в руки концы верёвок, под команду «раз-два» рывком все вместе дёрнули. Колокол упал на землю. Вход в церковь закрыли на долгие годы.

Счастливая пора — детство!

Зимой у нас с ребятами было меньше домашних забот. После школы, приготовив домашнее задание, мы катались на санках, самодельных лыжах и деревянных коньках. А когда вода в пруду замерзала, мы вмораживали в лёд кол и надевали на него старое колесо от воза. Потом с помощью длинной слезги соединяли его с санками. А затем с помощью палок крутили колесо. Санки с огромной скоростью вращались по большому кругу. Редко кому удавалось усидеть в санках — его сносило центробежной силой под общий смех ребят.

Были и другие забавы. Мы с удовольствием катались с горки на санках. А к концу игры всей гурьбой садились в большие сани-розвальни и быстро мчались с горы, пока не натыкались на заранее заготовленную снежную преграду. И тут вся ватага вылетала из саней в разные стороны! Затем общими усилиями втаскивали сани наверх. Веселье продолжалось до темноты...

А в доме уже горела керосиновая лампа. На столе стояла миска с печёной картошкой и блюдец с конопляным маслом. Вмиг всё съедалось и запивалось молоком. Довольная жизнью детвора отпраивлялась спать на полати...

Мои родители и родственники

Мой папа Демьян Ефимович родился в 1884 году. Он был последним ребёнком в семье. Оставшись без отца и матери в семилетнем возрасте, он жил в семье старшего брата Ивана до призыва в царскую армию.

Дядя Иван работал у помещика Харитоненко учётчиком. Хозяин научил его читать, писать и считать на счётах. Дядя Иван имел свой небольшой участок земли, домик и вместе с женой воспитывал шестерых детей.

Ещё у папы было три сестры — Прасковья, Анна и Ульяна.

Когда папа вернулся с военной службы, то вскоре женился. В жены взял жительницу соседнего села Турья Наталью Максимовну Мороз.

Вскоре на усадьбе брата папа построил свою хату. В ней один за другим стали появляться её новые обитатели: Ефросинья (1911 г.), Андрей (1916 г.), Иван (1920 г.), Татьяна (1922 г.), Александра (1924 г.), Екатерина (1928 г.).

Папа получил в наследство надел земли. Вместе с мамой и детьми трудился на ней вплоть до коллективизации.

В Турье проживали мамины братья Тимофей, Иван, Ефим, сестра Евдокия и наша любимая бабушка Варвара Антоновна Мороз.

Прекрасное было время, когда в праздник пророка Ильи (в августе) приезжали мамины братья с семьями. Два дня подряд в доме было веселье. Распевали песни, обменивались впечатлениями. Дети получали гостинцы и сладости.

А зимой, в день Святого Георгия Богослова (в начале декабря) папа запрягал в лёгкие санки нашего быстрого коня по кличке Лысый, сажал в них двух-трёх детей, и мы уезжали в Турью на праздник. Там, как и в Угрюдах, было весело и уютно взрослым и детям. На ночь мы залезали вместе с бабушкой на тёплую печь и слушали её рассказы, пока не засыпали.

В нашем отцовском доме в праздники собирались подруги моей старшей сестры Ефросиньи. Они пели песни, гадали, играли в карты, танцевали, веселились. Затем приходили парни, и вся компания уходила гулять на улицу. Ребята катали девушек на санках.

СЕМЕЙНЫЕ БЕДЫ. Коллективизация

С 1930 года в жизни нашей семьи наступили тревожные дни. Одна за другой в дом начали приходиться беды.

Началась коллективизация. Всем крестьянам было предложено вступить в колхоз. На тех, кто противился этому, последовали гонения. Власть обещала хорошую жизнь в колхозе — с тракторами, сеялками, комбайнами. Поверить в это было трудно. В реальности обещаемой техники пока не было. Поэтому в колхоз охотно шла в основном только безлошадная беднота и те, кто в своем личном хозяйстве в работе на земле-кормилице энтузиазма не проявлял — не лежала у них к земле душа.

Крестьяне-труженики (в большинстве своём середняки) в колхоз шли неохотно. И это понятно: ведь они должны были отдать колхозу своё личное хозяйство — землю, лошадь и весь инвентарь. А как жить? На что рассчитывать? Надеяться на колхоз? Никаких гарантий на успех нет. Зачем же рисковать?

А у руководства был план по коллективизации. Чтобы выполнить этот план, вынудить крестьян принять его, хозяйства крестьян-отказников для начала облагались непосильными для них налогами — как натурой (зерно, мясо, молоко, овощи), так и деньгами. В результате таких непосильных поборов на нашей улице были разорены семьи Петра Ивановича Пацюка, Степана Павловича Мурзы и других. В итоге семьи их бедствовали, дети умирали с голоду. Некоторые из таких семей, не выдержав, уехали в другие края.

Разорение и гибель семьи дяди Ивана

Папа с братом Иваном решили в колхоз не вступать, а перейти работать в совхоз в качестве рабочих. Папа по деревенским меркам был неплохим столяром и плотником. Но это решение братьев Токаревых не понравилось руководству села. Оно навязало нашим семьям невыполнимый план поставок зерна и мяса. Понятно, что план этот не был выполнен.

Вскоре к дому дяди Ивана подъехали подводы с вооружёнными представителями власти и «активистами». Они выгребли из амбара всё до единого зёрнышка. Не оставили

ничего ни на еду, ни на семена. Затем добрались и до личных вещей. Открыв сундук, они выгребли из него всё, что там было. Увели со двора двух лошадей и корову. А всех жильцов выгнали из дома в сарай. Двери хаты забили досками. Малых детей у дяди не было. Все уже выросли. Лишившись дома, члены семьи разъехались кто куда. Вскоре от голода и обиды дядя с женой ушли в мир иной. Хату те же «активисты» вскоре разобрали на дрова.

Арест отца

Летом 1931 года и нашу семью постигла почти такая же участь. Выплатить повторно налог натурой и деньгами было невозможно. Те же люди изъяли всё съестное у семьи в восемь человек и увели со двора корову — основную нашу кормилицу.

Никогда не забыть мне слёзы и рыдания нашей мамы и плач детей, когда привязывали корову к чужому возу и уводили её со двора. Двух лошадей, всю конскую сбрую, воз, сани, плуг, борону отобрали ещё раньше. Земельный надел, доставшийся папе по наследству, также был отобран.

Двадцать шестого августа 1931 года папу арестовали. Он был обвинён в антисоветской деятельности и заключён под стражу. Через четыре месяца, 26 декабря того же года, он был освобождён, так как факт антисоветской деятельности не подтвердился. О том, что отец тогда был официально реабилитирован, семье не сообщили. Я узнал о реабилитации отца из официального документа только в 2007 году! Так и жил долгие годы с клеймом «сын врага народа», хотя по решению суда не был таковым с 1931 года.

Изгнание семьи из родного дома

Вернулся папа домой после ареста с выбитыми зубами и кровоподтёками на теле. Пошёл работать плотником в совхоз. Брат Андрей там уже работал конюхом. Через некоторое время получаем от сельсовета предписание: уплатить новый денежный налог для выполнения так называемого «встречного плана». Выплатить этот налог мы никак не могли.

Вскоре на лёгких дрожках к нашему дому подъезжает милиционер и с ним три «активиста». Они объявляют нам решение о продаже нашего дома за невыполнение «встречного плана» и выгоняют из дома на улицу всю семью.

Что делать?! Куда деваться семье из восьми человек? Младшей сестре Кате тогда было четыре годика. Плач детей, мамы, просьбы, мольбы не могли тронуть сердца незваных гостей.

Вынужденное расставание

В этих обстоятельствах в семье принимается решение: чтобы как-то выжить, придётся расстаться. Кому куда ехать?

Старшая сестра Ефросинья уезжает на заработки в Харьков. Брат Андрей устраивает себе «жильё» на месте своей работы, в конюшне, вместе с совхозными лошадьми.

О нашей беде узнали бабушка и братья мамы. Они предложили нам перебраться в пустующий дом в селе Турья. Шесть человек из нашей семьи нашли там временный приют. Но стены пустого дома не могли обогреть и накормить новых жильцов. Папа не нашёл здесь подходящей работы. Местный колхоз был беден. Колхозники за трудодни получали крохи зерна.

Папа решил уехать по вербовке на торфоразработки под Москву. Там на эту тяжёлую работу принимали всех мужчин без паспортов и справок, лишь бы были согласны безропотно трудиться от зари до зари.

Попрощавшись с семьёй, папа взял с собой мою младшую сестру Таню и уехал, надеясь спастись от голода в городе Шатура. Но в дороге он заболел от общей слабости и плохой еды. Его сняли с поезда, положили в больницу. Болезнь оказалась тяжёлой. Поэтому Таню милиция отправила в детский распределитель.

Жизнь семьи в чужом доме

После выздоровления папа уехал на торфоразработки. Часть заработанных денег он высылал нам по почте. Но

почему-то эти деньги до нас не доходили. Жизнь в чужом доме оказалась трудной. У нас не было ни еды, ни денег, ни топлива.

Топливную проблему мы решали так. За селом рос небольшой дубовый лесок. Я собирал там сухие ветки, связывал их верёвкой и приносил домой. Сестра Шура вместе с мамой собирали сухую траву, ботву, стебли подсолнечника, кукурузы. Всё шло в дело. Летом за день я делал несколько ходок в лес. Во влажных местах срезал камыш и сушил его возле дома. Заготавливали всё это на зиму.

Продовольственную проблему решали почти так же. Когда в колхозе заканчивался обмолот зерна, в поле оставались стога соломы. Мы подходили к кучам мякины, провеивали её на ветру. Лёгкие частицы уносил ветер, а на подстилку падали зёрна ржи, пшеницы, ячменя.

За несколько часов такой работы у нас собирался небольшой узелок драгоценных зёрнышек. Вечером мы приносили домой сумку зерна. Я брал кружку зерна и шёл к соседям, у которых на ножной ступке превращал зёрна в крупу. Из неё мама варила кашу.

Осенью в лесочке поспевали дикие груши. Мы вместе с бабушкой отправлялись туда. Я набирал груш столько, сколько мог унести. Затем их сушили или ели в сыром виде.

Мама ходила по селу и помогала старым и больным людям по хозяйству за небольшую порцию еды. Ей давали картошку, тыкву, свёклу, а иногда и кусочки хлеба.

Так пережили мы осень и зиму 1932 года.

И снова переселение

Весной 1932 года хозяин нашего временного пристанища вернулся в родное село. Он попросил нас освободить дом. Очередная беда нависла над нами.

Мама пошла к брату Ефиму, где уже жила бабушка, за советом и помощью. Была слабая надежда пережить это «лихолетье» в его доме.

Это был большой отцовский дом. Он был разделён на две половины общими сенями. В одной большой комнате жила бабушка (его мать). А в лучшей половине с отдельной кух-

ней и двумя комнатами жили дядя Ефим с женой и сыном. Бабушка хотела приютить нас в своей половине дома. Места было достаточно, но дядя с тётёй принять нас в свой дом не пожелали. Что нам оставалось делать? Где жить?

Мы с мамой, сёстрами Шурой и Катей вернулись в родное село Угроеды. Там нас приняла в свой дом папина двоюродная сестра Анастасия. Она проживала на хуторе Окоп (поблизости от села) с мужем Фёдором и дочкой Марией.

Вскоре от голода умирает дядя Федя. А примерно через месяц голодной смертью умирает и сама Анастасия. Мы остались в этом доме с их дочкой Марией.

Голод. Смерть брата

В родном селе наше житьё стало ещё хуже. У нас не осталось ничего из вещей, чтобы обменять что-то хотя бы на ведро картошки.

Я пошёл на работу в совхоз. За тарелку похлёбки и кусок кукурузного хлеба приходилось работать на поле целый день, поскольку рабочих кормили только после работы. Проработав так на поле несколько дней, я сильно отощал, исхудал. Чтобы чем-то утолить нестерпимый голод, я бродил по вспаханым полям, собирал прошлогоднюю картошку и варил её. Вскоре заболел от такой еды. Началась рвота, головные боли. Ходить на работу в поле я уже не мог.

Брат Андрей покинул «жильё» в конюшне и после работы приходил ночевать в дом. Спали мы с ним на устланном соломой земляном полу, накрывшись домотканым рядном.

Однажды летним утром 1932 года я проснулся и стал будить брата идти на работу. Но он уже был мёртв.

Мы с мамой завернули его в рогожку, положили на самодельные носилки и с большим трудом отнесли на кладбище. Знакомый мамы вырыл яму, в которую мы положили моего старшего брата. Накрыли его той же рогожкой и извинились перед ним за то, что нет возможности купить гроб, изготовить крест и похоронить по православному обычаю. Сыра земля легла на его измученное и измождённое от голода тело. А две пары наших глаз обливались слезами всю дорогу от кладбища до дома.

За спасением — в Харьков

Шло время. Мы с мамой решали, как спасти от голода и смерти двух моих младших сестрёнок. Решено было ехать мне с ними к старшей сестре Ефросинье в Харьков. Она работала там на гипсо-алебастровом заводе и жила в общежитии. Адрес её я знал.

Ранним летним утром 1933 года 5-летняя Катя, 9-летняя Шура и 13-летний Иван, то есть я, без копейки в кармане и без единого куска хлеба тронулись пешком в путь. Предстояло пройти 11 километров — до станции Краснополье. Мы шли, держа Катю за ручки с обеих сторон. Часто оглядывались назад — не едет ли какая-либо подвода, чтобы подвезти нас до станции. Но напрасно, видны были лишь пешеходы. Дошли мы до Ромашевого Яра и остановились у родничка с холодной водой. Попили воды из «кружки», сделанной из большого листа лопуха, отдохнули. Ополоснули заплаканное личико Кати и снова двинулись в путь. Пройдя с остановками ещё километра три, мы отдохнули в холодке, а потом уже без остановок к вечеру доплелись до станции.

Я удивился огромным кучам пшеницы, сваленным прямо на землю возле железнодорожных путей. Стаи орущих ворон и голубей кружились над буртами прикрытой брезентом пшеницы. Милиционер с винтовкой стоял на охране зерна. Лишь значительно позже я узнал, что это богатство отправляли за пределы нашей страны. Это происходило в то время, когда по её сёлам многие люди умирали от голода.

Вскоре подошёл поезд. Мы вместе с толпой пассажиров вошли в вагон. От контролёров пассажиры прятали девочек под сидения. А я перебежал из вагона в вагон. К утру следующего дня мы благополучно подъехали к столице Украины (на тот момент) городу Харьков.

Как я потерял сестрёнок

С большим городом, с автобусами, трамваями и толпами людей я никогда ранее не был знаком и не знал, как отыскать свою старшую сестру, имея её адрес. Выйдя на привокзальную площадь, я осмотрелся. Увидел скамеечку и усадил на неё го-

лодных сестрёнок, измученных дорогой. Наказал им никуда не ходить, а ждать меня, сам же пошёл узнавать дорогу к сестре. Подошёл к трамвайному диспетчеру и узнал название остановки, где расположен завод, на котором работала сестра.

Вернувшись к месту, где я оставил сестрёнок, увидел, что их там уже нет. Дворник, подметавший привокзальную площадь, сказал мне, что подъехавшая милицейская машина забрала их — девочек приняли за брошенных. В то время по городу бродило множество голодных и беспризорных детей разного возраста. Обычно это были дети, бежавшие из умирающих сёл и деревень.

Я сел на скамейку и заплакал навзрыд. Я не знал, что делать, где искать сестёр. Выручил тот же дворник. Он объяснил мне, что девочек увезли в детский дом, что их там накормят и голодная смерть им не грозит.

Немного успокоившись, я сел в трамвай № 14 и благополучно доехал до завода. Там нашёл сестру и рассказал ей обо всём случившемся.

ИЗ ЖИЗНИ БЕСПРИЗОРНИКА. Как я стал беспризорником

Местом моего временного проживания в Харькове стало женское общежитие гипсо-алебастрового завода, в котором жила моя сестра. От неё я сразу получил задание: рано утром занимать очередь в хлебном магазине, чтобы к вечеру успеть купить буханку хлеба.

В один из таких дней к очереди подъехала милицейская машина. Всех подростков, и меня в том числе, забрали и привезли в отделение милиции «Красный кавалерист». Там нам дали по куску хлеба, таранку (сушёную рыбку), тарелку с гречневой кашей и стакан киселя. Затем всех нас отвезли в баню, постригли, помыли. Всю нашу вшивую одежду прожарили в дезкамере и тут же дали нам её надеть.

В детском доме «Кураж»

После санобработки нас отвезли в Кураж (местность под Харьковом) в какой-то детский дом. Там нас прилично

накормили, а потом распределили по отрядам с воспитателем во главе. Каждый день после завтрака все отряды шли в поле работать. Уже связанные снопы мы сносили в определённое место и складывали в копны.

Сестра Ефросинья уже несколько дней не знала, где я нахожусь, переживала. Я понимал это и решил навестить её.

Утром одного погожего дня без разрешения воспитателя я ушёл из детского дома. Сел в трамвай и благополучно доехал до общежития. Сообщил сестре, что к ней больше не вернусь, буду жить в детдоме. Возвратился я в Куряж лишь к вечеру.

Воспитательница, возмущившись моим поведением, хотела наказать меня. Но не успела.

В колхозе

На другой день к детдому подъехало несколько машин. В них посадили около 50 мальчиков и девочек от 12 лет и старше, в том числе и меня. Нас отвезли в один из колхозов Сахновщанского района Полтавской области.

Поселили нас в бараках, где на сплошных полатах и на соломенных матрасах и подушках без одеял мы коротали ночи. Кормили нас два раза в день. Работали в поле на разных работах.

Когда полевые работы были закончены, а ночи стали прохладными, руководство колхоза перевезло воспитанников вместе с воспитателями в Полтаву.

В коммуне им. П. П. Постышева

Мы оказались в бывшем монастыре, расположенном на возвышенности. В нём находилось более двухсот беспризорных подростков.

В этом приюте монахов и монашек, кроме нас, подростков Куряжского детдома (50 человек), находились беспризорники из других областей и республик. Называлось это воспитательное учреждение детской трудовой коммуной им. Павла Петровича Постышева.

В большом молитвенном помещении были установлены железные кровати с соломенными матрасами и подушками, чистыми простынями, наволочками и полотенцами. В углу стояла большая голландская печь, обогревавшая это огромное помещение в холодное время года. Девочки размещались в монашеских кельях.

Воспитанники были разбиты на отряды. Во главе отрядов находились воспитатели — демобилизованные красноармейцы в военной форме. Уходя домой, каждый назначал заместителя из воспитанников, который имел право ношения военной фуражки воспитателя как символа власти в отряде.

У подножия горы, на которой располагался монастырь, находилась городская средняя школа. Коммунары учились там вместе с городскими детьми. И я в течение года учился в этой школе.

При школе были созданы две мастерские — столярная и слесарная. Я работал в слесарной мастерской. Мы изготавливали огородные тяпки, лопаты, молотки, грабли. В столярной мастерской ребята делали черенки к инструментам, табуретки, скамейки. Тут же производился ремонт школьной мебели.

В свободное от учёбы время воспитатели собирали свои отряды в спальнях. Читали вслух книги. Красноармейцы рассказывали о службе в армии, о пограничных конфликтах на советских границах. В коммуне не было ни клуба, ни библиотеки, ни кружков. О кинофильмах мы знали только по рассказам воспитателей. В основном в свободное время воспитанники были предоставлены сами себе.

Это давало нам возможность обследовать разные уголки монастыря. Он был построен ещё в XII веке. Пещеры, на стенах которых были видны человеческие кости, прикованные цепями, конечно, производили на нас немало впечатление. В одной из пещер мы нашли древний архив с подшивками разных документов. Эти фолианты мы приносили в спальни, любовались красивым почерком древних писцов. Чистые листы добротной бумаги вырывали. А исписанные начали было сдавать в макулатуру. Но однажды в монастырь приехали архивные работники и забрали все документы из пещер с собой.

Так в работе и учёбе закончилась вторая половина 1933-го и прошла первая половина 1934 года.

Весть о смерти мамы

Летом 1934 года я получил письмо от бабушки Варвары Антоновны из села Турья. В нём она сообщала, что моя мама умерла от истощения, голода и болезни.

Проводив нас, своих детей, в Харьков, моя мама не захотела жить одна в селе Угрюеды. Она перебралась к своей маме в Турью, решила пожить с ней и поработать в колхозе, чтобы хоть что-то заработать. Целыми днями трудилась она на свекловичном поле полугодной и совсем плохо, не по погоде, одетой — все носильные вещи уже были обменены на продукты. Мама простудилась и вскоре ушла из жизни. Мамины братья её похоронили. Но могилу они никак не обозначили, и позже место захоронения заросло травой.

В письмо ко мне бабушка вложила три рубля — это было всё состояние мамы, обнаруженное в кармане её фартука.

Я прочитал письмо, спустился вниз с монастырской горы, спрятался в зарослях лопухов и дал волю слезам. К вечеру пришёл в отряд. Поделился горем со своим верным другом Мишей Литовка. Он разделил моё горе и поддержал меня.

В коммуну им. Ф. Э. Дзержинского

В самом начале октября 1934 года в коммуну приехали три воспитанника из Харьковской детской трудовой коммуны им. Ф. Д. Дзержинского во главе с коммунарком Василием Кравченко. Они отобрали около 50 человек, в том числе и меня. «Свежеиспечённых» коммунаров снабдили маленькими портфельчиками и вложили туда по пачке печенья и кульку конфет. На двух автобусах мы подъехали к вокзалу. Вскоре подошёл поезд «Полтава — Харьков». Второго октября 1934 года мы прибыли на Южный вокзал столицы Украины — Харькова. Там нас уже поджидали два коммунарских автобуса.

В коллективе А. С. Макаренко

Когда мы вышли из автобуса на территории коммуны, то первое, что меня поразило — это чистые асфальтированные

дорожки. На клумбах цвели красные розы. Не было ни забора, ни колючей проволоки. Даже калитки не было! А кругом рос дубовый лес. Такую красоту я увидел впервые.

Нас встретила группа дзержинцев. Они провели нас в Громкий клуб, где перед нами выступил А. С. Макаренко. Он рассказал о том, как мы будем жить, что будем делать в коммуне. Потом сигналист проиграл на кларнете сигналы распорядка дня: подъём, обед, кино и т. д.

Затем мы помылись в бане. Ребят постригли наголо, выдали коммунарскую форму одежды. Потом нас распределили по отрядам и спальням. Коммунары спали на железных кроватях с матрацами, простынями и подушками с наволочками.

Командиром моего отряда был старший коммунар Василий Лобода. Он объяснил мне распорядок жизни в коммуне, показал, чем и как натирать паркетные полы, как поддерживать чистоту в комнате и т. д.

В коммуне работала школа-десятилетка. Педагоги определили уровень моих познаний, и я приступил к учёбе в шестом классе.

К 1934 году здесь работали два завода по производству электросверлилок «ФД-1» и фотоаппаратов «ФЭД». Я решил работать в оптическом цехе завода «ФЭД». Сначала трудился в учебном цехе. Освоил на практике все этапы изготовления линз: обдирка, шлифовка и полировка. А через полгода я уже изготовлял товарную продукцию наравне с вольнонаёмными рабочими.

Коммуна жила на хозрасчёте. Мой ежемесячный заработок составлял 300–320 рублей. Начисление зарплаты производилось обычным способом — согласно установленным нормам и расценкам на изготовленную продукцию, прошедшую соответствующий контроль. Из моего заработка производились вычеты: 1) на собственное содержание (питание, одежда и др.); 2) на содержание младших членов коммуны (до 13 лет); 3) на именную сберкнижку, которую выдавали после выхода из коммуны (у меня там накопилось более 1000 рублей); 4) отчисления в фонд Совета командиров. При увольнении в город по просьбе коммунара ему выдавались карманные деньги.

Учёба в школе и работа на заводе занимали по четыре часа. В свободное время я учился рисовать в художественном

кружке. Руководителем его был Виктор Николаевич Терский (в «Педагогической поэме» — Перский). В коммуне действовали более 20 кружков разного профиля.

Драматическим кружком с начала его организации (ещё в колонии им. А. М. Горького) руководил сам А. С. Макаренко. Впоследствии руководство взяли на себя шефы из Театра русской драмы им. А. С. Пушкина. Вместе с коммунарами они выступали со спектаклями в Громком клубе.

Мне запомнился один эпизод перед началом спектакля. В первом ряду Громкого клуба сидит А. С. Макаренко, гости, руководители служб и младшие коммунары. Открывается занавес. Ведущий объявляет: «Подведение итогов дня». И на сцене появляется... Антон Семёнович! Я даже привстал с места и посмотрел в сторону, где в зале сидел Макаренко. Он был на своём месте. Я посмотрел на сцену — там тоже стоял (точь-в-точь!) «Макаренко»! На сцене он «своим» голосом разговаривал с командирами отрядов, кого-то хвалил, кого-то грозился посадить под арест... Сидящий в зале настоящий Макаренко начал громко смеяться. И мы с ним, конечно... Занавес закрылся, и со сцены спустился загримированный под Макаренко народный артист СССР Александр Григорьевич Крамов — шеф коммуны, друг Антона Семёновича. Они сели рядом и далее вместе смотрели спектакль с участием коммунаров и артистов театра.

После выхода из коммуны некоторые участники драмкружка связали свою жизнь с театром. Артистами стали Дмитрий Ефимович Терентюк, Иван Константинович Ткачук, Клавдия Тимофеевна Борискина.

Шефство артистов драмтеатра продолжалось до моего ухода из коммуны в 1937 году. Александра Григорьевича Крамова я видел на сцене Громкого клуба, когда он играл роль Василия Ивановича Чапаева, произнося обращение к красноармейцам. В клубе висел его портрет в форме и гриме Чапаева.

В летнее каникулярное время (ещё до моего прибытия в этот коллектив) коммунары во главе с А. С. Макаренко выезжали отдыхать в Крым, на Кавказ, в Москву. Лично мне приходилось бывать в лагере на берегу речки Северский Донец (в 1935 и 1936 годах). Коммунары там не только отдыхали, но и помогали колхозам в уборке урожая.

В архитектурном техникуме

В коммуне я получил среднее образование и рабочую профессию оптика 4-го разряда, поэтому «улица» мне больше не угрожала. За время жизни в коллективе А. С. Макаренко (1934–1937 годы) я получил и много других полезных для самостоятельной жизни умений и навыков.

Выйдя из коммуны, я решил продолжить учёбу в Харьковском архитектурно-строительном техникуме. При поступлении туда я ничего не знал о конкурсе. Сдал необходимые документы в учебный отдел и получил расписание, где и когда будут проходить экзамены. В назначенные дни приходил в класс вместе с другими абитуриентами. Мы писали диктант, решали записанные на доске задачи по математике, физике, сдавали работу на проверку и уходили готовиться к следующему экзамену.

На другой день после сдачи последнего экзамена на доске объявлений был вывешен список поступивших. Вместе со мной экзамены сдавал другой коммунары Вася Чумак.

В техникуме я проучился три года. В 1940 году я был призван в Красную Армию. Окончить техникум мне не удалось.

Военное училище связи

Приёмная комиссия военкомата, проверив состояние моего здоровья, признала меня негодным для службы в ВВС и ВМФ. Меня направили на учёбу в Харьковское военное училище связи. Вскоре всех курсантов перевели в Ульяновское военное училище связи, которое я и окончил в 1941 году.

Двадцать второго июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Меня сразу же по окончании училища направили в действующую армию. Об этом разговор отдельный. А пока — о жизни отца и сестёр.

ПЕРЕМЕНЫ В ЖИЗНИ СЕМЬИ. Отец

После выздоровления папа продолжил намеченный ранее путь и добрался до Подмосковья. Он начал трудиться на

торфоразработках в посёлке Шатура. Работа была тяжёлая, в болотистой местности, питание плохое.

Проработав около 10 месяцев, больной и беззубый, он вернулся в своё родное село Угроеды. Это произошло в 1934 году, уже после смерти мамы.

Первое время он жил у своей сестры Ульяны Ефимовны. Она приютила его, подлечила. Познакомила с вдовой Дарьей Фоминичной Куйда. Женщина эта недавно вернулась из четырёхлетней ссылки за открытое выступление против запрета церковной службы в селе. Была она неграмотная, жила в своём доме с приёмной дочерью Марией. Дарья Фоминична согласилась жить с папой и его детьми — моими сёстрами, которых ещё предстояло найти. Вскоре её дочь Мария вышла замуж. Так образовались две семьи в одном доме.

Папа работал в совхозе плотником. Он разделил дом на две части с двумя входами. Заплатил всю задолженность хозяйки дома за четыре года её ссылки. Затем купил корову, отремонтировал сарай.

Окрепнув физически, папа начал разыскивать моих младших сестрёнок Шуру и Катю.

Поиск отцом моих сестёр

После того как в 1933 году моих сестёр подобрала на вокзале харьковская милиция, они оказались в приюте для брошенных детей. Там их разделили по возрасту. Шуру отправили в приют села Демьяновка Оболонянского района Полтавской области, где она прожила около года. Когда немного окрепла, написала письмо в Харьков старшей сестре. Вскоре после этого она в сопровождении воспитателя приюта переехала в Харьков. Оттуда папа увёз её в родное село.

Поиски самой младшей дочери, Кати, проходили иначе. Как выяснилось позже, из харьковского приюта её отправили в детский дом хутора Холодиевка Ахтырского района Сумской области. Детдом был беден. Одинокие дедушка с бабушкой взяли Катю к себе на воспитание. Они готовы были её удочерить в случае, если родители не объявятся. В детдом Катя приходила погулять со сверстниками. Катя была ещё слишком мала и потому не знала, откуда она, кто её родите-

ли и куда делась её сестра Шура. Она знала лишь своё имя. О том, что группу детей из приюта отправили в Ахтырский район, узнала старшая сестра Ефросинья. Она и написала об этом папе. Отец приехал в Ахтырку и осмотрел всех Катю из нескольких детских домов. В одном из них и нашёл свою дочь. Он узнал её по шраму на внутренней стороне руки. Шрам этот образовался давно, когда Катя нечаянно окунула руку в горшок с кипятком.

Так в 1935 году Катя вернулась в свою семью. Вместе с Шурой стала ходить в школу. Воссоединённая семья заново начала трудовую жизнь. Наша любимая бабушка Варвара Антоновна навещала внучек вплоть до самой своей смерти в 1936 году.

Жизнь семьи в оккупации

В октябре 1941 года немецкие войска объявились в Угродах. Начался грабёж селян, поиск партизан. В доме отца солдаты забрали всех кур, свинью, выгнали из дома четырёх членов семьи и поселились в нём сами. Хозяева дома перебрались в сарай.

Однако вскоре солдаты ушли из дома и обосновались в служебных помещениях сахарного завода. Сестра Катя позже рассказывала мне, как оккупанты повесили на заводской площади партизана и его дочь, как угоняли из села скот. Тех, кто противился или высказывал осуждение, безжалостно расстреливали.

В домах на нашей улице стояли ещё и румынские солдаты. Они вели себя по отношению к местным жителям вполне сносно, в грабежах не участвовали. Видели жители села и солдат венгерской национальности.

В 1943 году село переходило из рук в руки — то к немцам, то к частям Красной Армии. Иногда в село врывались немецкие каратели. Жители прятались от них в ближнем лесу.

Летом 1943 года уехал из села временный житель нашего старого дома, который построил отец и который у нас забрали за неуплату налога в 1932 году. Папа с дочками перебрался в этот дом с приусадебным участком и садом, у них появилась и главная кормилица — корова.

Во время оккупации немцы принуждали крестьян работать на земле. Установили норму на вспашку земли в 0,5 га на двор. А пахали в основном на коровах.

Сестре Кате в то время шёл пятнадцатый год. Пахать на корове было очень тяжело. Папа болел, не мог работать. Пахать Кате помогала соседка. Немецкие надзиратели следили за тем, чтобы норма вспашки была выполнена. За работу они выдавали комбикорм для скота.

Грабежи со стороны немцев не прекращались. Катя видела, как одна женщина оказала сопротивление солдату, увидевшему со двора её корову. Офицер приказал её убить. Приказ выполнил местный житель Пётр Галушка. После прихода частей Красной Армии предателя осудили и расстреляли. «Собаке собачья смерть» — так говорили об этом жителе села.

Чтобы выжить, семья все силы отдавала уходу за огородом. Кроме того, в летнее время сёстры ходили на вспаханные свекловичные поля. Там собирали сохранившуюся прошлогоднюю свёклу, варили и ели её. После уборки хлебов девочки, крадучись, шли на скошенные поля и собирали на них оставшиеся колосья с зерном. Но это было опасно: наёмные надзиратели из местных жителей (Буян и Папарым) не разрешали людям собирать колоски. Эти предатели были добровольными пособниками власти и во время коллективизации. Именно они тогда выгоняли из своих домов репрессированных крестьян-середняков. Таким людям всё равно кому служить, лишь бы стоять «при власти».

В одно время наш папа заболел сыпным тифом. Немецкие солдаты, жившие тогда в нашем доме, приготовились его расстрелять, чтобы не заразиться. Но крики, мольбы и плач сестёр и мачехи, видимо, разжалобили их сердца. Немцы оставили папе жизнь. Он вскоре выздоровел.

После ухода оккупантов

После отступления немецких войск в селе началась новая жизнь.

Шура и Катя хотели закончить в селе образование и получить рабочую специальность. Но у них не было ни тетрадей, ни учебников, ни книг. Было только желание учиться.

Наша приёмная мать, будучи женщиной верующей и неграмотной, к желанию сестёр учиться была настроена негативно. Она объясняла это тем, что учёные дети не веруют в Бога и часто отвергают родительские советы.

Мои же письма с фронта настойчиво призывали сестёр к тому, чтобы они продолжали учёбу. Видимо, эти письма помогли убедить мачеху не противиться желанию девушек учиться. А я, как мог, помогал им. С фронта (уже из Румынии и Венгрии) высылал им письменные принадлежности, бумагу. В итоге сестрёнки мои, как и хотели, окончили школу и получили специальность.

Дальнейшая судьба отца

Папа почти до конца жизни работал в колхозе столяром и плотником. При каждой нашей встрече, естественно, заходили разговоры о жизни. Не раз он говорил о том, что только добросовестный труд даёт уважение. Хорошо работай — и люди будут тебя уважать! В жизни важно не ошибиться в выборе профессии и жены. Это главное! Так говорил мой отец.

Умер папа в 1968 году в возрасте 84 лет.

Сестра Фрося

Старшая сестра Ефросинья в 1922 году окончила три класса сельской школы. У местной портнихи научилась швейному делу. Помогала маме в её домашней работе — обшивала семью. В 1932 году, спасаясь от голода, она уехала на заработки в Харьков. Устроилась на работу на гипсо-алебастровый завод. Там отливали гипсовые статуэтки для музеев, игрушки, муляжи для медицинских институтов. Работа была тяжёлая. В цехах стояла гипсовая пыль, словно густой туман.

Восемь лет проработала Фрося на этом заводе. Познакомилась с рабочим Тимофеем Юдиным и в 1939 году вступила с ним в брак. Для постройки дома завод выделил им участок земли. Тимофей с братом построили общий дом на два входа. Фрося устроилась работать на швейную фабрику: по специальности и поближе к дому.

В 1940 году родился сын Вячеслав. В том же году Тимофея призвали в Красную Армию. С тех пор о нём не было никаких вестей — ни до, ни после войны.

Немецкие войска оккупировали Харьков 27 октября 1941 года. Работы не стало. Спасаясь от голода, сестра с грудным ребёнком на руках пешком прошагала 200 километров, добираясь до родного села Угроеды. Там она и пережила оккупацию.

Харьков был освобождён от немецких оккупантов 23 августа 1943 года. Сестра вернулась в свой дом в Харькове и снова устроилась работать на швейную фабрику. Сын Славик пошёл в школу, окончил её с серебряной медалью и поступил в автодорожный институт. Потом в Мурманской области строил дороги. Женился. Родились две дочери. В 1978 году он с семьёй вернулся в Харьков и поселился в доме матери, моей сестры.

Сестра моя Ефросинья, тяжело заболев, отошла в мир иной 9 января 1995 года в возрасте 84 лет.

Сестра Таня

Когда папу по дороге в Шатуру сняли в тяжёлом состоянии с поезда и увезли в больницу, Таню отправили в детский распределитель. Оттуда она попала в интернат вблизи Харькова.

Окончив семь классов, Таня поступила учиться в Харьковский медицинский техникум на акушерский факультет. После его окончания была направлена на работу в Белоруссию, работала медсестрой в больнице села Кищицы Шкловского района.

Там в 1940 году вышла замуж за Акулова Василия Корнеевича. В 1941 году у них родился сын Анатолий.

В годы войны она тайно снабжала медикаментами и продуктами белорусских партизан через связных из своего села, окружённого густым лесом.

Муж Тани после войны вернулся домой. В 1949 году у них родилась дочь Тамара, а в 1954 году — дочь Валентина.

В 1955 году муж Тани умер. Вскоре умерла и его мать. Позже Таня продала свой дом и переехала жить в село Слободка того же района к своей уже взрослой дочери Валентине, которая работала там библиотекарем.

Сестра моя Таня ушла из жизни в 2009 году в возрасте 87 лет.

Сестра Шура

После окончания семилетки в родном селе она поступила в агрономический техникум города Белополье. Получив специальность, работала агрономом при МТС в Сумской области. Там и вышла замуж за комбайнера Андрея Александрова. В семье появились дети: дочь Нина, сын Саша и ещё дочь Таня.

Шли годы... Нина в 1977 году окончила Сумской педагогический институт им. А. С. Макаренко. Вернулась в село Угроеды, работает учителем.

Саша окончил Брянский лесоустроительный институт. Трудится в лесничестве города Орла.

Таня окончила торговый техникум. Работает по специальности в городе Сумы.

В 1957 году умерла наша мачеха. Шура вместе с мужем перебирается жить в родное село. Работать стала в лаборатории сахарного завода. Муж Андрей сел на комбайн. В 1993 году он скончался. Шура осталась в доме одна. И тогда она перебирается жить к дочери Нине.

В 2009 году после тяжёлой болезни в возрасте 85 лет Шура ушла из жизни.

Сестра Катя

Окончив в родном селе семь классов, Катя поступает в Белопольский педагогический техникум. В 1948 году возвращается домой и работает там учителем, а позднее — директором восьмилетней школы.

В 1950 году она выходит замуж за Григория Мурзу, слесаря сахарного завода. У них рождается сын Ваня.

Прошли годы... Муж Кати трагически погиб в 1971 году.

Ваня окончил в селе 10 классов, отслужил в Армии и вернулся домой. Стал работать слесарем. Он женился на Галине Панченко. У супругов родилась дочь Люда, потом сыновья — Алёша и Витя.

Катя некоторое время жила с молодыми. Затем вышла замуж за вдовца Виталия Тимофеевича Наливайко, который приехал из Сибири в Угроеды к матери.

Мать Виталия через некоторое время скончалась. Муж Кати продал дом, и супруги уехали в Кемеровскую область, к месту прежней работы Виталия, где проживают его взрослые дети. Там Катя с мужем живёт и сегодня.

НА ДОРОГАХ ВОЙНЫ. Первый бой

Окончив Ульяновское военное училище связи, я сразу прибыл к месту назначения. Тринадцатого августа 1941 года принял командование радиовзводом 434-го БАО (батальона аэродромного обслуживания), формировавшегося в г. Гуляй-Поле Днепропетровской области. После укомплектования взвода людьми и техникой батальону было приказано отступить через Крым и город Керчь, с тем чтобы, преодолев Керченский пролив, выйти на Кубань к станции Крымской (ныне город Крымск), где формировались авиационные полки.

По дороге в Крым колонна автомашин была атакована фашистскими мотоциклистами. Завязался бой. Часть спецмашин БАО была сожжена, колонна рассеяна. Мне со своим взводом удалось успешно отбить нападение небольшой группы немцев. Без потерь мы благополучно прибыли в город Керчь. Сюда, кроме авиационных тылов, двигались и остатки разбитых и деморализованных пехотинцев, артиллерийских и танковых частей. У всех была надежда как-то форсировать пролив и вырваться на просторы Краснодарского края.

Переправа через пролив

Подъехав со своим взводом к Керчи, я подогнал радиостанции и грузовую машину с кабельным оборудованием к самому берегу пролива. Встали в трёх-четырёх метрах от воды, чтобы при появлении переправочных средств как можно быстрее попасть на противоположный берег.

С каждым часом людей и техники становилось всё больше. Когда наступил вечер, в небе появились немецкие бомбардировщики. Они стали сбрасывать бомбы и поливать пулемётным огнём скопившуюся на берегу массу людей. Кругом слышались крики и стоны раненых и умирающих. От разры-

вов бомб в разные стороны летели разорванные тела людей и лошадей, обломки техники. Вспыхнули цистерны с горючим. Взрывались ящики с патронами и снарядами. Весь порт был окутан густым дымом. К полуночи налёты вражеской авиации прекратились. В этом пекле благодаря принятым мною мерам защиты (заблаговременно в мокром песке были вырыты щели для укрытия) во взводе не был потерян ни один солдат и ни одна единица техники.

Что делать дальше? Как сохранить солдат и рации? На помощь надежды мало, советуюсь с личным составом. Решено: самостоятельно изготовить из досок и камер разбитых автомобилей переправочные средства и погрузить на самодельные плоты радиоаппаратуру и личный состав. Все дружно взялись за дело. Цель: за короткую южную ночь переправиться на другой берег пролива.

К нашему счастью, неожиданно произошло следующее. Без ходовых огней к берегу тихо подошёл буксир с двумя пустыми баржами. Капитан предложил перевезти нашу технику и людей на другой берег. Мы быстро погрузили на баржи всё своё имущество, и к раннему утру следующего дня мой взвод оказался на противоположном берегу пролива. По разбитой дороге мы вскоре подъехали к станции Запорожской Темрюкского района. Немного отдохнули в курене гостеприимного казака, привели технику в боевую готовность и двинулись в станицу Крымскую.

Начальник связи 5-й Воздушной армии (5-й ВА) И. С. Давыдов был удивлён тем, что в хаосе отступления мне удалось сохранить технику и людей. Одновременно он обрадовался наличию радиосредств, так как при отступлении из Крыма штабу не удалось сохранить имевшиеся у него средства связи: эвакуация осуществлялась воздушным путём, и самолёты были сбиты немцами. Давыдов поблагодарил личный состав взвода за сохранность техники. Он оставил взвод при штабе ВА. Я же был переведён в другой БАО (514-й) на такую же должность.

Задача на сообразительность

Но прежде чем я приступил к исполнению своих обязанностей, командование поручило мне выполнить не свойственную

моей специальности задачу: вывезти из авиационного склада наиболее ценное имущество, а сам склад с оставшимися авиабомбами взорвать. Причина понятна: увезти бомбы нам было не под силу, а противник стремительно продвигался на юг. Непонятно мне было другое: как вывезти дорогое и необходимое для авиации оборудование при отсутствии автотранспорта? После долгих раздумий было найдено единственно правильное решение — использовать гужевой транспорт соседнего колхоза! Командование мой план одобрило. Договариваюсь с председателем колхоза: к утру следующего дня он должен подогнать 20 подвод с ездовыми, запасом корма для лошадей и двухнедельным запасом продуктов для людей.

Рано утром на повозки погрузили фотокинопулемёты, манометры, вольтметры, баллоны с кислородом, беличьи комбинезоны для лётчиков и другое ценное имущество. Колонна двинулась в путь узкими и извилистыми горными дорогами с подъёмами и спусками. Из-за опасности подвергнуться налёту вражеской авиации наша колонна совершала переезды преимущественно ночью. Днём мы отдыхали в каком-либо селении или в лесах возле дороги.

От станицы Крымской наш путь пролегал через Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Лазаревское, Сочи, Хоста. Через 18 дней мы подъехали к Адлеру, где дислоцировался 514-й БАО. В дороге две повозки сломались, мы сбросили их в пропасть, а имущество перегрузили на другие подводы.

По прибытии колонны в часть авиационное имущество было передано авиатехнической службе. Я приступил к исполнению своих обязанностей командира радиовзвода 514-го БАО 5-й ВА, входившей в состав Северо-Кавказского фронта, который с 1 сентября 1942 года был преобразован в Черноморскую группу войск Закавказского фронта.

Работа радистов авиации

Почти ежедневно в течение четырёх месяцев 1942 года тяжёлые бомбардировщики вылетали в ночное время из Адлера в Крым с грузом продовольствия и оружия для крымских партизан. А мы, радисты, во взаимодействии с пеленгаторщиками поддерживали непрерывную связь с экипажами бомбовозов.

В ходе боёв 1943 года наземные войска вышли из горнолесистой местности на просторы Кубани. Авиационные полки начали перебазироваться на кубанские аэродромы. А после освобождения 12 февраля 1943 года Краснодара и Сталинграда наши войска начали стремительно продвигаться на Запад.

На всех этапах воздушных боёв радиосвязь работала бесперебойно. Двадцать третьего августа 1943 года от немецких захватчиков был освобождён город Харьков. Двадцатого октября 1943 года Степной фронт был переименован во 2-й Украинский (2-й УФ), и 5-я ВА со своими тылами вошла в его состав.

Радисты моего взвода, получив новую технику, продолжали помогать осуществлению взаимодействия между авиаполками, наземными войсками и вышестоящими штабами фронта.

Наступление продолжается

После окружения и уничтожения в феврале 1944 года вражеской группировки под Корсунь-Шевченковским войска 2-го УФ и авиаполки 5-й ВА со своими тылами приступили к освобождению Молдавии. А уже в марте 1944 года ударная группировка 2-го УФ вышла к реке Прут. Двадцать четвёртого августа 1944 года был освобождён город Кишинёв. В этот день румынская армия прекратила сопротивление и объявила войну Германии. Бои перекинулись на территорию Румынии.

При освобождении северной, горной, части Трансильвании колонна автомашин 514-го БАО с радиостанциями взвода была обстреляна вражеским истребителем. Несколько машин с горючим были подожжены и скатились в пропасть. Автомобиль ГАЗ-2А с мощным передатчиком радиостанции 11 АК был пробит пулями крупнокалиберного пулемёта. В силовой машине был повреждён двигатель зарядного агрегата и ходовая часть автомобиля. Были ранены два радиста — Георгий Трофимович Писаренко и Нина Васильевна Повчун.

Первые награды

После выхода на плоскогорье предстояла работа по обслуживанию радиосвязью истребительных полков 5-й ВА на

полевом аэродроме. Но как организовать радиосвязь при неисправном передатчике и с повреждённым двигателем для зарядки аккумуляторов? А радиосвязь нужна была для дальнейшего обеспечения наступательных действий штурмовой и истребительной авиации. Начальник связи 5-й ВА полковник Давыдов приказал мне во что бы то ни стало вернуть в строй повреждённую рацию.

Закипела работа: радисты взвода взялись за ремонт передатчика, механики — за ремонт зарядного агрегата и ходовой части автомобиля, водителем которого мне пришлось быть от самого Адлера (не напрасно в училище связи нам преподавали автодело!). Для ввода в строй автомобиля и рации нам понадобилось почти двое суток. Радиосвязь с самолётами была восстановлена. За проявленную находчивость и образцовое выполнение приказа я был награждён первым орденом «Красная звезда». А личный состав моего взвода был награждён медалями «За боевые заслуги».

При дальнейшем перебазировании 514-го БАО по территории Румынии мой взвод был направлен к очередному полевому аэродрому. Туда должен был прилететь полк истребителей для дозаправки самолётов горючим и боекомплектom. Личному составу надо было отдохнуть и пообедать.

Выехали мы на двух грузовиках и с маломощной рацией. Быстро установив нужные навигационные знаки на будущей посадочной полосе, мы передали по радио, что площадка готова к приему самолётов. Вскоре эскадрилья истребителей ЛА-5 совершила посадку на подготовленном нами поле.

Как накормили лётчиков

У полуразрушенного домика собрались уставшие и голодные лётчики. Но тылы БАО с кухней задержались в пути. По радио мне сообщили, что основная колонна машин подверглась нападению вражеских штурмовиков, полевая кухня и часть продовольствия сгорели, поэтому возможна задержка с доставкой продовольствия и горючего. Но эскадрилья не может перелететь на другой аэродром — пилоты голодные, а бензобаки самолётов пусты! Что делать? Что предпринять, чтобы хотя бы лётчиков накормить?

Принимаю решение. Иду в ближайшее село, нахожу толмача (переводчика), с ним иду к местному помещику. Прошу у него доставить к аэродрому 20 баранов («доу дзечи ой!» — по-румынски), два котла, мешок муки, трёх женщин-поварих, двух мужчин, бочку воды, соль и дрова. Помещик поручил предоставить всё требуемое своему сыну. Вскоре закипела работа: женщинам я показал, как лепить украинские галушки, а мужчины зарезали пять баранов. Румынки сварили в одном котле мясо, а в другом — галушки. Рассевшись полукругом на траве, авиаторы уплетали жирные куски мяса, заедая галушками вместо хлеба. Только поздним вечером подъехала поредевшая колонна машин БАО. Я передал оставшихся баранов начпроду, а румынам отвёз котлы и поблагодарил их за помощь.

Окончание войны

К концу октября 1944 года советские войска вступили на территорию Венгрии. Там ещё шли ожесточённые бои. В конце декабря был окружён Будапешт. Чтобы избежать дальнейшего кровопролития и не разрушать город, командованию окружённой вражеской группировки был предъявлен ультиматум о капитуляции. Ультиматум был отвергнут, а парламентарии 2-го и 3-го УФ были убиты. Тогда начался штурм города. В середине февраля 1945 года Будапешт был взят. Связисты моего взвода осуществляли взаимодействие авиачастей с наземными войсками. Потерь не понесли.

Войска 2-го УФ продвигались к границам Чехословакии. К середине апреля 1945 года боевые части 5-й ВА во взаимодействии с наземными войсками вели бои за овладение городами Братислава и Вена. Наш 514-й БАО базировался на аэродроме посёлка Вайнори, вблизи Братиславы. Радисты моего взвода первыми в части услышали по радио сообщение об окончании войны. Наступил долгожданный мир!

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ. Служба в Вооружённых силах

После окончания Великой Отечественной войны части 5-й Воздушной армии возвратились на родину.

Наш батальон разместился на аэродроме города Первомайска Николаевской области.

В 1946 году я был откомандирован в Одесский военный округ на должность командира радиороты 2-го узла связи 5-й Воздушной армии. Прослужил там три года. В 1949 году поступил в Харьковское высшее авиационное инженерное училище. После его окончания в 1954 году мне была присвоена квалификация инженера-радиста ВВС.

С июля 1954-го по сентябрь 1960 года я служил на должности начальника лаборатории ракетных войск ПВО Московского военного округа. С сентября 1960-го по июнь 1968 года работал старшим преподавателем Горьковского зенитно-ракетного училища войск ПВО страны.

Уволен в запас приказом ГК ПВО СССР 20.09.1968 года, 31.12.1980 года снят с воинского учета по достижении предельного возраста пребывания в запасе и отправлен в отставку.

Военные награды: орден Отечественной войны II степени, два ордена Красной Звезды и 17 медалей военных и послевоенных лет.

Воинские звания: с 1941 по 1945 год — лейтенант; в 1946–1949 годах — старший лейтенант; с 1949-го по 1952-й — капитан; с 1952 по 1954 год — майор; с 1957-го — инженер-подполковник; с 2000 года — полковник.

После ухода в запас и в отставку

С декабря 1968-го по февраль 1975 года я работал преподавателем в Горьковском радиоклубе ДОСААФ. Подготовил 600 операторов-локаторщиков для Советской Армии. С 1975 по 1978 год руководил кружком радиотелеграфистов в Доме пионеров Ленинского района. В 1978–1987 годах работал инспектором штаба Гражданской обороны Городского треста ресторанов и кафе, в 1988–1990 годах — преподавателем кафедры управленческо-педагогической деятельности Института повышения квалификации работников профтехобразования РСФСР. Мой общий трудовой стаж (без учёта работы оптиком на заводе «ФЭД» в 1934–1937 годах) — 58 лет.

После 1990 года занимаюсь только общественной деятельностью.

О Марии Ивановне Токаревой

Много лет рядом со мной по жизни шла моя жена и надёжный друг Мария Ивановна. Расскажу коротко о её судьбе.

Мария Ивановна Токарева (в девичестве Наумова) родилась 24 января 1916 года в городе Ленинске Сталинградской области. В 1934 году она окончила неполную среднюю школу, а в 1937 году — зубоврачебную школу в Сталинграде. Ей была присвоена квалификация «Зубной врач».

С 1938 года она трудилась зубным врачом города Сальска Сталинградской железной дороги. В 1940 году её призвали в ряды Красной Армии. В звании лейтенанта медицинской службы она работала зубным врачом в санчасти стрелкового полка Северо-Кавказского военного округа, а с июля 1941-го по апрель 1942 года — полка 302-й горнострелковой дивизии.

Во время боевых действий в Крыму полк понёс очень большие потери и был расформирован. Марию Ивановну отправили в станицу Крымскую, где формировались тыловые части 5-й Воздушной армии, на должность зубного врача 514-го БАО, в котором служил и я. Вот тогда мы с ней познакомились и подружились.

До конца войны её служба проходила в нашем батальоне. После окончания войны 13 ноября 1945 года в городе Первомайске Одесской области мы заключили брак.

В послевоенное время Мария Ивановна воспитывала наших детей и работала по своей специальности в разных лечебных учреждениях. Её трудовой стаж составлял более 30 лет.

Мария Ивановна была награждена орденом Отечественной войны II степени и многими медалями. Уволена в отставку в звании майора медицинской службы в 2000 году.

Мария Ивановна ушла из жизни 6 октября 2005 года.

О моей общественной деятельности

Так получилось, что моя общественная деятельность связана в основном с двумя наиболее важными и памятными периодами жизни, а именно с тремя годами жизни в коллективе Антона Семёновича Макаренко и четырьмя годами участия в Великой Отечественной войне.

Как ветеран войны, я много лет выступаю в самых разных аудиториях, но прежде всего перед молодёжью. Особый интерес к воспоминаниям о войне проявляют школьники. Встречи с любознательными детьми, будущим нашей страны, доставляют большое удовлетворение.

Как воспитаннику А. С. Макаренко мне приходится выступать в основном перед педагогами (как практиками, так и учёными-макаренковедом). Чаще всего, естественно, выступаю в Нижнем Новгороде, поскольку живу здесь и являюсь единственным «представителем» Детской трудовой коммуны имени Ф. Э. Дзержинского в своём городе.

Интерес к воспитательной системе Макаренко очень велик не только в нашей стране, но и за рубежом. В 1991 году создана и активно работает Международная макаренковская ассоциация (ММА). Действует содружество макаренковедов и в России. Последователи А. С. Макаренко периодически собираются на встречи, посвящённые великому педагогу: конференции, симпозиумы, семинары, конкурсы макаренковских школ.

Начиная с 1958 года мне довелось около 30 раз участвовать в таких встречах как в России, так и в других странах. Макаренковеды всегда проявляют большой интерес к воспитанникам Антона Семёновича и с интересом слушают воспоминания свидетелей и участников реальной жизни коллектива Макаренко.

ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ И РУКОПИСЕЙ И. Д. ТОКАРЕВА

Иван Демьянович по профессии — военный инженер. Он склонен к речи конкретной, точной и лаконичной. Особого интереса к журналистике не проявляет. В работе обычно предпочитал пользоваться формулами, цифрами, чертежами, схемами. В преподавательской деятельности всё это дополнялось устным словом, разъяснением — тоже по-военному кратким. Однако в общественной деятельности, если обстоятельства требуют выступить со своим мнением в печати, он использует это средство для решения насущных задач. Его публикации, как правило, носят критический характер и содержат конкретные предложения. Для примера помещаем выдержки из публикаций разных лет и в разных печатных изданиях.

Первую заметку 16-летнего рабочего оптического цеха завода «ФЭД», коммунара-дзержинца Токарева, опубликованную 17 июня 1936 года в многотиражной коммунарской газете «Дзержинец», даём без сокращений.

Работа не организована

С большими перебоями шла работа в прошлом месяце в заготовительном отделении оптического цеха фотопроизводства. То нет стекла, то рабочий не вышел на работу, — во всяком случае, работа в этом отделении не идёт гладко. Следует это «узкое место» оптического цеха расширить, ибо работа других цехов зависит от регулярной подачи заготовки.

Если и в этом месяце заготовительное отделение будет работать так неорганизованно, то план всего оптического цеха стоит перед серьёзной угрозой.

Токарев

Общественная деятельность Ивана Демьяновича в последние десятилетия связана в основном с пропагандой педагогических идей и опыта Антона Семёновича Макаренко. Поэтому выступления Токарева в печати посвящены главным образом его духовному отцу и великому педагогу, а также, естественно, и проблемам воспитания современной молодёжи.

Таких публикаций немало. Ветеран-общественник и сегодня, как говорится, в строю. Приведём выдержки лишь из некоторых его публикаций на эти темы.

В газете «Советская культура» от 14 марта 1987 года было опубликовано коллективное письмо трёх воспитанников А. С. Макаренко. Вот выдержки из него.

Макаренко — в строю

...Мы, воспитанники Макаренко, бывшие колонисты-горьковцы, коммунары-дзержинцы, важнейшим считаем принятие ЮНЕСКО специальной резолюции о праздновании 100-летия А. С. Макаренко в странах мира. Мы призываем все организации и учреждения — АПН СССР, Союз советских писателей, Педагогическое общество РСФСР и другие — поддержать эту идею и всячески способствовать её воплощению. Это позволит поставить вопрос об учреждении международной премии имени А. С. Макаренко по линии ЮНЕСКО «За успехи в области воспитания», о проведении поистине международного симпозиума «А. С. Макаренко и современность», о награждении дипломами ЮНЕСКО учёных-макаренковедов и тех педагогов-практиков, которые умело и творчески используют наследие Макаренко в своей работе.

...Педагогическая система А. С. Макаренко — это педагогика сегодняшнего и даже будущего дня.

...Может быть, следует подумать о том, чтобы создать в Москве памятник великому педагогу. Они есть в Кременчуге и Полтаве, в Харькове и на родине Макаренко — на Сумщине. Нет его лишь в столице. Более того, на доме, где жил и писал свои книги Антон Семёнович, в Лаврушинском переулке, нет даже мемориальной доски!

...Макаренко — педагог и писатель нужен всему обществу и каждому из нас.

Мы, воспитанники Макаренко, уполномоченные нашими товарищами, выбравшими нас в Совет командиров, хотим обратиться с этим письмом-призывом ко всем тем, кому дороги судьбы новых поколений, кто способен помочь по-рабочему эффективно отметить славный юбилей Антона Семёновича Макаренко.

*Члены Совета командиров
воспитанников колонии им. А. М. Горького
и коммуны им. Ф. Э. Дзержинского
Л. Конисевич (Киев), И. Яценко (Ленинград),
И. Токарев (Горький)*

В начале 1990-х, после распада СССР и смены социального строя в России, многое переменялось в стране. В печати стало модным осуждать всё советское. Попал под огонь «критики» конъюнктурщиков и Макаренко. По этому поводу в те годы И. Д. Токарев неоднократно высказывал свою позицию и устно, и письменно.

Четырнадцатого апреля 1992 года И. Д. Токарев отправил в редакцию «Независимой газеты» свою статью. В сопроводительном письме на имя главного редактора газеты В. Третьякова он писал: «Прошу опубликовать мою статью “Разрешите возразить” в Вашей газете как ответ на статью Л. Закирова “Страх перед коммунарами” (“Нез. Газ.” № 23 от 5.02.92 г.), поскольку указанная статья носит клеветнический характер и позорит честь выдающегося педагога и писателя А. С. Макаренко и его воспитанников. С уважением, Токарев».

Просьба была проигнорирована, статья не была опубликована. Приводим её текст с некоторыми сокращениями.

Разрешите возразить

...Как воспитанник Макаренко, я категорически отмечаю утверждения Закирова о том, что страх перед шпаной «формировали коммуны А. С. Макаренко»...

...в истории была лишь одна коммуна им. Ф. Э. Дзержинского...

В 1937 году в коммуне насчитывалось более 600 человек. Молодёжь (да и все население) близлежащих сёл, таких как Шишковка и Даниловка, никакого страха перед коммунарами не испытывали. Наоборот, они были частыми гостями коммунаров, особенно в праздничные и выходные дни, так как в эти дни в коммуне проходили бесплатные спектакли самодеятельных коллективов коммуны. Отношения с окружающим населением были дружескими. Ни о каком терроре против населения не могло быть и речи. Да и времени на совершение «набегов» у коммунаров не было, поскольку они 4 часа учились в школе, 4 часа работали на производстве, а свободное вечернее время проводили в кружках по интересам (их было более 20)...

...Я воспитывался в коммуне с 1934 по 1937 год, и за это время не было случая, когда бы кто-то из воспитанников зарезал человека. Это злонамеренная клевета на коммунаров...

...Оставшиеся в живых коммунары вспоминают своё пребывание в коммуне как лучшее время своей жизни. Там сложилась

душа человека труда — честного, образованного, дисциплинированного, т. е. полезного обществу гражданина, имеющего ближнюю и дальнюю перспективу, а не живущего только сегодняшним днём...

...В коммунарском коллективе я не знал, и до сих пор не знаю, ни одной искалеченной личности. Если их знает автор — пусть через «Независимую Газету» назовёт хотя бы одну. И пусть Л. Закиров знает, что коммунары коммуны им. Ф. Э. Дзержинского были совсем не такими, какими он их изобразил в газете. И если он честный человек и хочет убедиться в этом, то пусть напишет мне, и я ему дам 75 адресов коммунаров, которые опровергнут его ложные утверждения.

Токарев Иван Демьянович
(далее следует почтовый адрес и телефон)

Одиннадцатого декабря 1992 года в газете «Нижегородские новости» Иван Демьянович выступил с публикацией на эту же тему. Приводим здесь строки из неё.

Нужен Макаренко!

В последнее время на страницах некоторых изданий появилась череда шумных публикаций, преследующих одну цель: опорочить личность, идеи и опыт Макаренко. Все мы, конечно, понимаем, зачем это делается, кому от этого польза, а кому вред. Об этом заходила речь и на весенней Нижегородской конференции. Я тоже был её участником, выступал на ней как один из воспитанников Макаренко.

Вот если вдуматься... Мудрый, талантливый, самоотверженный педагог показал всему миру поразительные возможности воспитания, выработал небывало эффективную гуманистическую систему этого дела и поднял со дна общества к полнокровной яркой жизни более 3000 мальчишек и девчонок. Благодарить его за это нужно или порочить? Изучать, пропагандировать и осваивать его науку и опыт или отбрасывать и втоптывать в грязь?

В колонию поступают ватаги уголовников-подростков, которые никого и ничего не признают, хамски издеваются над воспитателями, а через считанные годы выходят в большую жизнь совсем другими, морально и физически здоровыми людьми, которые теперь готовы сами по-человечески воспитывать других и охранять порядок. Бери подряд любого: был совершенно неподдающимся —

стал сам педагогом; был носителем паразитизма — стал почётным гражданином города; был правонарушителем — стал правоохранителем; был никчёмным горемыкой — стал отважным лётчиком, моряком, редактором газеты, гордостью рабочего коллектива.

Дорого нам в этом сегодня что-нибудь или нет, когда мы насоздавали тьму детских комнат милиции, комиссий по делам несовершеннолетних, пунктов охраны общественного порядка, а мамы по вечерам боятся выйти на улицу, а милиция задыхается в половодье преступности? Или сегодня надо пуще всего домогаться очернения великого педагога, придумывать для него модные устрашающие ярлыки? И делать это, видя трагедию общества, видя, как страдает оно от дефицита воспитательной работы, от нехватки умелых воспитателей, видя, как невежество и хамство захватило сегодня значительную часть молодёжи?

Здесь встаёт и другой вопрос: почему руководители страны, даже занявшись законами о народном образовании, ни слова, ни полслова не сказали по этому поводу?..

...Глубоко заблуждаются те, кто считает, что Макаренко — это вчерашний день.

И. Токарев, инженер,
ветеран Великой Отечественной войны,
воспитанник А. С. Макаренко

Весной 1993 года в связи со 105-й годовщиной со дня рождения А. С. Макаренко Иван Демьянович написал статью «Наследие А. С. Макаренко и современность». Отправил её в газету «Нижегородская правда». Видимо, остро критический материал пришёлся газете в то время «не ко двору». Статья не была опубликована. Приводим некоторые строки из «неудобного» материала.

Наследие А. С. Макаренко и современность

...После 1988 года, когда педагогическая общественность нашей страны и ряда зарубежных стран отметила 100-летие со дня рождения Макаренко, в средствах массовой информации были опубликованы материалы об учебных заведениях, успешно использующих систему Антона Семёновича в воспитательной работе. Вышли в свет и книги на эту тему. Например, книга Н. Д. Ярмаченко «Педагогическая деятельность и творческое наследие А. С. Макаренко», книга писателя И. С. Синицына «Когда

воспитывает труд», книги известных педагогов — последователей Макаренко: Г. М. Кубракова, А. А. Католикова и других...

В этих публикациях описано много интересного конкретного опыта. Казалось бы, надо подхватить хорошую инициативу лучших школ и писать о ней в газетах и журналах.

Ан нет! «Ниспровергатели» системы Макаренко не перевелись...

В 1989 году выходит книга Ю. П. Азарова «Не подняться тебе, старик». В этой книге почти на каждой странице — ложь, наговор, передёргивание фактов. Автор (по его признанию) получил тысячи негодующих писем. И что же? Он следует басне Крылова: «А Васька слушает да ест». В 1992 году публикует в газете «Труд» статью «Великий педагог Гулага» — верх изошрённой клеветы! Появились в печати подобные публикации и нескольких других авторов...

Прочитав такие материалы, читатели могут сделать вывод, что воспитанники Макаренко — уголовники, воры, грабители... Невозможно без возмущения читать такие строки! Особенно нам, колонистам-горьковцам и коммунарам-дзержинцам.

Надо отдать должное учёным-макаренковедом нашей страны и других стран. Нападки на систему и личность Макаренко подверглись с их стороны аргументированному осуждению в средствах массовой информации. Так, в «Педагогическом вестнике» в номерах за май, март, июнь, июль и декабрь 1992 года был опубликован цикл статей известного макаренковеда В. В. Кумарина, убедительно разоблачающих хулителей Макаренко.

Вымыслы противников Макаренко опровергаются реальными фактами.

В колонию и коммуну направлялись, как правило, подростки с изломанными суровым временем судьбами: бродяги, авантюристы, воры, мошенники, уголовники, бандиты, грабители, несовершеннолетние проститутки...

Прожив в колонии или коммуне, которыми руководил Макаренко, в среднем три-четыре года, выпускники выходили в большую жизнь со средним образованием, с рабочей профессией, с необходимым минимумом нормального житейского опыта, с хорошим уровнем воспитанности. Никакая улица им уже не была страшна. Именно такой путь прошёл и я, воспитываясь в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского с 1934 по 1937 год.

То было в 20–30-х годах...

А что мы видим сегодня?...

Не пора ли сегодня, ввиду падения нравственности и роста преступности несовершеннолетних, создавать Общество (или Комитет) защиты детей?

Время не терпит... Кто «ЗА»?

Приглашаю к дискуссии на эту тему.

Токарев Иван Демьянович,
инженер, участник Великой
Отечественной войны, воспитанник
коммуны им. Ф. Э. Дзержинского

Пятнадцатого марта 2001 года в газете «Нижегородская правда» была опубликована статья И. Д. Токарева «Больше требования к человеку, больше уважения к нему». Прислав мне ксерокопию этой публикации, Иван Демьянович сделал такую приписку на обороте: «Желание публиковать свои статьи в местных СМИ отпадает по причине того, что редакция без моего согласия сокращает статью, выбрасывая из неё самое главное». Ниже приводим некоторые строки из этой сокращённой статьи.

Больше требования к человеку, больше уважения к нему

Тринадцатого марта международная педагогическая общественность отмечает 113-ю годовщину со дня рождения выдающегося педагога и писателя современности А. С. Макаренко. Почему умелое применение на практике его системы даёт высокие воспитательные результаты? Что для этого нужно?

Для начала необходимо взять в руки ... книгу «Педагогическая поэма» и прочитать её с карандашом в руках. И тогда внимательному читателю не составит труда проследить путь превращения малолетнего правонарушителя в дисциплинированного, образованного и всесторонне развитого счастливого человека...

В системе Антона Семёновича достигалось главное — внутреннее побуждение воспитанников к дисциплине как необходимости жизни в здоровом коллективе, сотрудничеству и самоутверждению...

Одна из аксиом, выработанных Макаренко, гласит: «Как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему». Этот девиз особенно популярен сегодня у западных макаренковедов. К слову, Запад, особенно такие страны, как США и Дания, сегодня тщательно изучает и отбирает

для себя лучшее из опыта Антона Семёновича. За последние несколько лет, начиная с 1988 года, прошло семь научных симпозиумов на темы «Макаренко и современность» в Германии, Чехословакии, куда я приглашался как участник. В России, к сожалению, учёные-педагоги собирались на подобные обсуждения только два раза...

...Сравнивать эффективность воспитательной системы Макаренко и современной можно на примере Арзамасской исправительной колонии, куда, как пишут СМИ, «...половина амнистированных уже в течение года возвращаются снова». Это брак воспитательной системы руководства колонии. Процент брака у Макаренко — нулевой...

Система Макаренко очень пригодилась бы и сегодня для ликвидации детской беспризорности и преступности. Необходимо лишь эту эффективную систему востребовать с макаренковской настойчивостью и трудолюбием.

И. Д. Токарев, воспитанник коммуны
им. Ф. Э. Дзержинского, участник
Великой Отечественной войны,
полковник в отставке

В начале 2002 года Иван Демьянович отправил в Москву, в газету партии «Яблоко», лидером которой в то время был Григорий Явлинский — сын воспитанника Макаренко Алексея Явлинского, статью о детской беспризорности. Ниже приведены выдержки из неё.

**О беспризорности, детском криминале и как с этим боролись в дореволюционной России и в СССР.
Заметки бывшего воспитанника коммуны
им. Ф. Э. Дзержинского**

В последнее время в СМИ России всё чаще говорится о правонарушениях несовершеннолетних, о жестокости детей. Да, всё это есть в нашей современной жизни. Было подобное и в дореволюционной России. Власть реагировала на это. В частности, в городах, в том числе и в Н. Новгороде, создавались особые «убежища для призрения детей». В Уставе такого убежища, подписанном царским Министром внутренних дел В. К. Плеве в 1892 году, говорилось: «Принятым в убежище детям даётся полное содержание, т. е. помещение, самая простая пища, одежда и надлежащий

уход. Поступающие в убежища дети обучаются грамоте, рукоделию и ремёслам — смотря по средствам убежища».

Времена меняются, а детская беспризорность оставалась и в XX веке, остаётся и в наши дни. В сегодняшних СМИ уже привычными стали ужасные понятия «социальное сиротство», «дети в розыске», «дети-беженцы» и т. п.

Беспризорники — наша боль, наш стыд, наша вина. Кого может оставить равнодушным статистика, опубликованная в нижегородской газете «Город и горожане» № 8 от 12.02.2002 г.: «В России 2 миллиона беспризорников, более 300 000 детей до 16 лет числятся пропавшими без вести; 1 500 000 подростков нигде не учатся; 21 000 детей — в колониях для несовершеннолетних, из них каждый десятый — сирота. За год несовершеннолетними совершается около 200 000 преступлений, 160 000 из которых — тяжкие».

Какими будут эти подростки, когда станут взрослыми? Откуда берётся у них такая жестокость? Почему в душах этих детей так рано поселяется зло? Не потому ли, что они мало видят вокруг себя доброты (в семье, в школе, на улице), но зато много зла, в том числе и по телевизору — бесконечное насилие, убийства и т. п. Дети должны видеть хороших людей, нормальные человеческие отношения, честную жизнь, личный пример взрослых. Хорошие примеры в жизни и в искусстве облагораживают детей, будят в них «чувства добрые». Где всё это? Мы уже стали привыкать к ненормальной жизни и не возмущаемся, когда видим на экране грубое насилие, постельную «любовь» или нецензурную брань. Это ужасно! Кто ответит за это? Кто поставил цель убить нашу душу, растлить её, вытравить из неё самое лучшее, что у нас есть? Кому это выгодно? Хочется кричать на всю Россию: «Люди добрые, опомнитесь! Что вы творите! Остановитесь, пока не поздно!».

Люди рождены, чтобы творить добро — растить детей, а не бросать их, честно трудиться, оказывать помощь друг другу в трудные минуты, разводить сады, беречь природу и всё живое в ней. Ценнейшее качество в нас — именно доброта. «Она солнце во внутреннем мире человека». Так говорил великий гуманист Виктор Гюго.

В последнее время с высоких властных трибун звучит иногда тревога в связи с нарастающей бедой — детской преступностью. Изредка говорят об этом и в СМИ. В нижегородской печати инспектор УВД на транспорте Светлана Рябинина робко заявила, что

«порядок тут могут навести лишь те чрезвычайные меры, которые предпринимало государство в 20-е годы, да ещё не помешал бы второй Макаренко».

Уместное напоминание об опыте прошлого! Вспомним слова председателя комиссии по улучшению жизни детей (созданной тогда Президиумом ВЦИК) Ф. Э. Дзержинского, который в разговоре с наркомом просвещения тех лет А. В. Луначарским сказал о задаче этой комиссии: «Я хочу бросить некоторую часть моих личных сил, а главное — сил ВЧК, на борьбу с детской беспризорностью. Я пришёл к этому выводу исходя из того, что это ужасное бедствие! Ведь когда смотришь на детей, так не можешь не думать — всё для них! Плоды революции — не нам, а им! А между тем сколько их искалечено борьбой и нуждой. Тут надо прямо-таки броситься на помощь, как если бы видели утопающих детей. Одному Наркомпросу справиться не под силу. Нужна широкая помощь всей советской обществу...». Ах, как нам нужен сейчас и второй Дзержинский!

В результате энергичных действий ВЧК за короткое время только на Украине было открыто 550 детских домов на 45 000 беспризорных детей, ряд колоний и коммун для несовершеннолетних правонарушителей. Об одной такой коммуне, созданной на окраине Харькова, я и расскажу...

Двадцать седьмого марта 2000 года в газете «Нижегородская правда» была опубликована большая заметка И. Д. Токарева «Макаренко — это перспектива на завтра». В ней Иван Демьянович рассказал землякам о международном признании нашего великого педагога и, в частности, о Международной конференции, которая прошла в Москве в апреле 2003 года. Её тема — «Педагогика А. С. Макаренко в решении проблемы современного детства». Именно там было объявлено о проведении первого международного конкурса, приуроченного к 115-й годовщине со дня рождения Макаренко.

Приведём здесь лишь заключительные строки заметки.

Макаренко — это перспектива на завтра

...В заключение конференции доктор педагогических наук Э. М. Никитин сказал: «Научная теория и педагогическая практика А. Макаренко — это не только замечательное вчера, яркое сегодня, но и очень перспективное завтра. Для многих поколений педагогов Макаренко был поводом, и ещё многие поколения будут

учиться у него педагогически чёткой постановке целей, использованию выверенных механизмов воздействия на воспитанников». Лучше не скажешь.

В современных условиях система Макаренко нужна учебным заведениям, предприятиям, в армии, нужна особенно для ликвидации детской беспризорности и преступности. Необходимо лишь эту эффективную систему, золото педагогического таланта, применять с макаренковской настойчивостью и трудолюбием.

Иван Токарев, воспитанник коммуны имени Ф. Э. Дзержинского, участник Великой Отечественной войны

В 2011 году в нижегородском ежегоднике «Памятные записки» опубликована «Быль, похожая на сказку». Это довольно большой материал (14 страниц), рассказывающий о жизни коллектива, созданного А. С. Макаренко. Иван Демьянович написал его в виде статьи. Ознакомившись с текстом, член редколлегии журнала Е. М. Безухова предложила придать статье форму своего рода «сказки», поскольку факты былой реальности достойны восхищения наших современников. И предложила свои небольшие добавки. «Я согласился, — пишет мне Иван Демьянович, — так как деловая жизнь и события в новой редакции не были изменены». Материал был опубликован за двумя подписями. Читатели получили яркое представление об удивительных реальных событиях, описанных их очевидцем и участником. Есть там и размышления авторов об этих событиях. Приведём некоторые выдержки из материала.

Быль, похожая на сказку

Очень захотелось не спеша поговорить по душам, пофилософствовать, поразмышлять вслух вместе с умными людьми...

...Сказки ведь могут быть и ложью, но в нашей — всё правда!..

...Для детей-сирот на окраине Харькова было построено двухэтажное здание с интернатом, классными комнатами и мастерскими...

...Коммуна имела свою конституцию, проект которой был составлен при участии самих коммунаров...

...С течением времени коммуна стала образцовым воспитательным учреждением, а в её деятельности наиболее ярко

отразились педагогические новаторские принципы организации и деятельности воспитательного коллектива, разработанные А. С. Макаренко.

Коммуну посещали многочисленные гости, которых удивляли просторные, светлые классы, спальни, комнаты отдыха, идеальная чистота, блеск окон и натёртого паркета, обилие цветов повсюду. Но больше всего — сами коммунары, вежливые, подтянутые, весёлые, оживлённые, трудолюбивые, и их прекрасные традиции (почёт знамени, дежурства, летние походы, отвечать на любые приказы «есть!» и пр.), которые очень дисциплинировали коммунаров.

Но самым замечательным в работе коммуны была организация трудового процесса...

...В коммуне был открыт рабочий факультет Харьковского машиностроительного института... Преподавали на рабфаке лучшие специалисты вузов Харькова...

...Работа чередовалась с учёбой, вечернее время отводилось для самоподготовки, спорта, игр, кружков и самостоятельного творчества...

...Нас со всех сторон окружают чудеса техники, науки, скоростей... и мы знаем, что можно в относительно короткий срок построить 100-этажный дом... Но на переделку человеческого сознания, на превращение преступника в творческую личность создателя может не хватить и целой жизни. Философы и психологи считают человеческое сознание самой инертной материей, да к тому же говорят, что социальный опыт генетически человеку не передаётся... Не будем спорить с мудрыми учёными, лучше поклонимся гениальным людям, совершившим волшебные чудеса, среди которых — чудо выдающегося педагога А. С. Макаренко...

...Пусть имя и дело Макаренко не только остаётся как волшебная сказка, но станет стимулом к поискам новых сил, методов и новых педагогических открытий.

И. Д. Токарев, Е. М. Безухова

Приведённые выше выдержки из некоторых публикаций И. Д. Токарева, конечно, не передают всего богатства их содержания. Сокращение текстов сделано для того, чтобы по возможности избежать дублирования информации, имеющейся в других разделах книги. Но эти фрагменты дают некоторое представление как о круге проблем, поднимаемых автором публикаций, так и о личности самого автора.

ИЗ ПИСЕМ И. Д. ТОКАРЕВА АВТОРУ

В этом разделе с разрешения И. Д. Токарева публикуются выдержки из его писем, которые в течение многих лет я получал от него в ходе нашей дружеской переписки. В письмах есть немало фактов и мыслей, которые характеризуют личность героя этой книги и, несомненно, заинтересуют читателей. Мне хотелось бы кратко пояснить, что связывает нас вот уже почти четверть века.

Мы познакомились с Иваном Демьяновичем в 1980-х годах, когда в нашей стране началась подготовка к 100-летию со дня рождения А. С. Макаренко. В то время я был руководителем лаборатории А. С. Макаренко при областном институте усовершенствования учителей в Челябинске, где работал доцентом на кафедре педагогики. Я занимался подготовкой областной научно-практической конференции, посвящённой юбилею Макаренко, участвовал в учредительных конференциях в Полтаве, где была создана Советская ассоциация Антона Макаренко, преобразованная позднее в Международную макаренковскую ассоциацию. И. Д. Токарев тоже был участником этих мероприятий, в том числе и областной макаренковской конференции, которая проходила в апреле 1988 года в Челябинске. В те дни Иван Демьянович был гостем в моей семье. В совместных делах мы близко познакомились и подружились. Встречи наши были нечастыми, а потребность в общении — большой. Так началась наша переписка, которая продолжается до сих пор.

Письма Ивана Демьяновича носят не только личный характер. Поскольку я со студенческих лет (с 1950-х годов) интересовался системой Макаренко, а с 1980-х годов стал активным пропагандистом его системы, личное знакомство с несколькими воспитанниками Антона Семёновича, встречи и переписка с ними стали для меня своего рода подарком судьбы. С Иваном Демьяновичем у нас сложились наиболее близкие отношения. И потому в своих письмах к нему я нередко ставил вопросы научного плана, надеясь получить информацию об опыте Макаренко, как говорится, из первых рук. Мои надежды всегда оправдывались и оправдываются сегодня.

Далее в хронологическом порядке помещены выдержки из писем Токарева. Для облегчения ориентации в них я обозначил их тематику и в некоторых случаях сопроводил пояснениями.

8.10.1988 г. Интерес к наследию Макаренко

Ещё не совсем улеглись впечатления от юбилейных мероприятий, и я получаю до сих пор приглашения на встречи из других городов, а больше всего от местных, горьковских педагогов. За этот год значительно увеличилась тяга к Макаренко, и я уже не могу удовлетворить интерес слушателей одними личными воспоминаниями. Приходится перечитывать произведения Антона Семёновича и работы макаренковедов.

Особый интерес проявляют слушатели к вопросам о хозрасчёте и самофинансировании в учреждениях Макаренко. Я хотел бы убедить слушателей в том, что ещё 50 лет назад хозрасчёт в коммуне был введён и действовал эффективно. Мне возражают: на заводах в коммуне трудились и наёмные рабочие. Не являлись ли коммунары иждивенцами у этих рабочих? Не за счёт ли труда этих рабочих и существовал там хозрасчёт? Эти заблуждения слушателей нужно опровергнуть. Надо доказать правду цифрами и фактами. Как бы Вы поступили в подобной ситуации?..

15.01.1990 г. О труде младших коммунаров

Отвечая на вопрос о видах труда, которыми были заняты коммунары, Иван Демьянович даёт большой их список, в том числе:

5. Свободная мастерская (для воспитанников 11–13 лет, которые не работали в производственных цехах).

7. «Союзтранс» — деятельность воспитанников до 13 лет. Они в цехах не работали, но были заняты розыском нужных лиц (селекторной связи тогда не было), переноской мелких деталей из одного цеха в другой и т. п.

26.04.1991 г. Книга Леонида Конисевича

...Повесть Л. В. Конисевича «Нас воспитал Макаренко» я почти всю прочитал лет пять назад и удивляюсь, что её до сих пор не напечатали. Такую книгу расхватили бы мигом. Ведь сразу разошлась даже паскудная книга Ю. Азарова

«Не подняться тебе, старик», вопросы о ней до сих пор задают мне слушатели ИПК. Поторопиться с изданием книги Конисевича нужно ещё и потому, что он сейчас болен, и всерьёз...

(Эту книгу мы издали в Челябинске, и 15 марта 1993 года в Москве, во время её презентации на встрече воспитанников Макаренко, Леониду Конисевичу лично было вручено 100 авторских экземпляров).

25.04.1994 г. Отношение к Макаренко сегодня

Я сейчас собираю сведения о тех школах, где труд является составной частью воспитательного процесса, но всё больше убеждаюсь, что среди молодёжи труд не в почёте. Сказывается перекокс воспитания в обществе, влияние радио и телевидения, выпячивание на первый план «красивой жизни». Мелкая торговля процветает среди учеников школ. Есть ученики, которые на этом сколачивают себе «состояние». В связи с этим затруднительно вести устную пропаганду даже среди студентов. Количество моих встреч со студентами сократилось. Они говорят, что «Макаренко — это история, далёкое прошлое» и т. п. А я, как могу, доказываю, что Макаренко не устарел и не устареет.

Жаль, что ушёл из жизни Леонид Конисевич...

20.11.1994 г. Настроение и образ жизни

Всё у нас есть: и сырьё, и рабочие руки, богатейшие недра, а жизнь дорожает, ухудшается. Почему?...

...Веду активный образ жизни, даже выступаю в хоре любительском — поём народные песни, подбадриваем народ, упавший духом. Надо жить и сражаться со злом до последнего патрона, всеми доступными средствами...

31.01.1995 г. Кончина Л. А. Чубарова

Трагическое сообщение: 4 октября 1994 года в Москве похоронили Льва Алексеевича Чубарова. Ушёл из жизни энергичный журналист и хороший человек, самый молодой из сотрудников музея А. С. Макаренко. Коммунары-дзержинцы и колонисты-горьковцы сожалеют о рано ушедшем из жизни большом друге воспитанников Макаренко...

14.03.1995 г. О схемах для слушателей

Передаю Вам в дар ряд схем, составленных мною для Вас. Это лишь часть схем, которые использую в своей агитационно-пропагандистской работе при встречах с педагогами. Главные схемы я начертил на стандартных листах ватмана, а на выезды беру эти небольшие. Они пользуются большим успехом.

17.11.1995 г. Уважение и требовательность

Я так и не знаю, получили ли Вы мои схемы... Мне нужно было узнать Ваше мнение, которым я очень дорожу, хочу узнать Ваши критические замечания. Но от Вас вестей нет... Если уважительных причин нет, то мне придётся при встрече в Волгограде 12–14 марта Вас примерно наказать. Приглашение на эту конференцию я уже получил... Кстати, о схемах. Их у меня в Питере буквально расхватывали директора школ и институтов... Их размножили в десятках экземпляров на копировальном станке.

О воспитанниках Макаренко

Ушли из жизни ещё два воспитанника — Иван Ветров (Оренбург) и Борис Парфен (Краснодар). Лысенко издал книгу «Судьбы воспитанников А. С. Макаренко». Это интересный документ... Пусть читают недруги Макаренко и знают, что воспитанники Макаренко разные, не отштампованные по какому-либо трафарету. Это очень важно...

11.06.1996 г. Друзья-коммунары

Изредка получаю письма от друзей-коммунаров, которые ещё в состоянии проинформировать меня о происходящем в странах СНГ, о деятельности воспитанников Макаренко. Харьковские воспитанники ежегодно сами собираются и отмечают день рождения А. С. Макаренко, так как поездка в Россию стала очень дорогой, а богатых воспитанников у нас что-то не обнаружено — в богачи не выбились, так как жили своим праведным трудом...

Возраст и здоровье

Здоровье моё в пределах возрастного и не изменилось с тех пор, как мы расстались с Вами в Волгограде. С бо-летием, хоть и с опозданием, но искренне поздравляю Вас и желаю больших творческих успехов... На возраст не обра-

щайте внимания, ведь здоровье — в движении, в сильном и любимом труде. Известно также, что ни один лежебока и бездельник не прожил 80 лет. Стареть Вам, Виктор Михайлович, не положено! Будьте всегда молодыми!...

20.12.1996 г. Кончина И. И. Яценко

Иван Игнатьевич Яценко умер 16 ноября 1995 года в госпитале для ветеранов ВОВ в С.-Петербурге. Операцию врачи не делали ввиду слабости сердечной деятельности... Иван Игнатьевич вёл активную переписку с теми, кто хотел больше знать о Макаренко. А теперь на письма его адресатов отвечаю я, поскольку ещё двигаюсь, езжу на встречи, общаюсь с педагогами города и области...

12.02.1997 г. О позиции современных СМИ

Казалось бы, нужно использовать все СМИ, чтобы всколыхнуть общество и поднять его культуру, наращивать производство, убрать с экранов телевизоров насилие, разврат, убийства и т. п., а вместо этого идёт массовое загрязнение эфира, рекламируют чужие товары, отечественная промышленность хиреет, наука в протянутую руку получает крохи... Всем это известно. Терпят. Доколе?

...Посетил редакции двух газет, просил напечатать статью; в одной сказали, что Макаренко — это уже история, прошлое, а в другой из моей заметки вынули сердце и оставили рёбрышки. И ещё не знаю — опубликуют ли их...

5.03.1998 г. Демократическая школа

В ответ на высланные Токареву материалы о ходе эксперимента «Демократическая школа» (школа № 41 г. Челябинска, директор А. И. Кузнецов, научный консультант В. М. Опалихин) Иван Демьянович прислал большое письмо, в котором, в частности, писал:

По-моему, это хорошо, что за школьные дела отвечают не только педагоги, но и сами ученики с родителями... Только не нужно останавливаться на полпути, а для достижения поставленной цели надо периодически анализировать всю эту демократическую цепочку, находить — в каком звене нелады и вносить коррективы в слабое звено. Это трудно, но лишь в первое время...

18.05.1998 г. О поездке в Германию

Вернулся с 7-го Международного макаренковского симпозиума. Программу симпозиума высылаю. Собралось 37 основных докладчиков, не считая гостей... Поскольку Вас не было здесь, то, памятуя о нашей договорённости, я приобрёл для Вас по одному экземпляру книг, представленных делегатам (девять наименований)... После симпозиума я находился в Германии ещё неделю, был у переселенцев из России, знакомился с жизнью немцев, их бытом. Возвращался домой на автомобиле, проехав Германию, Польшу, Белоруссию...

29.09.1998 г. В боевом строю

Вместе с женой 28 дней лечился в местном госпитале ветеранов ВОВ и кое-какие болячки залечил. Теперь вновь нахожусь в боевом строю защитников системы АСМ, выступая в школах, вузах, колледжах...

23.11.1998 г. Каждому найти себя

...нет одинаковых людей — одному любо слесарное дело, другой сочиняет стихи, третий изобретает машину. Школа должна помогать каждому двигаться в своём направлении, и тогда учёба будет в радость. Уйдут двойки и все неприятности. Такой была школа у Макаренко. Кроме учёбы и работы на производстве, в коммуне был твёрдый распорядок дня, хорошая пища, чистая постель, личная гигиена, занятия спортом. Каждый коммунары должен быть значкистом ГТО и членом какого-нибудь кружка...

14.06.1999 г. Схемы помогают слушателям

...мои слушатели бывают разного уровня развития. Даже педагоги средних школ в своём большинстве произведений Макаренко не читают, а какова его кухня воспитательная... вообще не имеют никакого понятия...

Так вот для таких педагогов я вычерчиваю простые схемы... У слушателей работает зрительная память. Простые понятия развиваю, постепенно усложняю и т. д.

5.02.2000 г. Будни пропагандиста

...мои статьи не публикуют в местных СМИ. Но в городе всё-таки помнят о Макаренко. Вот получил несколько

приглашений сделать доклады на разные темы: А. М. Горький и А. С. Макаренко, их десятилетняя переписка (у меня есть полные тексты этой переписки); жизнь колонистов и коммунары; производственная деятельность в воспитательной системе Макаренко и др. Выступаю в Доме учителя, в Доме учёных, НИРО, в университете им. М. Горького, в педагогическом колледже. Мои схемы, помогающие пониманию системы Макаренко, пользуются успехом. В общем, скучать пенсионеру не дают...

Об архиве В. Г. Зайцева

Василий Григорьевич Зайцев из Мурманска на девятом десятке ушёл на пенсию и просит узнать, кому бы передать накопленный им годами архив писем соратников и воспитанников Макаренко и его личных воспоминаний о коммуне. Он всю свою жизнь работал журналистом в газете «Рыбак Заполярья». Московский музей сообщил ему, что послать в Мурманск человека не могут — нет командировочных денег...

23.10.2000 г. Уходят коммунары...

В последнее время всё меньше и меньше получаю вестей от бывших коммунары, ряды которых редуют с каждым годом, но живые изредка дают о себе знать. Так, коммунары Зайцев Василий Григорьевич из Мурманска прислал мне редкие книги по макаренковедению и две папки писем к нему от коммунары, а также газетные статьи 50–70-х годов с тем, чтобы я нашёл им применение. Сам он болеет и не может уже писать, руки дрожат. Письмо печатает на машинке...

Кончина В. А. Руденко

...Двадцать восьмого июля умер коммунары Руденко Василий Андреевич (Крым). Его жена Нина Кондратьевна написала мне, спрашивает, как распорядиться макаренковским архивом мужа. Я написал ей, чтобы она предложила всё это молодому макаренковеду Оксе Николаю Николаевичу, который часто ездит и в Киев, и к Хиллигу. А что не возьмут — прислать мне...

Спорю со студентами

Никак не могу убедить студентов педуниверситета, что Макаренко — демократ и его воспитательные

учреждения были построены на демократических принципах. Мне они говорят, что Макаренко — диктатор, сталинист, а его главный инструмент воспитания — насилие. Я им рекомендую читать первоисточники — книги Макаренко, а не довольствоваться статьями сомнительных авторов из разных газет...

27.12.2000 г. В колонии наших дней

Если школа не готовит детей к труду, то вырастает детский криминал. И в этом я убедился, познакомившись с колонией несовершеннолетних преступников (14–18 лет) в г. Арзамасе (80 км от Нижнего). У ребят сроки от 5 до 10 лет наказания. В колонии более 300 человек сейчас, а недавно их было 500. Эти 200 человек были амнистированы, и половина из них снова вернулась в эту колонию, не найдя себе места в жизни. И я вновь вспоминаю выпускников макаренковских колоний и коммун: брака — нуль. Здесь в колонии на стенах — выдержки из произведений Макаренко, но макаренковским духом в колонии и не пахнет. Вокруг железный забор с колючей проволокой, строгая проходная, передвижения в школу, на работу, в кино — только строем; ребята острижены под нулёвку, в черных куртках. На воротах табличка: «Женщинам без сопровождения ходить запрещено»...

10.04.2001 г. Бандероль от В. Г. Зайцева

Ко мне из Мурманска от коммунара Зайцева В. Г. пришла большая бандероль с материалами по макаренковской тематике — книгами, письмами и т. д. С ними я уже разобрался и использую в своей пропагандистской деятельности...

9.06.2001 г. Встречи, песни и прочее

Месяц май был для меня богат встречами с ветеранами войны, сослуживцами, со школьниками и педагогами подшефной 62-й школы. Девятого мая участвовал в школьном митинге, посвящённом Дню Победы, вместе с учениками выступал в хоре, пел фронтовые песни. Двадцать первого мая в Нижнем проходил праздник, посвящённый десятилетию украинской диаспоры. А ранее Правление диаспоры попросило меня написать статью о Макаренко для юбилейной

книжки. И вот 21-го в театре на этом юбилее мне вручили книжку, где была и моя статья. Конечно, были поздравления, хороший концерт и небольшой фуршет в заключение...

В роли наглядного пособия

Моими слушателями в НИРО (Нижегородском институте развития образования) обычно бывают директора и завучи. Вопросы педагогики там ведёт Кузьминова Маргарита Петровна — активная сторонница системы Макаренко. Она приглашает меня на свои занятия, как я шучу, в качестве наглядного пособия. А точнее, чтобы я подтвердил что-то из системы Макаренко...

15.10.2001 г. Разделяю радость

Приятно узнать, что в Москве признали Вашу «Демократическую школу», наградили её Почётной грамотой Министерства образования РФ. Разделяю вашу (учителей, родителей и учащихся) радость и гордость за свою школу...

Дела житейские

Нижегородское тёплое лето я провёл в душном городе и никуда не выезжал ввиду плохого здоровья моей жены Марии Ивановны, которая тяжело больна, и оставить её одну дома можно не более чем на два-три часа. У сына и дочери свои дела, свои проблемы, заботы. Помогают они мне во многом, но живём мы отдельно. Повседневные заботы по дому лежат на мне. Но я всё же нахожу время выступать в школах, педколледжах...

Приехали из телестудии

А на днях ко мне в квартиру приехали из телестудии. Много задавали вопросов, снимали фото из моих альбомов... Затем общественность смотрела это по телевизору... Я во время съёмок осудил работу Арзамасской колонии малолетних правонарушителей, её методы воспитания. Но этого материала в передаче не было. А через два дня приехала другая бригада из телестудии. Я в разговоре сделал упор на то, что воспитательная система Макаренко не имела рецидивов в воспитании бывших правонарушителей, что эту систему широко используют на Западе, показал фото с последнего (1998 г.) симпозиума и список выступающих из разных стран. Но эту встречу нашу по телевидению пока не передавали...

1.12.2001 г. Книга от Г. Хиллига

Получил книгу от Г. Хиллига из Марбурга, которая называется «Береги себя». Это переписка Галины Стахивны и Антона Семёновича Макаренко с сыном. Материал взят из семейного архива внучки Галины Стахивны (годы 1937–1939) с участием С. С. Невской...

Чтобы круг читателей увеличивался

Высылаю Вам присланные мне ранее В. Зайцевым (сейчас от него вестей нет) отдельные фрагменты эпистолярного наследия Антона Семёновича, воспоминания о Макаренко «Удивительный человек», письмо Г. С. Макаренко воспитанникам А. С. Макаренко на фронт, которое я переписал из оригинала газеты «Комсомольская правда»... Ничего из высылаемого Вам возвращать мне не нужно — весь материал Ваш...

Воспоминания Лавра Степаненко я прочитал впервые и адресовал их в Якутию, а второй экземпляр отдал В. Зайцеву, он вернул его мне, а я уж Вам, чтобы круг читателей увеличивался...

8.01.2002 г. Грустные вести...

Новостей от воспитанников я уже не получаю — нет Колодезниковой, Руденко, Яценко и других. От киевской группы — Галкина и Филя — тоже вестей нет. От Зайцева нет ничего уже полгода. Предчувствую, что с ним случилось что-то непоправимое...

Сожалею, когда кто-то из знакомых мне педагогов, которые ранее были солидарны с системой Макаренко, в течение последних лет потеряли к нему (Макаренко) интерес. Знаю, что если педагогическая литература не пронизывается духом Макаренко, заботой о сохранении его идей, то в школах и вузах о нём знают очень и очень мало. Всё хорошее, передовое нужно периодически подпитывать, как хороший садовник заботится о любимом дереве... Нет заботы, подкормки — всё хорошее завянет, засохнет, пропадёт. А бурьян, злое зелье бурно растёт и без ухода...

11.03.2003 г. Зачем нужен труд в школе

Из нашей области на конкурс имени А. С. Макаренко представлена лишь одна школа. Это очень и очень мало для

такой большой промышленной области. А всё потому, что у руля образования и науки стоят не те люди, которые нужны для дела воспитания молодого поколения. Не знают они слов нашего земляка А. М. Горького, который писал: «Именно в труде, и только в труде, велик человек, и чем горячее его любовь к труду, тем более величественен сам он, тем продуктивнее, красивее его работа». Вдумываясь в эти слова, я вспоминаю коммуны им. Ф. Э. Дзержинского и представляю себе, что делали бы коммунары, если бы у них не было производства, хозрасчёта... Ни Сочи, ни Москвы, ни Севастополя коммунары не увидели бы, лишились бы многих других интересных впечатлений и дел, не получили бы необходимой для жизни трудовой закалки и других благ, которые мы тогда имели, не могли бы по достоинству ценить труд других людей...

14.04.2003 г. На конкурсе им. А. С. Макаренко в Москве

...было представлено 12 учебных заведений из Белгорода, Владимира, Хабаровска, Омска, Воронежа, Н. Новгорода, Москвы и других городов. Школы и ПТУ демонстрировали свою продукцию... Я видел образцы красивых женских платков, летних фуражек, авторучек, домашних тапочек, детских костюмчиков, юбок, брюк и даже глиняных разукрашенных свистулек, на которых 15 школьников заработали за месяц 15 000 рублей. А школы и СПТУ за год зарабатывали от 850 000 до миллиона рублей (чистая прибыль). Те школы, которые работали на земле, свою продукцию демонстрировали по ТВ... Из 12 претендентов премии получили лишь пятеро. Первая премия (два участника) — по 130 000 рублей... Конференцию закрыл я. Из иностранцев были гости из Италии и Вьетнама...

10.08.2004 г. Педагогов интересует Макаренко

...педагоги, с которыми у меня налажена дружба, берут для прочтения макаренковские книги, номера журнала «Народное образование», которые выборочно присылает мне из Москвы воспитанник Семёна Калабалына Михаил Халиков. В них они (педагоги) находят массу важных для себя статей. Выписывать журнал сами они не в состоянии ввиду скудости их бюджета...

14.01.2005 г. Непосильное «задание»

А. А. Фролов дал для меня очень трудное задание: сделать анализ отечественной педагогики с 1939 по 2004 год и указать виновников задержки внедрения в жизнь педагогической системы А. С. Макаренко. О, какой размах! Всё это доложить на 3-м Международном конкурсе им. А. С. Макаренко, который состоится в г. Владимире, в письменной форме и кратко — в устном сообщении. Разговор происходил по телефону. Я категорически отказался от этого задания. Эту работу нужно поручить какому-либо академику из АПН, а не мне, ведь я окончил технический вуз, а не гуманитарный... А Вы, Виктор Михайлович, смогли бы выполнить порученное мне дело?...

17.04.2005 г. О конкурсе им. А. С. Макаренко

С 1 по 5 апреля был на 3-м конкурсе имени Макаренко во Владимире. Организацию конкурса оцениваю как хорошую. Лишней болтовни не было. Выступили 29 делегатов, говорили о конкретных делах в своих регионах, о том, как система АСМ помогает им добиваться высоких хозяйственных и воспитательных достижений. Выступал там и я. Телевизионщики пригласили меня выступить по местному телевидению... Сейчас выступаю в учебных заведениях с рассказом об этом конкурсе и о 60-летию Победы в ВОВ. Приглашён в Чехию на праздник, но не поеду по семейным обстоятельствам...

8.09.2005 г. Дела житейские

Лето я провел безвыездно в городе из-за плохого здоровья жены — тоже участницы войны... Но я всё время был в движении — выступал в школах, колледжах, перед ответственностью города. Сделал вывод, что ученики почти ничего не знают об истории нашей тяжёлой, кровопролитной войны. В меру моих возможностей пытаюсь воспитывать молодёжь в патриотическом духе. К сожалению, многие СМИ вредят делу воспитания молодёжи. А жаль!..

8.11.2005 г. Печальная весть

Задержал ответ на Ваше письмо по причине ухода из жизни моей жены Марии Ивановны. Она скончалась 6 ок-

тября. После похорон у меня была парализована вся правая сторона. Сейчас потихоньку поправляюсь. Уже ответил на ряд писем...

25.12.2005 г. Письмо президенту России

О своих впечатлениях от услышанного на конференции во Владимире я написал президенту Путину, с тем чтобы он подтолкнул АПН шире применять систему А. С. Макаренко и поддержал инициативу журнала «Народное образование» о проведении макаренковского конкурса. Это даст ощутимые экономические результаты, и, как следствие, детский криминал пойдёт на убыль. Прошло больше месяца. И вот получаю 20 декабря ответ из администрации Президента РФ о том, что моё обращение на имя Президента РФ направлено на рассмотрение по компетенции в Министерство образования и науки РФ. А через день получаю письмо из министерства с благодарностью за внимание к проблемам образования...

Двадцать восьмого декабря меня кладут в госпиталь для участников ВОВ на лечение...

16.02.2007 г. Снова в строю

В минувший промежуток времени я и в больнице лечился, и госпиталь посещал, но всё это позади, я снова в строю...

С интересом читаю вышедшую недавно книгу А. А. Фролова «А. С. Макаренко в СССР, России и мире»... Выборочно просматриваю статьи, особенно те, которые вооружают меня знаниями для выступлений перед педагогами учёных заведений. Жаль, что тираж книги всего 300 экземпляров...

На своё здоровье сейчас не жалею, востребован людьми, выступаю в основном в школах и в библиотеках. Недавно выступал в библиотеке им. А. С. Макаренко, где педагоги собрали около 50 мальчишек с плохим поведением, не желающих учиться. Рассказал ребятам о колонии им. Горького и коммуне им. Дзержинского... Это для них было откровением, ведь «Педагогическую поэму» не читали ни ученики, ни молодые учителя, а уж книгу Леонида Конисевича «Нас воспитал Макаренко» вообще не видел ни один педагог...

20.03.2007 г. О мемуарах

Сообщаю, что получил Ваше письмо и замечательную книгу М. М. Клайна «Уроки жизни». Книга хороша тем, что автор пишет о том, что сам пережил... Я её не торопясь, с карандашом в руках, прочитываю по главам. Некоторые события совпадают с пережитым мною во время войны... Идея задуманной Вами книги о Клайне хороша. Таких книг у нас издаётся очень мало... Время писать свои мемуары мне прошло, многое уже позабыто... По просьбе Совета ветеранов ВОВ я написал свою краткую биографию для небольшой книжки о ветеранах района. Книжка вышла. В ней каждому ветерану уделено по одной или две странички. Это было в 2005 году...

16.06.2007 г. Воспоминания

Мои дети и внуки знакомы с моей биографией военной поры и попросили рассказать о том, где и как я обитал до 1937 года — времени выхода из коммуны им. Ф. Э. Дзержинского. В течение нескольких вечеров я им рассказывал о своём житье-бытье. Кое-что я записал, используя и письма ещё живущих трёх сестёр, бывших в оккупации в годы войны... Записки эти носят семейный характер, в них описана жизнь каждого из восьми членов семьи...

...Прочитав Ваше письмо, я получил заряд энергии на написание своей краткой биографии начиная с 1941 года. А поскольку в нашей части работала зубной врач Наумова, ставшая впоследствии моей женой, то я и о ней написал. В апреле закончил текст, отдал черновик на перепечатку, а сам уехал лечиться и отдыхать в санаторий...

Награды пропагандисту

И вот снова вступил в строй пропагандистов системы А. С. Макаренко. Выступаю, как обычно, в школах, интернатах, библиотеках. Детям рассказываю о своём участии в ВОВ, а учителям — о своих впечатлениях от конкурсов им. Макаренко... Совет ветеранов ВОВ и школьное руководство района представили меня к награде: мне присвоено Почётное звание «Заслуженный ветеран Нижегородской области»... Будучи в санатории на лечении, я выступал перед отдыхающими в самодеятельном концерте — пел песни военных лет. И в награду получил грамоту...

Школьники об армии

Часто после моих выступлений в школах старшеклассники заявляют мне, что служить в армии они не желают — защищать олигархов и миллионеров нет охоты. Приводят пример: Абрамович имеет состояние в 18 миллиардов долларов, или 468 миллиардов рублей. Если эту сумму разделить на жителей Нижегородской области (3 миллиона человек), то каждому жителю досталось бы по 156 000 рублей, т. е. один олигарх может с лихвой прокормить год целую область! И все это знают, и он в стране не один. Но это к слову, к тому, что в стране углубляется имущественное неравенство...

21.05.2009 г. На родном заводе

Двадцать седьмого декабря 2007 года я был приглашён на 80-летний юбилей завода «ФЭД» в Харькове. В концертном зале присутствовало около 2 000 рабочих и служащих (коллектив завода — около 10 000 человек). Мне пришлось третьим выступать перед этой аудиторией. Поздравил присутствующих с юбилеем и наступающим Новым годом. Затем выступил в нескольких цехах. Тёплые были встречи на родном заводе, где начинал я свой трудовой путь...

На макаренковской конференции

Тринадцатого-четырнадцатого марта 2008 года в Полтаве проходила научно-практическая конференция «Наследие А. С. Макаренко и педагогические приоритеты современности», на которой присутствовал и я. Было около 200 делегатов из Украины, России, Финляндии, Италии. Делегаты посетили г. Кременчуг, где нас приветствовали хлебом-солью студенты и педагоги педагогического колледжа. Затем были выступления делегатов в конференц-зале. Посетили все и село Ковалёвку, где была колония им. М Горького. Ректор педуниверситета Пащенко сделал доклад о 120-летию со дня рождения Макаренко. Я присутствовал и выступал на всех шести Международных макаренковских конференциях и макаренковских чтениях, за исключением последней конференции в Челябинске из-за проблем со здоровьем...

О биографиях коммунаров

После встречи с С. С. Невской в Москве по её просьбе я написал краткие биографии тех коммунаров, которые не

упомянуты в книге П. Г. Лысенко «Судьбы воспитанников АСМ». Отослал ей и копии фотографий коммунаров после выхода из коммуны, так как мы до ухода в армию общались с теми, кто остался учиться или работать в Харькове. Мы тогда помогали друг другу в чём могли, делились стипендией. Например, мы с другом Мишей Литовка часто ездили в юридический институт и немножко подкармливали тогдашних студентов И. Ветрова, С. Зайцева, Оноприенко. Бывали иногда с ними на лекциях... Все эти материалы, отправленные С. С. Невской, составили две увесистые бандероли. Ответа от неё я пока не получил...

26.10.2009 г. О хорошей книге

Получил от Вас книгу «Человек из будущего» о замечательном педагоге, настоящем макаренковце Максиме Максимовиче Клайне. Вооружившись очками и лупой, сразу приступил к её чтению и уже не мог оторваться... В своей пропагандистской деятельности буду использовать эпизоды из жизни М. Клайна. Вы хорошо рассказали о том, чему сами были свидетелем. А это очень важно. Действительно яркая личность описана: эрудит, друг, романтик, гуманист, демократ, спортсмен... А его умение отстаивать в споре свои взгляды, в том числе в общении с высокопоставленными руководителями, «не щадя чиновничьих мундиров»! Иметь независимый характер в наше время — это очень важно. Именно таким характером обладал А. С. Макаренко... Очень хороша и книга воспоминаний самого Максима Максимовича «Уроки жизни», которая вошла теперь в эту новую книгу в качестве её части. В разделах книги о детстве и о периоде ВОВ описаны события, очень близкие мне по собственному опыту жизни...

О своих воспоминаниях

В книге Вы рассказали, как писал свои воспоминания М. М. Клайн — будучи уже тяжело больным. И советуете мне писать свои воспоминания. Но Максим Максимович был гуманитарием и педагогом с большим стажем. А я всё своё время и силы отдавал технической науке, в последние 20 лет — ракетной технике. У меня 63 года рабочего стажа... Поэтому сомневаюсь, что смогу коротко, но интересно написать о своей жизни. К тому же мой опыт публикаций сво-

их небольших заметок в СМИ показал, что при редактировании они убирают из текста самое интересное и дорогое для меня и оставляют одну дистиллированную водичку. Думаю, что если я представлю значительно больший материал, то с ним поступят аналогично. Поэтому я и занимаюсь в основном устной пропагандой системы А. С. Макаренко...

Сколько нас осталось

К великому сожалению, бывших коммунаров в живых осталось три человека: Геращенко Галина Константиновна (г. Гомель, Белоруссия), Шибаева Вера Ивановна (г. Харьков) да я (Нижний Новгород)...

Я не молчу

В последнее время (с начала 2009 г.) я потерял 50 % зрения, но духом не падаю, никому не жалею, выдерживаю бодрый вид, подтянутость... В последний год никакой свежей информации о состоянии дел в макаренковском движении не получаю. Но я не молчу. По-прежнему выступаю в учебных заведениях, а в Обществе старых нижегородцев — почти ежемесячно. На октябрь — ноябрь запланировал прочесть слушателям письма А. С. Макаренко и М. Горького друг другу. У меня есть сборник этих писем. А потом запланировано знакомство с перепиской АСМ с женой — книгой «Ты научила меня плакать». У многих (особенно у студентов) о Макаренко сложилось представление, что это диктатор, сухой человек. А я хочу показать им, что это не так...

19.03.2010 г. Студенты интересуются

На днях вышел из кардиологического отделения госпиталя, где подлечил свой мотор, и вновь приступил к активной жизни. Два дня назад ко мне пришли студенты — выпускники педуниверситета во главе с кандидатом педагогических наук Ларисой Валентиновной Антиповой. Расспрашивали меня о жизни, работе, учёбе и отдыхе в коммуне, о личности А. С. Макаренко, о его брате Виталии. Интересный получился разговор...

О мемуарах

Высылаю Вам последний материал из воспоминаний о моей жизни. Если что-то неясно, пишите. Впредь мои письма будут, видимо, коротки и редки, так как на очереди у меня стоит большая проблема — надо подлечить зрение...

20.04.2010 г. О проспекте книги «Воспитанники А. С. Макаренко»

Вы хорошо определили цель предполагаемого издания. До этого П. Г. Лысенко и Л. А. Чубаров начали всерьёз писать о судьбах воспитанников А. С. Макаренко как о практическом результате его педагогической деятельности. А теперь Вы планируете продолжить это дело. Ваш проспект одобряю. Копию его отослал в Харьков Л. И. Науменко и попросил её, если найдутся материалы для этой книги, переслать их в Челябинск. В меру моих сил буду помогать Вам и другим макаренковедом, которые будут заниматься этой проблемой.

Об архивах воспитанников

Коммунар Зайцев Василий Григорьевич прислал мне ряд брошюр и с ними на десяти листах статью «Эпистолярное наследие А. С. Макаренко» (отдельные фрагменты). В статье приведены письма АСМ О. П. Ракович. Если они нужны для книги, то я их пришлю... Он же прислал мне несколько фотографий с портретами коммунаров, небольшие книжечки других авторов об АСМ, брошюру Виталия Семёновича Макаренко «Мой брат Антон Макаренко» и комментарий Гетца Хиллига, кое-какие письма... Мне очень хотелось бы, чтобы архив макаренковеда Шкилёвой Нилы Андреевны из Казахстана взял на хранение московский музей АСМ, об этом просила Нила Андреевна. Я написал об этом В. В. Морозову... В 1992 году она была у нас в Н. Новгороде на конференции, подружилась с моей женой. Адрес её у меня есть.

О предстоящем 90-летию

В связи с предстоящим моим Юбилеем 10 апреля была у меня дома журналистка из «Учительской газеты» Вера Кострова. Два часа я отвечал на её вопросы. Она просмотрела мои альбомы, сделала несколько снимков...

О главной «тайне» системы Макаренко

У меня сложилось твёрдое убеждение в том, что важнейшим воспитательным элементом в системе Макаренко был производительный труд. Антон Семёнович направил творческую энергию воспитанников на созидание, на получение профессии. Именно это позволило всем нам почувствовать свою значимость, уверенность в своих силах,

в своём настоящем и будущем. Ещё будучи коммунаром, благодаря своей работе на заводе я всегда имел карманные деньги. Выйдя в город, я вместе с другом мог сходить в кино или в театр, купить понравившуюся мне вещь (конечно, не одежду). После выхода из коммуны каждый мог либо учиться, либо сразу работать по профессии. Это очень важно! А сейчас этого нет...

18.05.2010 г. Как прошёл 90-летний юбилей

Большое Вам спасибо за тёплое и сердечное поздравление по случаю моего 90-летнего юбилея. Восьмого мая от Т. Ф. Кораблёвой приехал Михаил Халиков. В школе № 62 состоялась тёплая встреча. Заместитель директора школы Татьяна Николаевна по своей инициативе организовала концерт школьников, что было очень кстати. За столом пели песни. Гости выступали с поздравлениями и тостами. Миша Халиков всё это заснял на плёнку. В общем, всё прошло хорошо.

На параде 9 Мая я ехал на машине вместе с ветеранами ВОВ по главной площади им. К. Минина и Дм. Пожарского.

Для меня было большой неожиданностью, когда 5 мая ко мне домой приехали два казака в военной форме и, совершив нехитрый ритуал, наградили меня золотым орденом «За веру» 1-й степени, поскольку я в составе 5-й Воздушной армии освободил одну за другой станции Краснодарского казачьего края. Затем все вместе отправились в Дом пионеров, где состоялось праздничное собрание школьников вместе с ветеранами ВОВ по случаю 65-летия Победы. Я выступал с поздравлением в честь этой даты...

15.06.2010 г. О приветствиях к юбилею

...получил приветствие от Министра образования Челябинской области Кузнецова и правительственную телеграмму за подписью Олега Смолина — председателя Комитета по образованию Госдумы РФ, президента ММА Т. Ф. Кораблёвой, президента Российской макаренковской ассоциации В. Слободчикова, а также от Гетца Хиллига (Германия), Эмиляно Меттини (Италия) и др. Как юбиляра — участника ВОВ поздравили Областной совет ветеранов ВОВ, городской и районный советы ветеранов...

19.01.2011 г. Почему не применяется на практике опыт Макаренко?

Вы просите меня сообщить своё мнение о том, каковы причины, мешающие реализации системы Макаренко сегодня. Как могу, отвечаю.

В нашей стране были и сейчас есть отдельные учебные заведения, где систему Макаренко применяют. Но необходимого размаха эта работа не получает потому, что во всех уголках необъятной России господствует «педагогика слова». Она проще и легче для педагога: отчитал свой предмет — и марш домой... Словесная педагогика не может подготовить школьника к трудовой жизни. Ясно, что давно пора переходить к макаренковской педагогике, основанной не только на слове, но и на реальном участии школьников в полезных делах, в труде. Но одиночкам-энтузиастам это не под силу. Нужна соответствующая политика государства, правительства. Но пока что этого нет. Мало заботится государство о будущем России, о подготовке тружеников-специалистов, имеющих и хорошее образование, и трудовую закалку.

Такой вывод напрашивается уже из того, о чём вещают все СМИ, в том числе телевидение. Вот показывают нам заседания высших чиновников. О чём они ведут разговор? Об авариях, катастрофах, утечке мозгов из России, о воровстве, коррупции, жадности олигархов и т. п. Да, эти беды и зло надо искоренять. Но почему так же активно не обсуждаются в верхах вопросы образования и воспитания детей — нашего будущего? Изредка показывают разговор президента с министром образования. А в регионах полное затишье! О системе Макаренко вообще не вспоминают. Я хорошо вижу это, выступая в школах, беседуя с педагогами...

Ещё о юбилее и наградах

К 90-летию я получил 26 поздравлений от частных лиц и педагогических учреждений. От педагога и писателя Якова Наумовича Левина из Екатеринбурга я получил его книгу «Педагогическая поэма продолжается». Из рук директора 62-й школы Панфиловой Любови Васильевны получил медаль «Честь и польза», выданную благотворительным фондом «Меценаты столетия» за подписью президента БФ О. В. Олейник. Передала она мне и удостоверение № 001

о награждении медалью А. С. Макаренко «За служение педагогике дела», подписи А. М. Кушнира и Т. Ф. Кораблёвой от 5 апреля 2005 года. Медаль обещали вручить позже. Первую медаль «А. С. Макаренко» от Министерства образования Украины я получил в 1988 году в связи со 100-летием со дня рождения Антона Семёновича...

6.05.2011 г. Помочь педагогам понять Макаренко

Получил Вашу интересную работу «Как помочь педагогам и родителям понять и принять к реализации воспитательную систему А. С. Макаренко». Сам её изучил, размножил и передал в два университета, журналисту. Выступления по телевизору на эту тему не добился. Ещё сильно убеждение педагогической общественности в том, что главное — это учёба, а воспитание — дело родителей... Выступал недавно в одной школе-интернате города. Рассказал о пользе разновозрастных отрядов. Но воспитатели боятся организовывать в такие отряды (или звенья) детей-сирот. Мои разъяснения, что разновозрастные отряды — это подобие семьи, их не убеждают... Как могу, пытаюсь помочь педагогам понять Макаренко, но дело это для них непростое...

Коммунарка Г. К. Геращенко

Веду переписку и телефонные переговоры с коммунаркой Галиной Константиновой Геращенко. Она моложе меня на один год. Недавно вернулась из госпиталя ветеранов войны и поздравила меня с днём рождения. А у неё день рождения 8 ноября 1921 года. Мы с нею последние из коммунаров...

7.08.2011 г. Дискуссии в санатории

Недавно вернулся из санатория, где мне подлечили мотор. Там я проводил с отдыхающими дискуссии о Макаренко. Спрашивал: что им говорит имя Макаренко? нужен ли нам Макаренко сегодня? Молодые молчат, нейтральная масса. А пожилые сожалеют о том, что власти позабыли о Макаренко... Из Гомеля тревожные вести: здоровье Геращенко сильно барахлит...

11.11.2011 г. Труд в детстве очень полезен

Сообщаю, что сейчас я снова в рабочем состоянии. По приглашению выступаю в учебных заведениях, пропагандирую

систему Макаренко. Использую свои схемы, вычерченные на стандартных листах ватмана. Доказываю педагогам, что труд в подростковом возрасте не мешает учёбе. Показываю это на примере своей жизни. В 13–14 лет я получил рабочую профессию оптика 4-го разряда, стоял у станка и производил товарную продукцию. Одновременно и учился. Прошёл через горнило войны. До 90 лет дожил и продолжаю активный образ жизни. Труд в детские годы закалил меня...

Молодые макаренковеды

На днях ко мне домой пришли два преподавателя кафедры педагогики из педуниверситета — кандидаты педагогических наук Елена Юрьевна Илалтдинова и её совсем молодой коллега Сергей Иванович Аксёнов. Они задали мне много вопросов о производстве в коммуне, о том, как обучали коммунаров работе на станках. Я рассказал им об этом на своём примере — как получал рабочую профессию оптика 4-го разряда... На прощание Сергей Иванович подарил мне свою брошюру с надписью: «Уважаемому макаренковеду...». Такой подарок больше подходит Вам, а потому пересылаю его на Ваш адрес...

28.12.2011 г. О книге «Воспитанники Макаренко»

Сердечно поздравляю с Новым 2012 годом Вас, а также Фонотова Михаила Саввича, Кузнецова Александра Игоревича и других членов рабочей группы, которая готовит к изданию книгу о воспитанниках А. С. Макаренко. Такая книга очень нужна сегодня для воспитания подрастающего поколения. В своём архиве я нашёл ещё кое-какие материалы, которые могут пригодиться в работе над книгой. Высылаю их Вам. Желаю всем здоровья и успехов в работе!

О делах текущих

До недавнего времени я активно участвовал в выступлениях хора украинского общества «Источник». Но как только я почувствовал, что мой голос берёт не те ноты, которые нужно, я ушёл из него. По-прежнему активно участвую в деятельности Общества старых нижегородцев, выступаю с воспоминаниями о жизни в коммуне. По приглашениям бываю в учебных заведениях и рассказываю педагогам о системе Макаренко, о работе макаренковских семинаров, симпозиумов. Педагоги мало знакомы с такой

информацией, так как редко в какой-либо школе выписывают журнал «Народное образование», где такая информация даётся...

19.01.2013 г. Об итогах 2012 года

Весь прошлый год я ограничивался нашим кратким общением по телефону, не писал Вам писем, чтобы не отвлекать от работы над книгой о воспитанниках А. С. Макаренко.

Год, конечно, был знаменательным. У нас в Нижнем Новгороде особенно широко отмечалась годовщина исторических событий, связанных с 1612 годом, когда здесь Козьмой Мининым и Дмитрием Пожарским было сформировано народное ополчение, сыгравшее важную роль в освобождении страны от иноземных захватчиков... Неплохо была отмечена в городе и годовщина победы над наполеоновской армией в 1812 году...

Что касается моей общественной деятельности, то я в минувшем году продолжал выступать перед земляками (по приглашениям) на разные темы.

О выступлениях перед земляками

Вот краткий перечень моих выступлений:

19 февраля — по местному телевидению на тему о детской преступности и мерах борьбы с нею;

20 февраля — перед учениками в школе № 52 на тему, связанную с Днём Советской Армии 23 февраля (воспоминания о войне);

29 марта — в школе-интернате № 1 перед педагогами и старшеклассниками по теме, предложенной педагогами: «О жизни и деятельности колонии им. А. М. Горького и коммуны им. Ф. Э. Дзержинского»;

4 мая — в Детском клубе «Буревестник» перед родителями и школьниками на тему: «О войне 1941–1945 годов и нашей победе над фашизмом»;

9 мая — на митинге у кинотеатра «Россия» по случаю Дня победы и возложения венков к памятнику воинам, погибшим в сражениях за Родину;

3 сентября — в школе № 62 перед старшеклассниками о победах русской армии в Отечественной войне 1812 года и Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов;

5 сентября — в школе № 185 перед старшеклассниками о победах нашего народа в Отечественных войнах в 1812 и в 1945 годах;

17 декабря — в Доме культуры «Железнодорожник». Это было не совсем выступление. В огромном зале проводилось праздничное мероприятие «Лучшие люди Ленинского района — 2012 г.». В торжественной обстановке проходило награждение победителей районных конкурсов в разных номинациях. Я был награждён за победу в номинации «Патриотическое воспитание молодёжи». Кроме диплома, мне был подарен именной бронзовый сувенир с соответствующей надписью.

После окончания мероприятия я дал интервью журналистам из газеты «Московский комсомолец». Через два дня в газете была опубликована статья этих журналистов. Интервью было показано по местному телеканалу «Волга».

ОТВЕТЫ И. Д. ТОКАРЕВА НА ВОПРОСЫ АВТОРА

После того как я ознакомился с текстом беседы журналиста Михаила Саввича Фонотова с Иваном Демьяновичем Токаревым, приведённым далее, а также с размышлениями Михаила Саввича над фотоальбомом героя книги, у меня появилось желание задать ветерану ещё некоторые вопросы. Я переслал их адресату через его сына. Иван Демьянович, как всегда, добросовестно и быстро ответил на все вопросы.

О пропаганде идей и опыта А. С. Макаренко

— Ваша общественная деятельность связана, прежде всего, с пропагандой воспитательной системы Антона Семёновича Макаренко. С чего это началось?

— Когда в 1954 году по службе я переехал из Харькова в Подмоскowie, меня как бывшего воспитанника А. С. Макаренко начали приглашать в школы и педагогические институты для выступлений с воспоминаниями о нём. Первой была московская 656-я школа, где я встретился с Семёном Афанасьевичем Калабалиным и с педагогами Орехово-Зуевского пединститута. Начавшись более полувека назад, мои встречи с почитателями Макаренко не прекращаются до сегодняшнего дня.

— Что побуждает Вас к этой непростой деятельности вот уже много десятилетий?

— Эти встречи всегда были и остаются для меня очень важными. Они убеждают меня в том, что педагогика Макаренко интересует многих студентов и преподавателей. Эту общественную работу мне никто не навязывал. Я получаю от неё удовольствие, как и мои слушатели.

— Как Вы готовили свои лекции и где приходилось выступать?

— Свои лекции я готовил самостоятельно по тематике, которую предлагали приглашающие. Мои выступления проходили в основном в местных учебных заведениях: школах,

школах-интернатах, педагогических вузах. Выступал и на макаренковских конференциях и симпозиумах, в том числе международных, в Российской Федерации и республиках СНГ, а также в Германии, Чехословакии, Молдавии.

— **О чём обычно говорите со слушателями?**

— На встречах я в первую очередь рассказывал о пребывании в коммуне и отвечал на вопросы. В глубины педагогики не вникал, но своё мнение по вопросам воспитания молодёжи никогда не скрывал.

— **Помните поездку к нам на Южный Урал?**

— Поездку в Челябинск в 1988 году (год 100-летия Макаренко) вместе с Анатолием Аркадьевичем Фроловым я не забыл. Впечатление о конференции осталось хорошее по активности и деловитости выступающих. И правящая элита области присутствовала на заседаниях от начала до конца. Это понятно, поскольку основной доклад о Макаренко и распространении его идей в области сделал тогдашний руководитель региона — первый секретарь обкома партии. Президиум был всегда в полном составе.

— **Какие воспоминания остались от выступлений за рубежом?**

— В 1988 году я выступал в городе Оломоуце (Чехословакия). Там я отвечал на вопросы корреспондентов о своём пребывании в коммуне: работе, учёбе, отдыхе — и о личности Антона Семёновича Макаренко. В 1998 году я был на конференции в Оберрайфенбере (Германия), где были встречи с молодёжью, студентами, которые задавали вопросы, касающиеся и лично меня, и жизни в коммуне. По прибытии в город Марбург (родина Гетца Хиллига) я выступал с помощью переводчика перед студентами педагогического университета. Как воспринимали идеи Макаренко студенты, мне неизвестно, а учёные и педагоги к его воспитательной системе проявляют большой интерес и применяют её на практике. Гетц Хиллиг работает над изданием научной биографии Антона Семёновича Макаренко, я её жду.

— **Вам приходилось писать о Макаренко?**

— О своём Учителе я в разных аудиториях говорил много, но писал мало. Мои статьи в местных СМИ были написаны обычно по случаю дня его рождения или юбилеев его соратников, например, Виктора Николаевича Терского.

— **Кто из воспитанников Антона Семёновича, как и Вы, популяризировал имя и дело своего великого Учителя?**

— Имя Антона Семёновича Макаренко активно популяризировал Семён Афанасьевич Калабалин, его жена Галина Константиновна с сестрой Ольгой Паскаль. Писали о Макаренко многие из его воспитанников, например, Иван Антонович Ветров, Василий Андреевич Руденко, Иван Игнатъевич Яценко, Анна Ефимовна Красникова, Леонид Вацлавович Конисевич, Александр Натанович Швед, Виктор Васильевич Постников, Алексей Степанович Ледак, Филипп Петрович Куслий, Полина Ефимовна Джуриная, Василий Григорьевич Зайцев и другие. Все они очень хорошо отзывались о системе Макаренко, рассказывали много интересных фактов.

— **Удовлетворены ли Вы тем, как используются идеи Макаренко в практике воспитания?**

— О системе Макаренко написано и сказано уже много, а практического применения его идей, к сожалению, пока мало. Это и побуждает меня снова и снова рассказывать педагогам о воспитательной системе Антона Семёновича. Ведь эта система может давать прекрасные результаты. Об этом говорят и судьбы моих товарищей, выпускников коммуны имени Ф. Э. Дзержинского и колонии имени А. М. Горького, которыми руководил А. С. Макаренко.

О судьбах воспитанников Макаренко

— **В лекциях Вы говорите на эту тему?**

— В своих выступлениях я вспоминаю о судьбах воспитанников коммуны. В основном, конечно, о товарищах из своего отряда и о своих шефах, которые были постарше меня.

— **Известны ли судьбы других воспитанников А. С. Макаренко?**

— Основные сведения о жизни тех, кто получил воспитание в коллективах Макаренко, кратко изложены в книге Петра Георгиевича Лысенко «Судьбы воспитанников А. С. Макаренко». Это интересный сборник документально-биографических очерков. В 1990 году он был издан в городе Кременчуге на украинском языке под названием «Доли вихованців»

Антон Семёновича Макаренко», а в 1994 году — в Полтаве на русском. В Москве в 1994 году вышла книжка Льва Чубарова «Макаренковцы». Есть сведения о воспитанниках Макаренко и в других изданиях.

— **Кем стали воспитанники Антона Семёновича?**

— Об этом хорошо рассказано в названных мною источниках. Только в книге «Судьбы воспитанников А. С. Макаренко» описана краткая биография 241 воспитанника. Среди них много замечательных педагогов, врачей, юристов, инженеров, военных, лётчиков, моряков, художников, артистов, хозяйственных руководителей. Многие стали высококвалифицированными рабочими. Но главное — все стали достойными, глубоко порядочными людьми. Среди наиболее известных можно назвать таких, как Герой Советского Союза Василий Тимофеевич Цымбал, талантливый педагог Семён Афанасьевич Калабалин, известная актриса Клавдия Тимофеевна Борискина, замечательный юрист Иван Антонович Ветров, талантливый журналист Василий Григорьевич Зайцев и другие. Леонид Вацлавович Конисевич реализовал замеченный в нём Антоном Семёновичем писательский талант. Он написал прекрасную повесть о нашей коммуне. Книга эта была издана у вас в Челябинске и называется просто — «Нас воспитал Макаренко».

— **Правильно ли описал жизнь коммуны Леонид Конисевич в своей книге?**

— События и режим жизни описаны правильно и без прикрас.

О коллективе бывших воспитанников

— **Когда и как возник коллектив бывших воспитанников Макаренко?**

— Когда я в 1949 году приехал в Харьков на учёбу в Высшее инженерно-авиационное училище, то вскоре связался с коммунарами, которые вернулись из эвакуации и работали на заводе ФЭД. По старой традиции, макаренковцы считали себя единым коллективом и на собраниях избирали руководителя — Секретаря Совета командиров (ССК).

— **Кто был первым ССК этого необычного коллектива?**

— Секретарём Совета командиров до моего приезда была избрана Анна Ефимовна Красникова.

— **В чём состояла деятельность коллектива?**

— Разыскивали уцелевших воспитанников Макаренко. Собирались на встречи один раз в два-три года. На эти встречи приезжали Пётр Георгиевич Лысенко из Кременчуга и макаренковед Мария Петровна Павлова. Позднее на наши встречи стали приезжать и другие макаренковеды. Мы общались, обменивались адресами, вспоминали погибших, поддерживали друг друга, как могли.

— **Шли годы. ССК менялись?**

— Когда я окончил училище и работал в Подмоскowie, то влился в коллектив московских коммунаров, которых собирала Надежда Константиновна Колодезникова. Обычно собирались в памятный день — 13 марта. В Москву на эти встречи приезжали наши товарищи и из других городов. Шло время. Ушла из жизни Надя. ССК был избран Витя Постников. Другими ССК в разное время были Василий Коломийцев, Александр Швед, Иван Яценко.

— **Вам тоже довелось быть ССК?**

— Меня избрали секретарём Совета командиров на встрече в Москве в 1986 году. С 1960 года я уже жил в Нижнем Новгороде. Московские друзья один за другим уходили в мир иной. Мне пришлось фиксировать эти печальные факты. А сам пока живу. Не знаю, когда кончится мой срок быть ССК.

— **Известны ли Вам такого рода объединения воспитанников других педагогов?**

— Подобные коллективы мне не известны.

— **У ССК в коммуне имени Дзержинского были большие полномочия?**

— Обязанности ССК в коммуне были очень обширными. Его работа являлась одним из элементов самоуправления. Приказы по коммуне подписывались не только Макаренко, но и ССК. Секретарь объявлял повестку собрания, регулировал очерёдность и продолжительность выступлений. Собрания коммунаров проходили ежедневно в Громком клубе, где командиры отрядов после окончания работы и учёбы докладывали ССК о делах отряда за день. Недостатки тут же на собрании подвергались обсуждению, и сразу принимались решения по их устранению.

— **Что объединяло уже взрослых макаренковцев?**

— Убелённые сединами старики и в последние годы жизни стремились общаться друг с другом, как дети одного отца. Где бы они ни жили, они ехали отдать дань любви Антону Семёновичу. На Новодевичьем кладбище в Москве есть памятник Макаренко. Возле него коммунары проводили митинги, на которые приходили и другие люди, почитатели великого педагога и писателя.

— **Сколько членов коллектива осталось в строю сегодня?**

— На сегодняшний день, декабрь 2011 года, в живых остались я да коммунарка Галина Константиновна Геращенко, проживающая в городе Гомеле (Белоруссия). Мы с нею переписываемся. Её день рождения 8 ноября 1921 года. Она живёт с дочерью Еленой, у сына Евгения своя семья.

Галина Константиновна — участница Великой Отечественной войны, была медсестрой. О ней есть очерк в уже названной книге П. Г. Лысенко «Судьбы воспитанников А. С. Макаренко».

О связи с макаренковедами

— **Когда и как вы познакомились с макаренковедами?**

— В 1954 году я приехал в Подмосковье к новому месту службы. В дни рождения Антона Семёновича Макаренко мы встречались с коммунарами. На эти встречи приходили и педагоги. А в 1956 году я был приглашён в Орехово-Зуевский педагогический институт. Вместе с кандидатом педагогических наук Владой Абрамовной Каспиной и Розой Липовой Берлинг мы участвовали в торжествах по случаю дня рождения Макаренко. Я выступил перед студентами. Влада Абрамовна оказалась ведущим макаренковедом в институте. С нею я поддерживал связь и получал от неё нужную мне педагогическую литературу. Позднее постепенно круг знакомых макаренковедов расширялся. В 1987 году на конференции в Молдавии, в городе Тирасполе, я познакомился с Вами, Виктор Михайлович. Организатором конференции был макаренковед Анатолий Гурьевич Холодюк.

— **А помните, как была учреждена Международная макаренковская ассоциация (ММА)?**

— Да, мы с Вами были участниками Учредительной конференции ММА, которая проходила в сентябре 1991 года в Полтаве.

— **Вы и теперь поддерживаете связь с ММА?**

— В меру моих возможностей я принимаю участие в делах ассоциации. В 2002 году президентом ММА избрали философа Т. Ф. Кораблёву, а вице-президентом — Гетца Хиллига (ФРГ). С Татьяной Фёдоровной Кораблёвой связь поддерживаю. Обмениваюсь новостями с полтавскими, харьковскими макаренковедами и интенсивно с Гетцем Хиллигом по электронной почте. Общаемся с Анатолием Аркадьевичем Фроловым и Еленой Юрьевной Илалтдиновой, с которыми живём в одном городе. Не теряю связь и с Челябинском.

Об общественной деятельности

— **Кто обычно организывает Ваши выступления?**

— Я никогда не афишировал себя как воспитанника Макаренко. Выступаю только по приглашениям и в России, и за её пределами. А в Нижнем Новгороде, кроме этого, я являлся постоянным участником лекторской группы Совета ветеранов Великой Отечественной войны районного значения. Здесь выступления организует руководство группы.

— **Вы в городе только пропагандист идей Макаренко?**

— Нет. Выступаю и на патриотические темы, воспитываю молодёжь в гражданском духе. А с 2000 года я являюсь участником хора ветеранов-нижегородцев, исполняю украинские, русские песни. Мы выступаем перед населением.

— **Ваша общественная деятельность получала признание?**

— Я участвовал в шести международных макаренковских конкурсах, проводимых журналом «Народное образование» и ММА. За работу по пропаганде идей Макаренко я был награждён украинской медалью имени Антона Семёновича Макаренко «За достижения в области просвещения».

и педагогической науки», российской медалью «За педагогическую доблесть» (медаль А. С. Макаренко). От Совета ветеранов за патриотическое воспитание молодёжи ежегодно награждался почётными грамотами и сувенирами под названием «Самый активный ветеран по работе с молодёжью» (2008, 2009, 2010, 2011 годы). За активное участие в жизни города мне присвоено почётное звание «Заслуженный ветеран Нижегородской области». Диплом выдал губернатор Нижегородской области Валерий Павлинович Шанцев 4 мая 2007 года.

— **О Вашей работе писали в СМИ?**

— В местной прессе публиковались статьи биографического содержания: «Последний из коммунаров», «Им гордился бы Макаренко». А в сборнике Общества старых нижегородцев (№ 35 за 2010 год) помещена моя краткая биография военных лет. В сборнике статей за 2011 год опубликован материал о колонии имени Горького и о коммуне. Эту статью мы написали вместе с учительницей Еленой Михайловной Безуховой. Мы хотели, чтобы члены нашего общества имели представление о личности Антона Семёновича Макаренко и понимали необходимость применения его воспитательной системы и сегодня. Жаль, что тираж сборника невелик и он предназначен в основном для библиотек и начальства города. Статьи, опубликованные в Харькове в заводской многотиражке завода «ФЭД» Любовью Ивановной Наумовой, были очень деловыми. В них была хорошо видна огромная воспитывающая сила системы Антона Семёновича Макаренко.

О семье

— **С супругой Вам повезло. Какой она была?**

— С женой Марией Ивановной я прожил с 1945-го по 6 октября 2005 года в мире, любви и дружбе. Она, как и я, жила и воспитывалась в трудовой сельской семье в Волгоградской области, и с малых лет мать приучала её к труду по швейному и вязальному делу. А в семейной жизни она была хорошей, бережливой хозяйкой и приучала дочь к своему ремеслу и секретам кухни.

— **Каковы были ваши взаимоотношения?**

— Сложных проблем в отношениях у нас не возникало. По характеру мы были схожи, и политические взгляды резко не расходились. Домашний быт организовывала она. Доходы и расходы распределяла самостоятельно, при необходимости советовалась со мной. Разногласий по основным вопросам воспитания детей и внуков у нас не было.

— **Как сложилась жизнь у ваших детей и внуков?**

— Дети у меня выросли физически и нравственно здоровыми людьми, нашли своё место в жизни. Дочь Антонина, 1953 года рождения, окончила пединститут, но работала до ухода на пенсию в библиотеке военного завода. Сын Юрий служил в армии, затем окончил историко-филологический факультет университета, работал переводчиком. Сейчас он тоже уже пенсионер. У меня две внучки и один внук. Старшая внучка, Наташа, работает зубным врачом в частной клинике, младшая, Мария, окончила торговый техникум. Обе внучки трудолюбивы и заботливы. Внук Артемий — студент университета имени Николая Лобачевского.

— **Что оставите в наследство детям и внукам?**

— В наследство своим детям и внукам каких-либо материальных ценностей не оставляю — их у меня просто нет. А в моей приватизированной квартире будет жить кто-то из внуков. Передаю внукам в наследство наше с женой трудолюбие, уважение к старшему поколению, честность, доброту, жизненный оптимизм.

О счастье

— **Макаренко считал, что надо воспитывать детей так, чтобы они были счастливы. Так?**

— Каждая нормальная семья желает своим детям счастливой жизни. И прилагает к этому все свои силы, знания и умения. Антон Семёнович Макаренко тоже стремился к тому, чтобы коммунары были в жизни счастливыми людьми. Это верно.

— **В чём Ваше счастье?**

— Моё счастье в том, что я на заре своей юности попал в коммуны и нашёл там то, о чём мечтал. В школе, на работе

и на рабфаке я встретил добрых, вежливых и заботливых педагогов, а на производстве — внимательных наставников. В отряде у меня были хорошие друзья, которые, как родные братья, помогали познавать жизнь. Поэтому и уходить из коммуны не хотелось. Я стремился равняться на своих педагогов и наставников в своей дальнейшей жизни. Своё счастье я всегда находил в том, чтобы делать добро людям, помогать им в меру моих сил.

— **Какие из дел своей жизни Вы считаете наиболее важными?**

— Я считаю, что сделал хорошее дело, когда спас своих младших сестёр от голодной смерти в 1930-е годы, а в военное время помог им получить среднее образование, а значит, работу и средства к жизни. Во время войны при отступлении мне удалось в сложной обстановке преодолеть Керченский пролив, вывести бойцов и технику на просторы Кубани и сохранить весь личный состав взвода в боевой готовности.

— **Какими качествами, по Вашему мнению, надо обладать человеку, чтобы чувствовать себя счастливым?**

— Такими качествами я считаю гуманность, сострадание, честность, умение понимать других, вежливость, трудолюбие, обаятельность, заботу о других.

О политике

— **Ваше мнение: почему в 1990-х годах социализм в нашей стране рухнул?**

— Социализм и диктатура одного человека, одной партии несовместимы. Социализм — это реальное народовластие. У нас этого не получилось. Поэтому наряду с большими успехами было допущено много грубых ошибок и в политике, и в экономике. Противники социализма тоже внесли свой вклад в это дело. В итоге социализм у нас не привился.

— **Какие ошибки были допущены? Что Вам запомнилось?**

— Были и непродуманные решения, и перекосы, «перегибы» в исполнении правильных решений. В 1920-х годах я вместе с другими школьниками распевал: «Мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем!». И это в то время, когда

своя страна была ещё в разрухе. Или другой лозунг тех лет: «И церкви, и тюрьмы сравняем с землёй!». Зачем? Или история с созданием колхозов. Нужно было поднимать экономику и хозяйство в стране, в том числе на селе. Это верно. Но крестьяне не видели преимуществ в объединении личных хозяйств в колхозы, когда ещё в село не поступили трактора. Однако их фактически сгоняли в колхозы насильно. Наша семья испытала это на себе. В итоге власть довела страну до голода. Такой социализм народу не нужен. При социализме люди должны жить лучше, чем при капитализме. А у нас кое в чём получалось наоборот, страны без социализма жили в некоторых отношениях лучше нас. В этом я убедился, когда попал за кордон во время войны. И в послевоенные годы тоже не всё радовало людей в политике власти.

— **Ошибки были крупные. А что было хорошего?**

— Хорошего в советской системе было много. Ведущие отрасли хозяйства находились в руках государства. В правящей элите не было миллионеров и миллиардеров, которые сейчас господствуют в стране. Разрыв между бедными и богатыми при социализме был не очень большим. Людей оценивали не по богатству, а по труду. Государство реально заботилось о развитии науки, образования, здравоохранения, культуры. Всё это было общедоступно. О детях заботились — я почувствовал это на себе, попав в коммуну. В коллективе Макаренко был настоящий социализм. Реальное самоуправление. Справедливость. Отлично организованный труд. Условия для всестороннего развития каждого ребёнка. Защита слабых от произвола сильных. Вот такой социализм нужен был стране. Но — не получилось. Позже, став взрослым, я видел в нашей жизни всякое — и плохое, и хорошее. Хорошее, к сожалению, не смогло устоять против плохого.

— **Как оцениваете сегодняшний капитализм в нашей стране?**

— Социализм наш был несовершенен, но то, что имеем сегодня, ещё больше неприемлемо. Полная свобода для богатых и сильных — это закон джунглей. Бедные и слабые бедствуют. Богатства страны захватили олигархи. Добытое несправедливым путём вывозят из России, и сами стараются покинуть ограбленную страну. Какой там патриотизм! Расцвели коррупция, криминал. Хорошего в жизни сегодня у нас мало.

О юбилее

— *В мае 2010 года был Ваш юбилей. Как он прошёл?*

— Мой 90-летний юбилей прошёл для меня радостно. Сын с дочерью устроили встречу в соседней 62-й школе, где замдиректора организовала для моих гостей небольшой концерт школьников, а затем выступали гости, дарили цветы, сувениры. Из Москвы приехал сотрудник музея А. С. Макаренко и вручил поздравление от президента ММА Татьяны Фёдоровны Кораблёвой и работников музея. Поздравления пришли из Полтавы, Харькова, Челябинска, из Германии (Гетц Хиллиг), Италии (Эмилиано Меттини), от председателя Политсовета партии «Яблоко» Григория Алексеевича Явлинского и других. Всего было прислано 28 поздравлений от организаций и частных лиц.

— *Как чувствуете себя в положении долгожителя?*

— Долгожителям незаслуженные трудности переносить нелегко. Когда приходится обращаться с просьбой к правящей элите по поводу медицинской помощи или попал в беду не по своей вине — вокруг чиновников возникает бетонная стена. Личной встречи не желают. По телефону не дозволишься. На письменное обращение отвечают через месяц, два и более. Хочется, чтобы чиновники обращались с долгожителями без чванства и хамства, чтобы не забывали, что мы, старики, — поколение победителей. Огорчают нас, ветеранов, плохие передачи по телевидению, растущий детский криминал, отсутствие государственной политики в воспитании населения страны, распродажа очагов культуры частным лицам. В Нижнем Новгороде проданы Дом учителя, Дом учёных, Дом культуры и другие общественные сооружения. Всё это, мягко говоря, не радует меня.

Пожелания родителям и педагогам

— *Вы воспитанник Макаренко и пропагандист его системы воспитания. Что из его системы считаете особенно важным для родителей и педагогов?*

— Всем родителям и педагогам я бы пожелал тщательно изучить произведение Антона Семёновича Макаренко, которое называется «Книга для родителей». И применять советы Макаренко без страха и сомнения в повседневной жизни каждой семьи. Это поможет воспитать хороших детей и свести к нулю детскую преступность. Преступники, мелкие и крупные, рождаются в неблагополучных семьях, где нет согласия между супругами и детьми, где нет заботы о детях, где боятся привлечь детей к посильному труду. Антон Семёнович писал: «Труд всегда был и остаётся основанием человеческой культуры». А Алексей Максимович Горький, который был образцом для Макаренко, говорил о том же другими словами: «Никакая иная сила не делает человека великим и мудрым, как это делает сила труда. Коллективного, дружного, свободного труда».

В. Опалихин

ЭТИ ТРИ ГОДА В КОММУНЕ...*(Интервью, данное И. Д. Токаревым М. С. Фонотову)***«По-настоящему мы оценили Антона Семёновича позже — когда после коммуны окунулись в жизнь»**

— Иван Демьянович, каким вы его помните, Антона Семёновича Макаренко? Ведь вы единственный человек в России, которого можно об этом спросить.

— Так... Внешний вид... Каким я его помню? Дядька в очках. Большие очки. Нос длинный. Идёт всегда строго. Не в развалку, а как бы строевым шагом. Зимой и летом он носил хромовые сапоги, начищенные до блеска. Полугалифе на нём. Гимнастёрка и кавказский тоненький ремешок. В костюме я его не видел.

— Судя по фотографиям, летом он носил белую гимнастёрку.

— Да. Но я не видел его таким. (Иван Демьянович встал, порывшись в шкафу, принёс книгу.) Кстати, у вас эта книга есть?

— Нет.

— Ну, считайте, что я вам её подарил.

— Спасибо.

— Таким, как на фотографии в этой книге, я его в коммуне не видел — с галстуком, в ботиночках... Да, эта книжка на украинском языке.

— Иван Демьянович, не беспокойтесь, я десять лет изучал украинский язык в школе.

— Вот и прекрасно. Значит, отвечаю на ваш вопрос. Я его таким никогда не видел. В коммуне он всегда был строго одетым. Идёшь мимо него и всегда опасаясь, чтобы он тебе не сделал какое-то замечание — что ты нестриженный или брюки не выглажены... Всегда хотелось подражать ему. Вот так. Строгий, но справедливый. К сожалению, в том классе, в котором я учился, Макаренко ничего не преподавал. А в других группах он преподавал русский язык, черчение, если заболел учитель, или украинский язык. А в перерывах садился на ла-

вочке. Его обычно обступали, спрашивали кто о чём. Он был очень эрудирован по истории. Что я могу сказать? Общие впечатления. На собраниях в Громком клубе он сидел в партере, а вёл собрание секретарь Совета командиров: повестка дня и всё другое по порядку...

— Иван Демьянович, он был высоким?

— Высокий. Особенно рядом со мной. Мне тогда было четырнадцать лет.

— А улыбался редко?

— Я видел, как в Громком клубе он от души смеялся, когда во время самодеятельного спектакля артист театра Русской драмы, игравший на сцене вместе с коммунарами, Александр Григорьевич Крамов (он руководил драмкружком) очень умело изобразил самого Макаренко. Крамов так принарядился и загримировался, что не отличить. И голос тот же. А настоящий Макаренко — хохочет...

Макаренко никогда не боялся критики — на собрании ему можно было сделать замечание, высказаться, если что не так. В коридоре висела стенгазета длиной, наверное, метров двадцать. И в ней была рубрика «Школа». Я помню, как коммунар Ветров получил двойку, и его в газете нарисовал Виктор Николаевич Терский, который вёл у нас кружок рисования, — я тогда удивился, как точно он «схватил» Ветрова. И всего его залепил двойками. Все хохотали. А Ветрову что — стыдно, конечно, и обидно... В той газете были и мои заметки.

— Но вы с Макаренко в прямой контакт входили?

— Нет, прямого разговора у нас не было. Помню, как он шёл в школу. Как на собраниях выступал — коротко, ясно. Тогда я впервые услышал слово «демагог». Было сказано, что Оноприенко — демагог. Я спрашиваю учителя: «А шо оно такое? Что-то плохое?» Он меня за рубашку: «Пойдём в библиотеку». Пошли. «Дайте словарь иностранных слов. Садись и читай». На собраниях никакой демагогии не допускалось. Минута на выступление.

— Но, наверное, не все были в восторге от Макаренко, были и недовольные?

— А кто мог быть недовольным? Кто-то из коммунаров? Я таких не знаю. Но по-настоящему мы оценили его, когда уже вышли из коммуны, когда у некоторых коммунаров появились свои дети. Посещая школы, в которых учились

наши дети, мы сравнивали их с коммуной. И видели: сравнение не в пользу школы.

Приведу пример. Коммуна находилась на Украине, а мы говорили на русском языке. Почему? Потому что коммунары были разных национальностей, там были даже две китаянки. В моей группе учителем русского языка был Сергей Петрович Пушкинов. Мы его уважали. И Макаренко очень уважал. А как он у нас оказался? Где-то Антон Семёнович прослышал, что это хороший специалист, и перетянул его в коммуну. Он ещё кружок вёл — литературный. Изучаем Пушкина, «Евгений Онегин». Ну, эпоха, кто написал, что и как. Он говорит Серовой Валюшке: «Ты будешь Татьяной», мне: «А ты, Токарев, будешь Онегиным. Выучите слова и через неделю — декламировать». Наступает время, учитель спрашивает: «Ну, Онегин, готов?» — «Готов». Я вышел к доске: «Вы ко мне писали, не отпирайтесь, я прочёл души доверчивой признанье, мне ваша искренность мила, она в волненье привела» — и так далее. Учитель: «Отставить!» — «Что, Сергей Петрович? Я же все слова знаю!» — «Все слова ты знаешь, но ты забыл, кто ты есть. Ты — Онегин, ты влюблён... Вот как надо: “Вы ко мне писали, Не отпирайтесь”...» (в другом темпе, с чувством). В следующий раз — другое. У него в углу стояла гитара. За пять минут до окончания урока он начинает играть и объяснять: это элегия, это романс... У него уроки пролетали быстро, не успевали опомниться. Уроки Сергея Петровича Пушкинова мы запомнили на всю жизнь.

Таким же был Евгений Селивёрстович Магура — он украинский язык преподавал. Этот любил, чтобы мы что-нибудь спели. И я пел у него на уроках. «Ой, что дуже загулявся, ледве-ледве я сюды добрався»... И так далее. «О гарно хлопче». В Харькове был Театр украинской драмы — он нас туда водил. Смотрели «Запорожец за Дунаем», спектакли по Лесе Украинке...

— Иван Демьянович, а Макаренко был красивый или некрасивый?

— Нет. Пушкинов — да, тот красавец, а Макаренко не отличался особой внешней красотой... Но что поражало, так это его рассказы. Что-нибудь расскажет смешное, а сам даже не улыбнётся. Не то что наши юмористы по телевизору — сам говорит и сам смеётся, а ничего смешного нет.

— Женщины его вроде бы не любили?

— Нет, женщины влюблялись в него. Но в колонии Горького, по рассказам, была у него женщина, которую он любил, а она не ответила ему взаимностью: если бы Макаренко был директором завода или ещё каким начальником... А он с этими босяками связался. У меня есть два тома книги «Она научила меня плакать». Вы не читали? Я дал одной знакомой почитать её, и она мне сказала: «Хоть бы один мужчина сказал бы мне такие слова, которые находил Макаренко»... Слова, которые могли восхищать и покорять.

— Но Ольга Петровна Ракович так его и не поняла.

— Да, не поняла. А Галина Стахивна не посмотрела на его внешность, она сразу его отличила. Когда она проверяла колонию, поняла, что это за человек. У неё муж был доктор биологических наук, их квартира была уставлена чучелами птиц и животных. Коммунары ходили смотреть эти экспонаты. Вроде хороший был человек, но что-то у них не заладилось. И Галина Стахивна всё бросила и ушла к Макаренко. Где-то у меня есть два или три письма от неё, мы собирались встретиться. В 1942 году в одной из газет было напечатано её обращение к коммунарам, воевавшим на фронте.

— А как вы считаете, Макаренко был счастливым?

— Кто его знает. Трудно сказать. Чтобы так уж счастливый... Не знаю. Дело ещё вот в чём — детей не было. А потом что ещё... Я ни разу не видел Антона Семёновича в клубе или в театре с супругой. Мы с женой шестьдесят лет прожили, и чтобы я в театре сидел один? Но мне трудно судить о таких вещах, ведь тогда мне было четырнадцать-пятнадцать лет — что я мог знать и понимать? Мне в коммуне было хорошо, и я стремился быть хорошим, но по сравнению со многими был отстающим. Я ведь в детстве, дома, книжек не читал, я коров пас. У нас в доме не было ни одной книжки. Одна была, какая-то церковная, так дед последние страницы вырывал и заворачивал самокрутку. Другой бумаги не было.

«Отец воспитывал меня в труде, чтобы я, когда вырасту, стал его помощником в хозяйстве, а я это передал сыну»

— Иван Демьянович, насколько я знаю, детство ваше начиналось, в общем-то, благополучно.

— Детство моё до тринадцати лет проходило в селе хорошо, счастливо. У меня было четыре сестры и старший брат Андрей. Как лето — корову пасти. Какая благодать!.. С ребятами играем в чехарду, в другие игры, коровы пасутся. Палочку поставил — ага, уже двенадцать часов. Погнали коров на водопой. Сами купаемся, раков ловим, костёр разводим... Часа через два снова пасём, а ближе к вечеру — домой. Мне это нравилось. Зимой ходили в школу, на санках катались.

— А кто вас дома воспитывал?

— Родители. Папа научил меня делать бочки, и это умение мне пригодилось в жизни. Потом я сыну это передал. Помню, сын сокрушался, что хотел забить гвоздь, а дощечка раскололась. Я ему говорю: вот дрель, сначала просверли отверстие, потом забивай гвоздь — и дощечка будет целой. И так шаг за шагом я натаскивал сына, как в своё время натаскивал меня отец.

Отец воспитывал меня в труде, чтобы я стал его помощником. А в селе надо быть и плотником, и столяром, и слесарем, и воз уметь починить. Отец и колёса делал сам, и полозья к саням изготавливал, и дугу согнуть мог. Безделье он ненавидел. Дома всю мебель он сам смастерил: стулья, табуретки, стол. Единственной полированной вещью был сундук — мамино приданое.

— А влияние матери?

— Влияние матери — религиозное. Мать была из другой деревни, из Турьи. Она окончила двухклассное училище, и за эти два года изучила польский язык, русский язык, а украинский знала и без училища. И когда стала грамотной, помещик взял её торговать в шинке. Она умела считать на счётах. Польский язык ей нужен был, потому что хозяин-помещик был поляк, к нему приходили гости, с ними надо было общаться. А русский язык — рядом стояло русское село. Как только суббота, так мать меня за ручку — и туда, в церковь. Перед тем как идти, нужно было руки вымыть. И чтобы в кармане был платок, и чтобы в церкви вести себя хорошо, носом не шмыгать. У нас в доме никто не ругался. Отец только по праздникам выпивал.

— Вы чувствовали родительскую любовь, ласку?

— Чувствовал. Мама была ласковой. Сестра моя младшая, она живёт в Кемерове, в каждом письме плачет. Ей

было пять лет, когда мамы не стало, она её не помнит, а плачет: мамочка, я тебя и не видела...

Когда мать померла, отец, как говорится у нас, пошёл в приимы. К женщине в дом. Хозяйство у неё было разваленное. Отец взялся, отремонтировал сарай, купил корову... Женщина была богомольная, но детей не любила. К нам относилась плохо. Сестре говорила: «Ты закончила три класса, хватит, тебе в армию не идти, письма не писать — иди работай». А я с фронта всегда писал... В деревне бумаги не было никакой. Если попадалась газета, её в какой-то раствор погружали, буквы исчезали — можно было писать. Только так. Вместо пера брали палочку. Отец сам чернила делал. Так вот, когда мы взяли Будапешт, еду, смотрю — разрушенный магазин канцтоваров, на улице валяются толстые тетради, бумага отличная. Тогда я отправил домой посылку с канцтоварами — сёстры были рады.

— Если бы вашу семью не разорили, то не было бы никакого Макаренко. Каким бы вы стали?

— Трудно сказать. Мама говорила: ты окончишь семь классов и пойдёшь учиться в техникум в Белополье. (В городе, где родился Макаренко.) Там была школа машинистов. «Ты станешь машинистом, будешь много ездить, увидишь много городов». В любом случае я, наверное, стремился бы получить какую-то специальность. Но только не сельскохозяйственную. И отец так считал.

Короче говоря, у матери и отца я рос счастливо. Пока нас не разорили.

— Как это произошло?

— А вот как. В 1931 году у нас в селе началась коллективизация. Некоторые стали записываться в колхоз. Приходили и к нам. «Ну, Демьян Ефимович, как вы насчёт колхоза?» — «А что я там не видел?» Это я слышал своими ушами. «Вы заберёте землю, — говорил отец, — заберёте коня, а что крестьянин без земли и без коня?» А приезжий: «В колхозе появятся комбайны, трактора, другие машины, а вы — про свою кобылу». Отец отвечает, что кобыла дома всегда помощница. У нас 27 домов на улице, дома по одной стороне, а там — ставок. Недалеко от ставка был колодец, и женщины на коромысле оттуда на гору таскали воду. А папа поступил по-другому: на двуколку поставил большую бочку, запрягал

кобылу, подъезжал к колодцу, набирал воды в бочку и вёз домой. Маме нужна вода — берёт из бочки. А дома — лошадь, корова, поросята, гуси. Шестеро детей. Воды нужно много. Отец и спрашивает: «Без кобылы как я буду воду возить?» И заключил: «Я не хочу в колхоз. Кто хочет, пусть идёт. Будет хорошо — я сам пойду туда». Отец воевал в первую мировую войну, был коноводом в артиллерии. Он видел, что уже в то время в Австрии было так: подойдешь к колодцу, нажимаешь кнопку — ток работает и гонит воду. «Так бы и нам». Не пошёл отец в колхоз. А если не идёшь с нами — значит, ты против нас. Браг народа.

Через некоторое время приехала милиция, устроили обыск. У отца была большая семья, а земли всего три гектара, и он ещё арендовал землю в лесничестве. Говорили, что это кулацкая замашка. Или другое: отец с братом сделали конную молотилку. Правильно сделали: конь ходит по кругу, колесо крутится, идёт молотьба. А почему он так делал? Раньше молотили цепом. И отец как-то вечером взял стакан, стал рассматривать зерна. Оказалось, что не все зерна целые, много битых. Такие семена не дадут всходов. А их почти треть стакана. Если взять мешок, то будет треть мешка. Поэтому решили делать молотилку. А получается, что это плохо. Если бы продолжал молотить цепом, было бы хорошо?

А обыск? Почему? Что, отец совершил какое-то преступление? Не хочет идти в колхоз — это преступление? Во время обыска ничего не нашли. Нет, нашли несколько тысяч рублей 1919 года — керенки. Это такие длинные бумажки с очень красивыми картинками, и мы, детишки, играли ими. Другого-то ничего не было. И эти «деньги» внесли в опись обыска.

— Обыск проводили односельчане?

— Были и односельчане. И из района приезжала милиция. Когда отца пришли арестовывать, он стал сопротивляться: почему, за что? И его мазнули по лицу так, что зубы выбили. А фамилию записали не «Токарев», а «Токарь». Токарь был наш дед из Курской области.

У нас всё забрали. И землю, и лошадь, и корову, и весь инвентарь. Не на что стало жить. Мама все свои платки и наряды из сундука променяла на картошку и другие продукты. Потом вообще нечего стало есть. И тут присылают повестку: уплатить налоги, деньгами или продукцией — мясом, шерс-

тью и так далее. Мама говорит им: «Какой налог? Вы же всё у нас забрали». — «Всё равно выплачивайте». — «Не могу выплатить». — «Не можешь выплатить — продавай дом». — «Как же так? А детей куда?» — «Это нас не касается». Приезжают на возу, выкидывают всё из дома, досками забивают двери, чтобы продать дом. Мама пошла в другое село к своей матери. Там нашёлся пустой дом, и нас в нём поселили. Мы прожили в нём почти год, а потом появился хозяин и потребовал освободить дом. Мама пошла по родственникам папы. Двоюродная сестра папы нас приняла. А старший брат мой в другое село не поехал, он работал в совхозе конюхом. Там, в конюшне, на соломе, он и ночевал. А потом пришёл жить к нам. А где? Мама спала на лавке, мы все — на полу, на соломе. В один из дней я бужу брата: «Андрей, пора на работу», а он — мёртвый. С голоду умер. Был стеснительный, попросить у кого кусок не решался...

В селе говорили, будто бы наши соседи натопили печку, закрыли задвижку — сами решили умереть от угара. А мама решила не так. Меня она отправила к старшей сестре Ефросинье, которая с подругами уехала в Харьков и устроилась там на гипсо-алебастровый завод, жила в общежитии. И мама говорит мне: «Езжай к сестре». Я взял с собой двух младших сестёр, Катю и Шуру. Кате — пять лет, Шуре — седьмой год. Доехали до Харькова. Вышли на перрон. Посадил сестёр на лавку. «Посидите, я узнаю, куда идти». Возвращаюсь к лавке, где оставил сестрёнок, а их нет. Стою плачу. Подходит дед: «Машина проезжала и подобрала девочек — думали, что они брошены. Не беспокойся, их накормят, приютят».

Что было делать? Вытер я слезы, сел на трамвай, доехал до завода, нашёл Ефросинью. Она меня успокоила, что потом мы сестрёнок найдём.

У сестры я жил недолго. По утрам уходил за хлебом, стоял в длинной очереди. Однажды нас окружила милиция, всех пацанов собрали и — в будку. Приезжаем в милицию. Нас сразу повели в столовую. Поели мы. «Садитесь в машину». Ну, ладно, раз накормили, значит, добрые люди. Привезли нас. Смотрю, баня. О, уже хорошо. Постригли нас, сняли одежду, отправили её в дезакамеру. Мы помылись, а наша одежда горячая — аж обжигает. «Садитесь снова». И привезли нас в Кураж. В колонию.

— Как вы теперь считаете, отец правильно поступил или нет?
 — Правильно. Я поступил бы так же.
 — А сам Макаренко был за коллективизацию или против?
 — Макаренко? Он был за коллективизацию, но не таким быстрым темпом. Ведь был затронут вековой уклад крестьянства. Веками жили так, и вдруг — приходят и забирают. На каких основаниях? Это неправильно. Надо было на добровольной основе. Если бы у добровольцев получилось, остальные присоединились бы к ним.

— Иван Демьянович, как быть теперь? Советская власть вас разорила. И она же вас спасла, вывела на правильную дорогу. Вы, наверное, и коммунистом были.

— Был.

— Как одно с другим сходится?

— Другого выхода нет. Моего отца били-разоряли, я в сердце затаил обиду — и что? Идти против советской власти? Мне отец сказал: никакой мести. С нами так поступили — пусть. Работайте. Отец с семи лет остался без родителей и сам встал на ноги, создал семью. Как ответить на ваш вопрос? Мне советская власть предоставила возможность учиться, приютила в коммуне. А таких, как я, были тысячи и тысячи.

— Вы всё простили?

— Никто у меня прощения не вымаливал. Забыть эти события я не могу, а мстить не хочу. Не надо. Мсть ничего не даёт. Во время войны пустяк перейти на сторону врага. Я этого не сделал. Как отец мой служил в царской армии, защищал Россию от врагов, так и я защищал её. А потом работал и получал одни благодарности.

— Получается так, что советская власть превратила вас в нищего и бездомного и она же вытаскала из нищеты. Ведь Макаренко — это советская власть.

— Да, спасали детей. Спасали будущее. Иначе погибнет Украина и вся Россия. До того как попасть в коммуну, я бродил по Харькову. Приходилось протягивать руку за куском хлеба. В Харькове был дом Григория Ивановича Петровского. В нем находился детский отдел спасения. Короче, сделали и зло, и добро.

— Сделаем перерыв, вы, наверное, устали.

— Нет, я не устал. Я же лектор, часами могу говорить.

— Но всё-таки надо отвлекаться минут на десять...

«Я рос в большой семье, родители любили нас, детство моё было в общем счастливым — до того, как отца погнали в колхоз»

— Иван Демьянович, я вчера не всё спросил о вашем отце. Как закончились его скитания?

— Значит, так. Я уже говорил, что он не захотел вступать в колхоз. А если ты не со всеми, значит враг. К нашему дому подъехала милиция. Зашли в дом, начали проверять, нет ли какого оружия или антисоветской литературы. А в доме не было ни одной книжки. Посмотрели, ничего не нашли. Отца забрали и увезли в район, посадили в тюрьму. Какие там были допросы, я не знаю. Через несколько дней мы с мамой пошли в тюрьму. Принесли ему печёной картошки, больше ничего не осталось, отец эту картошку съел. Сказал, что суда ещё не было. Но скоро его отпустили домой, заявив, что он будет отправлен в ссылку. «За что?» — «За сопротивление советской власти».

Когда нас из дома выгнали на улицу, мы переехали в другое село — в Турью. Мама сама оттуда. Бабушка нашла нам пустой дом, и мы в стали в нём жить. Мама ходила помогать то одному, то другому за какую-нибудь еду. Перезимовали, а весной появился хозяин дома: «Мы возвращаемся».

— А где был отец в это время?

— Когда пришла повестка в ссылку, отец взял с собой дочь Таню, чтобы у матери одним ртом оставалось меньше, и отправился не в Сибирь, а в Подмосковье, на торфоразработки для Шатурской станции. Но по дороге он заболел. Его сняли с поезда и отправили в больницу, а Таню милиция сдала в приют. Папу подлечили, и он уехал в Шатуру. Там работал на торфоразработках. Заработал денег, срок ссылки закончился, и он приехал домой в Угрюеды.

— Отец вернулся с заработанными деньгами, но ни жены, ни детей нет...

— Никого нет. Отец поселился у двоюродной сестры. Ему нашли женщину, вдову. Она жила с приёмной дочерью. Отцу она сказала: «Я готова тебя принять». Он спросил: «А если я привезу своих детей?» — «Привози, будем жить». Дом был развален, всё хозяйство разорено. Отец отремонтировал дом, сарай, купил корову, поросят, отдал долги этой женщины. И они стали жить вдвоём.

Потом он поехал искать детей. Отец знал, где находится Таня, а Шуру и Катю разыскал с помощью милиции; он привёз их в Угрюеды к новой жене.

— А что ваш собственный дом?

— Когда наш дом продали, в нём поселился какой-то человек. Во время войны он уехал. Тогда вся семья переехала в родительский дом. Там и оккупацию пережили.

— С 1933 года вы часто встречались с отцом?

— Не часто. В 1933 году я находился в Полтаве, в коммуне имени П. П. Постышева. Отец приезжал туда ко мне, а я в это время лежал в больнице. Воспитательница сказала ему, что меня куда-то увезли, она не знала, куда именно, поэтому тогда мы с отцом не встретились. Когда я вернулся из больницы, мне не сказали, что он приезжал. В Полтавской коммуне я прожил около года. А осенью 1934-го нас (группу ребят) забрали в коммуну имени Дзержинского. Тогда папа поехал в Харьков к моей сестре, и они меня разыскали. Отец не знал, что это за коммуна, и намеревался забрать меня домой.

Меня вызвали в кабинет Макаренко. Думаю: «Что случилось, в чём я провинился?». Мне говорят: «К тебе приехали». Мы сели на лавочке, и папа спросил, поеду ли я домой. Я ответил, что хочу остаться. А тут как раз проходил Антон Семёнович. Он спросил отца: «Что вы решили?». Папа ответил, что пока неизвестно. Тогда Макаренко обратился ко мне: «Так ты уезжаешь или остаёшься?» — «Остаюсь». И Макаренко ушёл. Домой мне, конечно, хотелось, но и коммуна уже не была мне чужой. В коммуне условия лучше, и я понимал, что только здесь могу получить путёвку в жизнь. Дома что — корову пасти? А здесь у меня завод, учёба, друзья. Так и остался.

— У вас с отцом были какие-то разговоры о жизни?

— Особых разговоров не было.

— А отец чем занимался в те годы?

— Домашним хозяйством. А потом его пригласили в колхозную мастерскую по ремонту саней и телег, по столярному делу. Получал зерно на трудодни — жили, не голодали. И так до последних дней. Он буквально неделю проболел и скончался. Я по телеграмме приехал, он умер при мне. Отец прожил 84 года.

— Как вы считаете, отец примирился с советской властью?

— Примирился, конечно. Говорил, что, может быть, глупость сделал, не вступив в колхоз вместе со всеми. Тем более

что всё равно в колхозе оказался. Остался бы дом, и тридцать соток огорода, и брат бы не умер. Кличка «кулак» за нами ходила долго. Но кулаком отец не был. Даже в документе о реабилитации сказано, что он середняк, «занимался хлебопашеством». Я спрашивал его, конечно, о многом, о том, как было до колхозов и после них.

— Деревня была большая?

— Пятьсот дворов. Когда отцу было семь лет, он остался без родителей и его взял в свою семью старший брат. В этой семье он рос, пока его не взяли в армию. В армии офицеры научили его грамоте и счёту. У него выработался хороший почерк. Позже, когда отец стал церковным старостой, все расчёты он делал самостоятельно. Выписывал газету «Батрак». Бывало так: по вечерам он садился перед лампой, разворачивал газету и читал нам вслух. Вернувшись из армии, отец поехал в другое село искать невесту. В своём селе, говорил, всех девок знаем, поехали в соседнее. Зашли в шинок выпить. А угощала их там моя будущая мама — Наталья Максимовна. Маме мой папа понравился. За службу в царской армии он получил серебряные часы. Своё галифе с кантами он хранил для будущего сына. Потом в голодный год те часы обменяли на ведро картошки. И галифе мне не досталось. А у мамы было красивое свидетельство о том, что «Морозова Наталья Максимовна окончила двухклассное училище». Этот диплом висел на стене в рамочке под стеклом.

Скажу и о том, что люди папу любили, потому что он всем помогал, особенно во время оккупации.

— Вы в кого характером, в мать или в отца?

— Не знаю. Мать учила меня добросердечию, а отец — мастерству. Отец с матерью жили очень дружно. Никаких скандалов не было. Отец всегда меня поучал: знай, всю самогонку не выпьешь, с любой гулянки приходи домой на ногах. И сам он так поступал. Иногда всей семьёй, кроме старшей сестры — она оставалась хозяйничать — садились на возок и уезжали в гости к бабушке. Взрослые за столом, пьют самогонку, поют, а мы на печке. К празднику на печи ставили макитру, полную пирогами: мы и пирогов наедемся, и молока напьёмся. Нам нравилось. А что ещё мы могли увидеть в деревне? Никаких концертов не было. Разве что девушки собирались и пели, а мы в уголочке слушали.

— Какие песни пели?

— И украинские, и русские. У нас в деревне половина русских фамилий. Рядом были русские деревни, уже Курская область. Русские парни приезжали за полногрудыми хохлушками и оседали здесь, особенно если мастеровые, допустим, печники. Это очень ценилось. Смастерить хорошую печку — этим всякую девку можно покорить.

«Приехали мы в коммуну, вышли из автобуса, смотрю — асфальтированные дорожки, розы цветут на клумбах, чистота везде...»

— Итак, вы появились в коммуне. Расскажите об этом подробнее.

— Хорошо. Приехали, вышли из автобуса, смотрю — асфальтированные дорожки, клумбы, розы цветут, чистота везде... Выходит к нам секретарь Совета командиров: тубетеечка, гимнастёрочка, полугалифе, гамаша, ботиночки. Красота! Построили нас и — в Громкий клуб. Сели. Выходит Макаренко, представился и говорит: вот, смотрите, у нас никакого забора нет, никого мы тут не держим насильно. Сами ходите, посмотрите. Будете работать. Будете учиться. Вопросы есть?

Какие вопросы... Нас — человек пятьдесят — распределили по отрядам, поселили в комнатах по четыре человека. Условия прекрасные. Меня спросили, умею ли я натирать полы. Я сказал, что представления не имею. Мне объясняют, что надо намазать пол мастикой, чтобы просохла, и так далее. Потом — в баню, там нас подстригли. Смотрю, моей одежды нет, а дают другую, хорошую; мою старую одежонку облили керосином и сожгли. Я посмотрел в зеркало: красавец мужчина! Потом нас познакомили с заводом электро-сверлилок и фотоаппаратов, чтобы мы определились, где хотим работать.

Я пошёл на завод фотоаппаратов, в механический цех. Смотрю, там станки токарные, револьверные, строгальные... Тогда я не знал, как они называются. Механический цех почему-то мне не очень понравился. На первом этаже был обдирочный цех, туда я не пошёл, а сразу — на второй этаж, в оптический цех. Там коммунарки в белых халатах, в шапоч-

ках. Говорят: здесь работают с оптикой. Мне понравилось, и я сразу заявил: хочу в оптический цех.

Я уж не буду вам рассказывать, как из стекла получается линза для фотоаппарата. Может быть, потом, если интересно.

— Интересно. Расскажите.

— Хорошо. Стекланную плиту разрезают алмазной пилой на квадратики, которые затем приклеивают один к другому. Готовая деталь зажимается в станок и — р-р-р-р... Крутится. Я беру песок с водой, засыпаю, деталь крутится, и в результате обдирки я получаю блин. Дальше блин подаётся на шлифовку. Надо сделать сферу. Беру специальные бабашки, вкладываю их в станок, края срезаются, и получается плосковыпуклая линза. Если нужна двояковыпуклая линза, то надо брать другие бабашки. Свет попадает на линзу, преломляется, и лучики сходятся в одной точке. За некоторое время я всё это освоил. Всё, начиная с обдирки. А потом, когда линза отшлифована, её нужно отполировать. Здесь тоже применяются бабашки. После полировки я сдаю линзу на контроль, её проверяют и выписывают мне наряд. Так в течение трёх с половиной лет я здесь работал. И неплохо зарабатывал.

— Ваши линзы шли на фотоаппараты?

— Да.

— На продажу?

— Да, на продажу. Товарная продукция.

— А у Вас самого был когда-нибудь свой аппарат ФЭД?

— Конечно. Меня даже дважды награждали. В 2008 году, когда я ездил в Харьков, мне подарили фотоаппарат старого образца. Их уже не выпускают, с 1986 года прекратили выпуск. Иностранные аппараты оказались лучшего качества. И завод перешёл на производство запасных частей к вертолётам и самолётам.

— Но вы уже тогда, в коммуне, научились фотографировать?

— У нас был фотокружок, но я этим не интересовался. Много позднее, когда приехал на завод, зашёл в отдел брака и набрал забракованные детали, которые в своё время изготавливал своими руками. На память. Одну из линз использую для чтения, если шрифт слишком мелкий. Есть у меня и другие линзочки и призмочки. Мы их делали для перископов и фотоувеличителей.

— Это стекло каких лет?

— Тех годов. Тридцатых. Когда в 1940 году меня призвали в армию, все свои вещи, в том числе и свой архив, я отдал сестре, которая приютила меня в 1933 году — в то время они с мужем построили себе дом на окраине Харькова. Она всё завернула в клеёнку, сложила в сундучок и закопала в саду. После войны я раскопал сундучок. Мой архив прекрасно сохранился, включая редкие фотографии. Смотрите, это я, а это мой друг Миша Литовка, коммунар.

— Иван Демьянович, нам придётся вернуться в коммуну. Ведь вы там не только работали, но и учились.

— Да. Сначала я ходил в школу, затем закончил рабфак. Вот на фотографии Галочка Французова, наш друг. Девочка скромная, красивая, дочь капитана первого ранга. Сама она из Ленинграда, осталась с матерью. Она была очень грамотная, и почерк у неё был красивый. Как диктант, мы шепчем ей: «Галя, тут запятую нужно ставить?». Она нам подсказывала. Галя училась в Харьковском медтехникуме, мы с Мишей её навещали. Потом разъехались кто куда. Когда мы освободили Харьков, я на аэродроме взял полторку и поехал к дому, где жила Галя Французова. На месте её дома я увидел развалины...

— Иван Демьянович, а вы в коммуне командиром отряда бывали?

— Нет, не приходилось, не успел. Нас было четверо. Сначала один, Вася Лобода, стал командиром, за ним другой, потом третий, а на четвёртый год я должен был стать командиром отряда, но не пришлось: состоялся выпуск...

Хорошие у нас были учителя. Иногда даже спорил с преподавателями. Изучаем тригонометрию: синус альфа, косинус бета. Начинаем решать задачи — не получается целое число, а, допустим, четыре и три в периоде. Я спрашиваю: что это за наука? Прибавляем, отнимаем, умножаем — всегда целые числа, а тут... Учительница мне: оставайтесь после занятий. Начинает объяснять: «Вот доска. Вы будущий командир. Здесь течёт речка. Вы на этой стороне, противник — на другой. Вам нужно артиллерией поразить эту цель. Какой прицел? Какое расстояние до цели? Вы же не пойдёте измерять расстояние? А с помощью тригонометрии мы измерим это расстояние». Я спрашиваю: «Как же вы измерите?». Она:

«Проведём базу на вашей стороне. Теодолитом измерим этот угол и по одной стороне и углу определим расстояние до цели». Тогда я и понял эту науку, тригонометрию. Вечером, уже в темноте, я залез на телеграфный столб, опустил катушку ниток, мы с Мишей замерили расстояние, а днём измерили тень. И всё подтвердилось. Я увлёкся этой наукой. Нам задавали по три задачи из учебника, а я решал все от начала до конца.

«Макаренко мечтал написать книгу для будущих мам, вторую — для будущих пап. Ведь откуда они берутся, эти уголовники? Из семьи»

— Иван Демьянович, можно подумать, что Макаренко — идеал человека...

— Понимаете, оценивать человека, с которым не работал, очень трудно. Тем более с позиций четырнадцатилетнего подростка. Я могу говорить только о внешних проявлениях. А что у него в уме и в душе, я не мог знать.

— Но кто воспитывал самого Макаренко? Он воспитывал вас, будучи педагогом, специалистом по воспитанию. А кто его воспитатели?

— Кто воспитывал Макаренко? Он увлекался Горьким, который оказал на него очень сильное влияние. Ведь Алексей Максимович тоже когда-то был беспризорником. Он не заканчивал никакого литературного института, а стал великим писателем. Его жизнь научила. Так и Макаренко. Жизнь ставила перед ним вопросы. Судя по его архиву, он издавна интересовался такой проблемой, как беспризорность. Каковы её причины? Её истоки — в семье, в обществе. В архиве Антона Семёновича нашли много справочного материала о разводах, о детском криминале и так далее. Он мечтал написать книгу для будущих отцов — по каким критериям выбирать невест, чтобы всю жизнь прожить вместе. И вторую книгу — для будущих мам, как выбирать себе жениха. Тогда не будет детского криминала. Откуда они берутся, все эти бандиты? Из семьи. Отец — пьяница, мать — забитая...

Здесь, в Нижнем Новгороде, рядом с моим домом находится моя подшефная школа. Меня поразило то, что среди

учащихся много курильщиков. Обычно я отнимаю у учителя минут десять для свободной беседы с ребятами. Например, спрашиваю, вкусна ли земляника. Вкусна, отвечают. А откуда она берётся? На земле растёт. А золотые серёжки с камнем у девушки — откуда? Из земли. А теперь вопрос: кто возле школы набросал окурков, всякого мусора? Кто загрязняет землю?

Однажды меня пригласили в Бурятию. Я провёл там дней десять, открывал комнату-музей Макаренко в школе.

— Известно, что человек должен воспитываться в семье.

— Конечно.

— А не в интернате, не в колонии, не в коммуне.

— К примеру, у нас в Ленинском районе есть школа-интернат № 8. Меня туда пригласили. Дети дают концерт, поют. Смотрю, одна девочка заплакала и ушла из хора. Воспитательница пошла за ней. Послушали концерт, и я пошёл спросить, что с этой девочкой. Дети пели песню о маме, а она не знает своей мамы, не видела её никогда. И тогда я спросил: сколько таких детей в интернате? Сто человек. Сироты. А отряды какие? Старшие, младшие... И я посоветовал создавать отряды смешанные, разновозрастные. «Что вы, что вы!» А у Макаренко отряды были разновозрастные. Это подобие семьи. Но этого не понимают современные воспитатели.

— Иван Демьянович, я вас спрашивал, кто воспитывал Макаренко. В первую очередь, родители: мать Татьяна Михайловна, отец Семён Григорьевич.

— Конечно.

— Теперь спрошу вас, а как вы воспитывали своих детей?

— Я им всегда говорил: имейте в виду, что надеяться ни на кого не надо, приобретайте себе хорошую специальность. Какую захотите. Когда мы приехали в Нижний Новгород, сын пошёл в восьмой класс. После школы думали, куда поступать. Сын Юрий подал заявление в университет, но по конкурсу не прошёл. Я ему говорю: выбирай — в армию или в военное училище. В училище через три года станешь офицером, а ещё через два-три года службы можно поступить в академию и пойти по этой линии. То есть по отцовской — я же офицер. Сын училище окончил, служил в части, но по разным причинам в армии не прижился. Он вернулся домой в Нижний Новгород, сразу же поступил в университет, окончил его. Работал в комбинате в отделе рекламы. Потом он вместе с бухгалте-

ром обнаружил, что их начальник — мошенник, присваивает деньги. На одном из собраний Юра всё это выложил. Документально. Думал, что вора уберут из фирмы. А нет, уволили самого разоблачителя — по сокращению штатов. После этого у него появились проблемы при поступлении на работу.

На 100-летие Макаренко мы с Юрием ездили в Чехословакию. Там он познакомился с Хиллигом, немецким макаренковедом. Хиллигу нужен был человек, который переводил бы с русского на немецкий. Около десяти лет Юра ездил к Хиллигу на месяц, на полтора, на два. И здесь, в родном городе, работал в разных местах. Теперь он уже пенсионер.

Я воспитывал своих детей в труде и готовил их к самостоятельности. Ни дочке не находил жениха, ни сыну невесту.

«Мы отступали. Не забыть, как переплывали через Керченский пролив. Ночь. Взрывы бомб, пожары. Настоящий ад»...

— Теперь вернёмся к тому моменту, когда вы поступили в училище.

— Да, это было в Харькове. После трёх лет учёбы в техникуме, в 1940 году, меня призвали в армию. Призывная комиссия направила в училище связи. Несколько месяцев я учился в Харькове, а потом наше училище перевели в Ульяновск. Только приехали туда, переночевали, а уже утром, смотрю, в классе подготовлены столы, ключи, наушники, телефонные аппараты, радиостанции — всё так же, как в Харькове.

Через месяц после того, как началась война, я прибыл в Днепропетровск, в штаб резервов командного состава. Нас было более сотни. Назначили старшего. Сформировали батальоны, вооружили — и на фронт. Связистов пока не трогали. А когда прибыли в Гуляй-Поле, приезжает майор и говорит, что у них убило связиста и некому работать на радиостанции. «Мне нужен связист. Есть такие?» — Отвечаю: «Есть. Я». — «Вы умеете работать на ключе?» — «Конечно». Меня забрали в батальон аэродромного обслуживания. Дали взвод, 21 солдат, радиостанции большой, средней и малой мощности. Задача: от Гуляй-Поля через Крым и Керченский пролив выйти на Кубань. Другие дороги отрезаны.

И вот наша рота связи вместе со своим батальоном начала отступать. Сначала одни уехали, за ними — другие, потом и я со своим взводом. Приходилось повидать всякое, особенно когда прибыли в Керчь. Керченский пролив шириной три километра, на машине не проедешь. Тем более что немцы всё время бомбили. Если ад существует, то я его увидел там. Отступающая деморализованная масса солдат скопилась у Керчи, в гущу людей падают бомбы — во все стороны разлетаются части тел... Пожары... Разбитая техника... Страшное дело.

Я подогнал машины к самому морю. Что же делать? Старшим механиком у меня был учитель Анатолий Павлович Бурлаков. Ему сорок пять лет, а мне двадцать один. Я ему говорю: «Анатолий Павлович, если мы из разбитых кузовов машин сделаем плот на камерах, весла... нам бы перебраться до косы. Вся технику нам не взять, но радиостанции переправим». Так и решили. Начали делать плот. Работали днём, чтобы ночью переплыть — днём на воде немецкие самолёты нас расстреляют. На юге ночь наступает быстро. И вот у нас всё готово. Попробовали — получается. Вдруг слышим: с моря доносится гул моторной лодки. Оттуда кричат: кто радировал о помощи? А это мы. Моряки нас услышали, дали координаты. Я откликнулся. К берегу подплыла моторная баржа. Мы завели свои машины и полный вперёд — на баржи.

Вскоре оказались в станице Запорожской. И тут хлынул дождь. Грязь, машины буксуют, еле доползли до станицы. Смотрим: открытые ворота, хозяин нас приглашает к себе. Мы заехали, поставили машины, я выставил караул. Хозяин наварил нам картошки, нажарил сала — мы всё это мигом проглотили. Ночью я проснулся и вижу: хозяин с хозяйкой и дочкой чистят и моют все наши двадцать пар сапог, намазали их дёгтем, постирали портянки, выставили сушить. А ещё хозяин посоветовал нам в сапоги настлать соломы, чтобы ноги не потели. Утром нас снова накормили, и мы своим ходом — дождь уже прекратился — отправились в станицу Крымскую.

Там меня встретил начальник связи полковник Давыдов: «Токарев, а как вам удалось переправить сюда радиостанции? Давайте мне скорее связь». И он забрал у меня весь взвод. «А мне куда?» — «А тебе будет другое задание». Задание такое: со склада со всяким авиационным оборудованием — там были и фотокинопулеметы, и шлемы, и одежда лётного со-

става, и бомбы, и снаряды — приказано взять самое необходимое и увезти в Адлер. «Но товарищ полковник, я же один, взвод вы забрали, не оставили ни одной машины». — «Сам подумай, как увезти самое ценное». Делать нечего, приказ есть приказ. Подхожу я к Бурлакову: не знаю, говорю, как приказ выполнить. Он посоветовал мне привести себя в порядок, чтобы видно было, что я офицер Красной армии, сходить в станицу, найти станичника и потребовать, чтобы сюда к утру пригнали двадцать или двадцать пять подвод с ездовыми, с запасом фуража для лошадей и продуктов для людей. Я так и сделал. К моему удивлению, утром к складу подъехали подводы. Мы погрузили всё необходимое оборудование, подводы отъехали, и я взорвал склад. Грохнуло сильно, у станичников, наверное, стекла в домах повывлетали. Восемнадцать суток на этих подводах мы добирались до Адлера. Полковник прилетел туда на самолёте. Там мне вернули и солдат, и технику.

Итак, начальник связи авиационного полка даёт задание на обслуживание радиосвязью бомбардировщиков и транспортной авиации, которые улетали в Крым, где остались партизаны, сбрасывать продовольствие и оружие. Тогда у нас были американские «Боинги». В Адлере посадка производилась со стороны моря, и ночью лёгчики не всегда попадали на полосу. Наши локаторы могли довести самолёты только до высоты пять метров, а дальше — сам, как можешь. И некоторые садились в море.

Этим — взлётами и посадками — я и занимался. Немцы подступают к Адлеру. Там есть станция Индюк. Командование решило призвать всё население на оборону, а нас отправить на фронт. Приехал на станцию. «Кто ты? Артиллерию знаешь?» — «Я связист». — «Нам связист не нужен. Машину мы заберём, а сам давай на перекладных». Пришлось напутной добираться до своих.

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом и в Краснодарском крае наша 5-я Воздушная армия участвовала в боях в составе Степного фронта, потом был 2-й Украинский фронт — освобождали Полтаву, Харьков, Молдавию, Румынию, Венгрию, Чехословакию...

— Проходили мимо родных мест?

— Проходил. До моей деревни было километров двадцать. Я взял машину и съездил к себе домой. Ничего им не

привёз, только две-три банки американских консервов. А они голодные: отец, сестры... Повидался с ними — и сразу назад. Увидел, что живы, и то ладно.

— Где войну закончили?

— В Чехословакии.

— В каком звании?

— Старший лейтенант. Я не стремился к званиям и наградам. Мне нравилась моя служба, и я старался хорошо выполнять свою боевую работу. Нас, связистов, мало кто знал. Мы всё время проводили в своих будках, на колёсах.

— Получилось, что в жизни вы — офицер. Не сожалели, что попали на такую стезю?

— Нет, я ни о чём не сожалел. После войны долго раздумывал: что делать дальше? После победы оказался в Одессе. Уже был командиром радиороты. То, что я умею — работать на аппаратах связи — вроде нравится, но хочется большего. И решил учиться в университете. А там нужен документ об окончании средней школы, аттестат зрелости. У меня его не было. В доме офицеров имелась школа. Там я окончил десятый класс и хотел уже снова поступать в университет. Но в это время из Харькова, из высшего инженерного училища, приезжает офицер, майор, и говорит: мы набираем бывших фронтовиков, чтобы они продолжили учёбу в академии. И я дал согласие. В 1954 году закончил учиться, а затем оказался в Москве.

— А с женой как познакомились?

— В станице Крымской, как я уже говорил, полковник Давыдов отобрал у меня всё. Захожу в отдел кадров, смотрю, сидит девушка: шинель в крови, в брюках, худенькая... Потом нас с ней направили в один батальон, её — в санчасть, она зубной врач. Как ни пойду зубы лечить — она там. А в полевых условиях зубных кресел не было, только табуретки. Чтобы работать с зубами, врач должна была обнять пациента. И когда она меня обняла, я говорю: «Хорошо-то как, доктор хорошо лечит и хорошо обнимает». Так мы познакомились, и потом всё время передвигались рядом, дружили... А уже в Одессе, мне было двадцать шесть лет, мы стали мужем и женой.

Жена умерла в 2005 году. Правнучка родилась, а жена умерла... Очень хорошая была, без дела никогда не сидела.

«В партию я вступил на фронте — предложили и вступил. А через много лет мне сообщили, что такой партии нет»...

— Иван Демьянович, где вы вступали в партию?

— В 1943 году в городе Старый Оскол. Ко мне пришёл человек из политотдела армии: «Вы на хорошем счету, почему не вступаете в партию?». Что ему ответить? «Я не знаком с уставом партии, не знаю, кто какие даёт рекомендации. Это одно. А ещё хочу напомнить, что мой отец был раскулачен. А он был простой крестьянин». — «Ничего, сын за отца не отвечает. У вас хорошие характеристики — вступайте в партию, я вам даю рекомендацию». Так меня, без особого моего желания состоять на партийной работе, приняли в партию. Я понимал, что мне там особенно нечего делать, но вступил. А через много лет, я работал тогда в институте, парторг сказал, что партийная организация распадается и что я больше не член партии. Никакого собрания не было, ничего.

В своё время я был парторгом в городском тресте ресторанов, и там стал свидетелем такой грязи... И в этом всё надо было разбираться. Нет, это не моё.

— Иван Демьянович, оказывается, одним из коммунаров был отец Явлинского...

— Да, Алексей Григорьевич, отец Григория Алексеевича Явлинского, известного лидера партии «Яблоко». Он 1915 года рождения, на пять лет старше меня. Умер внезапно в 1981 году, от инфаркта. Похоронен очень скоро, скромно. Людей на похоронах было мало. Родственники отказались от музыки и гражданской панихиды. Жена Явлинского Вера Наумовна умерла. О ней я могу рассказать.

— Вы бывали у Явлинских дома?

— Я не раз ездил в санатории Западной Украины. Чтобы попасть в эти курортные места, нужно доехать до Львова, откуда идут поезда и электрички. Оттуда опять возвращаешься во Львов, где пять-шесть часов нужно ждать поезда на Москву. Во Львове жила коммунарка Галочка Рыбас. И ещё Алексей Григорьевич Явлинский. Как-то я к нему приехал и за дружеской беседой коротал время до поезда, меня накормили обедом. Вера Наумовна готовила такой борщ, который ни в одном ресторане не подают, очень вкусный. Потом я звонил им с вокзала и первым делом спрашивал: «А борщ Веры

Наумовны будет?» — «Будет, конечно, приезжайте». Печь у них была какая-то необычная. Точнее, камин. Включали газовую горелку, и через некоторое время кафельная стенка нагревалась, можно было греться с холода. Я заезжал к ним несколько раз. Помню, Алексей Григорьевич подарил мне книгу.

Когда Алексея Григорьевича не стало, мне отвечала Вера Наумовна, приглашала. А один раз я приехал и застал дома их сына — здоровый такой парень. Никаких разговоров с ним не помню. Не знал, что он будет знаменитостью.

— Потом вы пригласили Явлинского-сына к коммунарам?

— Да, когда он уже был в Думе, мы приезжали в Москву. Григорий Алексеевич пригласил нас в Думу. Мы приехали, поднялись к нему, сфотографировались. Секретарь принесла по чашке кофе. Беседовали минут семь-восемь. Его ждали какие-то дела. Я показал Явлинскому книжку, которую его отец подарил мне во Львове. На прощанье я выпил чашку уже остывшего кофе, и мы ушли.

«Макаренко всю жизнь боролся с этими “олимпийцами” в педагогике. И, я думаю, борется по сей день»

— Иван Демьянович, давайте теперь порассуждаем о судьбе учения Макаренко. С одной стороны — признание, а с другой — мало последователей...

— Здесь важную роль играет человеческий фактор. Есть энтузиасты, как учительница Манефа Ильинична Яруничева, о которой я однажды узнал. Она прочитала «Педагогическую поэму», изучила всё, что можно, о жизни Макаренко, работала по его системе и говорила, что он редчайший человек. Я с ней согласен. Будучи ещё молодым человеком, в 1905 году, Макаренко писал о проблемах педагогической науки, о её кризисе. Именно он настаивал на том, что обучение и воспитание — это разные «крылья». Если ты научил человека грамоте, но не воспитал его нравственно, такой человек не взлетит на одном крыле. У нас есть богатые люди, которые вроде бы закончили по два-три вуза, но ведут себя бессовестно.

А вы читали книгу Азарова? Называется «Не подняться тебе, старик». В своё время он стал доктором педагогических

наук на восхвалении Макаренко. А теперь заявляет: «Не подниматься тебе, старик». А Макаренко и не падал. Он всю жизнь боролся с этими «олимпийцами» в педагогике. И Азаров оказался одним из них. У меня как-то был спор со студентами юридического факультета. Я им рассказал о Макаренко, о том, как воспитывался в коммуны и как сложилась моя жизнь после неё. А один из студентов встал и говорит: мы считаем, что Макаренко — диктатор. А я считаю, что он демократ. И я еле вышел в том споре победителем. Студенты опираются на какой-то один факт. Крупская сказала, что система Макаренко не советская. Так надо было ей приехать и посмотреть, что это за колония. А один факт ни о чём не говорит. Я по утрам стою на балконе и вижу, как родители ведут детей в детский сад. Ребёнок упирается, а мама опаздывает на работу и в отчаянии плёпает его. Она не может сладить с родным дитём. А в колонии были 17–18-летние парни, которые прошли криминальную школу жизни. Как с ними быть? Кто знал, как их вывести на истинный путь?

— А наше время годится для системы Макаренко?

— Для меня такие вопросы затруднительны. У меня же нет профессионального опыта. Скажу вам так. В школах и школах-интернатах, где я бывал, я не видел людей, которые проявляли бы интерес к системе Макаренко. Обычно мне говорят: это же было давно... Мол, было и прошло. Говорят: Макаренко хвалил советские порядки, Сталина — то есть его учение уже устарело. Но есть педагоги, которые и в наше время являются сторонниками Макаренко. Надо взять из его системы такие вещи, которые не устарели до сих пор. Например, роль труда в воспитании.

— Макаренко воспитывал строителей коммунизма. Какое общество — такая и педагогика. Он воспитывал людей для того общества. А сейчас кого воспитывать? Строителей чего?

— Трудный вопрос. Кого воспитывать сейчас? Не денежных тузов, это точно. О Стаханове и не вспоминают. То, что происходит сейчас, я не могу ни объяснить, ни понять.

— Но сами вы убеждены, что в системе Макаренко много полезного?

— Конечно. При встречах я показываю свои схемы. Я сам их придумал и начертил. Из картонных коробок вырезаю стандартный лист и на него наклеиваю вычерченную мною

на белом листе схему, чтобы ей удобнее было пользоваться при чтении лекции. Но это всего лишь иллюстрации к учению Макаренко. Их цель — наглядно показать главное.

Вот, например, схема «Деятельность колонии имени Горького». Такой схемы в «Педагогической поэме», конечно, нет. Я чертил её на доске. Мелом рисую круг, в нём — виды деятельности: колёсная мастерская, где коммунары делали колеса, которые потом продавали крестьянам; взятая в аренду паровая мельница; сапожная мастерская — в ней шили обувь себе и на продажу. Дальше — корзиноплётная мастерская. Корзины плели из лозы и из аира, который рос по берегам протекавшей рядом с коммуной речки. Аир срезали, чуть-чуть высушивали и плели из него корзины и коврики. Что важно — всё делали руками. Далее — слесарная, кузнечная и столярная мастерские. И кузнецы свои, и столяры. Работали не только для себя, а ещё и население обслуживали. В школе — швейная мастерская, где шили маечки, трусики, лёгкую одежду. Сельхозотряды, которые трудились на отведённых колонии 120 десятинах земли. Оранжереи. Полеводческие и животноводческие бригады. Конюшня. Сад и огород.

По одной такой схеме можно строить беседу часа два. Уже при мне в коммуне было два завода — ФЭД и электросверлилок.

— По сути, дрелей.

— Да. В то время мы покупали дрели за золото. И Макаренко предложил поручить это дело коммуне. Конечно, работали инженеры, конструкторы, инструкторы, а рабочими стали коммунары. Создали три учебных цеха — оптический, механический и столярный. Я сначала учился в оптическом цехе, а потом работал на заводе.

— Это вроде ФЗУ — фабрично-заводского училища?

— Совершенно верно. Были ещё и производственные кружки, где давали теорию: мы изучали, как проходит луч света через объективы, какие преломления в линзах, и так далее. Всё это я изучал с огромным интересом. В коммуне имелась хозяйственная часть, отвечающая за то, чтобы накормить, одеть и обуть воспитанников, содержать помещения — словом, следить за всем хозяйством. Все вместе готовились к праздникам. Далее на схеме — «Союзтранс»: так называли детей до тринадцати лет, которые не работали, но служили на побегушках — кого-то позвать, за кем-то бе-

гать, пригласить, отнести записку, другой-то связи не было. Затем следуют санчасть, рабфак и школа, четыре библиотеки, редакционная коллегия. При клубе было более двадцати кружков: хоровой, драматический, художественный (в нём я занимался), спортивный, футбольная команда... На занятия хорового кружка я ходил не петь, а слушать песни.

А это план коммуны. Никакого забора не было. Вокруг — хвойный и лиственный лес. Вот смотрите, здесь спальни, там мастерские, кочегарка, баня, оранжерея. А это четырёхэтажное здание, где жили инженерно-технические работники. Правда, здесь жили не все инженеры, некоторые ездили на работу из города. Это переход в столовую. Спортивный зал. Центральный вход. Клумбы. Когда мы приехали из Полтавы — розы цветут... Бог ты мой...

Таков примерный план коммуны на момент моего ухода из неё в 1937 году.

Ещё одна схема — «Профессии, которые приобрели воспитанники Макаренко после выхода из колонии и коммуны». Это юристы (Зайцев, Ветров), лётчики (Литовка), врачи, председатели колхозов (два человека), много рабочих (в основном девушки), дипломаты, экономисты, писатели, работники торговли. У нас был один коммунары, который до того, как попасть в коллектив Макаренко, действовал в бандитской шайке, грабившей ювелирные магазины. Эту шайку раскрыли, и он попал в коммуну. А после коммуны окончил торговый институт в Харькове, и по воле судьбы его назначили директором ювелирного магазина. И когда подводили итоги работы магазинов, смотрят, у одного воровство, у другого, а у нашего выпускника — нет. «Нет, — сказал он, — и не будет». А почему? Обокрасть ювелирный магазин без общника из магазина очень трудно. Уж он-то знал, как это делается.

Дальше — связисты, я в том числе, артисты и другие специалисты. Так что нельзя сказать, что Макаренко «штамповал» своих воспитанников по одному образцу, это несправедливо.

А вот схема летних походов. Поскольку коммуна была на хозрасчёте, то имела деньги на счету в банке. Сами расплачивались за всё — за билеты, за гостиницы, за питание. Спускались по Волге, останавливались в городах Поволжья, бывали в Москве, отдыхали на Чёрном море.

— А вы куда-нибудь ездили?

— Конечно. В Святогорск, на берег Северского Донца. В Бердянск. Коммунары много повидали, ездили в Баку, в Севастополь, много куда.

— Коммуна — это школа-хозяйство. Если сейчас перенимать опыт Макаренко, надо создавать школы-хозяйства. Школа не должна быть чисто учебным заведением, так?

— Правильно. У детей должна быть какая-то полезная работа.

— Иван Демьянович, а что сейчас находится на месте коммуны?

— Там теперь завод «Коммунар», выпускает секретную продукцию. В 2008 году я побывал в тех местах с провожатым. Там засекреченное производство. Где были цеха — расположено здание из стекла и бетона, где были клумбы — вымахали сосны и закрыли территорию. Завод ФЭД находился чуть дальше. В годы войны его эвакуировали на восток, на Урал, если не ошибаюсь, в город Юрюзань, и там выпускали детали для самолётов. Начинали под открытым небом. После войны завод вернулся обратно, и снова начали выпускать фотоаппараты. К 1986 году был выпущен семимиллионный фотоаппарат, и на этом всё закончилось. Теперь там работают на авиацию и космос, предприятие процветает.

На этом заводе выходит газета «Фэдовец», и редактор Любовь Ивановна Науменко иногда присылает мне номера. «Его воспитал Макаренко» — это статья обо мне. Директор завода представил доклад об истории предприятия. Они не забывают о коммунарах. И вот что интересно: газета выходит с 1936 года, и тогда я написал заметку в неё «О неблагополучии в оптическом цехе». Я писал и другие статьи: «Работа не организована», «Детали поступают не вовремя». Так я наводил критику.

Газета сообщает, что заводу ФЭД исполняется 80 лет. Я получил приглашение как старейший рабочий и встретился с директором завода Ждановым. Мне показали список рабочих и служащих завода, которые погибли на войне, в нём есть несколько фамилий коммунаров; некоторые фамилии я поправил. На юбилейном мероприятии меня наградили медалью, подарили много букетов, прямо-таки охапки цветов. Встречали меня хорошо. На этой фотографии я в редакции, за столом с угощениями. Это я с учениками беседую.

— Все эти здания новые?

— Да, новые, ведь у них десять тысяч рабочих и служащих. А это юный писатель Андрюша, он бодро читал мне свои стихи. Я их одобрил, несмотря на ошибки. В школе есть музей, в нём имеются фотографии коммунаров. А это коммунарка Галина Степановна Слущкая, с которой я учился на рабфаке и в школе и работал в одном цехе. Она в контрольном отделе мой линзы проверяла. В декабре 2007 года Любовь Ивановна привезла меня к ней на квартиру. Она очень болела. Да и годы... Она на год моложе меня.

«У нас в коммуне была полная демократия, всё решалось на общем собрании, каждый имел право на несколько минут выступления»

— Иван Демьянович, а можно сказать, что в коммуне имени Дзержинского была установлена диктатура коллектива?

— Вот-вот, и студенты нашего университета в Нижнем Новгороде называли педагогику Макаренко «командной». Я им говорю: а как вы хотели? Никакой организации? На первых порах нужен «диктатор». Кстати, у нас в 62-й школе был один хулиган, никого не слушался. Однажды он разбил окно. Это дело разбирали на классном совете. Классный руководитель попросила меня: поприсутствуйте. Я, конечно, побывал там, высказал своё мнение в классе и отдельно учителю. На классном совете она рассказала, что он натворил. И спросила: кто что скажет? Молчат. Наконец, одна девочка предложила: давайте его простим, он, наверное, больше не будет. На том и сошлись. Тогда класс не поддержал педагога. А у нас в коммуне было так: кто провинился — выходи на середину. «Почему ты подводишь отряд? Нас из-за тебя не пустят в театр». Уже не Макаренко напрягает голосовые связки, а сами коммунары. Без поддержки отряда или класса педагогу работать очень трудно.

— Но это же обидно — виноват один, а наказаны все. Меня-то за что наказали?

— Обидно, конечно. Но надо, чтобы провинившегося осудили все. Только тогда можно рассчитывать, что он исправится. Против всего коллектива стоять не очень комфортно. На

середине зала под градом слов с тебя три пота сойдёт. Это знали все. Курильщиков тоже выводили в центр. Коммунарам разрешалось курить только после 17–18 лет, и то с позволения врача. Если воспитанник с виду хилый и болезненный, врач ему не разрешит, а закурит — его тотчас поставят на середину.

— А вас вызывали на середину?

— Нет. Я работал хорошо. Учился. Но я видел, как отдувались другие.

— А часто проходили собрания?

— Почти каждый день. По сигналу все собираются, идут в Громкий клуб.

— Все — это сколько?

— Около пятисот.

— И все собирались?

— Все. Ну, кто-то, может быть, болеет... Собирались не только коммунары — и рабочие, и служащие, и педагоги.

— Каков был порядок проведения собрания?

— Секретарь Совета командиров объявляет повестку дня. Допустим, встреча Первого мая. Совет решает: первый отряд занимается уборкой территории. Второй отряд едет в Харьков и обходит квартиры — домашние телефоны тогда были редкостью — и приглашает на праздник гостей. Третий отряд дежурит в столовой, следит, чтобы был приготовлен праздничный обед. И так всех распределяли. И только тогда, когда выявлялись вопросы, которые Совет командиров решить не мог, обращались к Макаренко. Опора была на самоуправление.

— А если многие хотят выступить? Например, идёт обсуждение какого-то вопроса. Пять, десять, пятнадцать человек хотят сказать.

— Тебе — одна минута. Выступай и говори дело. Не начинай с отмены крепостного права. Сформулируй свою мысль кратко. Прежде чем выступить, подготовься. Говори так, чтобы тебя поняли, но без лишней болтовни. Сам Макаренко тоже поднимал руку: дайте мне слово. И он никогда не затягивал своё выступление. Ну, а если у тебя доклад и тебе дали сорок минут, тогда можешь распоряжаться своим временем.

— А кто останавливал тех, кто долго говорил?

— В Конституции страны ФЭД сказано: говори коротко. И если кто заболтается, секретарь Совета командиров пресе-

кает: всё, хватит, садись. Конечно, он не следит за временем по секундомеру: чуть больше минуты, чуть меньше — главное, чтобы по делу.

— Каждый день — собрание. Не надоедало?

— Каждый день было что-то новое. Какие-то новости.

— А когда собирались?

— Только вечером, после работы, после школы. Вы не думайте, что это я выдумываю, об этом можно прочитать в книгах.

— Конечно, но мне хочется услышать из первых уст.

— Допустим, про увольнение. Подхожу к командиру своего отряда: «Я хочу в увольнение». Он пишет увольнительную записку. «Когда вернёшься?» — «В пять часов вечера». — «Хорошо». Но если вернулся в семь, будешь наказан: ты нарушил дисциплину. Или другое: в трамвае коммунары должны уступать место старшим. Но уступать надо не потому, что будет выговор, а по привычке. Выработай себе привычку на всю жизнь: вошла в трамвай старушка с клюкой — не сиди, встань. А лучше не садись совсем.

«Не знаю, по каким признакам, но мы безошибочно отличали коммунара от некоммунара»

— Иван Демьянович, а был какой-то «стандарт» коммунара?

— У меня есть схема «Какими качествами должен обладать выпускник коммуны». Какие это качества? Уметь жить и любить жизнь. Уметь бороться и строить. Уметь приказывать и подчиниться. Быть сознательным хозяином советской страны. Честность. Аккуратность. Активность. Образованность. Принципиальность. Дисциплинированность. Коллективизм. Идеальная убеждённость. А ещё — эмоциональная развитость и справедливость. Потому-то я на фронте своего сослуживца ударил палкой, когда увидел, что он закрылся на складе и ест колбасу, которую списал на убитых. Это была бесчестность. И я не мог сдержаться.

— А можно отличить коммунара от некоммунара?

— По внешнему виду — нет, а по поведению, по отношению к работе — можно.

— А как отличить?

— Мы друг друга отличаем легко. Главное, чтобы другим людям со мной было хорошо.

— В вашей схеме нет такого качества, как доброта.

— Ну, может быть, моё упущение. Ведь нет необходимости перечислять все качества, только самые важные.

— А разве доброта не важна? Или, допустим, такое качество, как тактичность. Известно, что бывшие детдомовцы отличаются от людей, которые воспитывались в семье. Чем отличаются? Детдомовцы — коллективисты, друг за друга горой, своих в обиду не дают, правду говорят в глаза, но у них нет такого качества, как тактичность. Например, Макаренко на собраниях, бывало, ругали — за то, что он слишком добрый. Наказал на пять часов ареста, а через два часа выпустил. Говорили, что это неправильно.

— Да, иногда хочется сделать снисхождение. Это проявление доброты.

— Но Макаренко поблагодарил коммунаров: спасибо, что вы не разрешаете быть добрым в тех случаях, когда человек не заслужил снисхождения.

— Доброта Макаренко меня удивила в другом смысле. Сам Макаренко мог преподавать и черчение, и русский язык, и украинский, и так далее. Но человек он был очень загруженный. И где-то на совещании он узнал, что один художник ищет работу. Он с ним познакомился и пригласил в коммуну. Это был как раз Виктор Николаевич Терский. Он закончил службу в кавалерийской части. Художественную академию в Ленинграде не окончил, но рисовал и чертил прекрасно. Когда речь зашла о работе в коммуне, Терский сказал Макаренко: у меня семья — жена и двое детей, квартиры нет. Макаренко сказал: приезжай. И уступил ему свою квартиру. А сам перешёл в домик на окраине, где стал жить с матерью и дочерью своего брата Виталия Олимпиадой. Он говорил: мне бы только переночевать, а остальное время отнимает коммуна. Такая у Макаренко была доброта. А Терский у нас прекрасно работал, и мы его любили. В коммуне он преподавал черчение и рисование. Оформлял газету. Руководил художественным кружком, в котором я занимался.

— Я вот что хочу сказать. Линзы для фотоаппаратов — как вы делали? Сначала пилили стекло...

— Да, колёсико, на нём алмазная пила. Я чи-и-и-рк — под линейку, конечно, чиркаешь несколько раз, и получались квадратики... Потом из квадрата делаю кружок.

— То есть сначала очень грубая обработка, потом — тоньше, шлифовка, потом — полировка. Наверное, и в воспитании есть все эти стадии. Говорят: этот человек — интеллигентный, тактичный, вежливый, обходительный, деликатный, предупредительный, «тонкий». Чувствует своего собеседника. Знает, когда сказать, а когда промолчать, когда резануть, а когда обойтись бережнее. У детдомовцев не хватает вот этой «полировки», душевной тонкости, обходительности. И поэтому им тяжело приходилось в семье, где как раз надо уступать друг другу. Люди они хорошие — честные, принципиальные, прямые, добрые, но зачастую лишены деликатности. Наверное, и в коммуне тоже было такое воспитание — надо было прежде всего заложить в человека главные качества. Сам-то Макаренко был воспитан тонко, это и сделало его выдающимся педагогом. Вы, наверное, помните, был такой фильм «Дочки-матери» Сергея Герасимова.

— Да, был такой.

— Приезжает девушка-детдомовка в Москву, вроде нашла свою мать и оказалась в благополучной интеллигентной семье. Там растут две дочери, учатся в балетной школе... Но они не сошлись с неожиданной «сестрой». Вот я и думаю, что воспитанников Макаренко надо было «доводить».

— Коммуна выпускала нас в жизнь хорошо воспитанными. Но, конечно, какая-то «доводка» происходила уже в процессе жизни. Мы получали самое главное — рабочую специальность, образование, место в жизни.

— Я выскажу не новую мысль: нет ничего сложнее воспитания. Родители воспитывают своего ребёнка как будто правильно, но часто у них получается неожиданный результат. Почему? Потому что ребёнка воспитывают не только родители, не только школа, но и улица, среда вообще. У него множество воспитателей. Но в то же время воспитание — очень простая вещь, ведь на протяжении веков детей воспитывали неграмотные, очень занятые люди. Кто были воспитатели? Мать и отец.

— Или какой-нибудь священник.

— Иван Демьянович, вы, конечно, согласитесь со мной, что самые первые, самые верные воспитатели — родители.

Но ведь их никто не учил, как воспитывать, они передавали своим детям то, что сами знали, что умели, во что верили.

— Родители воспитывали ребёнка так, чтобы он в жизни не пропал без них, и прежде всего обучали своему ремеслу, как добывать средства для жизни. Это обязательно.

— А Макаренко учился у народа. Как простые люди воспитывали своих чад через ремесло, через дело, через труд, так и Макаренко своих питомцев. Но этот принцип он обосновал научно как один из пунктов воспитательной системы.

С другой стороны, в хорошей, можно сказать, идеальной, благополучной семье, в полной семье, когда вокруг ребёнка мать и отец, бабушка и дедушка, сестры и братья — и в такой семье есть недостатки в воспитании.

— Есть.

— В такой семье не хватает именно коллектива, опыта жизни в обществе. Возникает вопрос: существуют ли идеальные условия для идеального воспитания? Наверное, таких условий на земле нет.

— Трудно стремиться к идеалу, гораздо важнее подготовить ребёнка к конкретным условиям жизни, которые его ждут.

— Говорят, если ребёнок в самом нежном возрасте не получил от матери, от родных необходимую порцию ласки, он может вырасти человеком жёстким и даже жестоким. В то же время воспитывать только на ласке нельзя.

— Потому что в жизни бывают случаи, когда необходимо принимать жёсткие решения, отстаивать свое достоинство.

— В семье роли, казалось бы, разделены: мать воспитывает мягко, а отец — жёстко.

— Да, и то, и другое нужно.

— Иван Демьянович, хочу привести один пример. Был такой советский философ Эвальд Васильевич Ильенков. А его коллега, Александр Иванович Мещеряков, биолог, работал в Загорске в интернате для слепоглухонемых детей.

— Ни слуха, ни зрения?

— Да, только ощущения.

— Я об этом не слышал.

— Эти учёные убедились, что таких детей можно воспитать и вырастить нормальными людьми. Четверо из их воспитанников потом учились в МГУ. Одна стала даже науч-

ным работником. «Достучаться» до их сознания непросто. Но можно. И опять-таки через труд. Как держать ложку, как одеваться, как умываться — всему их надо настойчиво учить. И постепенно можно обучить словам, речи, чтению, грамоте. И Ильенков пришёл к выводу, что без обучения эти дети не станут людьми. Сознание их не проснётся. Человек — существо общественное. Например, Робинзон Крузо оказался на необитаемом острове. Он там был вроде бы совершенно один. Но это не так: он был там со всем, чему научился у людей до катастрофы.

— Мне студенты иногда возражают: коллектив, коллектив, а где личность формируется? В небесах? Семья — общество. Школа — общество. Завод — общество. И всё будет зависеть от того, как ты себя поведёшь в этих обществах.

Вот, смотрите, схема о спорте. Рядом с коммуной находилась пограншкола. В ней учились конной езде, рубке лозы, прыжкам на коне через препятствия. Нашлись коммунары, захотевшие стать пограничниками. И они стали ходить в секцию конного спорта.

У нас были занятия на любой вкус. Акробатический кружок. Вышивальный. Литературный — Сергей Петрович Пушкинов руководил. Гимнастический кружок для мальчиков и физкультурный для девочек. Планетарный кружок, члены которого посещали планетарий, слушали там лекции, наблюдали в телескоп планеты. Хореографический, драматический — им руководили артисты театра Русской драмы. А ещё из театра оперы и балета имени Пушкина к нам ходил Александр Григорьевич Крамов, заслуженный артист. На вечерах в Громком клубе после собрания они часто выступали перед коммунарами. Имелся джаз-оркестр, духовой оркестр — джаз выделился из духового. Духовой оркестр всегда сопровождал нас на парадах, участвовал в праздниках. И что интересно — из духового оркестра нельзя было уйти. Об этом предупреждали всех, кто в него приходил. Научился играть на инструменте — вот и играй. Не подведи. У нас в художественном кружке такого запрета не было: не хочешь ходить — не ходи, ты не связан коллективом. Арктический кружок — его посещали всего несколько человек, они ездили в Ленинград и на пароходе изучали арктическую жизнь, а один или два коммунара побывали в Арктике. Всё это было до моего приезда в коммуны.

Хоровой кружок. Я к ним заглядывал послушать. Сяду где-нибудь и слушаю.

А эта схема — про хозяйство. Я, конечно, не знал, сколько надо денег на содержание маленьких — до тринадцати лет. Но мы и не думали возражать против того, чтобы часть нашего заработка шла на их содержание. А другая часть — в фонд Совета командиров. Мы знали, что в конце концов эти деньги пойдут на нас же. Например, коммунарка выходит замуж, приданое ей — из фонда Совета. Или кого-то надо отправить в санаторий полечиться.

— Вы считали, что это справедливо?

— Справедливо. А как же? Когда я уходил из коммуны, у меня на книжке накопилось около тысячи рублей. Во время учёбы в техникуме я брал оттуда деньги — стипендии-то не хватало. И ещё студенты получали вторую стипендию из фонда Совета командиров. Потом, уже без Макаренко, это запретили. Правда, можно было написать заявление директору техникума — поскольку я воспитанник Макаренко, а нас в техникуме таких было двое, Вася Чумак и я, нам подкидывали ещё по десятке. Плюс 15 рублей стипендия. Можно было прокормиться: завтрак — 32 копейки, обед — 45 копеек, таким образом, на рубль можно было прожить день. А позже мы стали подрабатывать.

— А в коммуне питание было бесплатное?

— И питание, и одежда, и всё остальное оплачивалось из тех денег, которые мы отчисляли на своё содержание. Коммуна жила на полной самокупаемости. У нас появился капитал.

— И это справедливо?

— Справедливо. Если не нравилось, нам говорили: предложите свой вариант. А мы ничего предложить не могли.

— Почему старшие должны были содержать маленьких?

— А куда их девать? Макаренко проявил такую благотворительность — коммуна имеет средства, чтобы содержать младших.

— Где-то я читал, что Макаренко утверждал, будто за четыре часа коммунары выполняли взрослую норму.

— Выполнял. Я, допустим, заработал 200 рублей — столько же или, может быть, чуть больше, получал и взрослый рабочий. Мы-то были проворнее. Всё бегом, всё бегом.

«Мы долгие годы не теряли связей друг с другом. А теперь я остался один в России. И ещё коммунарка Геращенко в Белоруссии»

— Иван Демьянович, с тех пор как покинули коммуны, вы часто возвращались в неё в воспоминаниях? Или в вашей жизни был период, когда коммуна ушла в прошлое?

— Как только я ушёл из коммуны, сразу поступил в Харьковский архитектурно-строительный техникум, где проучился три года. За это время я иногда посещал коммуны, потому что там оставались некоторые мои знакомые и друзья. Но это было очень редко. Почему? Я уже был студентом, был занят. Но чаще мы встречались с теми коммунарами, которые учились в Харькове. Мы навещали друг друга с Семёном Зайцевым, я ходил к Ивану Ветрову. Встречались в студенческих столовых.

Потом я познакомился с Анной Пархоменко, подругой Ветрова. Некоторое время мы с ними жили в посёлке Журавлевка, в Харькове, у одной хозяйки. Позже Ветров и Пархоменко поженились, ушли на частную квартиру, а я ждал, когда освободится место в общежитии.

Так что с коммунарами мы не теряли связей. Мой друг Михаил Литовка учился со мной в одной группе, после выхода из коммуны он поступил в лётное училище, а я — в архитектурно-строительный техникум. До войны мы с ним общались, а потом я узнал, что он погиб под Харьковом. После 1940 года я уже в коммуны не заходил: знакомых там не осталось, да и сама коммуна стала другой. А во время войны я встретил Ветрова, когда мы перешли Днепр. Я дал ему адрес своей полевой почты. После войны, в Одессе, с 1945 по 1949 год, с коммунарами не было никакой связи. Всех нас война раскидала по стране, адреса изменились, так что мы потеряли друг друга.

Однажды как-то в Харькове смотрю — объявление: будет выступать воспитанник Макаренко, мне не известный. Речь шла о каком-то концерте. Я удивился. В 1943 году я освобождал Харьков и Полтаву. Когда у меня появилась свободная машина, я съездил туда, где была коммуна, и увидел одни развалины. Но на совещании в Харькове я встретился с коммунарами: Наташей Чудной, Галей Слуцкой, Анной

Красниковой и другими. Они рассказали, где живут, и долгое время, до 1954 года, мы часто виделись. Как выходной — мы вместе идём в парк Горького.

Потом, уже в Москве, у нас начались регулярные собрания. Анна Красникова переписывалась с коммунарами, мы назначали место и время встречи и съезжались. В Харькове обычно собирались на площади Дзержинского, у памятника Тарасу Григорьевичу Шевченко. После совещаний разговоры продолжались на банкете в какой-нибудь гостинице.

— Иван Демьянович, а можно сказать, что три года в коммуне были главным событием вашей жизни?

— Конечно. За эти три года я получил специальность. Преподаватели в коммуне были замечательные. Я их часто вспоминал. Многому научила меня коммуна: дисциплине, ответственности, товариществу.

— Значит, в вашей жизни было несколько важных событий. Первое — коллективизация, второе — коммуна, третье — война. А четвертым событием стало создание семьи.

— Точно.

— Из этих событий наиболее значительное влияние на вашу жизнь имела коммуна?

— Безусловно.

— До коммуны вы не знали свою дорогу, кроме как пасти коров. А коммуна направила вас на путь истинный. И по нему вы идёте всю жизнь.

— Правильно. Если бы не война, жизнь, наверное, сложилась бы иначе. Работал бы на стройке, а не носил бы погоны офицера-связиста. В училище изучал электротехнику, радиотехнику, телефонию. Телевизоров ещё не было тогда.

— И вы знали азбуку Морзе?

— Конечно. Был такой предмет — СЭС, станционно-эксплуатационная служба. Ежедневно в наушниках переговаривались. Радиограмма состоит из букв и цифр: группы в пять — три цифры и две буквы. Или наоборот. В различном сочетании. АБ253... Нельзя ошибиться. Приём ведётся на слух — только точки и тире, надо уловить расстояние. Па-ти... Па-ти... Или двойка, две точки и три тире. Ти-ти-та-та-та... Или — «я на горку шла».

— Во время войны азбука не потребовалась?

— Как не потребовалась? Всё время пользовались. Радиостанции военного назначения имеют возможность работать

в радиотелефонном и радиотелеграфном режимах. Телеграфная связь гораздо надёжнее. По микрофону мы связывались с лётчиками только при взлёте и посадке. К нам приходил авиационный начальник, над нами кружатся самолеты, а он командует: «Первый — посадка», «Второй — посадка»... А мощная радиостанция всё время была занята передачей радиogramм по кодовым таблицам. Мы настроим волну, а куда идёт телеграмма, не знаем.

М. Фототов

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ: МГНОВЕНЬЯ И ГОДЫ

(Очерк)

...Три дня с утра до вечера мы беседовали — я и Иван Демьянович Токарев. Мой диктофон отсчитывал секунды, минуты и часы, в которые упрятывал голос моего собеседника.

Нашему долгому разговору способствовал дождь за окном. Он сопровождал меня с Челябинска, и в Нижний Новгород я прибыл с таким ощущением, что и не было двух суток дороги. Дождь то усиливался, набираясь пасмурности и озвучивая дробь по балконной жести, то вновь переходил на самый мелкий калибр, когда не сразу решишь, раскрывать ли свой зонт. Конечно, если бы на голубом нижегородском небе показалось ослепительное солнце и в городе просох асфальт, мы бы тратили время на прогулки, но ненастье избавляло нас от такого соблазна. В сущности, я должен был бы отнестись с тихой благодарностью к ненастному лету, сырому августу и морозящей неделе за благоприятные условия для застольной работы. Дождь прекратился только в последний день, когда мы вдоволь наговорились и оставалась лишь экскурсионная часть.

А до этого был круглый стол, стопка книг и бумаг, красный глазок диктофона, неторопливый рассказ о долгой жизни. На мои редкие вопросы Иван Демьянович отвечал подробно и вразумительно. Я опасался его утомить, но напрасно: Иван Демьянович не уставал говорить и не очень охотно соглашался на предлагаемые мной перерывы. Неожиданностью было и то, что глубокий старик очень редко «спотыкался» о свою забывчивость: имена и даты он находил в своей памяти без особых усилий. Конечно, скоро я догадался, что рассказ о своей жизни у Ивана Демьяновича хорошо «накатан» предыдущими пересказами, а их было, судя по всему, немало. Но и тогда, когда я вводил его с проторённой дорожки биографического повествования, он не терялся и, кажется, был даже рад вспомнить что-то такое, чего прежде не касался.

Потом, обычно в конце дня, Иван Демьянович даже благодарил меня за то, что я его так терпеливо выслушиваю.

И я это понял. Живёт он один, с годами находить собеседников всё труднее, долгие дни, проведённые в одиночестве, в бесконечных раздумьях и молчании утомляют его, и заинтересованный слушатель для него не иначе как подарок. Это меня утешало.

В обеденный час мы перемещались на кухню, хозяин подогревал обед, который приготовила по случаю приезда дальнего гостя дочь Ивана Демьяновича Антонина. В первые дни мы ели с некоторым стеснением: хозяйина волновало, по вкусу ли гостю кушанье, а гость опасался показаться привередливым. Но с каждым разом мы чувствовали себя свободнее, и в итоге еда тоже стала поводом для разговоров, но уже обо всяких житейских обстоятельствах. Когда закончились припасы, оставленные дочерью, Иван Демьянович стал готовить сам, я норовил ему помогать и однажды ухитрился вымыть посуду. По моему настоянию мы выбрали время, чтобы сходить в ближайший супермаркет — закупить продуктов, прежде всего овощей и фруктов.

Не секрет, что однажды мы выпивали — не помню, по какому поводу. Кажется, по случаю той же вылазки в супермаркет. У хозяйина нашлось вино, и не одна бутылка, так что был выбор. Конечно, это была чисто ритуальная выпивка, если мы и повеселели, то слегка, а последствия её были ожидаемыми — вино оказалось хорошим послеобеденным снотворным.

С Иваном Демьяновичем было легко. Внимательный и чуткий, он держался очень тактично. И я не сразу понял, что он опекает меня буквально как ребёнка. Когда я собрался сходить в магазин, он едва согласился отпустить меня одного — боялся, что я потеряюсь в незнакомом городе. В последний день, когда я предполагал походить по нижегородскому кремлю, побродить по берегам Волги, он всё-таки поехал со мной — чтобы побыть моим гидом и так, на всякий случай. Мы с ним походили, потом я оставил его отдохнуть на скамейке у Чкалова, вернулся к нему, и мы снова отправились любоваться достопримечательностями.

Наконец, на прощанье, когда позвонил таксист, а было раннее предзвездное утро, я не смог уговорить Ивана Демьяновича остаться дома: он взялся провожать меня на вокзал, к перрону, к самому вагону. Мы обнялись, что-то сказали друг другу, и Иван Демьянович пошёл вдоль поезда к туннелю.

Я стоял и смотрел ему вслед, и таким он показался мне маленьким, сгорбленным и незащищенным, что защемило сердце. Увидимся ли ещё раз...

Вот он вернётся домой, в пустую квартиру, в своё стариковское одиночество, и не сразу найдёт, за что взяться, чем заняться... Вроде бы и снял с себя груз гостеприимства, а легче не стало. Неприкаянно посидит он за тем же столом, успокоится. Малость приберёт в квартире. Куда-то ходит. Или посидит на скамейке у подъезда. Кто-то подсядет к нему из соседей... Жизнь пойдёт своим чередом. А через несколько дней гостя как и не было...

Я, разумеется, знал, что разговоры разговорами, а надо будет выкроить время для одного обязательного в таких случаях ритуала — полистать семейный альбом. И мы его полистали. Не скажу, что он был как-то выстроен — хронологически или по какому-то другому признаку. Впрочем, такие попытки были, и многие снимки Иван Демьянович аккуратно расшифровал, но фотографий за всю жизнь накопилось много, и они накапливаются всё больше, нарушают порядок. Впрочем, это не важно. Как есть, так есть. Из семейного альбома я выбрал десятка два снимков и унёс их в своём фотоаппарате, чтобы проиллюстрировать то, о чём мы говорили с Иваном Демьяновичем Токаревым на протяжении трёх дней.

Итак, фотографии из семейного альбома. Они даны вразброс и переносят нас из одного места, из одного времени в другое и обратно.

Снимок 1860. Рассматриваю его первым. Он сделан сыном Токарева Юрием в день моего приезда, когда я вручил Ивану Демьяновичу медаль с профилем Макаренко. На одной из конференций, посвящённой Макаренко, Иван Демьянович заочно (он не смог приехать) был удостоен награды. Какое-то время медаль ждала оказии в Москве, потом была отдана нашему министру образования и науки Александру Игоревичу Кузнецову, который взял её, зная, что я готовлюсь к поездке в Нижний Новгород. Так я выполнил данное мне поручение, и награда нашла героя.

Снимок 1880. Иван Демьянович на каком-то собрании. Скорее всего, это один из регулярных симпозиумов, в том

числе международных, на которые съезжаются педагоги, чтобы поговорить о наследии Макаренко. В темно-синем костюме, на лацкане медаль с профилем Макаренко, Иван Демьянович строг и вдумчив, ловит каждое слово с трибуны, и голова его не по-стариковски вскинута. Из всех присутствующих он один из немногих, кто видел Антона Семёновича: из коммунаров только несколько человек дожили до 80 лет, а Иван Демьянович отсчитывает уже 90-е годы своей жизни. И дело не только в том, что он видел живого Макаренко, но и в том, что Антон Семёнович открыл перед Ваней-подростком дверь в другую жизнь. И важно не то, что сам Антон Семёнович лично не воспитывал Ваню Токарева, а то, что его воспитал коллектив, созданный Макаренко, его педагогическая система — именно этого добивался великий педагог. В этом смысле на всех конференциях, посвящённых Макаренко, Иван Демьянович — живая иллюстрация к повести «Флаги на башнях».

Снимок 1888. Это 2007 год. Зима или ранняя весна. Иван Демьянович в черной дублёнке, большой меховой шапке на территории своего родного завода «ФЭД». Конечно, здесь многое изменилось — всё-таки прошло немало лет, можно сказать, целая жизнь — но остались и приметы макаренковского времени.

Снимок 1894. Иван Демьянович, почётный гость завода «ФЭД», с директором завода А. А. Ждановым. В конце декабря 2007 года Иван Демьянович был приглашён на празднование 80-летия завода «ФЭД». Заводской концертный зал собрал из десяти тысяч работников две тысячи человек. Ивану Демьяновичу впервые пришлось выступать перед такой аудиторией. Он очень волновался. Но волнение прошло, когда он произнёс первые слова. Следующий день он провёл с учениками и учителями школы № 100, носящей имя Макаренко. Везде его встречали душевно, везде угощали и дарили сувениры.

На этом заводе, в оптическом цехе, в 1934 году начался отсчёт трудового стажа коммунара Токарева. Отсюда он ушёл, получив квалификацию оптика четвёртого разряда.

Снимок 1898. Родная деревня Угроды, 1965 год. Группа односельчан, старики и старухи. Какой-то религиозный

праздник, потому что старики — это Угрюмовский церковный совет, который возглавлял Демьян Токарев. Все в нарядной одежде, бабы в белых платках, деды без головных уборов. Демьяна Ефимовича, отца Ивана Демьяновича (он сидит, второй справа), легко выделить среди других. Он как-то крупнее и значительнее всех. В его лице некая независимость, своеволие. Он напоминает бабочкинского Чапаева, и усы у него чапаевские, только седые.

Снимок 1907. Демьян Ефимович с внуком — Юрий совсем молодой — и внучкой. Токарев-отец такой же, как на других снимках, но в кепке.

Снимок 1912. Село Слободка, Белоруссия. 1998 год. С любимой сестрой Татьяной. Иван Демьянович улыбается, он рад встрече. На нём синий спортивный костюм, она в синей кофте с белым воротом и вышивкой на плече. За их спиной — автомобиль, нагруженный вещами. Жизнь не раз грозила гибелью детям из семьи Токаревых, иногда казалось, не дожить и до завтрашнего дня. Однако проводили двадцатый век, а кто-то захватил и двадцать первый. Вместо лошадки во дворе автомобиль. Только брату Андрюше не суждено было прожить долгую жизнь, и мать не перенесла испытаний тех лет.

Снимок 1914. Заграница. 1998 год. Иван Демьянович на даче под Берлином после VII макаренковского симпозиума. Хозяева — Эдгар Гюнтер Шелльхаймер и его жена фрау Эвелина. Люди, причастные к Макаренко. Стол накрыт белой скатертью-конвертом. На столе бутылка вина, стаканы, угощения в пакетах, коробках и банках. Эдгар в очках с толстой оправой, тёмные усы, седеющая борода, смуглый. Он младше Ивана Демьяновича.

На том симпозиуме Иван Демьянович выступил с докладом — рассказал, как он пропагандирует наследие Макаренко. Обычно интерес вызывали его карточки-схемы, которыми он пользовался на лекциях. В Рауфенберг он тоже привёз несколько карточек. Они были замечены. Иван Демьянович даже подарил свои карточки Анатолию Гурьевичу Холодюку — макаренковеду, живущему в Германии.

Вообще Иван Демьянович охотно приезжал на такие симпозиумы и в России, и в Украине, и за границей. И везде ему давали слово как почётному гостю. Только в Челябинске, где Токарев участвовал в межрегиональной конференции по случаю 100-летнего юбилея А. С. Макаренко (1988 год), он не смог выступить — в тот раз зрение подвело. А на банкетах, по обыкновению устраиваемых после заседаний, его непременно просили спеть украинскую песню «Служив казак пры вийску» — она всем нравилась.

Снимок 1916. Тот же май 1998 года. Снова симпозиум в Германии, но на этот раз в Марбурге. После заседания за столом собрались Вернер, Людвиг, Токарев, Вольфганг, Юрий. Хозяин — Людвиг. Он сидит перед большим светящимся торшером. На столе — бутылки, рюмки, чашки, тарелки... Беседа о разном, но, разумеется, в первую очередь о Макаренко.

Вообще немцы почему-то больше других заинтересовались системой Макаренко, его педагогикой и личностью. В печати даже появилась статья, озаглавленная «Не отдадим Макаренко Германии». Впрочем, американцы тоже не остались в стороне. В 2003 году в Полтаве Иван Демьянович познакомился с четой из Чикаго Гордоном и Розой Эдвардс. Они по своим делам приехали в Москву, а оттуда — в Полтаву, на конференцию. Тогда они побеседовали через переводчика, Иван Демьянович отвечал на их вопросы. Вопросы были те же, какие задают почти все без исключения — все хотят подробностей о Макаренко, о коммуне, о впечатлениях, которые оставили те годы. Эдвардсы приглашали Ивана Демьяновича к себе в Америку, но он отказался — на такое далёкое путешествие он уже не мог решиться. Правда, они некоторое время переписывались.

Снимок 1917. Необычный Токарев — на сцене. Но, если хорошо его знать, не такой уж и необычный. Иван Демьянович в компании легко запекает или подхватывает украинские песни, не откажется спеть и на сцене. На снимке он в длинной навывпуск сорочке с вышивкой, подпоясан шёлковой лентой, на ленте висит трубка. И шаровары на нём, как полагается, блестящие. И обстановка соответствующая — рушниковая и рядновая. Вообще, в Иване Демьяновиче сильно украинское начало, хотя и не перекрывает русского.

Снимок 1918. С женой Марией Ивановной в их уютном уголке, в котором провели много лет. 2001 год. Она — полная старушка в цветастом просторном халате, вся домашняя, а он в голубой рубашке, с галстуком, готовый уйти по делам или только вернувшийся. Она уже не очень здорова. Он её приобнял. В его глазах — налёт грусти, преддверие разлуки. А она улыбнулась. Фотография на долгую память.

Слева от супругов — тёмного дерева шкаф с сервантом. За ними, на стене, — тёмно-рубиновый ковёр. У ковра — диван. Тот самый, на котором я провёл три ночи.

Далеко в прошлом — послевоенная Одесса, ноябрь 1945 года, когда лейтенант медицинской службы Мария Ивановна Наумова стала женой старшего лейтенанта Ивана Демьяновича Токарева. Той осенью, с первой снятой квартиры в Одессе, началась их долгая совместная жизнь.

«В мире, дружбе и любви мы с женой прожили 60 лет. Никаких раздоров не было. По характеру схожи. И взгляды не очень расходились. Жена была хорошей хозяйкой, умела шить, вязать. И дочь тому учила».

Снимок 1921. Угроды. Август 2003 года. Группа на природе. Краина села, возвышение с редкими кустами. На дальнем плане — обширная равнина, окаймлённая лесами и разделённая геометрически правильными плоскостями полей, которые окрашены зеленью разной насыщенности. Это то самое деревенское раздолье, которое снится в городских снах.

Я знаю, как это бывает. Из большого города приехали гости, родственники к родственникам. И начинается трепетный осмотр двора, улицы, соседских усадеб, выявление того, что было, чего не стало и что внове. Торопливые, вразнобой, новости. Счастливые лица приехавших и встречающих. Застолье. Опять разговоры, разговоры... И наконец кто-то скажет: пойдёмте туда, на то место, где когда-то... Из далёких уже детства и юности... И, конечно, тут нельзя не сфотографироваться.

Кто на снимке? Родные и односельчане: сын Юрий, В. Т. Юдин, Т. А. Остапенко, А. Д. Александрова, Н. А. Мурза и Д. А. Мурза, а перед ними — сын Тани Женья.

Снимок 1923. Далёкий 1912 год. На снимке — артиллеристы Кондрат Васильевич Мурза, Демьян Ефимович Токарев

и третий, неизвестный. Отец сидит между двумя сослуживцами. Он ещё совсем молодой, но старше их, по крайней мере, по службе. Лычки на его погонах шире, чем у Мурзы, а у третьего и вовсе голый погон. Все в чёрном, перепоясаны ремнями. А каковы их белые перчатки? А их сабли? А их кобуры?

Отец Ивана Демьяновича здесь — красивый, бравый парень, вояка что надо. Ещё ершится русый бобрик волос, и усики пока не набрали чапаевской лихости...

Снимок 1928. Девушка Маша, ещё не жена, на войне. Врач, которая лечила Ивану Демьяновичу зубы. Именно зубная боль привела его к ней. Но и то сказать, что боль приводила многих, а остался он один. Она его не в кресло укладывала, а усаживала на табурет, обнимала сзади... О, что это значило на войне — когда солдата обнимала девушка! Только ради этих объятий нельзя было терять её из виду. Всю войну они прошли в одной части. А после войны она станет его женой. Одной, единственной на всю жизнь.

Она мила. Эта родинка на щеке... Острый пытливый взгляд, вздёрнутый носик, чуткие ноздри — вся она обращена к тебе. У неё, как в те годы водилось, короткая стрижка, но причёска на косой пробор, пышная, волнами.

Снимок 1932. Карточка для документа — она же, жена. И тот же острый вопрос в глазах: «Кто ты?», тот же наклон головы, та же пышная курчавость. Только — в гимнастёрке, и три звезды старшего лейтенанта на погонах.

Снимок 1937. И ещё раз жена. Она в кителе, петлицы на отложном воротнике, на петлицах — медицинский символ.

Снимок 1941. Иван и Мария. Война всех наряжала в серую шинель. Он-то хоть ремнями украшен, а у неё и ремней нет. Только шапка на ней мехом светлее и, наверное, мягче.

Какие они, однако, молодые и необстрелянные в любви... Парень закинул руки за спину, смотрит куда-то отрешённо, будто никого рядом и нет. Ему бы повернуться к ней, наклониться, взять её под локоток, если уж не обнять... И оба они грустные, потерянные. От любви и на войне никуда не деться, она приходит гостьей непрошеной, приходит и требует

ответа, а ответа нет, потому что никто не знает, сколько ему дано. Если любовь и связывает, то тоненькой ниточкой, не обещаая будущего...

Как был сделан этот снимок? Где-то, может быть, на Украине, у беленой хаты, крытой снопами тростника, подвернулся фотограф. Сфотографировал и даже не забыл отдать снимок...

Снимок 1943. Как много лет прошло от фотографии до фотографии! Там, на войне, он — молодой парень в помятой шинели, а здесь — деловой мужчина с обязательным по тем временам портфелем в руке, у которого из-под каракулевой шапки белеют седеющие виски. Сфотографироваться на Красной площади — вроде обязательства перед своей судьбой. Отметиться: и я тут был. У истории на виду. Но как это случилось? В срочной командировке или по дороге на службу?

Очередная весна жизни.

Снимок 1948. Около родного дома — у штакетника, отгородившего две старые яблони. Три окна на улицу. Стекла поблёскивают чистотой. Веранда с решетчатым окном, наглухо занавешенным от палящего летнего солнца. Калитка. Шест телеантенны. Красный кирпич стен. Мшистый шифер кровли.

Наверное, Иван Демьянович в любом случае покинул бы отчий дом, как это сделали тысячи сельских жителей, которых время уводило в города. Но в первый раз он уехал отсюда не по своей воле. Он был изгнан. Ребёнком был обречён на бездомные скитания и, может быть, на гибель. И теперь эта фотография — как свидетельство возвращения, как пример справедливости, доказательство того, что он не только выжил в метелях жизни, но поднялся на ноги и крепко стоит ими на земле.

Снимок 1965. Фотография, можно сказать, историческая. На ней Галина Стахивевна Макаренко с сыном Львом Михайловичем Салько (1914–1957) и его женой Валентиной Михайловной Салько.

Это Кременчуг, 1955 год. Ещё была жива женщина, которая любила Антона Семёновича и была самым близким ему человеком, которая могла бы ответить на десятки наших вопросов, теперь навсегда оставшихся без ответа.

У Ивана Демьяновича была переписка с Галиной Стахивевой, к сожалению, короткая.

Обыкновенная любительская фотография, а дышит историей...

Снимок 1982. Декабрь 2007 года. Харьков. Снимок на память после беседы с учениками школы № 100 имени А. С. Макаренко.

Эти дети по возрасту уже не как внуки, а как правнуки Ивана Демьяновича. В их возрасте судьба отправила его в самостоятельную жизнь. Детям этой школы, конечно, не раз рассказывали о Макаренко, но то была для них далёкая история, а Иван Демьянович — живой её свидетель. Он хранит в своей памяти облик великого педагога и как бы уполномочен передать привет от него.

А глаза и у детей, и у седовласого ветерана светятся тихой радостью.

Снимок 1990. А этот снимок сделан мной. Совет ветеранов района, в котором живёт Иван Демьянович, пригласил его на митинг, посвящённый памяти земляков, погибших в боях Отечественной войны. Я вызвался его сопровождать. На троллейбусе мы доехали до районной администрации, там пересели в автобус, который доставил нас к мемориалу «Родина-мать», расположенному в лесном массиве. Всё время шёл дождь. Он то ослабевал, то усиливался, но не прекращался. Под дождём мы выслушали пафосные речи о памяти, благодарности и верности, возложили цветы у подножия памятника и вернулись домой, к своим беседам о Макаренко.

На снимке в руках у Ивана Демьяновича — большой зонт, спасавший нас от дождя. Зонт принадлежит нашему общему знакомому, челябинскому макаренковеду Виктору Михайловичу Опалихину. Он провожал меня, когда я уезжал в Нижний Новгород, и оставил свой зонт в моем купе. Так зонт оказался на берегах Волги — как уральский привет от Опалихина.

Снимок 1976. Дом в Белополье (Сумская область, Украина) — большой, на высоком фундаменте. По углам и между четырьмя выходящими на улицу окнами — столбы в виде пилястр, которые словно поддерживают крышу и кровлю,

покрытую жостью. Стены гладкие, оштукатуренные, но не окрашенные. Наверное, дом выглядит так после ремонта.

Не сказать, что он производит впечатление приветливости. Скорее, он замкнут и нелюдим по характеру. В нём есть что-то от крепости. Это впечатление несколько приглушают куст сирени на углу и старая акация у боковой стены.

В подписи к фотографии Иван Демьянович сообщил, что в этом доме родился Антон Семёнович. Может быть, он сидел у одного из окон, уткнувшись в раскрытую книгу. И за этими оштукатуренными стенами играл на скрипке, которую купил ему отец. Если так, то это дом Скальковского — своим жилищем в Белополье Макаренко не обзавелись.

Антону было уже тринадцать лет, когда семья переехала в город Крюково. В описании Виталия Макаренко, брата Антона Семёновича, он выглядит так: «Большой ежедневный базар, много магазинов, три церкви, аптекарский магазин. Херсонская улица, вымощенная камнем, тротуары, но главное — чудесный широкий Днепр. Стоило только перейти железнодорожный мост — и вот уже большой индустриальный, культурный центр, Кременчуг». А Кременчуг, хоть и уездный город, выглядел культурнее и оживлённее, чем губернская Полтава.

В Крюково Макаренко снимали дом Лосева — «очень старый домик в конце длинного грязного переулочка, с огромным запущенным садом, полным черёмухи, сирени и шиповника». В нём было всего две комнаты и кухня. Но вскоре семья переехала в дом Миронова, более просторный.

К 1905 году Семён Григорьевич скопил денег, купил участок земли и буквально за одно лето построил дом, сарай, артезианский колодец с насосом и всё остальное. Однако Антона, в то время уже начинающего учителя, это событие никак не затронуло. Он проявил полное равнодушие к строительству дома, что очень огорчало отца. Антону выделили отдельную комнату с письменным столом, но и это он не оценил. Отец говорил, что сын приходит домой, как в гостиницу — только переночевать. Когда в 1911 году Макаренко переехал в Долинскую, домой он приезжал только на летние каникулы.

Что касается Белополья, то можно упомянуть, что мама Ивана Демьяновича Токарева мечтала, чтобы её сын закон-

чил здесь училище и стал машинистом паровоза: «Будешь много ездить и много видеть»... Но годы увели Токарева совсем в другую сторону.

Снимок 1979. Родители А. С. Макаренко — Семён Григорьевич и Татьяна Михайловна. Если судить по этой фотографии, нельзя сказать, что Макаренко родился в рабочей семье. Семён Григорьевич никак не похож на рабочего — ни одеждой, ни лицом, ни взглядом, ни статью. Не узнать работницу и в Татьяне Михайловне — в её белоснежной блузке, украшенной цветком у воротника, в том, как она опирается на высокую подставку. Да и сама подставка, кресло, пусть они, допустим, и принадлежат фотоателее, — не из рабочей среды.

Татьяна Михайловна — из дворян, из обедневшей дворянской семьи. Да и Семёну Григорьевичу удалось вырваться из поголовной неграмотности. Виталий: «Отец читал и писал совершенно свободно и даже почти без ошибок». Он выписывал газеты и журналы, в доме держали собрания сочинений Чехова, Короленко, Данилевского, Куприна, книги иностранных писателей.

Всё-таки бедность не так безнадежно одолевала железнодорожников, как остальных жителей того же Крюкова. Семён Григорьевич зарабатывал 60 рублей в месяц, но, как вспоминал Виталий Макаренко, были льготы: бесплатная аптека, бесплатная больница, свой врач, два фельдшера, библиотека, клуб, баня. А когда началась Японская война, заработок удвоился. Правда, и работы прибавилось.

На этом фото — почтенная пара интеллигентных людей, пусть и скромного достатка, но высокого достоинства. О чём-то говорит тот факт, что Татьяна Михайловна по воскресеньям накрывала во дворе обеденный стол для бедных, сама готовила пищу, угощала нищих и голодных со всей округи. Или такая деталь: дети после обеда должны были целовать руку родителей. Впрочем, Виталий утверждал, что к руке прикладывался только он.

Да, Семён Григорьевич работал в железнодорожном депо старшим маляром, но именно — старшим. Сам, надо полагать, не малярничал, а был вроде как мастером, то есть младшим инженером.

У супругов Макаренко, кроме Антона, были другие дети: Серафима, Александра, Наталья и упоминавшийся уже Виталий, который умер далеко от дома и похоронен во Франции, в городке Йер, недалеко от Тулона.

Отец Антона Семёновича прожил 66 лет, но не знал судеб своих детей, а Татьяна Михайловна ушла из жизни в 1931 году, когда сын Антон уже начал восхождение к своей всемирной славе.

Снимок 1987. С этих линз началась трудовая биография Ивана Демьяновича Токарева. Они открыли ему дорогу в большую жизнь. Невероятно, как это было: в те патриархальные годы в какой-то детской коммуне подростки, вчерашние деревенские ребятишки, выполняли эту тонкую, точную, чистую, «цейсовскую» работу...

Иван Демьянович имеет небольшую коллекцию тогдашних линз, взятых на память из ящика отбракованной продукции. И не только на память. Такой линзой он спасается от катаракты и глаукомы при чтении. Одну из них он подарил мне. И я тоже пользуюсь ею — линзой из 1930-х, коммунарских, макаренковских годов.

Снимок 1863. Иван Демьянович у себя дома. Ему идёт девяносто первый год. Есть трудности, но есть и радости.

Радости — это внуки. Внучка Наташа работает зубным врачом — как бабушка. Внучка Мария окончила торговый техникум. Внук Артемий — студент университета.

Что было в жизни? Много всякого. Но о чём-то вспоминается чаще. «Моё счастье в том, что на заре юности попал в коммуну, где встретил добрых и заботливых педагогов, наставников, друзей. Уходить из коммуны не хотелось».

Что ещё... «Спас трёх своих сестёр от голода в 30-е годы, а потом помог им получить образование».

И третье. «Я преодолел Керченский пролив, вывел взвод на просторы Краснодарского края, сохранил жизнь солдатам».

Снимок 1946. Подпись Ивана Демьяновича: «Нежности после длительной разлуки. С коммунаркой Олей Паскаль. Март 1986 года. Москва».

Из своего отряда Иван Демьянович знал почти всех. Это Герой Советского Союза В. Цымбал, актриса К. Борискина, Л. Конисевич, И. Ветров, С. Зайцев, В. Зайцев, П. Джуриная, А. Явлинский, П. Дроздук... А ещё были коммунары А. Красникова, М. Кудрявцева, Л. Лазарев, Ю. Грушев, И. Левченко, Г. Слуцкая...

После войны Иван Демьянович приезжал в Харьков, где встречался с друзьями-коммунарами, вернувшимися из эвакуации на завод. Стали встречаться. Раз в два года. К Макаренко, как к отцу, приходили и ездили до седин, пока были силы — собирались на Новодевичьем кладбище у могилы Антона Семёновича. Естественно, встречались и на конференциях, посвящённых Макаренко, пропагандировали его наследие. В 1958 году Иван Демьянович пригласил в ракетную часть, где служил, С. А. Калабалина с женой Галиной Константиновной. В клубе воинской части Калабалин рассказал о коммуне, о беспризорщине в послевоенные годы.

Как было принято в коммуне, бывшие воспитанники на своих встречах избирали Совет командиров. Секретарём Совета сначала была А. Красникова. Потом избрали Виктора Постникова. А после него — Ивана Демьяновича. Люди один за другим умирали, уходили, и Иван Демьянович так и остался до сих пор секретарём Совета командиров...

Снимок 302. Фото 1941 года. Этот молодой человек в будёновке — курсант Ульяновского военного училища связи Иван Токарев. Недавний коммунары. Будущий офицер.

Иван Демьянович тяжело прощался с коммуной. Долго его преследовали воспоминания о ней. И вспоминались вроде какие-то бытовые подробности и детские шалости, но всё было мило. Вот пример. Учитель рисования, любимый всеми Виктор Николаевич Терский, когда заходил в класс, привычно, не глядя, вешал пальто и шляпу на гвоздь. И однажды решили над ним подшутить. Володя Грицок вытащил гвоздь из стены и на его месте нарисовал тень от гвоздя. Терский вошёл в класс, «повесил» шляпу на гвоздь, прошёл дальше, оглянулся, а шляпа — на полу. Ни слова он не сказал, только усмехнулся. Но через несколько дней, когда Володя сел у своего мольберта, то вдруг провалился и упал. После урока осмотрели тот стул. Вместо сиденья на нём был тонкий

картон с рисунком, к которому Володя привык. Мы, конечно, сразу догадались, что это была ответная шутка.

Или другой случай. Зимой в перерывах между уроками коммунары устаивали во дворе коммуны снежные баталии. Но время от времени надо было пропустить кого-то из учителей. Вот идёт Сергей Петрович Пушников. Он сначала остановился, а потом дал команду целиться в его спину. После короткого раздумья в учителя полетели снежки. На пороге он обернулся и похвалил «снайперов». Потом появилась англичанка Тамара Вячеславовна. Кто-то крикнул на английском: «Don't fire here!» («Здесь не стреляют!») — и учительница с улыбкой вошла в дверь.

Такие были отношения между учителями и учениками.

Снимок 2028. Мы гуляли по Нижегородскому кремлю, по высокому берегу Волги, с которого осматривали просторы реки и необозримые заволжские дали, и когда вышли к мемориалу Победы, я не мог не сфотографировать Ивана Демьяновича у Вечного огня.

Человек доскональный, аккуратный, обладающий острой памятью, Иван Демьянович нарисовал подробную схему своего боевого пути. Напомню, что он воевал все четыре года без перерыва. Война застала его в Ульяновске, в военном училище связи — страна учила его воевать, готовила к боям, но война началась раньше, чем он окончил курс учёбы.

Сначала война бросила новоиспечённого лейтенанта с порученным ему взводом на юг — через Днепропетровск, Гуляй-Поле в Керчь, заставила под бомбами форсировать Керченский пролив... Этот самый первый эпизод войны Иван Демьянович выделяет особо. Выделяет потому, что он, необстрелянный командир, в условиях полной неопределённости и, если сказать прямо, паники, не растерялся, сам не пропал и не дал пропасть своим солдатам. Качества, которые Иван Демьянович проявил в тех условиях, сам он относит и на счёт Макаренко. Именно в коммуне ему внушали стойкость, веру в свои силы, твёрдость духа, преданность долгу.

Потом, уже после Сталинграда, война вернула Токарева на Днепр, в родные места. Он освобождал Харьков, Полтаву, у него даже была возможность часа на два заехать в родное село.

За Днепром на схеме отмечены населённые пункты Сметановка и Станиславчик. Потом — Днестр, за ним — Бельцы, Андрушений, дальше — Прут, Яссы, Римник, Плоешти, Бухарест. Затем — Дунай, Будапешт, Дьер. Наконец, уже 8 мая 1945 года, — местечко Вайнори в Чехословакии.

Война, как могла, берегла офицера Токарева. Не бросала его на передовую, держала в машине связи поодаль от линии огня, что, конечно, не давало никаких гарантий безопасности, не спасало от бомб, мин и артобстрелов, но хотя бы не ставила перед свистящими пулями.

Четыре года Иван Демьянович воевал, не заглядывая вперёд, думая лишь о том, чтобы дожить до завтрашнего дня. И уж совсем фантастичной казалась тогда мысль о том, что он доживёт до конца столетия и даже перешагнёт за его рубеж — в век двадцать первый. И через шесть десятилетий после Победы будет стоять у Вечного огня — у пламени в память о тех, кто остался на Волге, на Днепре, на Днестре, на Пруте, на Дунае...

Снимок 2086. Каждый раз для Ивана Демьяновича это был настоящий праздник — поездка на конференцию или симпозиум. Праздник потому, что он вообще любит находиться среди людей, общаться, заводить знакомства, видеть новые города и новые страны. А ещё потому, что это — возвращение в детство и в юность, встречи с коммунарами и со специалистами, жадными ко всему, что касалось коммуны, Макаренко, педагогики.

География конференций охватывает несколько стран. Прежде всего, Украина: Белополье, Харьков, Полтава, село Ковалёвка Полтавской области, город Макеевка у Донецка — пять самых важных точек. Что касается России, то здесь это посёлок Селенгинск в далёкой Бурятии, а также, особо подчеркнём, Челябинск. Последователей Макаренко принимала Германия — города Марбург и Оберрайфенбер — и Чехия, город Оломоуц. Не осталась в стороне от мировых проблем воспитания и столица Молдавии Тирасполь. Если учесть всех участников этих конференций, то их география приблизится к мировой. И ещё одно уточнение: в Бурятию Иван Демьянович ездил один, и там его работа с местными педагогами развернулась так широко, что его пребывание в Бурятии сравнимо с конференцией.

Иван Демьянович приезжал и в Челябинск. Он был очень доволен приёмом, а главное — тем, что на Южном Урале знают и любят Макаренко, заинтересованно относятся к судьбе его наследия. Здесь он нашёл учёных и педагогов, отдавших многие годы жизни изучению и пропаганде идей «Педагогической поэмы». С ними завязались прочные дружеские связи.

Разговоры на конференциях и о конференциях отдают горечью. Кто они — макаренковеды всего мира? Это лучшие из педагогов многих стран, энтузиасты, убеждённые поклонники Макаренко, которые в условиях непонимания и противодействия поддерживают очаги макаренковской педагогики в надежде и даже уверенности, что её время ещё придёт. Официальное образование повсюду предало Макаренко, и это как раз тот случай, когда один прав, а все — неправы.

Снимок 2089. Допустимо сказать, что эту медаль вручил Ивану Демьяновичу сам Антон Семёнович Макаренко. За верность учителю. За то, что через всю свою долгую жизнь пронёс память о коммуне.

Иван Демьянович везде и всегда предупреждал, что он не педагог и не претендует на знание теоретических глубин педагогики, на всестороннюю интерпретацию теории и философии системы Макаренко. Да, он преподавал, но это были технические науки, он учил секретам обхождения с локаторами и ракетами. Сказанное, однако, не исключает того, что по той или иной проблеме он имеет своё мнение. Иван Демьянович много выступал в школах, интернатах, педагогических вузах, на различных встречах (например, после кинофильма «Флаги на башнях»), но говорил только о том, что знал, что видел и слышал, в чём был уверен.

А это строки из письма к В. М. Опалихину в Челябинск: «На одной из лекций ко мне подошла пожилая учительница и пригласила к себе домой для беседы. Она жила в двухкомнатной квартире вместе со своей сестрой Зоей, а звали её Манефа Ильинична Яруничева. Она стала учителем ещё в царское время и до ухода на пенсию работала директором средней школы. Работала она по-макаренковски, и школа её была одной из лучших в городе. Все её документы я просмотрел за несколько встреч. У неё была почти вся литература о Макаренко и его книги. Шло время, мы продолжали встречаться,

но потом Манефа Ильинична серьёзно заболела, и Зоя попросила работников архива забрать бумаги сестры. Приехали два работника, увезли то, что было, по их мнению, ценно, а оставшиеся заметки и небольшой альбом с фотографиями коммунаров Манефа Ильинична подарила мне».

Часть архива Манефы Ильиничны Иван Демьянович отправил в Челябинск В. М. Опалихину.

...Встреча с Яруничевой — только один из эпизодов в круге макаренковских забот Ивана Демьяновича Токарева, который стал одной из планет во вселенной великого педагога Антона Макаренко.

Снимок 1973. 1901 год. Пьеса Чехова «Три сестры». Четвёртое действие. Напомним: Антону Макаренко — 13 лет, время серьезных раздумий о жизни, трудного выбора, поиска идеалов и ориентиров.

Прощальный монолог Вершинина: «Жизнь тяжела. Она представляется многим из нас глухой и безнадежной, но всё же, надо сознаться, что она становится всё яснее и легче, и, по-видимому, недалеко то время, когда она станет совсем светлой. *(Смотрит на часы.)* Пора мне, пора! Прежде человечество было занято войнами, заполняя всё своё существование походами, набегами, победами, теперь же всё это отошло, оставив после себя громадное пустое место, которое нечем заполнить; человечество страстно ищет и, конечно, найдёт. Ах, только бы поскорее! *(Пауза.)* Если бы, знаете, к трудолюбию прибавить образование, а к образованию трудолюбие»...

Последние слова Иван Демьянович подчеркнул и крупно написал: «Это и А. С. Макаренко». Это означает, что у Чехова и Макаренко много сходного. Лучше сказать, Макаренко много взял у Чехова. И оба они учились у времени.

Такое было время — тёмное и смутное, однако светлые идеалы мерещились таким философам, как Вершинин. К месту будет привести абзац из воспоминаний Виталия Макаренко о первых годах двадцатого века: «Восемьдесят процентов населения хотели не столько революции, сколько перемены существующего строя. Прогнившая монархия, засилье поповщины, “чудотворные” иконы и “чудотворные” мощи всяких святых, безграмотность населения и позор недавно проигранной войны с Японией — всё это всем надоело, все ждали

какого-то обновления, но никто не мечтал о замене монархии, в конце концов, довольно либеральной»...

Да, у двух Антонов много общего. Но и не без различий. Антону Чехову грезилась идеалы, а Антону Макаренко была дана попытка эти идеалы осуществить. Это верно — попытка была. Единственная, короткая, конфликтная, но эффективная. Попытка изменить человека и вместе с тем — весь мир. Она до конца не удалась. Но оставила надежду на возвращение и продолжение.

Сегодня, через сто лет после Чехова и Макаренко, — то же время. Небо вновь затянуто тучами. Смутное ожидание перемен и смутная надежда на лучшее.

Снимок 301. Одна из конференций, одна из встреч макаренковедов и коммунаров. На этот раз — Полтава, 1991 год. Слева — Василий Андреевич Руденко, рядом с ним — Иван Демьянович Токарев и женщина в красной кофте, улыбчивая, всех обняла, радостная — американка из Чикаго Роза Эдвардс, с правого края — Иван Игнатьевич Яценко.

Это удивительно — то, что трёх мужчин, выпускников коммуны Дзержинского, и педагога из далёкой Америки через годы и расстояния соединил человек, которого звали Антон Макаренко. Какое сильное последствие...

Снимок 303. Какие они серьёзные, строгие, все в тревожном ожидании... Ни намёка на улыбку. Даже девушка в задумчивости. Это 1937 год. Харьков. Коммуна — уже позади. Слева направо на снимке — Семён (Иванович) Зайцев, Борис (Борисович) Книженко, Михаил (Власович) Литовка, Анна Пархоменко (жена Ветрова), Иван (Демьянович) Токарев, Иван (Антонович) Ветров.

Не зря они на одной фотографии. Токарев и Литовка, уже курсант авиаучилища, — друзья. Не раз пересекались дороги Токарева и Ветрова. И на дорогах войны, и после неё. Какое-то время Ветров, Аня и Токарев жили в посёлке Журавлевка в Харькове, на одной частной квартире.

Что и говорить, их поколению предстояли суровые испытания, и они интуитивно это чувствовали. Потому так напряжены лица этих шестерых молодых людей. Жизнь учила их железной стойкости.

Снимок 300. Ваня Токарев с незабвенным другом — коммунаром Мишей Литовка. 1937 год. Оставалось четыре года мирной жизни. Здесь они ещё почти подростки, это как раз те годы, когда в сердце каждого юноши рождаются ростки дружбы — дружбы на всю жизнь.

Из письма В. М. Опалихину: «Я со своим другом Мишей Литовка в летнее время уходил в глубину леса, но недалеко, чтобы услышать коммунарские сигналы. Выбрав разлапистую ель, мы залезали на неё, усаживались на ветки и читали каждый свою любимую книгу. Во весь голос декламировали полюбившиеся стихи на русском и украинском языках, отрывки арий из пьесы “Запорожец за Дунаем”. А для разминки слезали с ели, выбирали тонкую высокую берёзу и карабкались вверх, пока она не начинала прогибаться, и спускались на ней до земли. Утолив свои умственные и физические желания, возвращались в здание первого корпуса, читали настенную газету “Резец” или “Фэдовец”, а в субботний вечер в Громком зале всегда демонстрировались кинофильмы. В 1936 году я впервые смотрел звуковой кинофильм “Чапаев”. Он демонстрировался поздно вечером, когда в городских кинотеатрах заканчивался показ фильмов и их можно было взять в коммуны с возвратом. В будние дни еженедельно проводились доклады о международном положении. Эти лекции часто проводил главный редактор газеты “Социалистична Харьковщина” Козовой. Интересно и вольготно жилось в коммуне. Точный распорядок дня не угнетал, а давал возможность получить кипу знаний в школе, на рабфаке, на производстве, в кружках».

К сожалению, дружба Вани и Миши была короткой. Ваня пошёл в связисты, а Миша — в авиацию. Только то и удалось узнать о нём, что погиб он в самом начале войны под Харьковом.

Семейный альбом — это жизнь в фотографиях. Надо всего лишь перелистать его от конца к началу, чтобы оборотить время назад и вернуться в своё прошлое. Занятие это раздумчивое, каждый раз с какими-то открытиями и, хочешь не хочешь, с налётом грусти.

Очерк об Иване Демьяновиче Токареве мог бы ограничиться одним предложением из трёх слов: он — хороший

человек. От жизни много не требовал, а получил больше, чем рассчитывал. Достоинство вместо амбиций, скромность вместо бравости, праведность вместо греховности — таков этот человек. Пусть другие толкаются, претендуют, многого требуют, много себе позволяют и много о себе думают — это не его. Главное — так жить среди людей, чтобы о тебе сказали: «Хороший человек». Только и всего. Хороший человек — это очень много.

М. Фототов

Снимок 1860

Снимок 1880

Снимок 1888

Снимок 1894

Снимок 1898

Снимок 1907

Снимок 1912

Снимок 1914

Снимок 1916

Снимок 1917

Снимок 1918

Снимок 1921

Снимок 1923

Снимок 1928

Снимок 1932

Снимок 1937

Снимок 1941

Снимок 1943

Снимок 1948

Снимок 1965

Снимок 1982

Снимок 1976

Снимок 1990

Снимок 1979

Снимок 1987

Снимок 1863

Снимок 1946

Снимок 302

Снимок 2086

Снимок 2089

Снимок 2028

набегами, победами, теперь же все это отжило, оставив после себя громадное пустое место, которое пока нечем заполнить; человечество страстно ищет и, конечно, найдет. Ах, только бы поскорее!

это и А.С. Пауза. Макаренко

Если бы, знаете, к трудолюбию прибавить образование, а к образованию трудолюбие. (Смотрит на часы.) Мне, однако, пора...

О л ь г а. Вот она идет.

Антон Павлович Чехов, пьеса "Три сестры" (1901 г.).

Вершины и действие 4-е.

Ольга отходит немного в сторону.

М а ш а (смотря ему в лицо). Прощай...

Продолжительный поцелуй.

О л ь г а. Будет, будет...

Маша сильно рыдает.

Снимок 1973

Снимок 301

Снимок 303

Снимок 300

О ГЛАВНОМ В СИСТЕМЕ А. С. МАКАРЕНКО (Опыт методологического исследования)

СОДЕРЖАНИЕ СТАТЬИ: Главное достоинство системы Макаренко. «Секрет» Макаренко. Макаренко как педагог-философ. Сложность воспитания. Доступность системы Макаренко. Причина неполного понимания системы. Взгляд с позиций системного подхода. Главное звено системы Макаренко. Значение слова «воспитание». Механизм и закон воспитания. Деятельность, жизнедеятельность, образ жизни. Образ жизни и цель воспитания. Воспитание и рефлексы. Воспитание и деятельность. О видах деятельности. Единство учения и труда. Воспитание и производительный труд. О культуре деятельности. Обучение и воспитание. Воспитание и воспитатель. Формула Макаренко. Значение системы Макаренко.

Слово к читателю

Ознакомившись с планом статьи, читатель вправе задать автору вопрос: «Какова связь этой статьи с темой книги?». Связь прямая. Герой книги Иван Токарев интересен читателю прежде всего как воспитанник Макаренко, как «продукт» реализации воспитательной системы великого педагога на примере одного конкретного человека. Вполне естественно будет, если заинтересованный читатель захочет ознакомиться (хотя бы и в самом сжатом виде) с **сущностью воспитательной системы Макаренко**. Для такого читателя и написана эта статья.

Система Макаренко, как и многие другие ценнейшие открытия человечества, весьма сложна по своей сути. Поэтому читателю статьи надо быть готовым к серьёзным размышлениям. Дело в том, что это не популярная статья, содержащая известные всем специалистам сведения. Это научная статья, в которой излагается результат произведённого автором философского анализа сущности этой воспитательной системы. Данный анализ содержит некоторые выводы, которые ещё

не утвердились в макаренковедении и носят дискуссионный характер. Автор выносит статью на суд педагогов, философов и других заинтересованных людей.

В добрый путь, читатель! Итак...

1. В чём состоит основная ценность воспитательной системы Макаренко?

Его систему иногда называют «воспитательной педагогической Макаренко». Это верно в том смысле, что его система — не локальное изобретение в области педагогики, а целостная система воспитания, то есть педагогика в главном значении этого слова — как наука о воспитании. Сам Макаренко свою систему так не называл. Он говорил о **своей воспитательной системе**, которая включает в себя не только собственно воспитание, но и процесс обучения, и процесс управления воспитательным учреждением.

Главное достоинство системы, открытой и разработанной Макаренко, состоит в её **высочайшей эффективности**. Она позволяет получать воспитательные результаты, которые несопоставимо выше результатов применения на практике «общепринятой» педагогики. Об этом уже много и убедительно сказано специалистами — исследователями уникального опыта Макаренко и теории, на которой был основан этот опыт.

Своими реальными достижениями и теоретическими исследованиями Макаренко убедительно доказал, что воспитание по его системе даёт такие результаты, о которых приверженцы традиционной педагогики не могут даже мечтать. Она позволяет отлично воспитывать **всех** детей, включая и самых «трудных», педагогически запущенных, и при этом обеспечивает высокое качество **гарантированно**, практически «без брака».

Воспитанники Макаренко выходили из его «педагогических рук» вполне подготовленными к жизни людьми. Они любили труд и умели трудиться, получали начальную профессиональную подготовку и участвовали в хорошо организованном производительном труде, материально обеспечивая себя уже в подростковом возрасте. Они находили в себе таланты

и развивали их, получив хорошее всестороннее развитие — физическое, интеллектуальное, духовное. Охотно учились, активно участвовали в организации жизни коллектива и своей собственной. Их отличало умение общаться с людьми и высокая культура поведения. Они уверенно вступали в самостоятельную жизнь и были достойными гражданами своей страны, её патриотами и защитниками в годы войны с фашизмом. Подтверждением этого служат судьбы всех воспитанников Макаренко.

С учетом ценности этого опыта вполне обоснованным было бы обращение внимания нашего общества, и прежде всего педагогов, к воспитательной системе А. С. Макаренко, но этого, к сожалению, сегодня не происходит.

Итак, главное достоинство воспитательной системы Макаренко — её высочайшая эффективность.

2. В чём заключается «секрет» необычайно высокой эффективности воспитательной системы Макаренко?

«Секретов» в системе Макаренко немало, если этим словом обозначить то новое, существенное, что внёс он в теорию и практику воспитания. Антон Семёнович открыто говорил о своих «секретах». Но, как показывает реальная практика, большинство педагогов до сих пор не поняло основных идей, которые развивал и отстаивал Макаренко. Почему? Потому что для их понимания требуется достаточно серьёзная общенаучная подготовка, которой многим из нас, увы, не хватает. Нужны и условия, стимулирующие глубокое изучение этой системы. Таких условий пока нет. И всё же некоторая часть педагогов-теоретиков изучает и пропагандирует систему Макаренко, а немногие педагоги-практики реализуют идеи Макаренко в своей деятельности и, как правило, добиваются хороших результатов.

В самом общем виде главный «секрет» состоит в подлинной **научности** воспитательной системы Макаренко. В чём это проявляется?

В личности Макаренко счастливым образом соединилось множество талантов. Главные из них — это таланты не только

педагога и писателя, но и талант учёного, исследователя. Как учёный, Макаренко отличался широтой и фундаментальностью своих познаний. Он глубоко изучил не только педагогику и историю её развития, но и все другие связанные с воспитанием отрасли знания. И что особенно важно, он хорошо освоил философию. Многие исследователи жизни и творчества Макаренко справедливо называют его не только писателем, педагогом, психологом, экономистом, но и философом. Этот широкий общенаучный кругозор исследователя и был основой научности его воспитательной системы, построенной на мощном философском фундаменте.

Итак, главным «секретом» системы Макаренко является её подлинная научность.

3. Какова философская основа воспитательной системы Макаренко?

Известно, что философия в науке играет роль всеобщей методологии, то есть даёт основные (общенаучные) ориентиры развития всех частных наук, в том числе и педагогики. Именно опора на философский фундамент помогает любой конкретной науке открывать объективные законы, действующие в самых различных областях знания — в частности, в области воспитания.

Сочетание глубоких конкретно-научных знаний, связанных с воспитанием, и основательной философской подготовки позволило Макаренко поставить педагогику на прочную методологическую основу. На этом надёжном фундаменте он и смог разработать свою систему воспитания, которая позволила ему достигнуть выдающихся результатов.

На какой именно философской основе построена воспитательная система А. С. Макаренко?

Разные педагоги прошлого придерживались различных философских воззрений, связанных либо с идеалистическим, либо с материалистическим толкованием действительности. Биографам Макаренко хорошо известны факты становления Антона Семёновича как философа. Его формирование в этом плане прошло несколько этапов. Свою педагогическую деятельность он начал ещё в 1905 году. К 1920 году, когда был на-

чат его уникальный эксперимент по воспитанию «трудных» детей, Макаренко уже вполне осознанно стоял на позициях философии марксизма — диалектического и исторического материализма.

Главным руководством к действию и в теории, и на практике для Макаренко уже в тот период, как и в последующие годы, была **материалистическая диалектика**. Об этом он сам говорил и писал неоднократно. Этот факт подтверждают и специальные исследования профессиональных философов.

Разумеется, в своих научных поисках (в теории и на практике) он руководствовался многими фундаментальными идеями марксистской философии, в том числе учением марксизма о сущности человека и его развитии (философская антропология), об обществе, законах его функционирования и совершенствования (исторический материализм), о методах научного освоения действительности (теория познания). Специальные исследования подтверждают это. Открытые философами объективные законы развития природы, общества и мышления были положены Антоном Семёновичем в основу его воспитательной системы — самой эффективной из всех известных до наших дней. Например, знаменитая педагогическая логика Макаренко основывается на **диалектической логике** как способе применения материалистической диалектики в сфере познания и практического действия. Законы материалистической диалектики играли роль ориентиров, помогавших педагогу-философу Макаренко создать самую совершенную систему воспитания в мировой педагогике.

Внимательное рассмотрение всех элементов системы Макаренко в их органическом единстве сквозь призму материалистической диалектики показывает, что все они не случайны. Это не просто удачные «находки» талантливого педагога. Каждый из элементов его системы имеет прочное методологическое основание, и все они связаны между собой диалектической логикой. В свете этого становится вполне понятным, казалось бы, странное, максималистское поведение Макаренко в критической для него ситуации: он не соглашался отказаться ни от одного элемента своей системы даже под угрозой отстранения его от работы за несоответствие его методов воспитания требованиям официальной науки и органов «наробраза» тех лет.

Разумеется, сами по себе любые философские идеи целостной системы воспитания не представляют. Они дают педагогу лишь общие ориентиры. Кроме того, на выбор принципов и методов воспитания, к которым пришёл в итоге Макаренко, мощное влияние оказали и другие факторы — в частности, изучение всей имевшейся тогда литературы (не только по педагогике и психологии, но и по другим отраслям знания), тесное общение с писателем-гуманистом А. М. Горьким, собственный многолетний (с 1905 года) опыт работы, глубокое осмысление своего и чужого опыта воспитания. Нужны были незаурядный ум, талант, вся неординарность личности Макаренко для того, чтобы реализовать потенциал философских и других идей для качественного скачка в конкретной науке — педагогике, чтобы возможность превратить в действительность и совершить **важнейшие открытия в теории воспитания**. Макаренко решил эту сложнейшую задачу: его открытия позволили добиться недостижимой ранее эффективности воспитания.

В рамках одной статьи невозможно изложить результаты рассмотрения всех элементов системы Макаренко в ракурсе философской методологии. Здесь автор ставит более скромную задачу: рассмотреть с этой точки зрения лишь самое главное в его системе — её основу, главное звено, или **системообразующий элемент**, и его взаимосвязь с другими элементами системы. Но и такое ограничение предмета исследования требует, учитывая сложность проблемы, ряда предварительных пояснений.

Итак, Макаренко — это педагог-философ, создавший свою эффективную систему воспитания на фундаменте материалистической диалектики.

4. Почему эффективная воспитательная система Макаренко фактически не используется в массовой практике воспитания?

Причин у этого, казалось бы, непонятного явления немало. Они хорошо известны макаренковедом. Речь идёт и о недостаточном внимании к проблемам воспитания в нашем обществе, и о низком уровне развития педагогической науки вообще, а теории воспитания — в особенности, и о сла-

бой подготовке педагогических кадров, и об отсутствии системы педагогической подготовки родителей, и о консервативной позиции органов управления образованием, и о классовых интересах современной властной элиты. Есть и другие причины. Одна из основных — **сложность** воспитательной системы Макаренко, отражающая сложность педагогики как науки о воспитании в целом. Наука об очень сложном явлении действительности в принципе не может быть простой. Это относится и к системе Макаренко.

Факторы, влияющие на результат воспитания, а также сам процесс, «механизм» становления человека как личности и как индивида — всё это до настоящего времени остаётся одной из наименее исследованных областей в общем комплексе наук о человеке. Антону Семёновичу Макаренко удалось совершить мощный качественный прорыв в развитии теории и в совершенствовании практики воспитания.

Сущность его открытия остаётся, к сожалению, и сегодня не до конца понятой даже теоретиками воспитания. Лучше других в этом разобрались специалисты-макаренковеды. Но и среди них нет единства в понимании главного в системе Макаренко. Почему? Причина все та же — сложность этой системы.

Один из наиболее авторитетных макаренковедов Валентин Васильевич Кумарин однажды сравнил систему Макаренко с традиционной педагогикой. Получилось такое соотношение: ЭВМ (в наше время — компьютер) и старинные конторские счёты. По сути своей такое сравнение, видимо, близко к истине.

Итак, причин, препятствующих использованию системы Макаренко в массовой воспитательной практике, несколько. Одной из главных является её сложность, отражающая объективную сложность теории и практики воспитания.

5. Могут ли освоить систему Макаренко и применять её на практике рядовые педагоги и родители?

При всей сложности этой системы — да, могут. Почему? Поясним на примере. Компьютер как технический прибор

довольно сложен. Но ведь пользуются им на практике не только «технари», в совершенстве знающие устройство этого чуда современной техники. И гуманитарии, в том числе мы, педагоги, успешно используют его в своей работе. Чтобы стать пользователем компьютера, совсем не обязательно знать во всех технических деталях его устройство. Достаточно получить необходимую именно пользователю подготовку, вполне доступную подростку-школьнику, набор соответствующих знаний, умений и опыта. Другой вопрос — теоретические разработки, конструирование, усовершенствование аппарата и подготовка специалистов-компьютерщиков. Вот это уже дело профессионалов, «технарей» высшего уровня.

Примерно так же обстоит дело и в сфере воспитания. Каждый педагог и родитель одновременно является воспитателем. Он не может быть по-настоящему успешным в воспитании детей, если не освоит необходимый минимум знаний и навыков в этом непростом деле. Но знать теоретические тонкости процесса воспитания для этого не обязательно, хотя знание лишним не бывает.

Да, воспитательная система Макаренко не проста в своей теоретической основе. Знание этой основы абсолютно необходимо специалистам в области теории воспитания. Без этого они не могут стать макаренковедом, успешно развивать и совершенствовать теорию воспитания, излагать её устно и письменно для передачи этих знаний новым поколениям специалистов в данной области.

Рядовым же педагогам и родителям важно понять основные принципы, на которых построена система Макаренко, и основы методики воспитания. Это освоить не так уж трудно. Для родителей достаточно среднего образования и желания научиться хорошо воспитывать. Для педагогов необходимо педагогическое образование и руководство мастера, овладевшего основами воспитания по системе Макаренко на собственном опыте. Руководителю учебно-воспитательного учреждения необходима значительно более обстоятельная специальная подготовка — он должен быть сам мастером воспитания, должен хорошо знать и теоретическую основу системы Макаренко.

Практиков воспитания вполне возможно научить воспитывать детей на основе системы А. С. Макаренко. Дело за тем, чтобы теоретики воспитания, и прежде всего сами макарен-

коведы, до конца, до методологического основания поняли эту систему и сумели популярно изложить её суть для практиков, а государство и общество поддержало бы педагогов в этом важном деле.

Итак, система Макаренко вполне доступна для педагогов и родителей в той мере её понимания, которая необходима для её применения на практике.

6. В чём состоит препятствие для понимания системы Макаренко?

В реальной практике ни педагоги, ни родители не получают даже минимально необходимой подготовки по основам системы Макаренко. А результат «традиционного» воспитания (как общественного, так и семейного) хорошо известен. Он печален для общества. И это в условиях, когда **существует** по-настоящему эффективная воспитательная система. Иначе говоря, нужный инструмент воспитания **есть**, но в руках воспитателей его **нет!** Это острое социально-педагогическое **противоречие** ещё предстоит осознать и разрешить нашему обществу.

Когда социальные и другие барьеры, мешающие обратить внимание на систему Макаренко, будут устранены и это противоречие будет до конца осознано, тогда общество всерьёз захочет взять систему Макаренко на вооружение педагогов и родителей. Тогда и встанет естественный вопрос: **с чего** начинать практическое освоение системы Макаренко? Ответ на этот вопрос в принципе известен. Путь передовой практике может указать только передовая теория. Есть ли она у нас? Горы книг и статей о Макаренко есть. Многие в его системе уже известны. Но не всё. К сожалению, остаётся не до конца понятой методологическая основа воспитательной системы Макаренко. Слабое звено здесь в том, что исследования в этой области ведутся в основном с позиций конкретно-научной (педагогической) методологии, а этого в данном случае явно недостаточно. Необходим анализ системы Макаренко и сквозь призму **философской методологии**.

Философский анализ причин нереализованности системы Макаренко в массовой практике общественного и семейного

воспитания показывает, что одной из главных остаётся причина сугубо **познавательная**. Что именно остаётся непознанным?

Прежде всего, предстоит понять философский фундамент этой системы. На уровне философской методологии это означает необходимость рассмотреть воспитание как **целостную динамическую систему**, то есть во всех его (воспитания) связях и в развитии. Решить эту задачу могут специалисты, хорошо знающие основы материалистической диалектики, умеющие анализировать сложные явления с позиций системного подхода.

Итак, основным препятствием для глубокого понимания системы Макаренко является неполное исследование её методологической основы с позиций философской методологии.

7. Каковы основные элементы системы Макаренко и их взаимосвязь?

Философская методология требует от исследователей рассматривать сложные предметы и явления с позиций системного подхода. Это требование в полной мере относится и к системе Макаренко. Что означает это практически?

Любая сложная система вообще, в том числе и воспитательная система Макаренко, представляет из себя **совокупность взаимосвязанных элементов**, каждый из которых играет свою роль. Элементы неравнозначны. Есть наиболее существенные, основные, другие занимают подчинённое положение и носят более частный характер, дополняя общую картину. Среди основных элементов специалисты выделяют ведущий, который называют **системообразующим**. Системный подход предполагает рассмотрение каждой части (элемента) предмета или явления в неразрывном единстве с целым и выделение главного звена, **стержня этой системы**.

Макаренковеды обычно выделяют в системе Макаренко несколько сущностных элементов. Речь идёт прежде всего о принципах воспитания. Назовём основные:

- целенаправленность воспитания;
- связь с реальной жизнью общества;

- разумная организация жизни воспитанников;
- воспитание в труде-заботе, в производительном труде;
- воспитание в разновозрастном коллективе детей и взрослых;
- организация коллектива на основе реального самоуправления;
- единство уважения и требовательности к человеку.

Что же касается **взаимосвязи** этих и других элементов между собой и выделения стержневого, системообразующего элемента (главного звена), то этот вопрос, к сожалению, остается пока малоисследованным, хотя попытки методологического анализа сообществом макаренковедов предпринимаются.

Итак, ряд названных здесь важных элементов системы Макаренко хорошо исследован макаренковедами. Однако диалектическая взаимосвязь между элементами, их «иерархия» внутри системы до сих пор остаются не до конца понятыми.

8. Какой элемент в системе Макаренко является стержневым?

Единого мнения по этому вопросу среди макаренковедов пока нет. И это не случайно. По большому счету, система Макаренко — это педагогика будущего. Для её глубокого освоения ещё предстоит немало поработать. Пока что вопрос о стержне системы ставится редко. Обычно называют сразу несколько главных элементов, при этом делается особый акцент на один из них. Наиболее широко распространено утверждение о том, что главным элементом системы Макаренко является воспитание в производительном труде в условиях единого трудового коллектива детей и взрослых (школы-хозяйства). Есть и иные взгляды на этот вопрос. Далее излагается точка зрения, основанная на исследовании этой проблемы автором данной статьи.

Системообразующий элемент в любой системе называется так именно потому, что на нём держится вся система. Иначе говоря, этот элемент играет в системе **интегрирующую роль**, все же остальные элементы подчинены и служат ему.

Учитывая философскую основу системы Макаренко, необходимо рассматривать её в первую очередь именно в этом аспекте. В марксистской философской антропологии (философии человека) считается доказанным, что на процесс становления и развития конкретного человека (индивида) оказывают решающее влияние три основных фактора: 1) окружающая действительность, жизненные обстоятельства (среда); 2) целенаправленная воспитательная деятельность (воспитание); 3) жизнедеятельность (образ жизни) данного индивида.

Главным фактором становления и развития индивида является его **жизнедеятельность** (образ жизни). Эту идею впервые сформулировали в «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс: **«Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами»**¹.

Анализ методологической основы системы Макаренко показывает, что в её основании лежит именно эта философская концепция развития человека. «Воспитывать детей — значит организовывать их жизнь», — утверждал Макаренко. Этот принцип в равной мере относится и к общественному, и к семейному воспитанию. Вся воспитательная деятельность в системе Макаренко направлена на организацию педагогически целесообразного, разумного образа жизни воспитанника. Все другие названные выше элементы системы Макаренко подчинены этому системообразующему элементу, который является сердцевинной системы, обеспечивающей высочайшую эффективность воспитания.

Итак, с философской точки зрения главным звеном, стержнем воспитательной системы Макаренко является педагогически целесообразно организованная жизнедеятельность (образ жизни) воспитанника.

9. Какие понятия в науке обозначаются словом «воспитание»?

Дальнейший разговор о главном звене в воспитательной системе Макаренко требует чёткого ответа на этот вопрос.

¹ Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения в 39 т. — Изд. 2-е. — М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. — Т. 3. — С. 19.

Термин **«воспитание»** в научной литературе употребляется в нескольких значениях, каждое из которых является отдельным понятием, существенно отличающимся от других, обозначаемых этим же словом. В каждом конкретном случае значение этого термина специалист-педагог легко определяет по контексту, в котором он употребляется. При этом приходится учитывать, что не все авторы одинаково толкуют смысл разных понятий, обозначаемых этим многозначным словом.

Автор данной статьи считает, что целесообразно различать как минимум три разных значения, а по сути дела именно **три разных понятия**, обозначаемых словом «воспитание» в разных контекстах.

1. Основное, самое распространённое: воспитание — это осознанное воздействие на воспитуемого со стороны родителей, педагогов и других заинтересованных людей (или их объединений) с целью достижения определённого, желаемого ими результата (**целенаправленная педагогическая деятельность**). Внутри этого значения специалисты выделяют ещё одно — собственно воспитание. Это самое узкое значение употребляется в тех случаях, когда педагогическую деятельность разделяют на две её стороны: обучение и собственно воспитание.

2. Самое широкое по объёму: воспитание — это влияние на человека всей совокупности факторов, так или иначе воздействующих на его становление и развитие (влияние окружающей человека действительности, включая не только людей, в том числе родителей и педагогов, но и всю макро- и микросреду, а также влияние «Я», то есть позиции самого воспитуемого) — **«воспитывает всё»**.

3. Редко употребляемое: воспитание — это процесс качественных изменений индивида в результате влияния на него всей совокупности факторов, обуславливающих реальную жизнедеятельность (образ жизни) конкретного человека (**становление и развитие индивида**).

Итак, слово «воспитание» многозначно. Необходимо чётко различать, с одной стороны, воспитание как воздействие на воспитуемого (целенаправленное или стихийное) и, с другой, воспитание как процесс становления и развития индивида.

10. Почему именно жизнедеятельность (образ жизни) является главным звеном в системе Макаренко?

Выше было сказано, что с позиций марксистской философии из трёх основных факторов, влияющих на конечный результат воспитания человека (среда, воспитание и жизнедеятельность), решающим является жизнедеятельность (образ жизни) данного индивида. Чем это объясняется?

Обоснование этой объективной закономерности впервые дал К. Маркс: «Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и изменённого воспитания, — это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. Они неизбежно поэтому приходят к тому, что делят общество на две части, одна из которых возвышается над обществом (например, у Роберта Оуэна).

Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как *революционная практика*². Выделенное Марксом понятие «революционная практика» в данном контексте означает активную жизнедеятельность, направленную на «изменение обстоятельств», на преобразование, совершенствование среды.

Эту концепцию воспитания, обоснованную философом Марксом, чётко поддерживает авторитетный психолог-материалист А. Н. Леонтьев: «Личность создаётся объективными обстоятельствами, но не иначе как через целокупность его деятельности, осуществляющей его отношение к миру»³.

Важно учитывать, что два других фактора (среда и воспитание) не могут **непосредственно** определять характер тех изменений, которые происходят в развитии личности, по простой причине: внешних влияний на индивида много, они разнообразны и нередко разнонаправлены. У человека неизбежно возникает необходимость и почти всегда имеется возможность выбора: поступить так или иначе. Поэтому внеш-

² Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения в 39 т. — Изд. 2-е. — М.: Гос. изд-во полит. лит.-ры, 1955. — Т. 3. — С. 2.

³ Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М., 1975. — С. 218.

ние воздействия влияют на развитие индивида не прямо, а лишь **опосредованно**, через особый «механизм» отбора и реализации внешних влияний. Таким «механизмом» и является жизнедеятельность индивида, то есть целостная система реальных, фактически совершаемых им действий. Именно об этом говорят философы и психологи.

В структуру жизнедеятельности входит не только деятельность внешняя, видимая со стороны, но и **внутренняя**, которую называют мыследеятельностью. Речь идёт о том, что за исключением действий рефлекторных (простейших) каждому поступку (действию) человека предшествует хотя бы короткое **размышление** об этом действии («Что делать? Как делать?»). Это и есть проявление позиции «Я» — сознания и воли самого индивида. Таким образом, именно «Я» не просто суммирует все внешние влияния, а придирчиво «фильтрует», то есть производит их **отбор** в зависимости от приемлемости или неприемлемости для индивида. Человек сам решает: принять или не принять то или иное внешнее воздействие как сигнал к действию. Именно от «Я» зависит то, какие из внешних влияний окажутся психологически принятыми к реализации и реализованными, а какие будут проигнорированы.

Таким образом, человек в меру своих сил (физических и духовных) **сопротивляется** неприемлемым для него внешним воздействиям. Макаренко всегда учитывал это обстоятельство. Например, чтобы снять сопротивление новичка разумным требованиям коллектива, применялись разные способы, в том числе и такой: его не наказывали за нарушение установленного порядка (учитывая, что он ещё «сырой»), а давали время на то, чтобы он мог осмотреться вокруг, понять справедливость требований и **внутренне принять** их. В итоге сопротивление часто снималось само собой, без наказаний, и воспитанник довольно быстро и безболезненно принимал предлагаемые ему коллективом «правила игры», охотно выполнял их, изменяя характер своей жизнедеятельности и одновременно — самого себя.

Разумеется, в структуру реальной жизнедеятельности входят и те действия индивида, которые психологически не приняты, но вынужденно осуществляются им. В младенческом возрасте человек, естественно, почти всецело **подчинён** внешним воздействиям: он беспомощен перед ними.

Даже взрослый человек подчиняется непреодолимым (хотя и неприемлемым психологически) внешним воздействиям (например, **принудительным**). И эта психологически не принятая индивидом, но реально осуществляемая им жизнедеятельность тоже является частью жизни человека и играет свою роль (позитивную или негативную) в его развитии или деградации. Психологическое принуждение к соблюдению той или иной нормы поведения (требование коллектива к личности) в системе Макаренко используется в основном на первоначальном этапе, когда новичок ещё «сырой» и не принимает более деликатных форм побуждения к исполнению справедливых требований. В дальнейшем необходимость в этом, как правило, отпадает.

Именно реальная жизнедеятельность индивида, согласно философской антропологии марксизма, формирует, изменяет человека и предопределяет конечный результат его развития, уровень его воспитанности.

Как это происходит? *Как работает «механизм» превращения (перехода) реальной жизнедеятельности в личностные качества индивида?*

Здесь действует открытый Марксом механизм **опредмечивания** идеи (мысли), то есть **превращения идеального в предметное** (реальное) через механизм жизнедеятельности. В чём суть этого явления? Реализуемая в процессе жизнедеятельности идея (замысел педагога, принятый воспитанником, или его собственное желание) воплощается в нечто реальное одновременно (параллельно) в двух сферах: и вне человека, и внутри него. Как говорят философы, изменяя и совершенствуя окружающий мир, человек в то же время изменяет, совершенствует и самого себя. Например, украшая цветами территорию вокруг своего жилища, человек, с одной стороны, реализует идею красоты в виде цветочных газонов, клумб, а с другой — развивает в себе потребность в красоте, чувство прекрасного как ценное, **объективно существующее** качество своей личности. Иначе говоря, именно в процессе реальной деятельности индивида и благодаря ей происходит одновременно **внешнее и внутреннее** опредмечивание идеи.

Вот почему жизнедеятельность (образ жизни) индивида и является тем могущественным «механизмом», который

играет роль стержня, главного звена в воспитательной системе Макаренко. В этом заключается и сущность макаренковского **закона параллельного действия**: реальные качественные изменения в человеке происходят в процессе его жизнедеятельности — как **результат её и параллельно ей**. Именно поэтому жизнедеятельность (образ жизни) и является главным (системообразующим) элементом системы Макаренко. Великий педагог исходил из того, что воспитание — это прежде всего не морализирование, не изменение поведения и всего образа жизни ребёнка через воздействие на его сознание, а, наоборот, изменение сознания и поведения индивида через организацию его образа жизни. Разумеется, необходимо и прямое воздействие на сознание ребёнка (общение с ним), но в процессе воспитания оно играет не главную, а вспомогательную роль. **Главным фактором воспитания всегда остаётся реальный образ жизни индивида.**

Все остальные элементы системы Макаренко, в том числе и воспитатель, и коллектив, влияют на становление и развитие индивида лишь в той мере, в какой они определяют жизнедеятельность (образ жизни) воспитанника. Макаренко прямо говорил, что его педагогика — это педагогика не прямого, а параллельного действия. В восприятии ребёнка мудрый воспитатель не воспитывает его, а просто помогает разумно организовать свою жизнь. На самом же деле этот воспитатель одновременно делает и то, и другое: и оказывает помощь в организации жизни, и таким способом воспитывает, обходясь без лишних слов. Воспитание индивида его собственной жизнедеятельностью — это единственно правильный и эффективный путь воспитания в соответствии с объективным законом, открытым К. Марксом. Повторим его формулу воспитания: «Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами». Повторим формулу этого закона в изложении Макаренко: «Воспитывать детей — это значит организовывать их жизнь».

Итак, жизнедеятельность (образ жизни) индивида является стержнем системы Макаренко потому, что именно она интегрирует (объединяет) роли всех остальных звеньев системы, в том числе роль воспитателя, и является механизмом воспитания, непосредственно определяющим его конечный результат — уровень воспитанности человека.

11. Каково соотношение понятий «деятельность», «жизнедеятельность», «образ жизни»?

Эти часто употребляемые в статье понятия требуют уточнения их смысла, чтобы дальнейший разговор был более конкретным и содержательным.

Термин «жизнедеятельность» редко употребляется в педагогике. Обычно говорят отдельно о жизни и деятельности ребёнка. Иногда употребляют эти слова в качестве равнозначных понятий (синонимов). Но это, строго говоря, неправомерно. Почему?

«**Жизнь**» — слово многозначное. В контексте нашего разговора оно употребляется главным образом в двух его значениях. В обычном смысле «жизнь» — это синоним понятия «образ жизни» или даже судьба человека в целом. А в сложном слове «**жизнедеятельность**» первая часть дополняет вторую, поясняет, что в воспитании человека важна не только его сознательная **деятельность**, целенаправленная активность, но и все прочие проявления его бытия, происходящие почти неосознанно, на уровне рефлексов. Последнее обстоятельство напоминает нам о «родстве» людей с не обладающими сознанием животными, активность которых проявляется под влиянием рефлексов, инстинктов, опыта. Когда речь идёт о животных, употребляют понятия «поведение», «жизнь», но не «деятельность». Почему?

Деятельность человека является основной, хотя и не единственной формой его бытия. Она характеризует его как личность, которая **сознательно** совершает поступки. Новорождённый ребенок — это уже человек, но ещё не личность, и потому, характеризуя младенца, говорят о его жизни, поведении, а не о его деятельности.

Жизнедеятельность — понятие более широкое. Взрослый человек, будучи личностью, осознавая, как правило, свои поступки, остаётся существом биосоциальным, то есть сохраняет свое биологическое родство с животным миром, из которого вышел. И потому реальная повседневная жизнь человека, его поведение далеко не всегда направляются его сознанием. Какая-то часть его поступков (в зависимости от уровня воспитанности, культуры индивида) совершается под влиянием среды **рефлекторно, а не осознанно**. Например,

бегство из горящего леса. Можно ли назвать такой поступок деятельностью? Нет! Тут срабатывает рефлекс, инстинкт самосохранения. Но входят ли такие поступки в структуру жизни данного человека? Конечно! Вот этот полный **комплекс всех проявлений активности** (поступков как осознаваемых, так и рефлекторных) и называют жизнедеятельностью человека. Заметим, что в её структуру входят не только внешние проявления активности (реального поведения) индивида, но и его **внутренняя жизнь**, то есть осмысление своих действий, принятие решений о своих предстоящих действиях. В структуру жизнедеятельности **входят все проявления жизни**, происходящие в каждый момент бытия человека, круглосуточно, включая «ничего неделание», пассивный отдых, незатейливые развлечения и т. п. Пока человек жив, можно говорить о том или ином характере его жизнедеятельности.

Образ жизни — это, как уже говорилось, жизнедеятельность, ограниченная определёнными **временными рамками**. Иначе говоря, если речь идёт не об отдельных непродолжительных моментах жизни, а о достаточно устойчивой системе жизнедеятельности индивида в какой-то конкретный отрезок времени, то тогда принято говорить об образе жизни человека именно в этот период. Например, период раннего детства в семье. Или жизни подростка в коллективе А. С. Макаренко. Иначе говоря, образ жизни — это «типичная» жизнедеятельность человека на определённом этапе его биографии, как правило, неодинаковая на разных отрезках жизни. Изменяется образ жизни — и вместе с ним, соответственно, постепенно меняется сам человек. Это изменение может быть **либо развитием, либо деградацией индивида** — в зависимости от качества образа жизни. Степень, характер и скорость изменений личности человека могут быть разными в зависимости от того, в какой мере он является инициатором или «соавтором» тех или иных перемен в своем собственном образе жизни, как сам оценивает его.

Кратко определить рассматриваемые понятия можно так:

- 1) *деятельность* — это осознанное проявление активности человека;
- 2) *жизнедеятельность* — это совокупность всех проявлений активности человека;

3) *образ жизни* — это жизнедеятельность, ставшая постоянной, привычной, «типичной» в определённый период жизни человека.

Итак, понятие «образ жизни» включает в себя понятия «деятельность» и «жизнедеятельность». Образ жизни человека — это сущностная характеристика его жизнедеятельности в определённый период его жизни.

12. Какова связь между целью воспитания и образом жизни воспитанника?

Если цель воспитания состоит в том, чтобы в итоге сформировалась готовая к самостоятельной жизни многогранно и гармонически развитая личность, и шире — человек, обладающий всеми качествами, необходимыми для полноценной жизни в данном обществе и в данное время, то в распоряжении воспитателя нет другого способа достичь поставленной цели, кроме одного — организовать такой образ жизни воспитанника, который сформирует в нём личностные качества, соответствующие цели воспитания.

Специалист-воспитатель, «работающий по Макаренко» и имеющий представление о «механизме» воспитания, понимает, что любое личностное качество индивида (будь то отдельный элемент его физического, интеллектуального или духовного развития или целостный комплекс таких элементов) может быть сформировано только одним способом — включением в его образ жизни соответствующих элементов жизнедеятельности. Например, воспитанник не вырастет самостоятельным человеком, если ему не предоставляют реальную самостоятельность в посильных для него делах, чрезмерно опекают его.

Педагог-макаренковец понимает и другое: имея цель всестороннего и гармоничного развития воспитанника, необходимо постепенно, по мере его готовности (с учётом возраста и достигнутого уровня развития) **включать его во всё многообразие видов жизнедеятельности.**

Последователи Макаренко знают, что цель воспитания должна быть конкретизирована в виде развёрнутого перечня

основных личностных качеств, которыми должен обладать воспитанник «на выходе» из рук воспитателя. Макаренко, как известно, имел такой перечень и называл его **«программой развития личности»**. При этом он подчёркивал, что воспитателю необходима не только **общая** для всех детей программа, но и **«индивидуальный корректив к ней»**. Это нужно для того, чтобы своевременно включить данного ребенка в тот вид деятельности, который соответствует его природным способностям. Именно включение в такую деятельность обеспечивает успех в развитии талантов детей. И обществу, и данному ребёнку важно, чтобы его способности не угасли, а получили максимальное развитие.

В опыте Макаренко получалось именно так благодаря тому, что каждый его воспитанник в обязательном порядке, с одной стороны, был включён во все общие для ребят виды деятельности, в повседневную жизнь коллектива (организованную в соответствии с общей целью воспитания), а с другой — посещал один из многочисленных творческих кружков, секций и других объединений по интересам и способностям.

Анализ опыта Макаренко, содержания жизнедеятельности его воспитанников, объединённых в единый со взрослыми коллектив, показывает чёткую взаимосвязь между целью, которую он ставил как воспитатель, и образом жизни его воспитанников. Именно это обстоятельство и позволяло ему работать «без брака» и гарантировать «первосортность» своих выпускников.

Итак, в системе Макаренко образ жизни каждого воспитанника организован в полном соответствии с общей целью воспитания и в то же время с учётом необходимости развития его индивидуальных задатков и способностей.

13. Какова роль рефлексов в воспитании?

А. С. Макаренко критически относился к рефлексологии, которая упрощённо, механистически толковала роль рефлексов в воспитании, игнорируя влияние сознания человека на формирование его условных рефлексов. Но он умело использовал возможности рефлексов в своей системе воспитания.

В воспитательной системе Макаренко рефлексы человека играют не главную, но существенную роль. Опора на условные рефлексы, с одной стороны, упрощает, облегчает работу воспитателя, а с другой — в значительной мере повышает эффективность воспитания. Поэтому полезно разобраться в данном вопросе.

Выше было отмечено, что не вся жизнь человека является вполне осознанной деятельностью; некоторая часть жизнедеятельности (поступков) происходит на уровне **рефлексов**.

Рефлекс — это ответная реакция организма на раздражение (воздействие) среды. Это воздействие (сигнал) может исходить извне (холод и т. п.) или изнутри организма (боль, голод и т. п.). Рефлексы имеют двойное происхождение и делятся на безусловные (врождённые) и условные (приобретённые). Генетически закреплённые формы поведения (инстинкты) — это наиболее сложная разновидность врождённых рефлексов (например, детский, родительский, стадный и другие инстинкты).

И у животных, и у людей рефлексы играют прежде всего **приспособительную роль**. Они помогают быстро и адекватно реагировать на жизненно важные сигналы среды и совершать соответствующие акты поведения, позволяющие выжить, приспособиться к окружающей действительности.

Человек, в отличие от животных, благодаря сознанию, культуре, нравственности способен не слепо следовать зову инстинктов, а **контролировать и «окультуривать» их**. Эта способность зависит от уровня его воспитанности. Кроме того, обладая сознанием, человек быстрее и проще приобретает условные рефлексы, что делает их применение полезным в системе воспитания.

Будучи существом биосоциальным, человек сочетает в своей жизнедеятельности **два типа поведения**. Первый, более простой, тип поведения связан с обыденными бытовыми элементами жизни и удовлетворением первичных потребностей: в пище, самосохранении, одежде, жилище и т. п. Второй, более сложный — с удовлетворением сугубо человеческих, социальных потребностей: в общении, учении, труде, творчестве и т. п.

Различие этих двух типов поведения в первую очередь состоит в том, что в их основе лежат разные по своей природе «движущие силы», побуждающие человека к активности,

к действию. Поведение первого (простейшего) типа имеет черты сходства с поведением высших животных, поэтому движущей силой для него является не столько сознание, сколько **условные рефлексы**, устойчивые привычки. А поведение второго (сложного) типа имеет чисто человеческую, социальную природу, то есть является вполне осознанной деятельностью. Побудителем для поступков этого типа является прежде всего **сознание**, интеллектуальная и духовная **культура** данного индивида.

О решающей роли деятельности в воспитании разговор впереди, а пока необходимо пояснить, какую роль в нём играют рефлексы.

Общеизвестен самый распространённый «грех» многих педагогов и родителей — так называемое **«словесное воспитание»**. Суть его в том, что воспитатель ошибочно считает основным методом воздействия на ребёнка слово, а точнее — морализирование, излишнее разъяснение ему простых, элементарных норм поведения. Классик басенного жанра И. А. Крылов четко сформулировал итог такого «воспитания»: «...А Васька слушает да ест». Этот результат закономерен, если воспитатель вместо выработки у ребёнка элементарных устойчивых привычек (на уровне условных рефлексов) продолжает без конца говорить о правилах поведения.

Макаренко нередко сравнивал процесс воспитания человека с процессом производства сложной технической продукции. При этом подчёркивал, что в производственном, как и в воспитательном, процессе далеко не все детали требуют обработки на самых сложных станках. Простые детали легко изготавливаются с помощью обычной **штамповки**.

В практике Макаренко эту «производственную» операцию — быстрое приучение воспитанника к соблюдению элементарных норм поведения — легко и эффективно выполнял хорошо организованный воспитательный коллектив, а точнее **образ жизни** этого коллектива. Попадая в него, новичок, как правило, в считанные дни осваивал эти нормы. У него формировались соответствующие условные рефлексы. При этом использование слов, разъяснений было сведено к необходимому минимуму. Классические примеры этого Макаренко приводит в «Педагогической поэме» (в главе «Преображение», рассказывающей историю «завоевания Кураяжа»),

в повести «Флаги на башнях» (в главе «Не может быть!», где описан опыт стремительного «приручения» коллективом одновременно пятидесяти новичков-беспризорников).

Макаренко называл эту операцию «методом взрыва». Он исходил из того, что обыденные нормы и правила поведения (внешняя культура человека) осваиваются ребёнком легко и быстро на уровне условных рефлексов, если для этого созданы необходимые условия. Роль сознания в этом случае отходит на **второй план**. Уяснение воспитанником этической основы норм и правил поведения происходит постепенно, по мере его взросления и расширения кругозора. А первоначальным побудителем (сигналом) к соблюдению этих норм и правил являются реальные обстоятельства, в которых он оказывается в коллективе: пример других членов коллектива, чётко выраженное твёрдое требование («Пой с нами, крошка!»), уважение к новенькому, помощь и одобрение его успехов со стороны коллектива. Нормы поведения, усвоенные на уровне условного рефлекса, становятся устойчивой **привычкой, чертой характера**. Это относится и к детям, и к взрослым. Например, по сигналу горна «На совет командиров!» все члены совета немедленно направляются к месту сбора: опаздывать нельзя! Макаренко, если был в этот момент вдали от кабинета, тоже, по его словам, «бежал, как конь», чтобы не опоздать к началу заседания. Сила рефлекса!

Общеизвестно, каких огромных успехов в формировании весьма сложных условных рефлексов у животных достигают опытные дрессировщики. И это при том, что животные не обладают сознанием и способны реагировать только на предметные сигналы-раздражители (звук, свет, запах, движение и т. п.). Словесная команда для животного — это тоже звуковой сигнал, побуждающий к соответствующей рефлекторной реакции, не более того.

Выработка условных рефлексов у человека происходит значительно проще, поскольку этому **мощно содействует сознание**, способность понимать смысл требований родителя, педагога или коллектива. Успеху в этом деле, естественно, способствует и возможность использования воспитателем не только предметных сигналов (первая сигнальная система), но и смысловых (вторая сигнальная система), словесного общения с воспитанником.

Макаренко, несомненно, знал труды И. М. Сеченова и И. П. Павлова по данным вопросам и использовал эти знания в своей педагогической деятельности. Чёткое понимание механизма формирования условных рефлексов позволяло ему не только говорить о возможности «штамповки» некоторых несложных качеств личности воспитанников, но и подтвердить это реальным делом, практикой, своим невиданно успешным опытом, в реальность которого не могли поверить его невежественные оппоненты.

Итак, Макаренко активно формировал у воспитанников систему условных рефлексов, связанных с внешней культурой поведения. Этого удавалось добиться довольно быстро. За счёт экономии времени и сил становилось возможным основное внимание уделять более сложной задаче — формированию их внутренней (духовной) культуры.

14. Какую роль в воспитании индивида играет его деятельность?

Внешняя культура поведения совсем не обязательно свидетельствует и о внутренней (духовной) культуре человека. Необходимо гармоничное **единство этих качеств**. Увы, это единство существует не всегда. Например, внешне весьма воспитанный человек при более близком знакомстве с ним может оказаться или лжецом, или невеждой, или бездельником и т. п.

Почему оказывается возможным несоответствие внешнего и внутреннего в человеке? Потому что эти стороны **относительно самостоятельны**. Они должны формироваться в **диалектическом единстве**. Нельзя формировать внешнюю культуру поведения, не уделяя должного внимания развитию культуры внутренней, духовной. Иначе неизбежно произойдет опасное **«раздвоение» человека**: снаружи одно, а внутри совсем другое.

А. С. Макаренко прекрасно понимал это. И потому его воспитательная система предполагает организацию такого образа жизни всего коллектива и каждого воспитанника в отдельности, который способствует формированию как внешней, так и внутренней культуры личности.

Если внешняя «культурность» индивида в системе Макаренко достигается достаточно просто и быстро с помощью выработки нужных условных рефлексов и устойчивых привычек поведения (разумеется, с одновременным воздействием и на сознание ребёнка), то культура внутренняя формируется значительно медленнее и требует использования достаточно сложных инструментов, представляющих собой большой комплекс самых разнообразных видов деятельности воспитанников.

Напомним, что деятельность — это не любое проявление жизни индивида, не любой момент его поведения, а только **осознанное и целенаправленное** проявление его активности. Деятельность основана на знании, на способности мыслить, на умении ставить цель и стремиться к её достижению. Человека деятельного, мыслящего, высоко нравственного невозможно сформировать с помощью «штамповки». Для воспитания всесторонне и гармонично развитого человека абсолютно необходимо его **активное и длительное** участие в целостной системе деятельности, которая и является основой разумного, педагогически целесообразного образа жизни. Без реализации именно такого подхода к делу эффективное воспитание духовно богатой личности невозможно. Огромное достоинство и основная ценность системы Макаренко, благодаря которым он добивался невероятных успехов, как раз и состоит в деятельностном подходе к воспитанию.

Итак, основой образа жизни индивида, формирующего его как личность, в системе Макаренко является многогранная, педагогически целесообразная совокупность различных видов деятельности.

15. Каковы основные виды деятельности, формирующие личность?

Личность хорошо воспитанного человека многогранна, гармонично развита, духовно богата. Такая личность может сформироваться только благодаря активному участию индивида во всех основных видах деятельности.

Поскольку набор личностных качеств, формирующихся у человека главным образом в детстве, отрочестве и юности,

огромен и разнообразен, постольку, согласно философской антропологии марксизма, велик перечень видов деятельности, в которых человеку необходимо принять участие в разные периоды своей жизни.

Понятно, что дать относительно полный перечень и характеристику этих видов деятельности в рамках одной статьи невозможно, но назвать **наиболее значимые** из них необходимо.

Существует много различных вариантов такого рода перечней. Здесь предлагается вариант автора статьи. Основу нашего перечня составляют те виды деятельности, которые реализовал в своей воспитательной практике и описал в публикациях А. С. Макаренко. Сам он такого «списка» нам не оставил. Но его несложно составить, анализируя систему Макаренко с этой точки зрения. Попробуем учесть и возрастной подход — разумеется, только условно, поскольку разные виды деятельности реализуются в жизни с учётом изменяющихся возрастных возможностей индивида. При этом основные виды деятельности осуществляются в разные периоды жизни с разной степенью интенсивности, однако, как правило, **одновременно, дополняя друг друга.**

Анализ педагогического опыта и теоретических работ Макаренко позволяет выделить в качестве наиболее важных, «судьбоносных» видов деятельности, необходимых для полноценного становления и развития личности, следующие: **общение, игра, учение, труд, творчество, самосовершенствование.**

Рассмотрим кратко каждый из этих видов деятельности с точки зрения их роли в формировании личности и реализации в опыте А. С. Макаренко.

ОБЩЕНИЕ с другими людьми необходимо человеку в течение всей жизни, начиная с младенчества. Благодаря слову, речи человек решает множество своих жизненно важных задач. Умение хорошо говорить и слушать, понимать других людей и передавать им свои мысли, вести деловую беседу и непринуждённый разговор, дискутировать и выступать перед многими людьми, спрашивать, советовать и приказывать, грамотно устно и письменно общаться — эти и многие другие элементы **культуры общения** вполне успешно осваивались

воспитанниками Макаренко благодаря активному участию в самых разных формах деятельности, которые практиковались в коллективе. Это и ежедневные общие собрания, и открытые заседания совета командиров, и уроки в школе, и самодеятельный театр, и выступления с докладами, и свободное общение в отрядах, многочисленных кружках и других творческих коллективах, и выпуск стенгазеты, и многие другие формы повседневной насыщенной событиями жизни коллектива.

ИГРА является основным, **ведущим видом деятельности ребёнка** в период его дошкольного детства. Но она имеет важное значение для развития человека и в школьные годы, и позднее. Меняются содержание и формы игр, их значимость в жизни, но любовь к игре сохраняется у человека на долгие годы. Разумеется, игра необходима прежде всего детям младшего и среднего возраста. В эти годы она заменяет им многие взрослые виды деятельности и выступает как школа подготовки к ним. Именно **подготовка к взрослой жизни является основным педагогическим назначением игры**. Поэтому в системе Макаренко игра как вид деятельности воспитанников использовалась очень широко, активно и целенаправленно. При этом она не отделялась от других, «серьёзных», видов деятельности жёсткой гранью, присутствуя в разумных пределах и в учении, и в труде, и в реальном самоуправлении. Когда гости коммуны наблюдали жизнь коллектива, им порой было трудно понять, где кончается игра и начинается серьёзное дело. Макаренко не случайно многие годы руководил самодеятельным театром и сам играл на сцене. Он считал, что педагог просто обязан в определённой мере быть актёром, чтобы уметь играть с детьми, исполняя при необходимости разные роли. Игра — это мощное средство воспитания для педагога и **увлекательная форма жизни** для детей. Этим и определяется важное место игры в системе Макаренко.

УЧЕНИЕ И ТРУД являются **особенно важными видами деятельности** человека на протяжении всей его жизни. Поэтому о них поговорим подробнее отдельно в следующей главе.

ТВОРЧЕСТВО — это деятельность по созданию **качественно новых** духовных или материальных ценностей. Особенность его заключается в том, что творить новое или действовать по-новому можно не только в сугубо творческих сферах науки или искусства, но и в любой области умственного и физического труда или иной деятельности — например, в организаторской. Оно проявляется в **нестандартном, оригинальном** подходе к делу, за которое взялся.

Мощная воспитывающая сила творчества состоит в том, что оно развивает в человеке воображение, потребность в познании нового, в освоении мастерства, необходимого для реализации творческого замысла. Творчество — это, вероятно, **самый интересный, увлекательный, вдохновляющий вид деятельности**.

Но, разумеется, в реальной жизни человеку надо считаться с тем, что ему приходится заниматься не только творчеством, но и простейшим, рутинным, неинтересным трудом. Иногда просто необходимо работать строго по стандарту, по шаблону, двигаться по проторённой колее. К этому человек должен быть готов психологически и технологически, то есть владеть элементарными навыками самообслуживания, бытового благоустройства или работы на конвейере.

Макаренко в своей повседневной жизни проявил себя человеком, способным и готовым одновременно и к творчеству (научному, педагогическому, художественному), и к тяжёлой рутинной работе, которой было очень много у руководителя колонии и коммуны. И своих воспитанников он тоже готовил к жизни всесторонне. Он учил их не только выполнять любую работу, в том числе неинтересную и трудную, если она была **нужна для коллектива и самого воспитанника**. Одновременно каждому была предоставлена возможность для приобщения к творчеству, развития своих способностей, проявления творческого подхода к делу, что всемерно поощрялось. Этой цели служили и многочисленные кружки, и свободная мастерская, и самодеятельный театр, и возможность творческого подхода в деятельности органов самоуправления, в выполнении разного рода индивидуальных и групповых заданий. Именно так, в **процессе собственной творческой деятельности**, а не только пассивного наблюдения, развивается творческое начало личности в системе Макаренко.

САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ (самовоспитание) — это деятельность человека, направленная на формирование и развитие у самого себя таких качеств (физических, интеллектуальных, духовных), которые он хочет иметь, или на избавление от качеств, которые в себе не нравятся.

Самовоспитание — это очень сложный вид деятельности, которым овладевает в совершенстве не каждый человек, хотя практически каждый ребёнок, подросток, юноша мечтает что-то улучшить, изменить в себе. Самовоспитание — это, как правило, результат умного, грамотного воспитания, его наилучший финал. Если в юноше (девушке) «включился» на полную мощность механизм самовоспитания, воспитатель может быть спокоен за судьбу своего воспитанника: он реализует себя в жизни как личность и будет хорошим человеком. Макаренко потому и гарантировал «первосортность» своих выпускников, что все его воспитанники к моменту выпуска из коллектива уже имели солидный опыт работы над собой, опыт самосовершенствования. Как достигал этого Макаренко? Как всегда, благодаря применению соответствующего механизма организации жизнедеятельности воспитанников.

Пример. Вспомним главу «Вам письмо» из книги «Флаги на башнях». Воспитанник совершил неприличный поступок — оскорбил девушку. Захаров (Макаренко) не спешит со словами осуждения. Утром следующего дня он приглашает «героя» запиской для разговора... после сигнала «отбой». Весь день в голове у воспитанника кипит бурная работа мысли: он обдумывает свой проступок, осуждает себя, ищет путь для исправления ошибки. Вечером он уже не нуждается в помощи педагога: он сам даёт оценку проступку, сам излагает план действий для исправления допущенной ошибки. И исправляет её потом, становясь лучше, совершеннее. Заметим, что при этом педагог не требует доклада «об исполнении», он даёт воспитаннику право на самоконтроль. Вот это и есть момент обретения опыта самосовершенствования.

Случайно ли обращение Макаренко к методам обучения воспитанников этому виду деятельности — самосовершенствованию? Нет! Это вполне закономерная опора педагога-философа на объективные законы развития природы, общества, мышления. Материалистическая диалектика установила: **истинное развитие есть саморазвитие**. Развитие

успешно лишь тогда, когда источник, двигатель его находится **внутри, а не вне** предмета или явления. Источник развития — борьба противоположностей: нового и старого, добра и зла. Это в полной мере относится и к развитию человека, к его воспитанию. Нет настоящего воспитания там, где оно сводится к деятельности воспитателя, постоянно подталкивающего воспитанника в спину. Настоящее воспитание начинается тогда, когда у воспитанника «внутри» появляется **свой двигатель — желание стать лучше, совершеннее**. Это и есть начало самосовершенствования — той деятельности, которая гарантирует закрепление успехов воспитания, их дальнейшего развития в течение всей жизни.

Логика появления этого вида деятельности в системе Макаренко предельно ясна. Если главным звеном в системе воспитания, его механизмом является организация разумного образа жизни индивида, то, соответственно, главным звеном самовоспитания является **самоорганизация собственного разумного образа жизни** данным повзрослевшим индивидом. Иначе говоря, самовоспитание — это анализ (осмысление) своих достоинств и недостатков, постановка перед собой определённой цели (задач), планирование своих действий и практическая реализация этих планов под соответствующим самоконтролем.

В теории и практике Макаренко вопросам самосовершенствования как особо важному виду деятельности воспитуемых уделено большое внимание. И это вполне естественно, поскольку в определённом смысле это звено, будучи завершённым, является как бы финальной частью воспитательного процесса перед выходом воспитанника в самостоятельную жизнь.

Итак, названные выше основные виды деятельности (включая учение и труд) составляют основу жизнедеятельности (образа жизни) воспитанника, которая обеспечивает его становление и развитие как всесторонне и гармонично развитой личности.

16. В чём состоит диалектическое единство учения и труда и его роль в воспитании гражданина?

С философской точки зрения единство учения и труда — типичный пример диалектического единства противополо-

ложностей. В чём их противоположность? Учение — это прежде всего **потребление**, а труд — это **созидание**. А в чём их единство? Учение без труда утрачивает смысл. А эффективный труд без учения практически невозможен. Только в единстве они являются великой силой, которая преображает и совершенствует окружающий мир и самого человека. Среди всех других видов деятельности именно **учение и труд в их неразрывном единстве** занимают главное место в жизни человека и по времени, и по значимости. Именно поэтому в системе Макаренко они являются основой жизнедеятельности (образа жизни) воспитанников.

Рассмотрим эти виды деятельности и их взаимосвязь более внимательно.

УЧЕНИЕ иногда отождествляют с познанием. Это не совсем верно. Сущность познания — это добывание нового знания об окружающем мире, это труд исследователей. Учение является необходимой частью познания, условием его успеха, подготовкой к исследованию. Учение похоже на познание, поскольку ученик познает **новое для него**. Но эта похожесть не делает учение исследовательским трудом, потребление — созиданием. В обыденной речи иногда говорят: «Учение — это главный труд школьника». Здесь слово «труд» употребляется условно, в том смысле, что **учёба — это главный вид деятельности школьника**, подготовка к труду. И ещё потому, что учёба трудна, требует немалых усилий, как и другие виды деятельности, в том числе подвижные игры, спорт и т. п. Но это не даёт оснований для отождествления принципиально разных видов деятельности. На бытовом уровне такое смешение вполне понятно и допустимо. На тренировке наставник говорит спортсмену: «Работай, работай!». Но это не значит, что спорт и работа (труд) — один и тот же вид деятельности. То же самое можно сказать об учении и труде.

Учение — это процесс приобретения и освоения учеником **уже известных** в науке и практике знаний, умений и навыков, которые ему необходимы в труде и во всех других видах деятельности. Помогает человеку в учении его наставник, педагог. Хороший учитель понимает, что его главная задача — обеспечить активное включение ученика в процесс учения, приобщить обучаемого к этому важнейшему виду де-

ятельности, готовящей его к труду и всем другим видам деятельности. Пассивное слушание учителя — это, по сути, не учение, а поверхностное ознакомление с предметом обучения.

Какова роль учения в воспитании школьника?

Иногда говорят, что главную роль в воспитании играет труд. И даже противопоставляют «школу жизни, труда, воспитания» другой, «плохой» школе — «школе учёбы». С философской точки зрения такое противопоставление неправомерно. Не может быть школы жизни, труда, воспитания без учёбы, точно так же как школа учёбы немыслима без организации всей жизни учеников, то есть их воспитания. И полноценная жизнь, и квалифицированный труд, и настоящее воспитание немыслимы без учения. Другое дело, что в реальной практике, к сожалению, из школы вытесняется почти всё, кроме обучения, то есть вытесняется воспитание.

Выше было сказано, что главным звеном в системе воспитания Макаренко является жизнедеятельность (образ жизни) индивида. Нетрудно представить себе образ жизни человека, лишённого этого вида деятельности — учения. Это будет образ жизни невежды, дикаря. Если учение будет неполноценным, поверхностным, то и образ жизни, и результат его будут соответствующими. Это очевидно.

Менее очевиден механизм превращения знаний, полученных в процессе учения, в активную деятельность, а через неё — в материальные результаты труда и в реальные личностные качества индивида, то есть в его воспитание. Мы уже говорили о диалектическом единстве учения и труда, о взаимозависимости этих видов деятельности и о различиях между ними. Не менее важно учитывать и механизм их взаимосвязи. Напомним, что процесс превращения мыслей, идей, знаний (посредством деятельности) в продукты труда и личностные качества индивида философы обозначают термином «опредмечивание». Пришло время назвать другой термин, характеризующий вторую сторону единства труда и учения — **«распредмечивание»**.

Откуда в голове у индивида появляются знания, мысли, проекты, которые он реализует в своей практической деятельности, в том числе и в труде? Он приобретает их, слушая учителя, читая книги, рассматривая устройство предметов и

т. п. — иначе говоря, в процессе изучения действительности. Нужные ученику знания как бы спрятаны от него в голове учителя, в книге, в Интернете, в различных технических устройствах и прочих источниках информации, которые философы обозначают общим понятием — **предметы действительности**. А процесс извлечения информации из «предметов» и её освоения индивидом (то есть процесс учения) в философии и называют процессом распредмечивания.

Эти два взаимосвязанных процесса (распредмечивание и опредмечивание) есть противоположности, находящиеся в диалектическом единстве, о чём и было сказано в начале разговора о единстве учения и труда. Что даёт нам обращение к данным философским категориям? Оно показывает, что утверждение о диалектическом единстве учения и труда имеет под собой прочную методологическую основу, на которую и опирался Макаренко, придавая **особое значение учению и труду**, их единству в реализации своей воспитательной системы.

Попытки некоторых исследователей системы Макаренко противопоставить учение и труд, принизить роль учения в процессе воспитания с философской точки зрения не выдерживают критики. В школьном возрасте, когда дети познают основы мироустройства и готовятся к взрослой жизни, в том числе и к главному её делу — труду, **учение является ведущим видом деятельности**. Поэтому словосочетание «школа учёбы» не является удачным, ведь хорошая школа — это и есть учреждение для воспитания, которое немислимо без учёбы. Учение — это необходимая составляющая процесса воспитания как целенаправленной педагогической деятельности, это главная забота школьников. Другое дело, что обучение не может быть абстрактно-теоретическим, а должно быть тесно связано с реальной жизнью детей, их практикой, трудом, со всеми видами многогранной деятельности школьников, создавая для неё интеллектуальную базу. Безусловно, труд в школе необходим, и, прежде всего, как средство воспитания. Разные виды труда, в том числе и труд производительный, в меру имеющихся условий и степени подготовленности детей. Получив образование и профессию, человек готов к самостоятельной трудовой жизни. **С этого времени труд становится для него ведущим видом деятельности**,

а учение — постоянным спутником труда, условием его эффективности. Верно говорится: «Ученье и труд рядом идут» и «Чем больше науки, тем сильнее руки».

ТРУД — это основной вид деятельности **взрослого человека**.

С философской точки зрения, труд — это целенаправленная деятельность человека по преобразованию и совершенствованию природы, окружающей действительности. Иначе говоря, труд — это деятельность, направленная на удовлетворение материальных и духовных потребностей индивида и общества, на достижение полезного результата.

Для детей этот вид деятельности тоже очень важен, но не является основным. Почему? Потому что сложная трудовая деятельность требует серьёзной подготовки, в том числе теоретической, то есть учёбы. Общение, игра, учение — вот основные виды деятельности ребёнка, но этого не достаточно для его полноценной подготовки к серьёзному труду взрослых. Для этого **необходимо участие ребёнка в посильных для него видах труда**. Ребёнок должен, с одной стороны, чувствовать себя участником реального, нужного ему и другим людям труда, а с другой — получать опыт трудовой деятельности.

В лучшем опыте народной педагогики, в передовом опыте родителей и педагогов давно утвердился важнейший принцип практической подготовки детей к реальному труду: приобщать ребёнка к участию в посильном для него труде с раннего детства. Конечно, у воспитателей должно быть чувство меры. В этом деле важно **не запаздывать, но и не забегать вперёд**, поскольку то и другое вредно для воспитания ребёнка.

Реализовать этот принцип вполне возможно благодаря тому, что труд — это деятельность многогранная и имеет разные степени сложности. Существует **множество видов труда**. Назовём важнейшие из них, начиная с простейших, вполне доступных детям. Все эти виды труда активно практиковались в учреждениях Макаренко или в семьях, которые пользовались его рекомендациями для родителей.

1. Самообслуживание. Это труд бытовой, начиная с самостоятельного одевания малыша, заправки постели,

уборки в комнате и заканчивая благоустройством своего жилья и прилегающей территории, ремонтом своей мебели, бытовых приборов и т. п.

2. Ручной труд-творчество. Дети любят и хотят подражать взрослым, что-то самостоятельно изготавливать не только по заданию старших (занятия ручным трудом в детском саду, в начальной школе или дома), но и по своему выбору и желанию (создавать изделия из бумаги, дерева, ткани, еловых шишек и т. п.). Для удовлетворения такой созидательной потребности детей в учреждении Макаренко существовала особая «свободная мастерская».

3. Общественная работа. К этому виду труда можно отнести все виды добровольной и безвозмездной общественно полезной деятельности, включая участие в органах самоуправления, шефство старших детей над младшими, шефство над «новенькими», помощь больным, старикам и людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В советское время для обозначения такой деятельности употреблялись понятия «тимуровская работа», «коммунистический труд», «добровольчество». Сейчас в ходу слово «волонтерство». Разнообразие этих форм труда огромно, их воспитательная роль для детей велика и бесспорна. Для многих общественная работа становится потребностью на всю жизнь и нередко перерастает в профессию (управленца, педагога и т. п.).

4. Производительный труд. Этот вид труда имел огромное значение в воспитательной системе Макаренко как с практической, так и с теоретической точки зрения. Поэтому необходимо разобраться в специфике этого вида трудовой деятельности.

Выше было дано общее определение труда как деятельности, направленной на удовлетворение материальных и духовных потребностей индивида и общества, на достижение полезного результата. Под это определение подходят все рассмотренные ранее виды труда. Но каждый из них имеет свои особенности, отличающие один вид от другого, хотя жёсткой грани между ними нет. Отличительный признак производительного труда состоит в его **производственном характере**. Это значит, что ему не только присуще наличие таких элементов, как предмет, средства, процесс и результат труда, но что для него очень важен **тип производственных от-**

ношений между людьми, то есть прежде всего форма собственности на средства производства и характер распределения результатов труда. Одно дело, если труженики являются хозяевами, и совсем другое, если они наёмные работники.

В учебно-воспитательных учреждениях вообще (а не только в опыте Макаренко) производительный труд имеет своей целью не столько производство продукции, сколько воспитание членов коллектива. Оно подчинено воспитанию. Но чтобы материальное производство было мощным воспитывающим средством, оно должно приносить реально ощутимую пользу и быть отлично организованным.

В отличие от обычного производственного предприятия, которое производит продукцию в качестве товара, предназначенного для продажи, в учебно-воспитательном учреждении производительный труд в той или иной мере направлен на выпуск продукции для себя, то есть имеет характер самообслуживания. Например, коллектив сельской школы производит овощи и другие продукты питания, которые сам же и потребляет. Одновременно он может часть производимой продукции поставлять на рынок, зарабатывать на этом деньги и расходовать их по своему усмотрению, в том числе и на зарплату тем, кто участвует в процессе производства. При этом важно, чтобы дети понимали: они не просто зарабатывают деньги, а создают ценности, необходимые для общества. Это позволяет избежать формирования у них вульгарного прагматизма.

Такая трудовая школа по существу является **школой-хозяйством**. К этому типу организаций относились и учреждения Макаренко.

Все виды труда имеют большое значение в системе воспитания. Любой труд входит в структуру образа жизни воспитанников, который и формирует личность каждого из них. Обслуживая себя, совершенствуя окружающую среду, помогая другим людям, производя нужные обществу продукты производства, участвуя в организации жизни коллектива, в том числе в управлении производством, воспитанник формируется не только как труженик, но и как член коллектива, общества, полноправный гражданин своей страны.

Итак, учение и труд (в их диалектическом единстве) в системе Макаренко играют ведущую

роль в формировании педагогически целесообразного образа жизни воспитанников, а через него — в воспитании граждан, готовых к самостоятельной жизни.

17. В чём различие роли производительного труда в системе Макаренко и в современной системе воспитания?

В опыте А. С. Макаренко производительный труд играл особо важную роль. Значительное влияние на это оказали **конкретно-исторические условия**, в которых ему пришлось осуществлять свой уникальный педагогический эксперимент. Живи Макаренко в иных условиях, например, в наши дни, он наверняка несколько иначе выстраивал бы свою систему воспитания. Видимо, иной удельный вес по отношению к другим видам деятельности в системе воспитания имел бы и производительный труд воспитанников. Почему?

Макаренко был материалистом и диалектиком. Он исходил из того, что истина всегда конкретна. А конкретность определяется обстоятельствами жизни, которые неизбежно меняются. Именно с этой точки зрения необходимо рассматривать роль производительного труда в опыте учреждений Макаренко.

В каких обстоятельствах возникла и функционировала колония имени Горького? В начале 1920-х годов Россия представляла собой страну с разрушенным хозяйством, полностью разорённую двумя войнами. Условиями жизни колонии были голод, холод, полуразрушенное жильё, нищенское бюджетное финансирование, не покрывающее даже минимальных расходов. В этих условиях максимальное включение воспитанников в производительный труд было не столько вопросом воспитания, сколько **условием выживания**. Макаренко как педагог-философ сумел в этих сложнейших обстоятельствах организовать жизнь воспитанников таким образом, что одновременно были решены две разные, но тесно связанные между собой задачи — экономическая и педагогическая. Разумно, с учётом обстоятельств был организован такой образ жизни колонистов, который одновременно и обеспечивал материальную основу их жизни, и формиро-

вал в них необходимые и ценные качества личности: дисциплинированность, готовность к труду, умение жить в организованном коллективе и другие. В тех конкретных условиях очень большой удельный вес производительного труда в структуре других видов деятельности был вполне **оправдан и экономически, и с воспитательной точки зрения**. Позднее бюджетное финансирование колонии продолжало оставаться весьма скромным, поэтому производительный труд оставался необходимым в большом объёме и благодаря его отличной организации служил мощным средством воспитания.

В силу конкретно-исторических обстоятельств в коммуна имени Дзержинского (1927–1935 годы) Макаренко снова оказался в подобной ситуации, хотя и по другой причине. Здесь у него **вообще не было бюджетного финансирования**, поскольку коммуна была создана и в первое время содержалась на пожертвования чекистов. Было сразу понятно, что долго такое положение продолжаться не может. Поэтому коллективу коммунаров пришлось в спешном порядке создавать своё собственное производство, которое на первом этапе было довольно примитивным по своему оснащению средствами труда и по условиям работы воспитанников. Но производимые ими маслёнки, театральные кресла и тому подобная продукция имела большой рынок сбыта. Благодаря умелой организации производства на основе максимального разделения труда и ответственного отношения к делу, в условиях ежедневной обязательной работы всех воспитанников с 14-летнего возраста, коллективу **удалось добиться почти невозможного**. Коммуна не только смогла перейти на полную самокупаемость, сохраняя скромный, но вполне достойный уровень жизни членов коллектива, но и накопить немало средств для строительства современного промышленного завода по производству электроинструмента. При этом весь образ жизни коммуны и каждого её члена был организован таким образом, что он не только обеспечивал решение всех материальных и бытовых проблем, но параллельно, как и прежде, был механизмом воспитания коммунаров в соответствии с поставленной руководителем коллектива целью воспитания.

Понятно, что в тех жизненных обстоятельствах очень большой удельный вес производительного труда в коллективе

Макаренко был необходим. Однако также понятно, что продолжающееся месяцами ежедневное четырёхчасовое стояние 14–16-летнего подростка у станка, изготовление им десятков однотипных стандартных деталей для производимого изделия — это не лучший вид деятельности, который необходим для него с педагогической точки зрения. Такой труд оправдывается только **суровой экономической необходимостью**. Когда такой необходимости нет, подобный примитивный труд может и должен быть заменён другими видами деятельности, более эффективной с точки зрения воспитания человека.

А. С. Макаренко прекрасно понимал это. Известны его замыслы и планы по реализации своей воспитательной системы в условиях обычной школы с нормальным бюджетным финансированием. Несомненно, что в нормальных (а не экстремальных, как было у него прежде) условиях доля производительного труда учащихся-воспитанников в его учреждении была бы существенно уменьшена в пользу других видов труда и других видов деятельности.

Однако не менее очевидно и другое. А. С. Макаренко в обычной школе наверняка создал бы такие условия, чтобы хорошо организованный производительный труд в педагогически целесообразном объёме стал **обязательным элементом системы воспитания учащихся**. Именно по этому пути шли и идут последователи Макаренко в течение уже многих десятилетий. Их опыт показывает, что хорошо организованные школы-хозяйства добиваются высоких результатов и в воспитании школьников.

Итак, в учреждениях Макаренко производительный труд являлся прежде всего средством обеспечения материального благополучия воспитанников, но одновременно и средством эффективного воспитания. В современных условиях прежней жёсткой экономической необходимости в производительном труде подростков нет. Однако отказ от участия даже старших школьников в посильном производительном труде — это педагогическая ошибка, существенный недостаток, мешающий полноценному воспитанию подрастающего поколения.

18. Каковы педагогические требования к организации деятельности в системе Макаренко?

Все перечисленные выше виды деятельности являются основой жизнедеятельности индивида, которая формирует личность воспитанника, является механизмом воспитания. Чтобы механизм работал качественно и давал хороший результат, он должен быть совершенным, то есть отвечать всем необходимым требованиям. В самом общем виде эти требования можно сформулировать кратко: **необходима высокая культура деятельности**.

Макаренко придавал огромное значение качеству организации любой деятельности. Это обеспечивало успех и достижение поставленной цели. Отсутствие культуры любого вида деятельности нередко даёт результат, **противоположный желаемому**. Например, плохая организация труда даёт в итоге не только неудовлетворительный прямой результат (допустим, изделие низкого качества), но и негативный результат воспитательный (вместо трудолюбия формирует отвращение к труду и т. п.). То же самое можно сказать о любом другом виде деятельности. Воспитание как процесс развития индивида идёт параллельно деятельности и соответствует её качеству, культуре.

Названные ниже требования к организации деятельности адресованы прежде всего воспитателю, а в той мере, в какой воспитанники «созревают» и переходят в режим самовоспитания и самоорганизации, относятся и к ним.

Каждый вид деятельности имеет свои особенности, а потому и требования к культуре разных видов деятельности во многом различны. Но есть и некоторые **общие требования**. Назовём основные из них.

1. Целеустремлённость. Выше было отмечено, что главным признаком деятельности (в отличие от рефлексов) является её осознанность. Это значит, что, приступая к ней, индивид осознаёт её смысл, то есть понимает цель деятельности, её конечный результат, пути и средства его достижения. В качестве конечного результата организуемой деятельности педагог, работающий по системе Макаренко, видит одновременно **две стороны единой цели**: с одной стороны, получить результат непосредственный, продуктивный (видимый),

а с другой — воспитательный. При этом из одного конкретного дела, в которое включён воспитанник, опытный педагог помогает ему извлечь для себя несколько полезных уроков, продвинуть вперёд формирование многих ценных личностных качеств. Например, организуя поход-путешествие, Макаренко помогал коммунарам не только овладеть множеством полезных для них знаний, умений и навыков, необходимых в походе, но и развивать и укреплять в себе многие ценные личностные качества: внимание к товарищам, выносливость, находчивость, неприхотливость и многие другие. Всестороннее развитие индивид может получить только одним путём — активно участвуя во всех основных видах деятельности. Именно с этой целью в коллективе Макаренко каждый воспитанник в обязательном порядке участвовал и в труде, и в учёбе, и в общественной деятельности (в системе самоуправления и т. п.), и в разнообразных творческих объединениях. В этом проявлялась целеустремлённость деятельности и самого Макаренко. Целеустремлённость во всех видах деятельности позволяет добиваться её максимальной эффективности и в конкретных делах, и в формировании гармонически развитой личности.

2. Организованность. Макаренко сам был блестящим организатором любой деятельности и обучал этим умениям и навыкам всех педагогов и воспитанников, поскольку каждому в коллективе приходилось организовывать какие-то дела. Макаренко хорошо знал принципы **научной организации труда** и последовательно реализовывал их в жизни коллектива. Он учил не начинать дело без его предварительной всесторонней подготовки. Всегда разрабатывался детальный план как подготовительного этапа, так и всего процесса (его сценарий). Точно, по минутам, рассчитывалось время, необходимое для каждой операции, за каждую из них назначался персонально ответственный. **Продумывалось всё до мелочей.** Это и обеспечивало не только эффективность, но и красоту хорошо организованной деятельности, которую всегда отмечали все наблюдатели со стороны. Такое отношение к делу имело огромное воспитательное значение, формируя у ребёнка организованность как личностное качество.

3. Ответственность. Когда человек включается в конкретную деятельность, но не несёт реальной и строгой

ответственности за её результат, невозможно рассчитывать на успех. Безответственность расслабляет человека. Надев «шлем ответственности», то есть зная о предстоящем отчёте перед руководителем или всем коллективом, воспитанник мобилизует все свои силы и способности для достижения хорошего результата. Опыт Макаренко показал, что **дети хотят быть ответственными**, им нравится чувствовать себя взрослыми. В системе Макаренко ответственность за порученное дело является одним из главных требований к члену коллектива. Свои личные планы и намерения он может выполнять, отменять или откладывать на будущее. Дела общественные, коллективные предполагают их обязательность и реальную ответственность за их исполнение. Добросовестное и серьёзное отношение к порученному делу формирует в воспитаннике ответственность как ценное качество его личности.

4. Активность. Развитие, движение вперёд в философском смысле всегда происходит как борьба противоположностей: нового со старым, добра со злом, знания с невежеством и т. п. Чем активнее эта борьба, тем успешнее идёт развитие. Прекращение борьбы — это остановка в развитии, застой, гниение. Педагог-философ Макаренко не просто знал этот закон диалектики, но и руководствовался им. **Его педагогика — это педагогика борьбы и преодоления трудностей.** Активное, наступательное действие — отличительная черта всей системы Макаренко. Любой вид деятельности приносит хорошие результаты только при условии энергичного действия. Если дело, за которое взялся воспитанник (согласился с поручением или начал по собственной инициативе), выполняется им пассивно, спустя рукава, итог не может быть по-настоящему хорошим. Но не менее важно и другое: пассивная, вялая, равнодушная деятельность неизбежно формирует в человеке пассивность как его личностное качество. В учреждении Макаренко высоко ценились и поощрялись активные ребята, которые своей энергией и энтузиазмом создавали в коллективе соответствующую атмосферу, шли в авангарде общих дел. Их уважали, за ними тянулись другие. Активная деятельность во всех сферах жизни была хорошей традицией, укрепляющей коллектив. Это высоко ценили сами воспитанники, поэтому активность становилась их личностным качеством.

5. Добровольность. Диалектика учит: истинное движение есть самодвижение, то есть источник энергии, двигатель развития должен находиться внутри. Постоянное принуждение, подталкивание воспитанника вперёд, чтобы он исполнял какое-то дело — такой способ воспитания не может дать хорошего результата. В системе Макаренко эта объективная закономерность учитывалась.

Понятно, что далеко не все воспитанники и не всегда хотели делать то, что от них требовали: работать, учиться, выполнять общественные поручения и т. д. Макаренко прекрасно знал это из опыта, поэтому основные виды деятельности в его коллективе были обязательными. Из «Педагогической поэмы» известно, что поначалу педагогам приходилось некоторое время принуждать ребят выполнять хотя бы самые элементарные обязанности — по самообслуживанию. Однако постепенно, под влиянием целенаправленной педагогической деятельности Макаренко, его помощников-педагогов и актива воспитанников удалось изменить психологическую ситуацию. Педагоги были хорошо знакомы с учением Макаренко о трёх стадиях в развитии требования, об изменении субъекта требования. Спротивление воспитанников справедливым требованиям руководителя постепенно слабело по мере того, как это требование начинали один за другим поддерживать все члены коллектива. Они стали не просто понимать, но и внутренне принимать требования педагогов. Умелые действия Макаренко и его помощников (соответствующие средства и методы воспитания, учёт способностей каждого и т. д.) привели к тому, что внешние требования постепенно становились внутренними требованиями воспитанников к самим себе. Воспитательная цель была достигнута: двигатель развития переместился извне внутрь. И хотя обязательность участия в основных видах деятельности сохранялась, она перестала быть основным мотивом. **Внешняя обязательность превратилась во внутреннюю**, то есть по существу в добровольность, в осознанную потребность нормального, хорошо воспитанного человека. А это и было гарантией того, что выпускников учреждения Макаренко не было необходимости принуждать к разумной жизнедеятельности: она стала для них нормой, образом жизни. Вот почему Макаренко мог смело гарантировать «первосортность» своих выпускников.

6. Самостоятельность. Любое личностное качество индивида, согласно философской антропологии марксизма, как уже отмечалось выше, формируется только в процессе соответствующей его жизнедеятельности. Это относится и к важнейшему качеству личности — самостоятельности. Вывод из этого тезиса понятен: чтобы воспитанник вырос человеком самостоятельным, ему необходимо с раннего детства по мере взросления и созревания для какого-то вида деятельности постепенно предоставлять всё больше самостоятельности. В этом и заключается одна из граней педагогической культуры наставника. В коллективе Макаренко этот принцип воспитания соблюдался неукоснительно. Количество взрослых людей в колонии и коммуне было минимально необходимым. Большинство хозяйственных и руководящих должностей занимали сами воспитанники. В 1930 году штат воспитателей был даже ликвидирован «за ненадобностью». Функции воспитателей исполняли командиры разновозрастных отрядов, назначаемые из числа старших, наиболее опытных воспитанников. Результат был двойной: с одной стороны, экономились средства, с другой (и это главное!) — воспитанники получали **реальную самостоятельность** в весьма сложных и ответственных делах. Понятно, что такая культура деятельности даётся наставникам не просто. Нельзя бросать в воду не умеющего плавать. Система Макаренко предусматривает постепенность и последовательность в этом деле.

7. Творческий подход. Макаренко знал цену инициативности и творческому началу в человеке. Он сам был таким и своих воспитанников приучал к тому, чтобы не ждать указаний сверху, а хорошо ориентироваться в обстановке, быстро оценивать ситуацию и самостоятельно принимать решение. Если ситуация оказывалась нестандартной, непривычной, а действовать было необходимо быстро, он учил и тут проявлять самостоятельность — в поиске правильного решения, то есть проявлять творческий подход к делу. Такие действия воспитанников в коллективе поощрялись и поддерживались. Это право на инициативу и творческий подход в любой деятельности очень нравилось воспитанникам, которые гордились своей находчивостью в любой жизненной ситуации. Это ценное качество было элементом образа жизни макаренковцев и сохранялось у них во взрослой, самостоятельной жизни.

8. Успешность. Одно из важных требований к организатору любой деятельности воспитанников состоит в том, чтобы обеспечить её успешность, **особенно в начале**. Для того чтобы не случилось провала, неудачи после первых шагов в новом деле, и существует система необходимой и достаточной подготовки. Она включает в себя подготовку и психологическую, и психологическую. Воспитанник должен знать, что неподготовленность — это путь к поражению, а отличная подготовка — обязательное условие успеха в любом деле. Макаренко исходил из того, что успех в начале деятельности вдохновляет, вызывает чувство уверенности в себе, а поражение рождает неуверенность и даже страх. Поэтому новички в любом деле получали не только подготовку, но и необходимую помощь и подстраховку. В итоге воспитанники Макаренко, как правило, отличались спокойной уверенностью в успехе своих действий. Посторонних посетителей, гостей это удивляло. «Где вы таких ребят берёте?» — спрашивали Макаренко. «Сами делаем», — отвечал он.

Итак, названные выше педагогические требования к организации любого вида деятельности обеспечивали её высокую культуру у питомцев Макаренко и тем самым формировали в них соответствующие личностные качества хорошо воспитанных людей.

19. В чём состоит единство и различие двух граней деятельности педагога — обучения и воспитания?

Для понимания воспитательной системы Макаренко необходимо ответить на вопрос о соотношении обучения и воспитания. Этот вопрос сегодня особенно актуален. В образовательных учреждениях под предлогом деидеологизации **воспитание фактически вообще изъято**, оставлено только обучение и «дополнительное образование». Проблема непростая, и нужно в ней разобраться. Вспомним суть основных понятий.

Учение — это процесс приобретения и усвоения **учеником** знаний, умений и навыков, необходимых ему в любой деятельности. Учение продолжается всю жизнь и позволяет человеку достигать высокой культуры деятельности.

Обучение — это педагогический процесс, в ходе которого **педагог** (преподаватель) помогает ученику в его учении, то есть в овладении знаниями, умениями и навыками.

Воспитание как целенаправленная педагогическая деятельность (то есть в первом, основном значении этого слова) **включает в себя обе грани деятельности педагога**: обучение и воспитание в узком смысле («собственно воспитание»).

В воспитательной системе А. С. Макаренко обучение является обязательным элементом, составной частью системы воспитания. Однако Макаренко **чётко различает обучение и собственно воспитание**, отводя каждому из них свою особую роль.

Педагог — главное действующее лицо в системе целенаправленной педагогической деятельности. Как правило, он совмещает в себе две роли (учителя и воспитателя), хотя в образовательных учреждениях существует официальное разделение труда учителя и воспитателя. Для такого разделения обучения и воспитания как двух взаимосвязанных, но всё же **разных** граней труда педагога есть основания. В чём они состоят?

Являясь элементами одной системы — целенаправленной педагогической деятельности, обучение и воспитание в то же время имеют чёткие различия в своих основных признаках. В реальной жизни обучение и воспитание, как правило, тесно взаимосвязаны и осуществляются в рамках единого комплекса учебно-воспитательной деятельности. Однако в целях анализа сущности каждого из этих элементов рассмотрим отдельно их основные параметры: цель, средства её достижения и результат.

ОБУЧЕНИЕ. Цель обучения — вооружение ученика знаниями, умениями и навыками. **Средство обучения** — особый набор форм, методов, приёмов, которыми снабжают педагога дидактика (теория обучения) и методики преподавания отдельных учебных предметов. **Результат обучения** — овладение учеником знаниями, умениями и навыками, которые являются огромной силой, способной сделать эффективным любой вид деятельности. Знание — это мощное оружие. Но в какую сторону оно будет направлено — на созидание,

защиту добра или на разрушение и служение злу — это зависит не от обучения, а от *воспитания* данного индивида.

ВОСПИТАНИЕ (собственно воспитание). **Цель воспитания** — формирование нравственной направленности личности, её мировоззрения, убеждений и идеалов, на достижение которых будет нацелена жизнь воспитанника и все знания, умения и навыки, полученные им в процессе обучения. **Средство воспитания** — организация педагогически целесообразной жизнедеятельности (образа жизни) индивида. **Результат воспитания** — человек высокой духовной, интеллектуальной и физической культуры, личность с прогрессивным мировоззрением и высокой нравственностью.

Из сказанного ясно, что хотя обучение и воспитание имеют существенные различия, они не должны существовать отдельно друг от друга. Воспитание без обучения немислимо, поскольку ведёт к невежеству, а обучение без воспитания — занятие весьма опасное, и результат его непредсказуем. Напомним мысль известного учёного о том, что образование без воспитания — это меч в руках сумасшедшего. Вывод очевиден: **обучение и воспитание должны всегда находиться в тесном диалектическом единстве**, дополняя и усиливая друг друга в общем деле — подготовке ребёнка, подростка, юноши к самостоятельной взрослой жизни.

Обучение без воспитания, к сожалению, не абстрактная гипотетическая возможность. Об этом свидетельствует опыт организации образования в нашей стране за два последних десятилетия. Надежда на то, что воспитание ребёнка обеспечат родители, а школа поможет им, обучая его, **иллюзорна**. Это показала жизнь. В результате изъятия воспитания из школы мы уже получили **значительное снижение уровня воспитанности молодёжи**, рост многих негативных проявлений, в том числе правонарушений среди несовершеннолетних.

Макаренко ещё в 1920-х годах прошлого века хорошо видел и опасность недооценки воспитания, и научную несостоятельность рекомендаций, которые, по существу, **сводят воспитание к обучению**. Он уже тогда понял и причины этой несостоятельности. Главная из них состоит в ошибочности фундаментальных (методологических) основ традиционного понимания воспитания. В чём заключается эта ошибка?

С философской точки зрения, подмена воспитания обучением означает по сути дела опору педагогики на философию **идеализма**, которая утверждает, что первична не материя, а сознание, что сознание идёт впереди бытия. Для педагогов это означает, что, давая ребёнку знания, мы тем самым формируем его сознание и его убеждения, а они, в свою очередь, обеспечивают его правильное поведение, бытие. **Такой взгляд — глубокое заблуждение.**

Материалистическая философия решает этот вопрос иначе. «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»⁴. Именно это положение марксизма в полной мере реализуется в воспитательной системе Макаренко.

Ошибка идеалистов в педагогике состоит в непонимании того, что слово, несущее в себе знание, только тогда превращается в убеждение индивида и реально влияет на его воспитание, когда соответствует делу, сопровождается делом, помогает осознать свою реальную жизнедеятельность. Сколько бы ни говорил педагог детям о важности свободы, демократии, прав человека, социальной справедливости, это не приведёт к воспитанию у них соответствующих личностных качеств, если они сами не живут в условиях реальной свободы, демократии, соблюдения прав человека и социальной справедливости. Более того, для успеха в воспитании необходима не только соответствующая этим понятиям макро- и микросреда, но и **активное участие детей в реализации этих социальных ценностей, в борьбе за них**. Обучение (слово), несомненно, влияет на воспитание, но не напрямую, а только через механизм соответствующей жизнедеятельности индивида. Иного пути нет. В этом и состоит **материалистическое понимание соотношения обучения и воспитания, слова и дела, сознания и бытия**.

В опыте Макаренко воспитанники не только жили в микросреде своего учреждения, где были в полной мере реализованы упомянутые социальные ценности, но являлись активными творцами и защитниками этих нравственных и политических ценностей. Атмосфера жизни в коллективе Макаренко в этом отношении соответствовала общей

⁴ Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения в 39 т. — Изд. 2-е. — М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. — Т. 13. — С. 6.

атмосфере макросреды (жизни страны) и даже шла несколько впереди, воплощая идею опережающей роли воспитания по отношению к реалиям сегодняшнего дня.

Опираясь на материалистическую диалектику и видя крайнее несовершенство теории и практики воспитания в те годы, А. С. Макаренко посвятил все свои силы теоретической и практической разработке именно проблем воспитания, и прежде всего «собственно воспитания», не отвлекаясь на исследование проблем обучения. Это совсем не означает недооценки им обучения, играющего важную роль в общей системе целенаправленной педагогической деятельности, о чём свидетельствует реальный опыт его учреждений: обучение в них было поставлено на самый серьёзный уровень и было обязательным для всех воспитанников без исключения. Макаренко исходил из того, что воспитание включает в себя процесс обучения, но далеко выходит за его рамки и требует к себе особо пристального внимания педагогов.

Итак, обучение обеспечивает индивиду интеллектуальную и технологическую подготовку к деятельности. Воспитание через механизм деятельности определяет нравственную направленность личности, её убеждения и идеалы. В этом и состоит различие обучения и воспитания. В системе Макаренко реально обеспечивается диалектическое единство этих двух граней деятельности педагога.

20. Какова роль главного воспитателя в воспитании?

А. С. Макаренко доказал: воспитывать детей — значит организовывать их жизнь (образ жизни). Но возникает вопрос: кто может и должен организовать педагогически целесообразный образ жизни детей? Ответом на этот вопрос является вся воспитательная система Макаренко. Она содержит в себе теорию и методику эффективной целенаправленной педагогической деятельности, которые и призваны помочь воспитателю разумно организовать педагогически целесообразный образ жизни воспитанников. Но кто конкретно занимается этой деятельностью? Кто реально отвечает за результат воспитания? **Кто есть воспитатель?**

Существует такое понятие — **«совокупный воспитатель»**. Этим термином обозначают **всех лиц, занимающихся воспитанием ребёнка**, включая не только родителей и педагогов, но и тех, кто заинтересован в воспитании и предпринимает реальные действия в этом направлении. В этом смысле воспитателями являются многие — от руководителей государства и общества в целом до лидеров криминальных группировок, которые тоже заинтересованы в подготовке своей «смены». Таким образом, совокупный воспитатель — это своего рода комплекс всех целенаправленных воспитательных воздействий, которые в той или иной мере оказывают влияние на образ жизни конкретного индивида и, следовательно, на его облик, уровень его воспитанности.

Понятно, что рассчитывать на положительный результат множества несогласованных и разнонаправленных воздействий невозможно. Как в оркестре необходим дирижёр, так и в воспитании ребёнка необходим руководитель. Условно назовём его **«главный воспитатель»**.

Кто в реальной жизни ребёнка играет роль главного воспитателя? Случается, что фактически никто. Пример этому — безнадзорные, брошенные на произвол судьбы дети. Чаще всего роль главного воспитателя играет мать или отец, реже — кто-то из педагогов (учителей, воспитателей). И совсем редко — руководитель учебно-воспитательного учреждения. На разных этапах жизни у человека порой оказываются **разные главные воспитатели**.

С воспитанниками Макаренко произошёл довольно редкий случай: их главным воспитателем в жизни стал заведующий колонией (трудовой коммуны). Бытует мнение, что любая семья для ребёнка лучше, чем детский дом или иное воспитательное учреждение. Спорное мнение! Опыт Макаренко доказал, что бывает и по-другому.

Главным воспитателем конкретного ребёнка является не обязательно тот, кто «назначен» таковым по закону или по обычаю, традиции. Роль главного воспитателя играет человек, который в глазах воспитуемого заслуживает наибольшего доверия, является примером для подражания, нравственным авторитетом; тот, кто благодаря своему доброму, заботливому отношению к подопечному становится для него **самым близким и дорогим человеком**.

Роль главного воспитателя, наставника для ребёнка огромна и незаменима. Почему? Потому что именно он лучше других помогает разобраться в сложной и непонятной для подростка жизни, увидеть в ней самое главное. Благодаря наставнику ребёнок не тонет в волнах множества внешних влияний, которые постоянно обрушивает на него жизнь. Он учится сопротивляться негативным, вредным для него влияниям и одновременно замечать ценные. Пропуская лучшие влияния сквозь фильтр своего «Я» и реализуя хорошие идеи в своей жизнедеятельности, индивид творит себя как личность.

Итак, главный воспитатель играет роль дирижёра, единого центра, действующего в интересах ребёнка и всего общества. Он помогает воспитаннику реализовать в своей жизнедеятельности только те внешние влияния, которые обеспечивают ему организацию разумного образа жизни и тем самым правильное воспитание. Пользуясь большим авторитетом в глазах воспитанника, главный воспитатель оказывает решающее влияние на его судьбу.

21. Возможно ли главное в системе Макаренко выразить в виде лаконичной формулы?

Всё сказанное выше о главном в системе Макаренко (прежде всего о её методологической основе) предельно сжато можно выразить в виде формулы воспитания. Назовём её условно «формулой Макаренко»:

$$\boxed{В \rightleftharpoons С \rightleftharpoons Ж \rightleftharpoons И}.$$

В этой формуле содержатся четыре элемента. Назовём их в обратном порядке — от конечного результата процесса воспитания к его началу (от уже воспитанного индивида к воспитателю, который начинает процесс целенаправленного воспитания): **индивид (И)**, **жизнедеятельность (Ж)**, **среда (С)**, **воспитатель (В)**. Буквами здесь обозначены элементы формулы, а стрелками — связи между ними (прямая и обратная). Смысл формулы состоит в том, что она

показывает **общую логику процесса воспитания в системе Макаренко**.

Поясним значение символов формулы, начиная с завершающего элемента, то есть с результата процесса воспитания.

ИНДИВИД (И). Напомним, что этим понятием обозначается отдельный человек, его индивидуальность, то есть его неповторимое своеобразие в отличие от других людей. Понятие «индивид» шире, чем понятие «личность». Индивид — это конкретный человек как существо биосоциальное, рассматриваемое в единстве его физической и духовной сторон. В формуле Макаренко индивид представляет собой результат собственной жизнедеятельности, которая, как было сказано выше, является главным фактором, влияющим на развитие человека, и механизмом этого развития. Каждый акт жизнедеятельности (физической или умственной) в зависимости от её характера приводит к изменению человека, к его развитию или деградации. Поэтому индивид в формуле Макаренко — это индивид постоянно изменяющийся. При поступлении в коллектив макаренковцев это один человек, при выпуске — *сильно изменившийся в результате всего предшествующего воспитания*.

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (Ж). В формуле Макаренко жизнедеятельность — это полный комплекс всех проявлений физической и умственной активности данного индивида, это его **образ жизни** в любой момент его бытия.

Особо важным элементом **интеллектуальной деятельности** индивида выступает деятельность ориентационная, аналитическая, оценочная. Итогом её являются принимаемые человеком **решения**, направленность которых зависит от идеалов, ценностей, мотивов, которые также вырабатываются в процессе мыслительной деятельности человека. Именно в этой деятельности проявляет себя «Я» (личностная позиция, воля данного индивида). Это и есть тот самый фильтр, с помощью которого из множества влияний, воздействий, сигналов отбираются только жизненно важные, желаемые, приемлемые для индивида. Только принятые к исполнению сигналы к действию воплощаются в **реальную жизнедеятельность**, остальные отсеиваются, отвергаются

как ненужные, нежелательные или неисполнимые. Место жизнедеятельности в формуле Макаренко определяется её ролью в процессе воспитания. Эта роль **центральная**. С одной стороны, жизнедеятельность индивида непосредственно обуславливает результат воспитания, а с другой — в значительной мере определяется внешними факторами, и прежде всего окружающей средой, в которой находятся и воспитатели. Хотя, как известно, жизнедеятельность может и не соответствовать характеру этой среды, её попыткам подчинить себе данного индивида: всё зависит от качества среды, конкретных жизненных обстоятельств и позиции «Я».

В конечном счёте, при всём могуществе влияния среды, внешних обстоятельств и целенаправленных воспитательных воздействий извне **решающую роль** в становлении и развитии человека играют не они, а именно реальная жизнедеятельность (образ жизни) данного индивида.

СРЕДА (С) — это окружающая человека действительность, обстоятельства, в которых он живёт. Это и природа, и общество, и семья, и коллектив, и педагоги, то есть все люди, с которыми он взаимодействует. И сама жизнь общества, семьи, коллектива — это тоже среда, окружающая индивида, а не его собственная жизнь. **Среда — это всё внешнее по отношению к человеку**, и отношения с ней складываются по-разному. Неблагоприятная среда калечит и губит человека, если он не хочет или не может **противостоять** ей. Если такая среда вызывает активное сопротивление индивида, возникает борьба, в которой побеждает более сильная сторона. Сильный человек закаляется в борьбе с неблагоприятной средой, изменяет её к лучшему, а слабый капитулирует и деградирует, приспособляется или погибает. Благоприятная среда создаёт условия для разумной жизнедеятельности (образа жизни) человека. Это относится и к макросреде, но особенно к микросреде, непосредственно связанной с индивидом, — семье и коллективу, учреждению, где проходит основная часть его жизни. В эту среду входят и главный воспитатель, и педагоги, и весь ребячий актив — люди, которые являются ядром микросреды, её организующим центром.

В системе Макаренко основу микросреды составляет **воспитательный коллектив взрослых и детей**, в котором

воспитанник является равноправным членом и активным участником жизни коллектива.

Не только люди, но и материальная микросреда (квартира, дом, школа, микрорайон, их благоустроенность и красота) существенно влияет на образ жизни ребёнка.

Все элементы микро- и макросреды в их совокупности и динамике называют обстоятельствами жизни человека.

Среда непостоянна. Она постепенно, а иногда и стремительно изменяется. Изменяют её прежде всего люди, проявляющие трудовую, гражданскую и политическую **активность**.

Напомним: изменяя, совершенствуя окружающий мир (среду, обстоятельства жизни), человек одновременно изменяет, совершенствует и **самого себя**. В опыте Макаренко этот механизм воспитания играл **решающую роль**.

Основу жизнедеятельности воспитанников Макаренко составляли **учение и труд**. Знание наращивало их силу, готовность к труду. А труд (все его виды) был направлен именно на изменение, обустройство, совершенствование микро- и макросреды, обстоятельств собственной жизни. Это и обеспечивало невиданно высокую эффективность воспитания в коллективе Макаренко. Каждый член коллектива, живя в этой среде и будучи её активным творцом и участником, неизбежно впитывал в себя её идеалы и ценности, приобретал соответствующие личностные качества.

Макаренко говорил: «Стоит только поставить человека в нормальные условия жизни, предъявить ему определённые требования, дать возможность выполнить эти требования, и он станет обычным человеком, полноценным человеком нормы». По мысли Антона Семёновича, активная жизнь ребёнка в коллективе — это **упражнения его в правильном поведении**, а коллектив — это своего рода гимнастический зал для таких упражнений.

В опыте Макаренко процесс воспитания происходил, как правило, именно так. Это получалось благодаря тому, что практически все воспитанники внутренне принимали предъявляемые средой (коллективом) требования и реализовывали их в своей жизнедеятельности **осознано и добровольно**.

Были и редкие исключения, когда воспитанник «принимал» требования коллектива лишь внешне, с целью

маскировки. В этом случае его двойная жизнь формировала соответствующую фальшивую личность с двойной моралью. Пример такого исключения из правила — воспитанник Рыжиков в книге «Флаги на башнях». У Макаренко такое случилось очень редко. В системе традиционного воспитания, увы, встречается значительно чаще.

Опыт Макаренко подтверждает истинность положения философской антропологии о том, что влияние среды на человека очень сильно, но не фатально и в решающей степени зависит от внутренней **позиции самого человека**.

ВОСПИТАТЕЛЬ (В). В формуле Макаренко это совокупный воспитатель, то есть та особая часть окружающей ребёнка среды, которая воздействует на индивида с целью его воспитания. Главная задача совокупного воспитателя в системе Макаренко — **создать воспитывающую среду**. Для создания такой **макросреды** используются все имеющиеся возможности государства, общества, особенно местных властей. Задача непосредственных воспитателей — семьи (если она есть), педагогов и прежде всего главного воспитателя — создать воспитывающую **микросреду**, то есть коллектив как первичную ячейку общества (семья — это тоже особого рода коллектив), и все её материальные элементы. В системе Макаренко это делается силами не только взрослых, но и **детей**. С самого начала воспитанник должен почувствовать себя не только объектом заботы взрослых, но и субъектом созидательной деятельности, и (ещё не осознавая этого) стать **субъектом воспитания**.

Напомним, что в структуре воспитания каждый воспитатель (от главы государства и ниже) исполняет посильную для него задачу в общем деле развития подрастающего поколения. А в воспитании конкретного человека, индивида, особую роль играет **главный воспитатель**, который располагает наибольшей возможностью влиять на образ жизни конкретного ребёнка, на микросреду его обитания.

В практике Макаренко эту роль выполнял он сам, будучи одновременно и руководителем воспитательного учреждения, и духовным отцом своих воспитанников. Используя свои возможности (материальные, управленческие, профессионально-педагогические и личностные), он сумел

создать педагогически целесообразную воспитательную микросреду, которая и стала мощной воспитывающей силой. Элементами этой микросреды для каждого воспитанника были в первую очередь люди, объединённые в воспитательный коллектив взрослых и детей. Именно коллектив Макаренко считал главной ценностью своего учреждения, главным инструментом воспитания. Коммуна как среда обитания воспитанников функционировала, словно оркестр, во главе которого в качестве дирижёра стоял он, главный воспитатель Макаренко. Именно это и обеспечило поразительно успешный конечный результат — высочайшую эффективность воспитания каждого члена данного коллектива.

Такова сущностная характеристика основных элементов формулы Макаренко. А теперь посмотрим на эту же формулу с точки зрения **логики связи её элементов**.

$$\boxed{В \rightleftharpoons С \rightleftharpoons Ж \rightleftharpoons И}$$

Логика прямой связи элементов в этой формуле такова:

1) воспитатель (В) создаёт педагогически целесообразную среду, основой которой является воспитательный коллектив взрослых и детей;

2) среда (С) вовлекает воспитанника в образ жизни коллектива, делает ребёнка активным участником коллективной жизнедеятельности;

3) жизнедеятельность (Ж) воспитанника формирует в нём весь комплекс личностных качеств, соответствующих целям воспитания;

4) индивид (И) в процессе своей жизнедеятельности изменяется, осваивая все ценности коллектива, совершенствуется как человек и постепенно переключается на режим самосовершенствования.

Логика обратной связи элементов формулы Макаренко такова:

1) индивид (И) участвует в организации жизнедеятельности коллектива и своей собственной, в совершенствовании окружающей среды, взаимодействует с воспитателем, информируя его о своих успехах и неудачах, внося предложения по улучшению жизни коллектива;

2) жизнедеятельность (Ж) индивида не механически отражает влияние среды, а демонстрирует критическое восприятие внешних воздействий, реакцию на них с позиции «Я», способствует совершенствованию среды, является источником информации для анализа её воспитателем;

3) среда (С) является для воспитателя постоянным источником информации о конкретном положении дел в данный момент, о проблемах, требующих определённых действий с его стороны;

4) воспитатель (В) анализирует информацию о состоянии созданной им воспитательной среды и предпринимает необходимые действия для её эффективного функционирования и совершенствования. Это относится ко всем субъектам воспитания (совокупному воспитателю). Главный воспитатель в системе Макаренко является педагогическим центром, в котором сходятся все нити воспитательного процесса. По итогам анализа всей поступающей информации он, с одной стороны, периодически информирует вышестоящие органы управления (направляет отчёты, предложения, просьбы), а с другой — оперативно воздействует на те звенья микросреды своего учреждения, которые требуют его вмешательства для эффективного функционирования воспитательного коллектива.

Подчеркнём здесь особую **важность именно оперативности анализа** конкретной ситуации и действия по его итогам со стороны воспитателя. Макаренко-диалектик исходил из того, что нет универсальных, пригодных для любой ситуации методов воспитания и способов действий. Истина всегда конкретна. Поэтому от воспитателя, по его мнению, в любой ситуации требуются «немедленный анализ и немедленное действие».

Итак, формула Макаренко отражает общую логику процесса воспитания, реализуемую в его системе. Главным звеном этой системы является педагогически целесообразно организованная жизнедеятельность (образ жизни) индивида, которую формирует создаваемая для этой цели воспитывающая среда (коллектив). А организатором этой микросреды, обеспечивающим функционирование механизма воспитания, является главный воспитатель.

22. Какое значение имеет система А. С. Макаренко для нынешнего и будущих поколений?

А. С. Макаренко совершил прорыв в теории и практике воспитания. Он выстроил свою воспитательную систему на принципиально новой методологической основе — на фундаменте материалистической диалектики. Этот качественный скачок в развитии педагогической науки обеспечил резкое повышение эффективности воспитания.

А. М. Горький, познакомившись летом 1928 года с учреждениями, созданными Макаренко, назвал его опыт «окном в коммунизм». Как толковать эту оценку? Думается, что в жизни коллектива Макаренко великий писатель прозорливо заметил черты того совершенного образа жизни людей, ради которого и была совершена Октябрьская революция — черты разумного, справедливого, гуманного и демократического устройства общества. Да, до коммунизма ещё далеко, не завершено ещё построение и первой его ступени — социализма. Но из окна небольшого человеческого содружества, созданного гениальным педагогом, уже видны прекрасные очертания будущего мироустройства. Вот почему Горький говорил о том, что **эксперимент Макаренко имеет мировое значение**. Макаренко опередил своё время. Он выступил в качестве разведчика будущего, **показал всем, что создать разумно устроенное общество на планете вполне возможно**.

Взгляд на систему Макаренко, изложенный в данной статье, возник не на пустом месте. О том, что в основе воспитания (в соответствии с учением марксистской философии о становлении и развитии человека) лежит жизнедеятельность (образ жизни) индивида, высказывались не только философы, начиная с Маркса. Об этом же говорили и некоторые педагоги, начиная с Макаренко. Например, его позицию в этом вопросе разделял и разрабатывал основоположник научного макаренковедения *Иван Фёдорович Козлов*⁵, продолжал развивать эту концепцию исследователь методологических основ системы Макаренко *Григорий Илларионович Лёгенький*⁶. Разделяют такой взгляд на систему Макаренко

⁵ Козлов, И. Ф. Единство воспитания и жизни детей / И. Ф. Козлов. — М. : «Просвещение», 1964.

⁶ Лёгенький, Г. И. Педагогический процесс как целостная динамическая система / Г. И. Лёгенький. — Харьков : «Высш. шк.», 1979.

и некоторые другие макаренковеды, включая и автора данной статьи. Исследование наследия Макаренко продолжается.

Итак, значение системы Антона Семёновича Макаренко состоит в том, что он своим опытом, осмысленным им же теоретически, показал обществу, как можно и нужно хорошо воспитывать подрастающие поколения, организуя педагогически целесообразный образ жизни детей, ценя и поощряя вклад каждого индивида в общее дело. Нам, его соотечественникам, необходимо воспользоваться в полной мере богатством его идей и опыта, глубоко изучать их и воплощать в жизнь. Такое изучение уже ведётся международным сотрудничеством макаренковедов. Идеи Макаренко в той или иной мере уже реализуются в практике лучших воспитательных учреждений. Нет сомнения в том, что дело это будет успешно продолжаться.

Лучшим доказательством высочайшей эффективности системы Макаренко являются отдалённые последствия его воспитательной деятельности. Эти последствия мы видим, изучая судьбы сотен воспитанников великого педагога. Одним из них является герой этой книги Иван Демьянович Токарев.

В. Опалихин

От автора

Уважаемые коллеги-макаренковеды и другие заинтересованные читатели!

Данная статья является сжатым конспектом (или развёрнутыми тезисами) большой научной работы о философских основах системы А. С. Макаренко. Обращаюсь к вам с просьбой присылать мне свои критические замечания по этой статье. Они помогут мне при завершении работы.

Мой адрес указан в конце книги.

ПРИЛОЖЕНИЯ
(Из архива И. Д. Токарева)

ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ОБ И. Д. ТОКАРЕВЕ

Интерес к воспитанникам необычного педагога многие, в том числе и журналисты, проявляли ещё при жизни Антона Семёновича. Коммуну им. Ф. Э. Дзержинского в 1930-х годах посещало много гостей, в том числе и зарубежных. Все они писали восторженные отзывы об увиденном. Позднее, по мере возрастания известности имени Макаренко и его системы, уже после кончины Антона Семёновича, интерес к судьбам его воспитанников сохранялся. И это понятно: и сторонникам, и противникам системы Макаренко было любопытно узнавать о том, какими людьми стали его бывшие воспитанники в самостоятельной жизни, каковы отдалённые последствия влияния системы Макаренко на его подопечных.

Будучи скромными, воспитанники Макаренко обычно не афишировали своей связи с прославленным педагогом. Однако когда такая связь становилась известной, вполне естественно, проявлялся интерес к этим людям. К ним присматривались. О них говорили и писали те, кого интересовал Макаренко и его воспитательная система.

Одним из наиболее известных журналистов, много писавших о воспитанниках Макаренко, был Лев Алексеевич Чубаров. Он лично знал десятки бывших воспитанников, поддерживал с ними постоянную связь и долгие годы писал о них в газетах и журналах, начиная ещё с 1950-х годов. Характерно название одной из первых его публикаций: «Они стали настоящими людьми» («Московский комсомолец» от 13 марта 1958 г.). В 1994 году в Москве была издана его книга «Макаренковцы (Что случилось с теми, кого воспитывал Макаренко)». Писал он и о Токареве. Многие годы Лев Чубаров избирался в состав Совета командиров бывших воспитанников, в правление Международной макаренковской ассоциации. О воспитанниках Макаренко писали не только журналисты, но и многие исследователи системы великого педагога — макаренковеды.

Об Иване Демьяновиче Токареве имеется немало публикаций. Сегодня многие из них можно прочитать в Интернете.

Авторы большинства публикаций, говоря о жизни Токарева, естественно, во многом повторяют друг друга. Поэтому назовём лишь некоторые из них и приведём только те строки, которые содержат дополнительные штрихи к портрету героя нашей книги.

Деятнадцатого марта 1987 года в газете «Труд» был опубликован фотоснимок, на котором изображена небольшая группа воспитанников А. С. Макаренко, среди которых и Токарев. Рядом помещена заметка Л. Акоповой «Наследники».

Наследники

Накануне дня рождения Антона Семёновича Макаренко молодые учителя, студенты педагогических вузов, вожатые, члены педагогических отрядов, литераторы встречались с его воспитанниками в московском литературном кафе.

Оказывается, Совет командиров колонии имени А. М. Горького, а затем коммуны имени Ф. Э. Дзержинского действует и сегодня. Он собирается, правда, раз в пять лет, но решения его обязательны для всех воспитанников — где бы они ни жили, чем бы ни занимались. Среди гостей кафе как раз и были члены совета И. Токарев, Л. Конисевич, И. Яценко.

Далее автор заметки коротко рассказывает о том, «как сложились судьбы людей», которые изображены на снимке, в том числе и о жизни Токарева.

В 1993 году в Челябинске была издана книга Леонида Конисевича «Нас воспитал Макаренко». В качестве приложения к ней помещена подборка очерков Льва Чубарова «Леонид Конисевич и его друзья — пути и судьбы». Очерк «Рабочий. Солдат. Педагог-внешкольник» был посвящён И. Д. Токареву.

Рабочий. Солдат. Педагог-внешкольник

Иван Токарев — коммунар-дзержинец из числа «молодых» макаренковцев. Всего три года провёл Токарев в макаренковском коллективе, но память о тех годах осталась на всю жизнь...

После войны окончил Токарев Харьковское военное авиационное училище — вот радостная была встреча с родными местами, с городом, где стал человеком и получил всё для жизни своей.

...Уйдя в запас в 1968-м, Иван Демьянович продолжал работать с молодёжью — сначала преподавателем радиотехники

и радиолокации в радиоклубе ДОСААФ, потом кружководом в знаменитом горьковском областном Дворце пионеров и школьников.

...Очень часто выступает в разных воспитательных учреждениях... Мне, например, помнится, как в его бытность ССК (секретарём Совета командиров — ред.) целая когорта бывших горьковцев и дзержинцев, ... сам Токарев яркими речами, точными, аргументированными ответами на самые разные вопросы поразили актив московской организации книголюбов в клубе «Подвиг» (руководителем которого был тогда Чубаров — ред.).

...Когда Иван Демьянович и пятнадцать его сотоварищей-макаренковцев выступали на заключительном заседании Большой Макаренковской юбилейной, 100-летию Макаренко посвящённой, конференции в Полтаве, ректор Полтавского пединститута, ныне министр просвещения Украины И. А. Зязюн произнёс: «Какие же они все одинаковые и какие разные! Одинаковы памятью об Антоне, верностью его Делу, а разнятся чертами Личности». Такой Личностью и является Иван Демьянович Токарев.

В 1994 году в Полтаве была издана книга директора педагогическо-мемориального музея А. С. Макаренко Петра Георгиевича Лысенко «Судьбы воспитанников А. С. Макаренко». В ней содержатся очерки о 241 воспитанике Макаренко. Один из очерков посвящён И. Д. Токареву. В нём помещена фотография и краткая биография Ивана Демьяновича, которая более подробно изложена в нашей книге.

Двадцать четвёртого апреля 2003 года в газете «ФЭДО-ВЕЦ» (г. Харьков) была опубликована заметка «Пропагандист опыта А. С. Макаренко» журналиста Любови Ивановны Науменко, хорошо знающей Ивана Демьяновича.

Пропагандист опыта А. С. Макаренко

С теплотой в голосе и светящейся радостью в глазах вспоминает И. Д. Токарев своё детство, которое прошло в коммуне им. Дзержинского. А о Макаренко, о своих встречах с ним может говорить часами — очень заметный след в его душе оставил Антон Семёнович. Для маленького Вани, как и для многих-многих других ребят, Макаренко стал не только Учителем с большой буквы, но и отцом. Строгим, но вместе с тем понимающим, внимательным к детским проблемам. И сейчас, спустя годы, бывший коммунар ... не только делится воспоминаниями о великом педагоге, а пропа-

гандирует его опыт на примере своей судьбы и на примере судеб других воспитанников Макаренко...

Общаясь с бывшим воспитанником коммуны им. Дзержинского, а ныне полковником в отставке, я удивлялась ... его энергии, целеустремлённости в пропаганде педагогики своего учителя...

Двадцать четвёртого февраля 2004 года в газете «Вестник Кременчуга» на украинском языке была опубликована статья П. Г. Лысенко «Он освобождал Полтавщину», посвящённая И. Д. Токареву.

Он освобождал Полтавщину

Бывший воспитанник великого педагога, который через всю жизнь пронёс горячую любовь к своему наставнику, к гуманному учению о воспитании настоящего человека, сам стал настоящим человеком: трудолюбивым, защитником Отчизны, патриотом Украины. А ещё хочется отметить его человечность, унаследованную от Антона Семёновича...

И. Токарев доказывает, что разговоры о том, что в наше время систему А. С. Макаренко невозможно применить на практике, ведут люди, которые тенденциозно относятся к его наследию или поверхностно знают его идеи и принципы...

Шестого июня 2007 года в нижегородской газете «Голос ветерана» опубликована заметка О. Я. Климовой.

Ветерана Великой Отечественной войны Ивана Демьяновича Токарева я хорошо знаю по творческому клубу «Собеседник» при библиотеке дома офицеров...

А как он поёт русские и украинские народные песни, романсы, современные шлягеры! Как великолепно декламирует военные стихи! Поэтому Иван Демьянович пришёлся по душе и хору «Старые нижегородцы», постоянным солистом и чтецом которого стал в 2000 году. Иван Демьянович — душа нашего «Собеседника»! Хочется пожелать ему здоровья и неиссякаемой творческой энергии.

Девятнадцатого февраля 2009 года в газете «Нижегородская правда» опубликована большая статья Т. Шестеровой «Макаренко гордился бы».

Макаренко гордился бы

Иван Демьянович Токарев прожил большую, очень нелёгкую, но богатую событиями жизнь. Сейчас участнику Великой Отечественной войны 89-й год, но он по-прежнему без отдыха и покоя занимается общественной работой...

До сих пор И. Д. Токарев встречается с представителями племени нового, незнакомого и рассказывает им о «боях-пожарищах, о друзьях-товарищах», а чаще всего — о том времени, которое он провёл в коммуне им. Дзержинского...

Ради продвижения идей Макаренко, ради возрождения его педагогического наследия ветеран войны готов без усталости трудиться, невзирая на возраст.

В мае 2009 года в газете «Известия» опубликована большая фотография улыбающегося седовласого ветерана с большой именной медалью на широкой ленте «Ивану Демьяновичу Токареву» на груди. Подпись под фотографией: «Памятную медаль “дзержинца-фэдовца” Ивану Демьяновичу подарили на родном заводе в Харькове». И тут же заметка Полины Киселёвой «Последний из коммунаров».

Последний из коммунаров

В обычной нижегородской девятиэтажке ... живёт легенда. Ивану Демьяновичу Токареву без году девяносто, однако солидный возраст не мешает ему ездить по стране и миру с рассказами о детской трудовой коммуне имени Дзержинского, созданной Антоном Макаренко ещё в 20-е годы. Иван Демьянович — единственный оставшийся в живых в России выпускник знаменитой коммуны.

Гостеприимный хозяин встречает нас уже на лестничной площадке и приглашает в квартиру. Внутри — идеальная чистота, своё хозяйство Иван Демьянович ведёт самостоятельно (несколько лет назад овдовел, а дети сами уже пенсионеры, живут отдельно, конечно, помогают). В комнате на стенах и под стеклом на письменном столе — портреты и фотографии...

— Нас, выпускников коммуны имени Дзержинского, совсем не осталось, в России я один, ещё одна коммунарка, Галочка, живёт в Белоруссии. — Иван Демьянович достаёт конверт с открыткой. — Она прислала мне поздравление.

В открытке — искренние и теплые слова, обращённые словно к родному человеку: коммунары остаются друзьями и в девяносто.

Четвёртого мая 2010 года, в канун 90-летия Ивана Демьяновича, в «Учительской газете» был опубликован очерк Веры Костровой «Уроки Макаренко». Очерк большой. Читатели «УГ» (педагоги всей России) узнали немало об И. Д. Токареве. Для читателей нашей книги новой существенной информации он не содержит.

Разумеется, в этом обзоре упомянуты далеко не все публикации об Иване Демьяновиче Токареве. Но и они дополняют портрет героя нашей книги — человека, о котором интересно знать нашим современникам.

ФОТОГРАФИИ ИЗ АРХИВА И. Д. ТОКАРЕВА

Отец — Токарев Демьян Ефимович (1884–1968),
участник Первой мировой войны

1928 г., с. Угроеды.
Старшая сестра Ефросинья
с братом Иваном
и младшими сёстрами
Шурой и Таней

1940 г. Курсант военного училища связи Иван Токарев
с сестрой Татьяной

1943 г. На фронте с сослуживцем Иваном Логиновым

1952 г. Харьковское высшее инженерно-авиационное училище. На занятиях

1950-е годы. Капитан Токарев

1955 г. Семья Токарева: жена Мария Ивановна, дочь Антонина, сын Юрий — и Иван Демьянович

1960 г. Майор Токарев

1988 г., Москва.
Новодевичье кладбище. Вы-
ступление на митинге
у памятника А. С. Макаренко

2007 г., Харьков. Школа № 100 им. А. С. Макаренко.
Встреча с педагогами и учениками 10-го класса

2007 г., Харьков.
Завод «ФЭД».
Празднование
80-летия завода.
Приветственное слово
И. Д. Токарева

2007 г., Харьков. Школа № 100 им. А. С. Макаренко.
Встреча с педагогами и учениками 10-го класса

2008 г. Кременчугское педагогическое училище.
Разговор с педагогами

2008 г. Кабинет английского языка Кременчугского педучилища.
«Я люблю Вас и только Вас» (педагогов). Рядом — Т. Ф. Кораблёва

2008 г., Полтава. Конференция. И. Д. Токарев с макаренковедами
А. В. Ткаченко, Т. Ф. Кораблёвой и студентами пединститута

2009 г., Харьков. Завод «ФЭД». Медаль с надписью «Токареву И. Д.
в честь 80-летия завода. От дзержинцев-фэдовцев. Харьков, 2007 г.»

8 мая 2010 г. С 90-летием И. Д. Токарева от имени Правления ММА поздравляет М. Халиков

2012 г., Нижний Новгород. Интервью корреспондентам местного телевидения и газеты «Московский комсомолец»

РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ ПРОПАГАНДИСТА И. Д. ТОКАРЕВА

Общее впечатление

Передо мной лежат две толстые рабочие тетради пропагандиста И. Д. Токарева. В каждой из них (вместе с вклеенными листами) более сотни исписанных страниц. И это только часть методического подспорья лектора-общественника.

За моей спиной — полувековой опыт школьного учителя, вузовского преподавателя, лектора, докладчика, консультанта. Хорошо знаю методическую «кухню» любого пропагандиста. Перелистав рабочие тетради Ивана Демьяновича, утверждаю, что далеко не каждый профессиональный педагог, лектор имеет такое богатое методическое оснащение, как военный инженер Токарев.

Приняв решение стать пропагандистом педагогических идей своего наставника Макаренко, он подошёл к делу с предельной ответственностью и дотошностью, которые привык проявлять в работе со сложной военной техникой и в преподавании технических дисциплин слушателям военных учебных заведений. В его рабочих тетрадях есть всё необходимое для лекций, докладов и бесед о личности великого педагога и его системе воспитания. С таким методическим багажом он может не просто делиться личными воспоминаниями о жизни в прославленном коллективе, созданном Макаренко, но и давать слушателям чёткое представление о многих гранях уникальной воспитательной системы великого педагога.

Такая основательная подготовка пропагандиста к своей общественной деятельности поражает даже профессионала в этой сфере. С подобной добросовестностью и скрупулёзностью в общественной работе мне довелось встретиться впервые. Объяснить это качество личности Ивана Демьяновича я могу только одним — глубочайшей любовью его к своему великому Учителю и высокой внутренней культурой, достойной воспитанника Макаренко.

Содержание тетрадей

Вот лишь *некоторые виды материалов*, составляющих содержание рабочих тетрадей Токарева:

- тематика лекций, докладов, сообщений;
- планы выступлений;
- конспекты основных лекций и докладов;
- необходимые (по темам) цитаты из трудов Макаренко;
- высказывания великих людей, уместные в выступлении;
- схемы, иллюстрирующие сложные системы;
- выдержки из официальных документов по соответствующим темам;
- выписки из книг, журналов, газет о Макаренко и его системе;
- записи (конспекты) с макаренковских конференций, симпозиумов, семинаров;
- заметки об опыте реализации идей Макаренко в учебных заведениях;
- афоризмы о воспитании и жизни.

Широка *тематика выступлений* Токарева. Вот некоторые темы, по которым в рабочих тетрадях подобран интересный материал:

- биография А. С. Макаренко;
- личность Антона Семёновича, его характер;
- воспитательная система Макаренко, её характеристика;
- виды деятельности воспитанников в коллективе А. С. Макаренко;
- учебные занятия в коммуне;
- труд в воспитательной системе А. С. Макаренко;
- организация производства в колонии и коммуне;
- хозрасчёт и самокупаемость в учреждениях Макаренко;
- организация коллектива в системе А. С. Макаренко;
- демократия и гласность в учреждениях А. С. Макаренко;
- традиции макаренковского коллектива;
- игра и творчество как средства развития личности;
- отдых коммунаров, летние походы по стране;
- празднование 100-летия А. С. Макаренко в стране и мире;
- макаренковские конференции, симпозиумы, чтения, конкурсы;
- А. С. Макаренко и школа будущего.

Выдержки из рабочих тетрадей

Листая тетради Токарева, невольно обращаешь внимание на интересные мысли автора, высказывания великих людей и другие материалы, которые заставляют задуматься и мысленно поблагодарить того, кто любовно собрал всё это по крупицам, чтобы щедро делиться найденным со своими слушателями.

Вот лишь малая часть этих материалов.

О величии человека

Величие человека проявляется прежде всего в его справедливости, принципиальности, бескорыстии, вежливости, скромности, отсутствии зазнайства, в заботе о людях, в его добрых делах, ибо зло и величие несовместимы.

Об уважении к предкам

А. С. Пушкин писал: «Уважение к именам, освящённым славою, — первый признак ума просвещённого. Позорить их позволено только ветреному невежеству. Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим... Время изменяет человека как в физическом, так и в духовном смысле. Глупец один не изменяется, ибо время не приносит ему развития, а опыта для него не существует».

Уважение к минувшему — вот в чём отличие образованности от дикости.

Макаренко и его потомки

Трудно представить себе химика, который сегодня обходится без Менделеева, физика — без Ньютона. А педагоги решили обойтись без Макаренко. Прославленный предшественник игнорируется. Находятся даже такие потомки, которые пытаются позорить его!

Макаренко создал основы педагогики завтрашнего дня, надеялся, что потомки продолжат его дело. Он писал: «И, может быть, очень скоро у нас перестанут писать “педагогические поэмы” и напишут простую деловую книжку: “Методика коммунистического воспитания”».

Жизнь показала, что Макаренко нужен сегодня всем, кто занимается воспитанием. Но педагоги забыли своего великого предшественника...

Воспитание и демократия

Самым примечательным в жизни коммуны им. Ф. Э. Дзержинского была, несомненно, демократия. Не зная исключений, она правила жизнью коллектива мудро и уверенно. Именно ей коллектив был обязан и полным материальным благополучием, и духовной зрелостью, и замечательной гражданской активностью.

Административно-командный стиль управления не имел ни правовой, ни моральной основы уже в колонии им. М. Горького. Педагог лишь тогда становился полноправным членом коллектива, когда общее собрание присваивало ему звание колониста. Воспитатель, не заслуживший этого звания, увольнялся. Такой порядок сохранялся и в коммуне.

Дисциплина без исключений

Как и демократия, дисциплина в коллективе не знала исключений. Редкие случаи её нарушения всегда замечались и становились предметом обсуждения на отрядных и общих собраниях. Негативные поступки не замалчивались, а предавались гласности. Дисциплину с оговорками коллектив Макаренко не принял бы ни за что! Демократия требовала дисциплины.

О роли труда в воспитании

К организации производительного труда в колонии и коммуне Антон Семёнович пришёл не только под влиянием сложных материальных условий жизни в те годы, но и руководствуясь теорией марксизма о воспитании человека. К. Маркс и Ф. Энгельс установили, что будущее за такой системой воспитания, «когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с обучением и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей».

Единство воспитания и обучения

Ленинский принцип единства воспитания и обучения — один из основных во всей педагогической системе Макаренко. АСМ сам был прекрасным учителем. Вот его позиция в этом вопросе: «Систематическое приобретение основательных знаний в школе и своевременное её окончание определяют путь человека в жизнь, но это необходимо также для здорового и правильного формирования характера, т. е. в значительной мере этим определяется и судьба человека».

Все коммунары учились в школе, никто не освобождался от занятий. Жить в коммуне и не учиться в школе было невозможно.

О личности А. С. Макаренко

Вот некоторые черты личности Антона Семёновича:

- любовь к детям;
- высокая работоспособность;
- принципиальность, требовательность;
- талант воспитателя;
- человечность, сила и чистота души;
- скромность, аскетизм;
- доброта, отзывчивость;
- справедливость, строгость, честность;
- аккуратность, опрятность;
- умение подчинить себе человека;
- готовность оказать помощь слабому;
- гуманность;
- присутствие чувства юмора.

Напомню читателю, что объём рабочих материалов к лекциям и другим выступлениям И. Д. Токарева только в двух названных тетрадях составляет более 200 страниц. И это не считая других вспомогательных материалов пропагандиста по тематике его выступлений, а именно: книг, брошюр, журналов, газетных вырезок, фотоальбомов и т. п. Особо надо сказать о схемах. Их стоит внимательно посмотреть. Но это — отдельный разговор.

СХЕМЫ-ТАБЛИЦЫ ЛЕКТОРА И. Д. ТОКАРЕВА

История происхождения этих схем такова.

Обучая слушателей военных учебных заведений премудростям радиолокационных и других систем связи, преподаватель Токарев не мог обходиться без чётко вычерченных схем сложных технических устройств. Если не было готовых схем, он оформлял их сам. Эти схемы помогали добиваться быстрого понимания и освоения слушателями весьма сложного материала занятий.

Когда в 1980-х годах Иван Демьянович начал систематически выступать перед педагогами вузов и школ с рассказами об А. С. Макаренко и его воспитательной системе, то довольно быстро пришёл к мысли о полезности применения в качестве наглядных пособий подобных чётких схем при изложении и гуманитарных знаний. Эта работа продолжалась в течение всех последних десятилетий.

Сначала он разрабатывал и вычерчивал схемы в своих рабочих тетрадях, о которых речь шла выше, а потом — на больших стандартных листах ватмана. Именно такие листы он носил (и носит) с собой на запланированные выступления. А поскольку слушатели (педагоги) обычно проявляют большой интерес к наглядным пособиям и просят подарить им копии этих схем, Иван Демьянович стал чертить и уменьшенные по размеру схемы (на стандартных листах А4), с которых слушатели сами делают для себя копии на множительной технике.

Всего таких схем-планшетов в методическом багаже пропагандиста Токарева около 150. Из них для данной книги отобрано около 50. Благодаря им читатель сможет не только представить уровень методического обеспечения выступлений лектора Токарева, но и получить (или вспомнить) интересную информацию о личности А. С. Макаренко, его идеях, опыте и результатах титанической работы по созданию самой эффективной системы воспитания.

Педагогам-учёным, знакомясь с этими схемами, надо учитывать, что их составлял не профессионал-макаренковед (хотя он по сути стал им), а инженер-полковник, кото-

рый не раз говорил, что не претендует на лавры педагога-учёного. Схемы отражают его собственное видение проблем, по которым он выступает перед педагогами. Чаще всего эти схемы — наглядное изображение идей, изложенных в трудах макаренковедов, или реальных документов из жизни коллективов Макаренко. Но иногда в них отражена личная точка зрения пропагандиста, которая, как и любые другие мнения, может быть не бесспорной.

Далее помещены уменьшенные копии схем-планшетов, исполнителем которых является И. Д. Токарев, о чём имеется уведомление на каждом из листов.

ТЕМАТИКА И СОДЕРЖАНИЕ СХЕМ

I. Личность А.С. Макаренко

1. Портрет. Краткая биографическая справка
2. «Учителю». Стихи Ольги Паскаль
3. М. Горький об А.С. Макаренко
4. О переписке АСМ с М.Горьким
5. Генеалогическое дерево семьи Макаренко
6. Топонимическая схема мест деятельности АСМ
7. Внешний облик АСМ (по М.Горькому)
8. Личные качества Макаренко
9. Либор Пеха о личности Макаренко
10. Проблемы, поднятые АСМ
11. Макаренко-писатель
12. Стиль творчества А.С. Макаренко

II. Воспитательная система Макаренко

1. Принципы макаренковской системы
2. Необходимые качества личности
3. Единство обучения и воспитания
4. Стадии развития коллектива
5. Традиции коллектива
6. Стиль жизни коллектива
7. Эстетическое оформление жизни коллектива

III. Опыт работы учреждений А.С. Макаренко

1. Деятельность в колонии им. М. Горького
2. Деятельность в коммуне им. Ф.Дзержинского
3. Самоуправление в коммуне
4. Воспитательный коллектив
5. Проявления демократии
6. Взыскания
7. Санитарная комиссия
8. Интересы коллектива
9. Зарплата коммунара
10. Клубная работа

11. Кружки
12. План здания коммуны
13. Территория коммуны
14. Маршруты летних походов коммунаров
15. Делегации гостей коммуны

IV. Воспитанники А.С. Макаренко

1. Кто поступал на воспитание к Макаренко
2. Какими становились воспитанники в коллективе
3. Какими качествами должен обладать выпускник коммуны
4. Кем по профессии стали воспитанники Макаренко
5. Вехи жизни воспитанника Семёна Калабалина
6. Один из многих сотен воспитанников
7. Коммунар-дзержинец Иван Такарев

V. Изучение и применение системы Макаренко

1. Места наибольшего интереса к идеям Макаренко
2. Создание ММА. Первый состав Совета ММА
3. Международный макаренковский симпозиум 1989 г.
4. Оценка системы Макаренко в Китае
5. Мнение о Макаренко учёного из Венгрии
6. Опыт школы Г.М. Кубракова (Казахстан)
7. Опыт школы З.Г.Шаюбова (Азербайджан)
8. Труд в школах Ульяновской области
9. Опыт спец. школы-интерната в Петропавловске-Камчатском
10. Труд школьников в одной из школ Украины
11. Опыт Макеевского СПТУ им. А.С. Макаренко

I. ЛИЧНОСТЬ А.С. МАКАРЕНКО

А.С. Макаренко родился 1(13) марта 1888г. в г. Долополье, Сумского уезда, Харьковской губернии. Жизнь его оборвалась 4.1939г. Возвращаясь в Москву из Дома творчества, он умер от паралича сердца в вагоне пригородного поезда на ст. Голицыно, 4.4.1939г. Москва проводила его в последний путь. На Новодевичьем кладбище состоялся многолюдный траурный митинг.

Учителю

Памяти
А.С. Макаренко.

Человеку души небыткой,
Педагогу возвратившему нас,
Мн сердца отдаем безвозвратно
и почти поклонимся ей же.

Благодарности ему бесконечна
за прекрасные юности дни!
«Исправленное добро, вечно»
нам с любовью в сердца заронил.

Человек очень щедрого сердца,
сколько раз он ногей не делал
возвращая ослепливое безотцовство
Тем, кто раньше его не узнал.

Как человек он стоит перед нами
с мудрым, строгим и добрым лицом...
Да, любовь не стареет с годами —
он нам был и остался отцом!

О. Таскаль.

13 марта
1978г.

М. Горький о Макаренко: „Удивительный Вы человецище и как раз из таких, в каких Русь нуждается.“ Труд педагога-новатора он называл умным, прекрасным: „Хорошую Вы себе душу нажили, отлично. Умело она и любит и ненавидит.“ „Прекрасное дело делаете Вы, превосходные плоды должно дать оно. Земля эта – поистине наша земля. Это мы сделали ее плодородной, мы украсили ее городами, избороздили дорогами, создали на ней всевозможные чудеса, мы, люди, в прошлом – ничтожные кусочки бесформенной и немой материи, затем полуживы, а ныне – смелые зачинатели новой жизни.“ „Какой Вы чудеснейший человек, какая чудесная человечья сила.“ В колонию своего имени М. Горький посетил 8.7.1928г (Куряж).

Исп. Токарев И. Д.

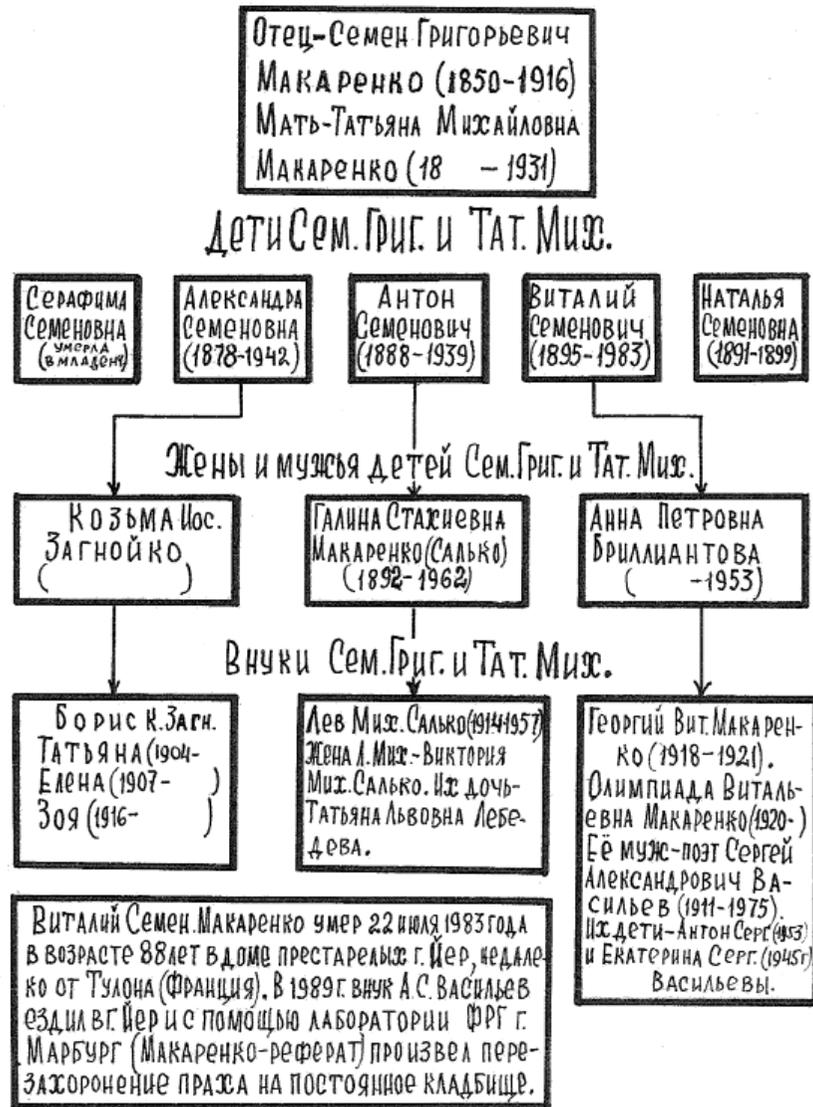

Алексей Максимович Пешков

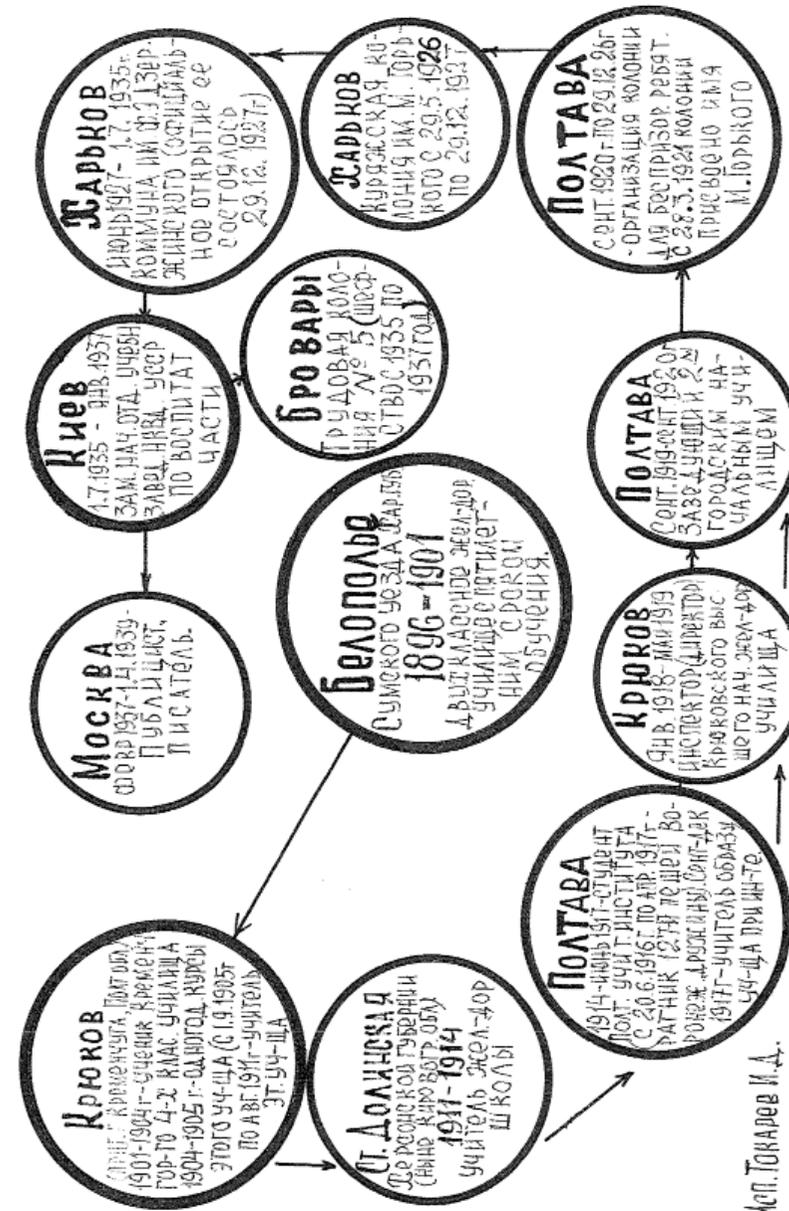
Максим Горький (1868-1936 гг.) написал А. С. Макаренко 20 писем, а А. С. М. Горькому – 26. Первое письмо М. Г. датировал 19.07.1925 г. из Сорренто, Италия. В нём М. Г. писал: „Гр. А. С. Макаренко. Примите мою сердечную благодарность за Ваше письмо, очень обрадовавшее меня, а также за обещание прислать снимки с колонии и Колонистов. Передайте мой сердечный привет всем колонистам. Скажите им, что они живут во дни великого исторического значения, когда особенно требуется от человека любовь к труду, необходимому для того, чтобы построить на земле новую, свободную, счастливую жизнь.“

Последнее письмо Горького Макаренко датировано 08.10.1935 г. „Дорогой Антон Семенович – третья часть „Поэмы“ кажется мне еще более ценной, чем первые две. С большим волнением читал сцену встречи горьковцев с куряжцами, да и вообще очень многое дьявольски волновало.“ „Соцвосовцев“ Вы изобразили так, как следует, главы „Уподожвы Олимпа“ и „Помогите мальчику“ – нельзя исключать. Хорошую душу Вы себе нажили, отлично, умело она любит и ненавидит. Я сделал в рукописи кое-какие мелкие поправки и отправил её в Москву.“ (С. М. Бил в Тессели). См. „Пореписка А. С. Макаренко с М. Горьким“

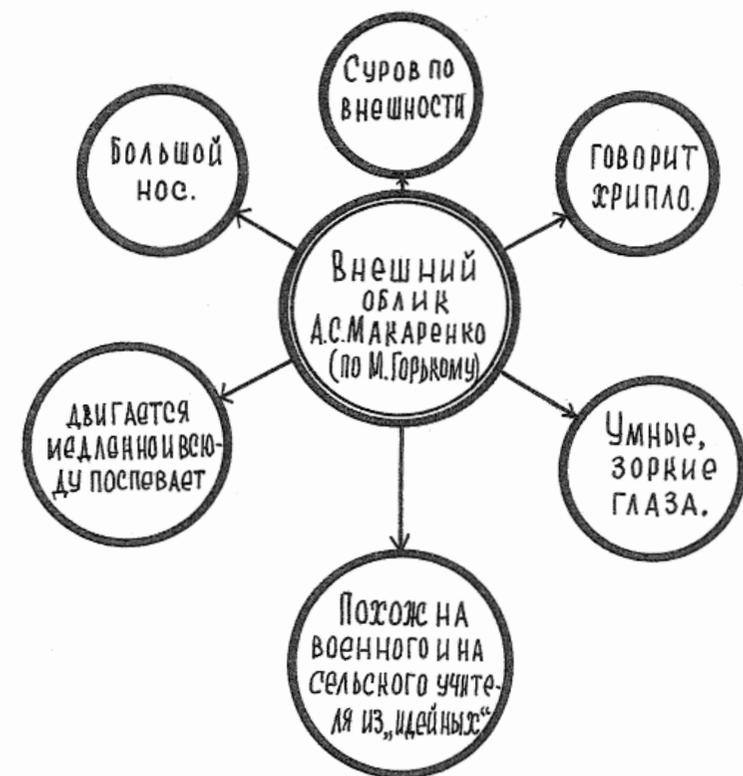
Генеалогич. древо семьи Макаренко А.С.

Исп. Токарев И.Д.

Исп. Токарев И.Д.
Топонимическая схема ученической и педагогической деятельности А.С. Макаренко

„Учитель!
 Перед именем твоим позволь смиренно
 преклонить колени“ (И.А. Некрасов)

А.С. Макаренко родился 1(13) марта 1888г. в г. Белополье, Сумского уезда, Харьковской губернии. Жизнь его оборвалась 14.1939г., возвращаясь в Москву из Дома творчества, он умер от паралича сердца в вагоне пригородного поезда на ст. Голицыно, 4.4.1939г. Москва провожала его в последний путь. На Новодевичьем кладбище состоялась многолюдный траурный митинг.

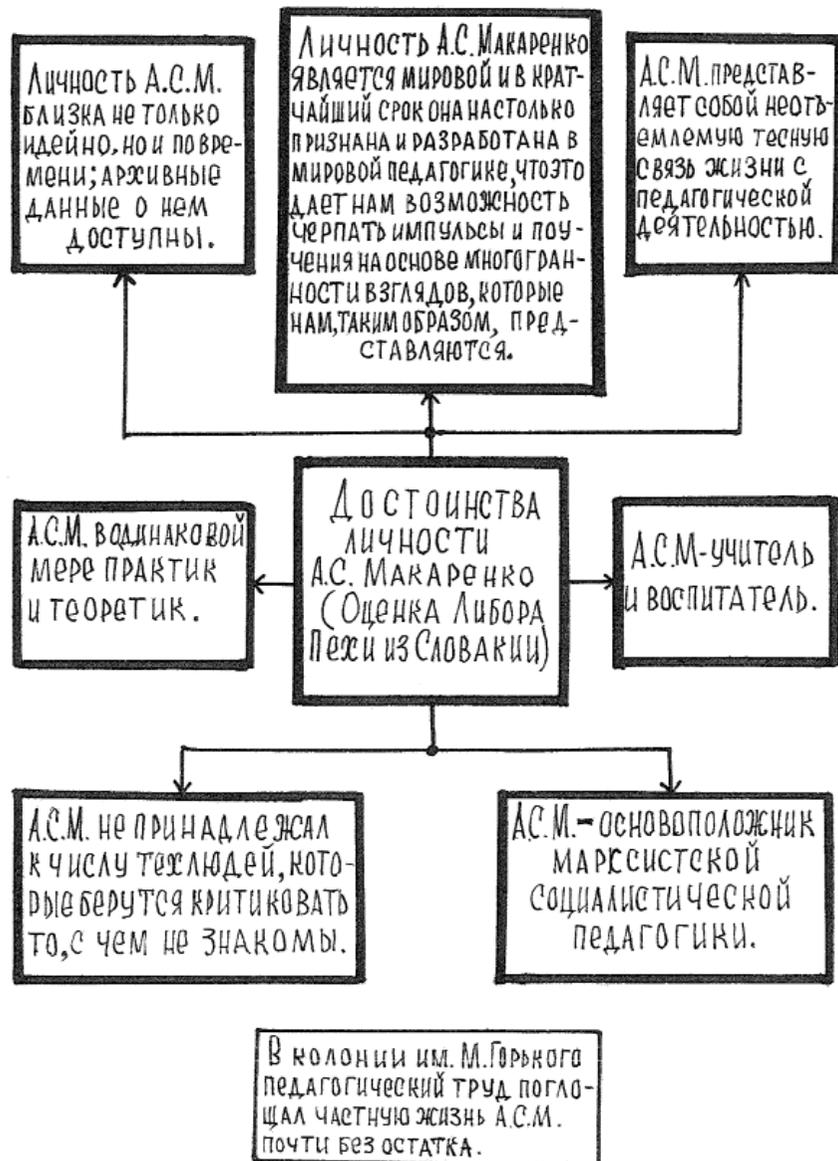
Исп. Токарев И.Д.

О характере и личных качествах А.С. Макаренко Ему присущи:

1	Любовь к детям	17	Забота о коллективе
2	Высокая работоспособность	18	Деловитость, немногословие
3	Принципиальность, требовательн.	19	Тактичность по отнош. к людям
4	Талант воспитателя	20	Психолог тонкий, чуткий
5	Человечность, чистота души	21	Философ
6	Скромность, аскетизм	22	Филолог
7	Доброта, отзывчивость	23	Экономист
8	Справедливость, строгость	24	Литературный критик
9	Честность	25	Писатель
10	Аккуратность, опрятность	26	Глубокая вера в человека
11	Умение подчинить личность	27	Смелость ума
12	Готовность оказать помощь сла-му	28	Страстный проповедник
13	Чувство юмора	29	Дерзновенный художник
14	Высок педагогич. мастерство	30	Публицист
15	Целеустремленность	31	Борец за лучшие идеалы чел-ва
16	Забота о совершенствовании коллектива.		

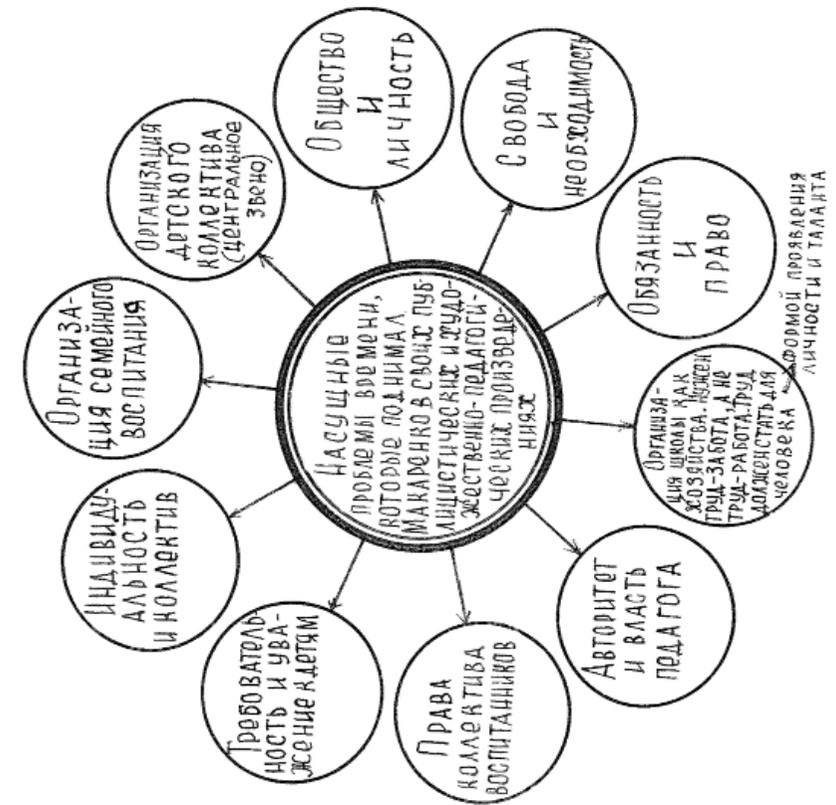
Исп. Токарев И.Д.

См. Лукин Ю.Б. „Два портрета“

Исп. Токарев И.Д.

См. Сборник 1988. Вломоуц с. 102-108

Исп. Токарев И.Д.

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР
 „О награждении советских писателей“
 „За выдающиеся успехи в достижении советской художественной
 литературы наградить:

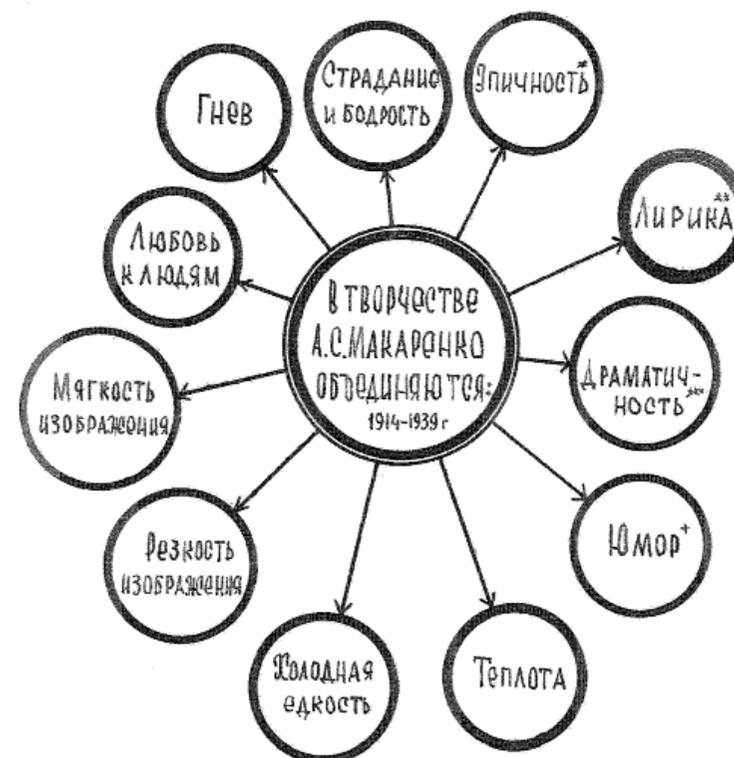
Орденом Трудового Красного Знамени:
 14. Макаренко А.С.

Председатель Президиума Верх. Совета СССР А. Горкин
 Москва Кремль 31 янв. 1939 г.

Отклик А.С.М. на высокую награду: „Я отвечаю за то, чтобы в моей работе было прямое, политическое боевое влияние, тем более сильное, чем больше мое художественное дарование. Я отвечаю за то, что в своей работе я буду честен и правдив, чтобы в моем художественном слове не было искажения перспектив и обмана. Там, где я вижу победу, я должен первым поднять знамя торжества, чтобы обрадовать бойцов и успокоить малодушных и отставших. Там, где я вижу прорыв, я должен первым ударить тревогу, чтобы мужество моего народа успело как можно раньше прорыв ликвидировать. Там, где я вижу врага, я должен первым нарисовать его разоблачающий портрет, чтобы враг был как можно раньше уничтожен.“

Исп. Токарев И.Д.

См. Ю.Б. Лукин „два портрета“

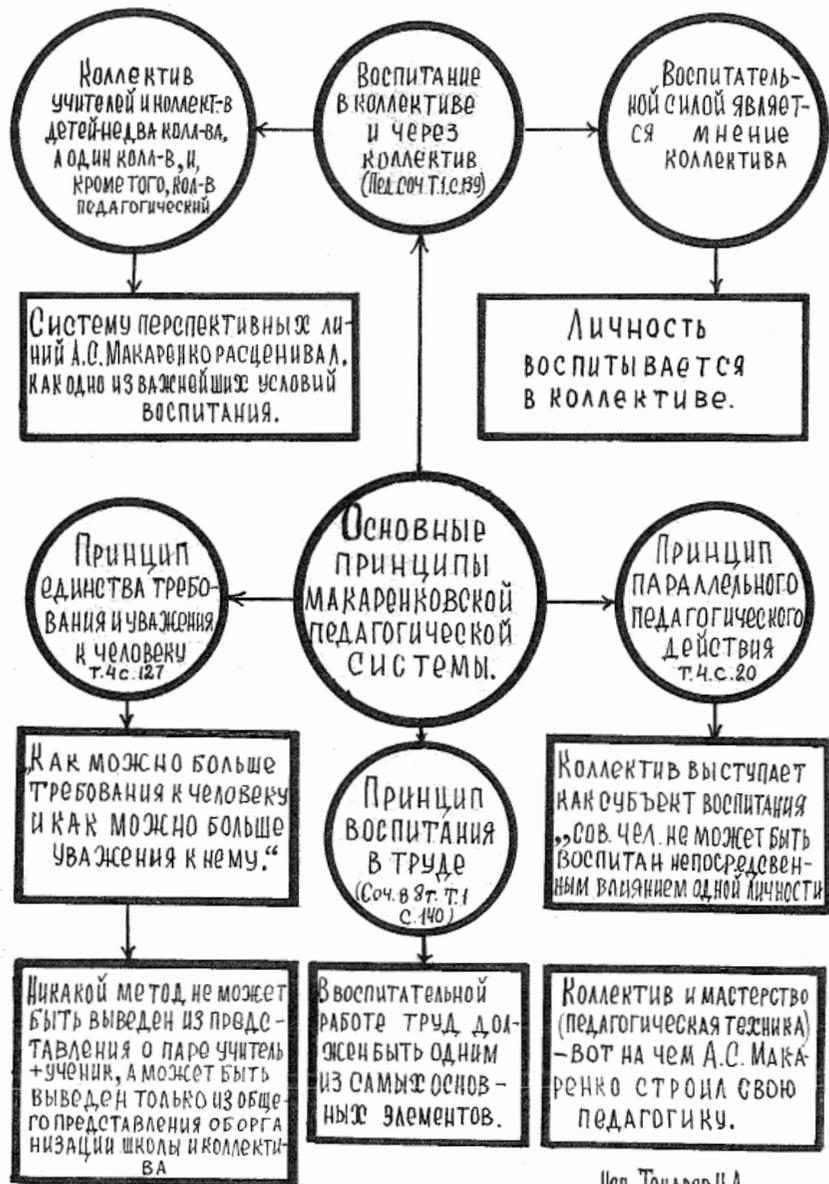

- * Эпический – величаво-спокойный, бесстрастный повествовательный тон
- ** Лирика – один из трех основных родов словесного искусства (наряду с эпосом и драмой). Л. является прямым выражением индивид. чувств и переживаний.
- *** Драма – тяжелое событие, несчастье, переживание, причиняющее нравственные страдания.
- + Юмор – добродушно-насмешливое отношение к чему-либо, умение подмечать и выставлять на смех забавное и несуразное в жизненных явлениях: в отличие от сатиры юмор не обличает, а беззлобно и весело высмучивает.
- Сатира – жестокое, бичующее, издевательское обличение людских пороков и недостатков общественной жизни. Сатира – в древнегреческой мифологии – одно из низших божеств, отличающееся похотливостью, развратный спутник бога вина и веселья Диониса.

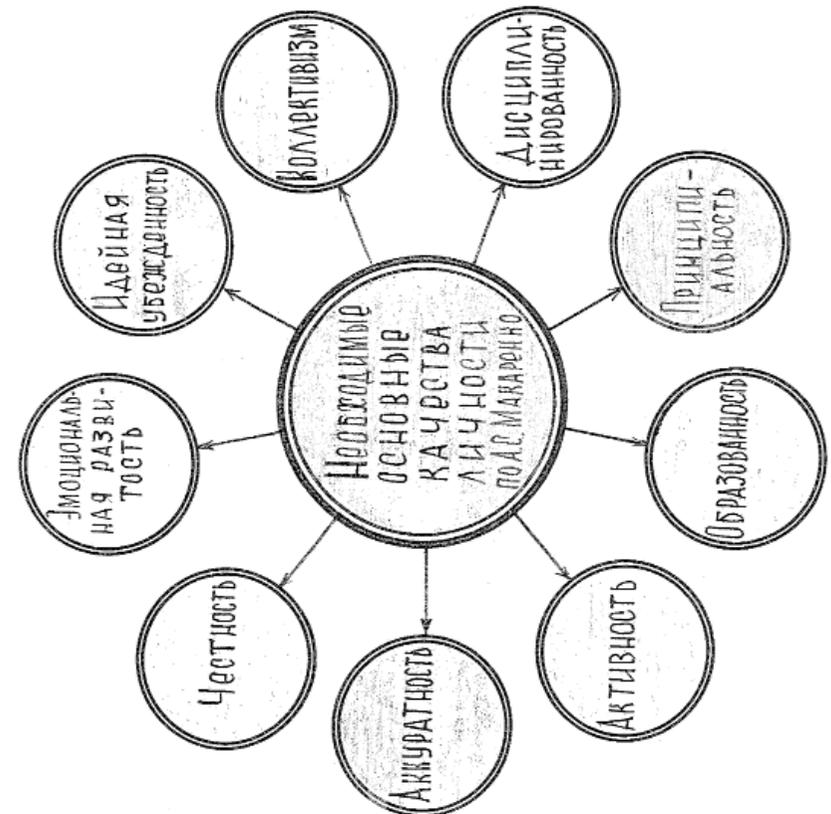
Исп. Токарев И.Д.

II. ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

А. С. МАКАРЕНКО

Исп. Токарев И.Д.

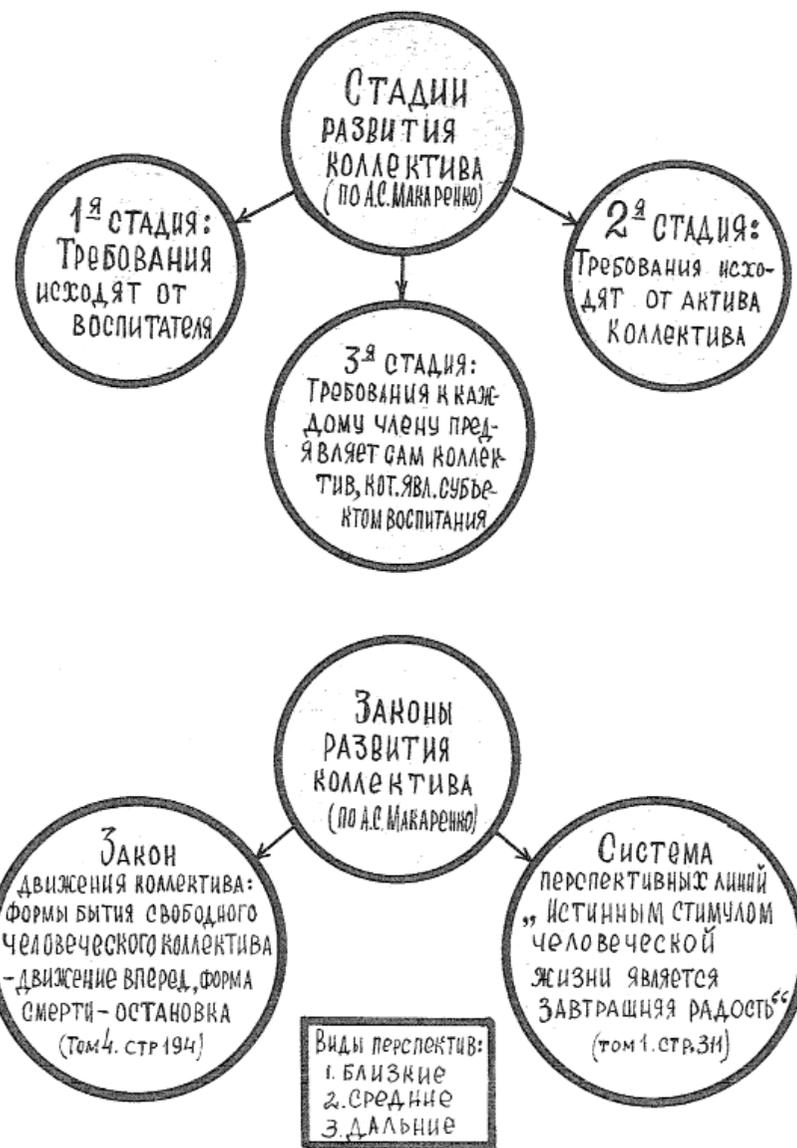

Исп. Токарев И.Д.

ЕДИНСТВО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Проф. Кумарин В.В. о воспитанниках Макаренко: "... В силу разных обстоятельств мне довелось близко познакомиться не с одним десятком воспитанников Макаренко, и я могу засвидетельствовать, что все они обладали несметным запасом душевной энергии. Свидетели Горький, Чуковский и многие другие, включая зарубежных (А. Барбюс, Ю. Фучик, Э. Эрпо и др) единодушны в том, что в кл-ве А.С.М. росли сильные, яркие, независимые личности" (Лит. и др. вестник" № 12, июнь 1992г.)
Исп. Токарев И.Д. Стену предложил в р-н Кумарин В.В.

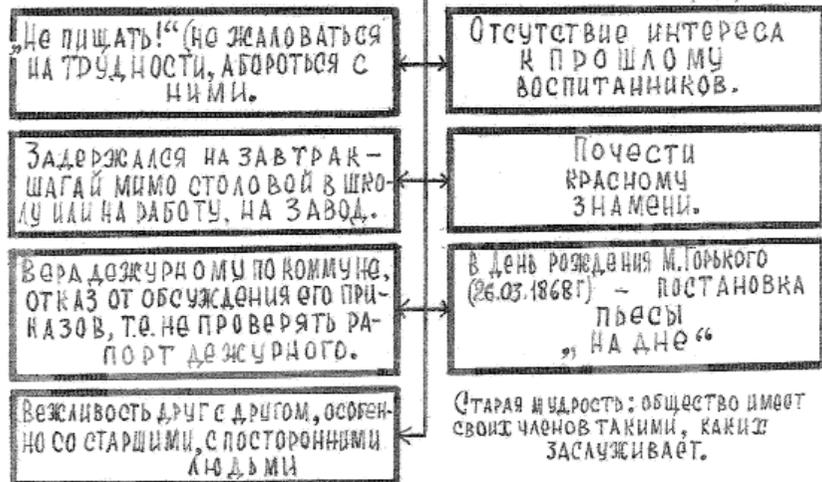
Исп. Токарев И.Д.

Истоки преступности на 90% - в неблагополучной семье, а не в школе, пту, армии. Там проявляется все заложенное в ребенке ранее.

„Как бы ни были трудны времена две вещи должны быть бережно охраняемы обществом. Дети и культура - основы, без которых умирает будущее.“

Исп. Токарев И. Д.

См. А. С. М. „Педаг. поэма“

О стиле

„Основная ценность научно-педагогической методики А. С. Макаренко в том, что она учит педагогическому мастерству, которого может достигнуть каждый педагог.“

Ю. Б. Лукин „Два портрета“

III. ОПЫТ РАБОТЫ УЧРЕЖДЕНИЙ

А. С. МАКАРЕНКО

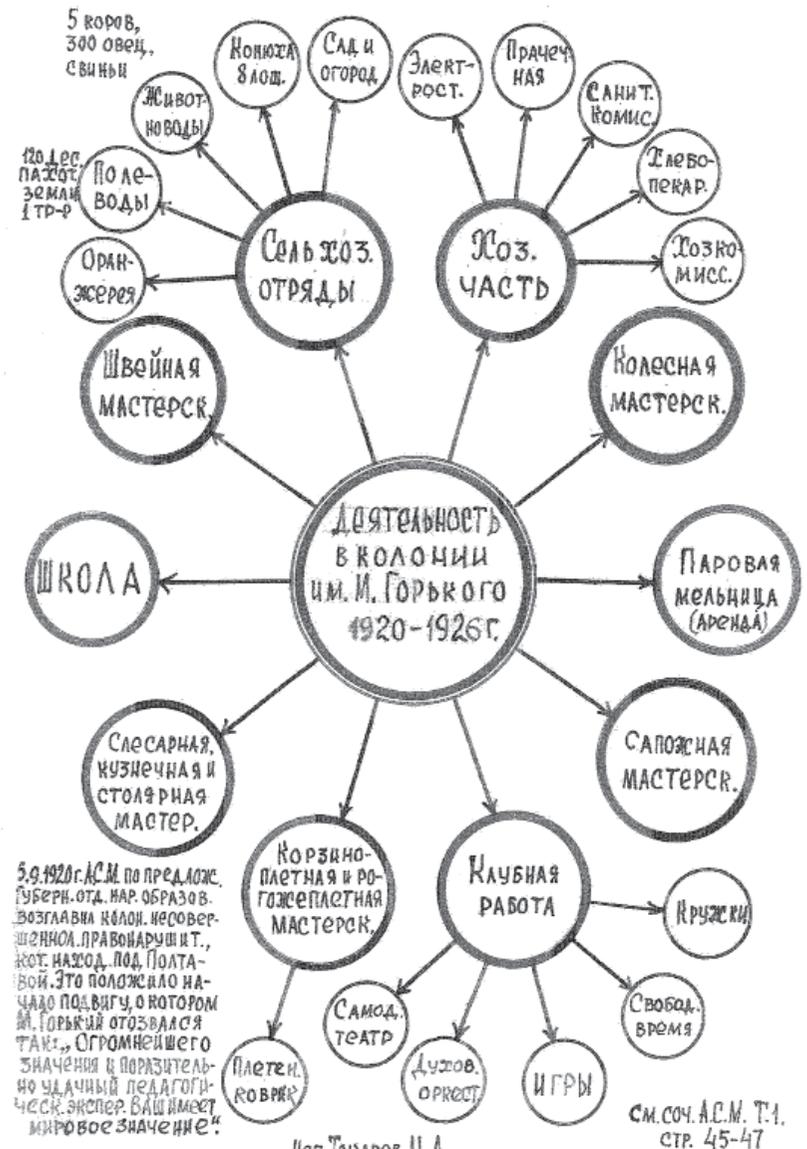

„Ворнизация“ — это название, которое давали в колони, когда кто-то из воспитанников совершал проступок. Это слово образовано от слова „вор“ и „низа“ (низкий).

Инициативность, бодрость, организаторность, смелость, умение работать в коллективе.

См. И.Ф. Козлов, под опыт А.С.М.

Исп. Токарев И.Д.

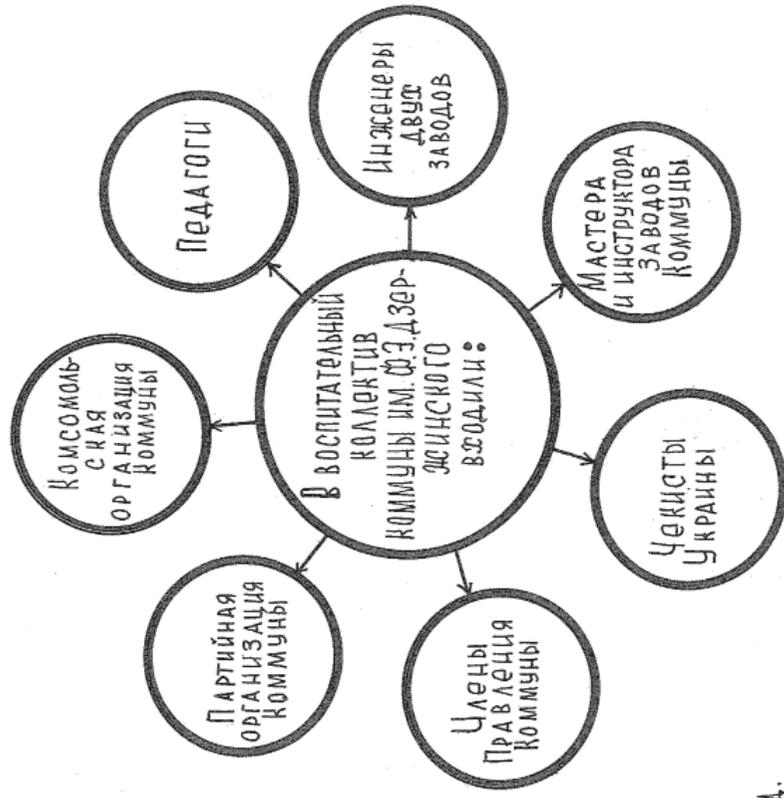

5.9.1920г. А.С.М. по предлож. губернского отдела нар. образов. возглавил колон. невоспитанного правонарушителя, кот. назывался под Полтавой. Это положило начало подвигу, о котором М. Горький отзывался так: „Огромнейшего значения и поразительно удачный педагогический эксперимент, который имеет мировое значение“.

Исп. Токарев И.Д.

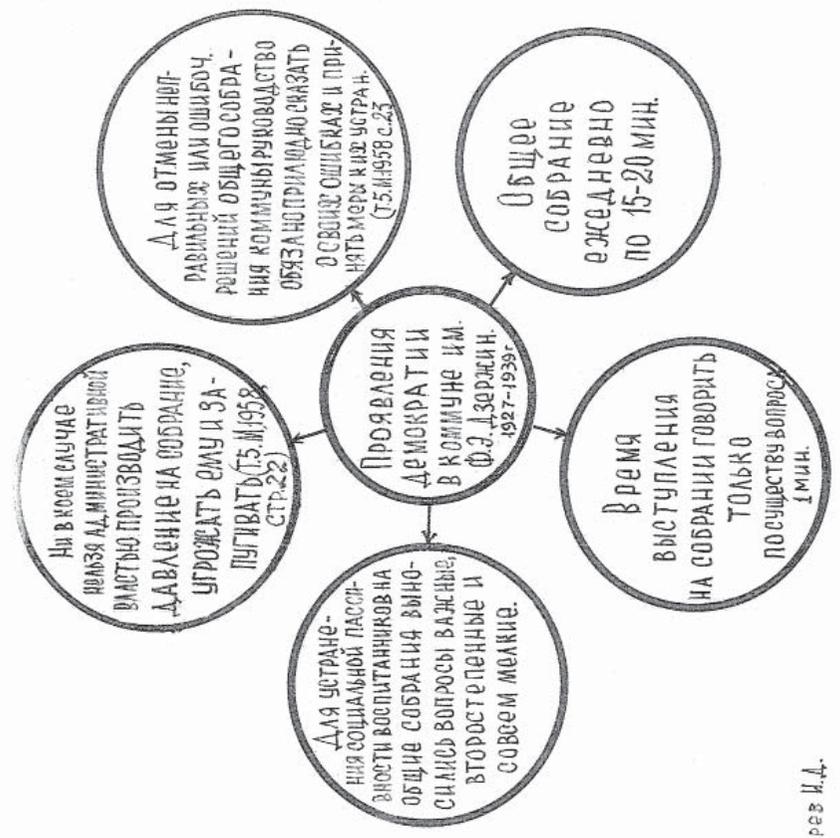
См. соч. А.С.М. Т.1. стр. 45-47

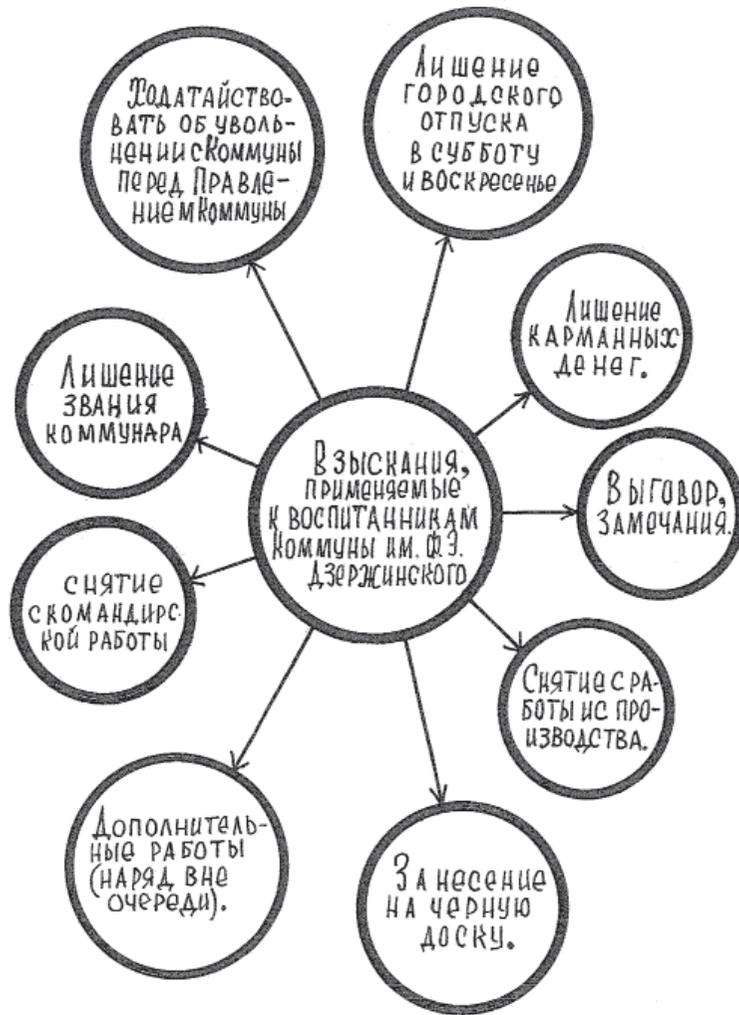

Исп. Токарев И.Д.

См. Второе рождение ст.50.

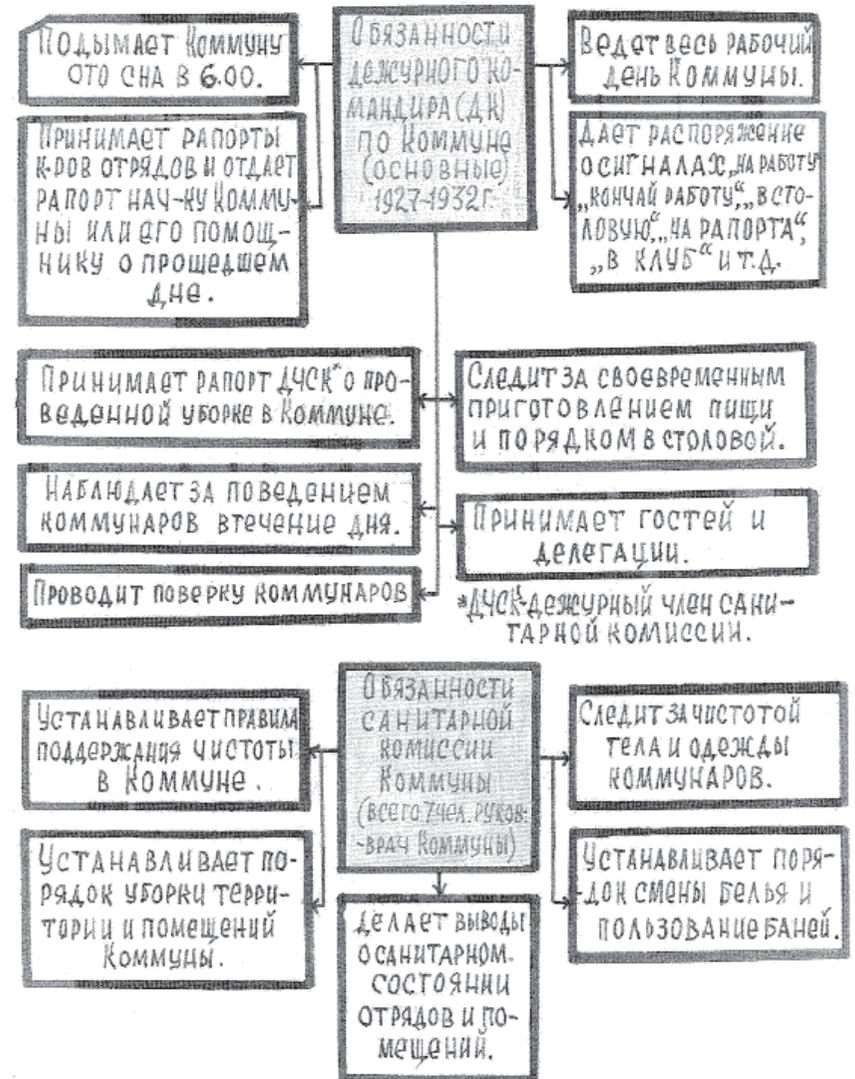

Исп. Токарев И.Д.

Исп. Токарев И.Д.

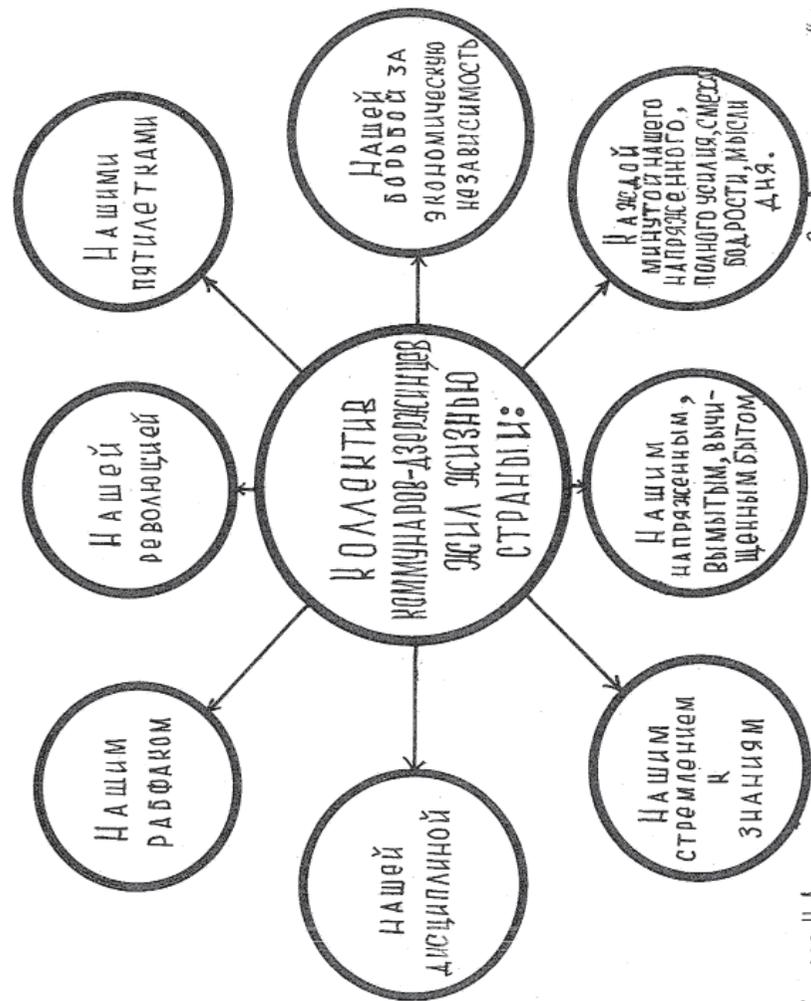
См. А.С.М. „Педаг. поэма“

В Совет к-ров, кроме избранных к-ров отрядов, входили с правом решающего голоса нач. Коммуны, пом. нач-ка Коммуны, нач.хоз, нач.завода, врач, секр. комсом. организации, члены Правления Коммуны.

Исп. Токарев И.Д.

См. Второе рождение с. 36-37

См. "Второе рождение" с.50

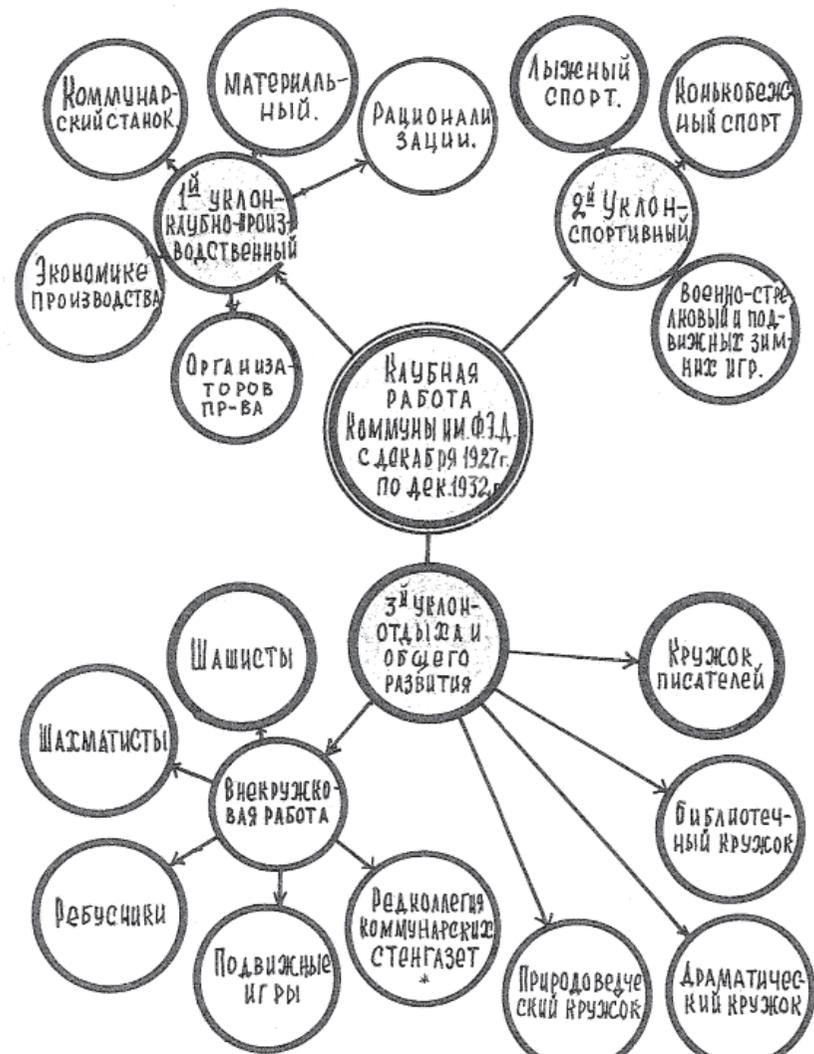
Исл. Токарев И.Д.

Распределение заработка коммунара коммуны им. Ф.Э.Дзержинского после вычетов на содержание работающего коммунара (1934-1937г.)

«Ежедневный производительный труд, соединенный с учебой, делает живыми осмысленным интерес к наукам и не оставляет места никаким дурным наклонностям.» (И.С.Синицын)

Л.Н.Толстой о труде: «Привычка праздной жизни для человека хуже всех бедствий жизни. Поэтому в высшей степени важно, чтобы дети приучались еще с юных лет работать»

*стенные газеты: „Шарошка“, „Резец“, „Дзержинец“, „авдежаж“, „Электрик“, „оптик“, „Колочка“, „Шило“, в школе - „За отличную учебу“
 Девиз клубн. работы: „И таланты и сноровки - всё идет от подготовки“

Исп. Токарев И.Д.

См. кн. „Второе рождение“

РАБОТА КРУЖКОВ

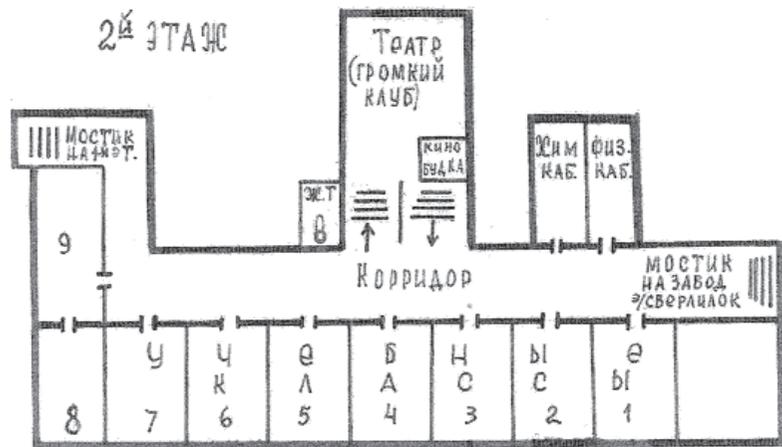
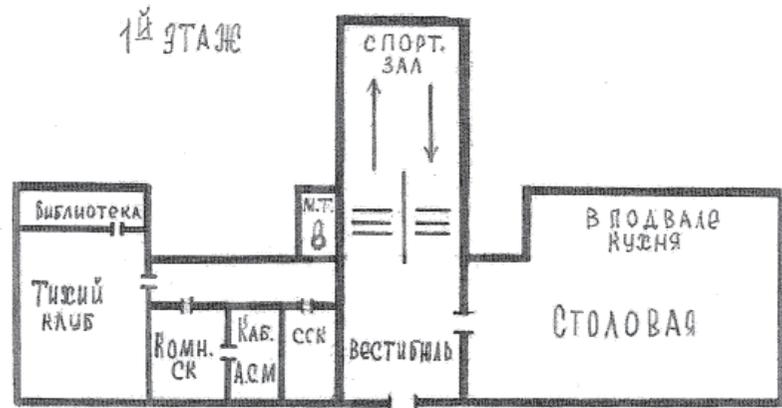
В коммуне им. Ф.И. Дзержинского очень хорошо и интересно была поставлена работа кружков. Каждый коммунар должен был принять активное участие в работе какого-либо кружка.
 В 1936г. в коммуне работали след. кружки:

№/п	Наименование кружка	Кол-во участников
1	Торовой	53
2	Духовой оркестр	66
3	Джаз	13
4	Арктический	15
5	Драматический	26
6	Топографический	43
7	Биологический	12
8	Планерный	48
9	Физкультурный	30
10	Параютная секция аэроклуба города	15
11	Гимнастический для мальчиков	23
12	..... для девочек	31
13	Художественный	53
14	Литературный	20
15	Тяжелой атлетики	20
16	Вышивальный	82
17	Акробатический	42
18	Конного спорта (кав.секция)	20

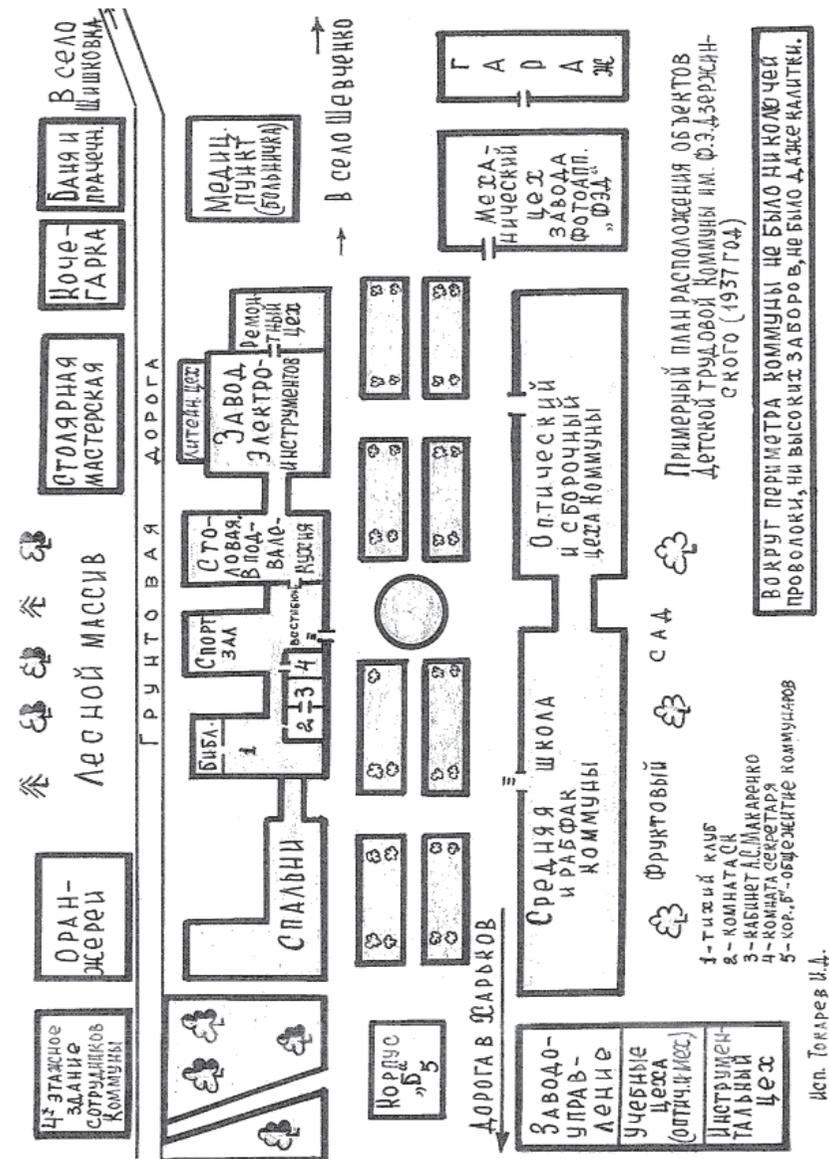
Наиболее популярны игры в коммуне и колонии им М. Горького

1. Конкурс смекалки (в практике А.С.М. он назыв. „ребусником“)
2. Горлёт - наиболее типичная игра.
3. Технические игры.
4. Литературно-театральные игры (разл. импровизации).
5. Игры аттракционного характера в. Оригинальные игры.

Примерный план этажей коммуны корпуса „А“
(по сост. на 1937г.)

„Фундамент народной системы воспитания — труд. Но труд настоящий, а не игрушечный.“ „Формула человеческого счастья: любить своих детей и будет тебе высшей наградой из любви.“ (из народной мудрости)
Исп. Токарев И. Д.

Примерный план расположения объектов Детской трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского (1937 год)
Вокруг периметра коммуны не было ни какой проволоки, ни высоты забора, не было даже калитки.

Летние походы коммунаров-дзержинцев

ПОХОДЫ	ДАТА	М А Р Ш Р У Т
1	июль 1928	Летний лагерь в борм от Харькова-Коробовы Зутора
2	17-30 июля 1929 г.	Москва. Посещ. большевской коммуны и достопримеч. Москвы.
3	29.7-31.8 1930 г.	Крым. Севастополь-Сименз-Ялта
4	14.7-17.9 1931 г.	Кавказ. Ordzhonikidze-Баку-Тифлис-Батуми-Сочи-Одесса.
5	31.7-31.8 1932 г.	Бердянск. Знакомство с рыбаками Азовского моря.
6	лето 1933	Горький-Казань-Ульяновск-Саратов-Сталинград-Сочи-Од.
7 и 8	лето 1934-1935	Летние лагеря в г. Святгорске на бер. Северского Донца.

Исп. Токарев И. Д.

Делегации в Коммуне За время существования Коммуны (годы 1927-1932) её посетили 214 делегаций.

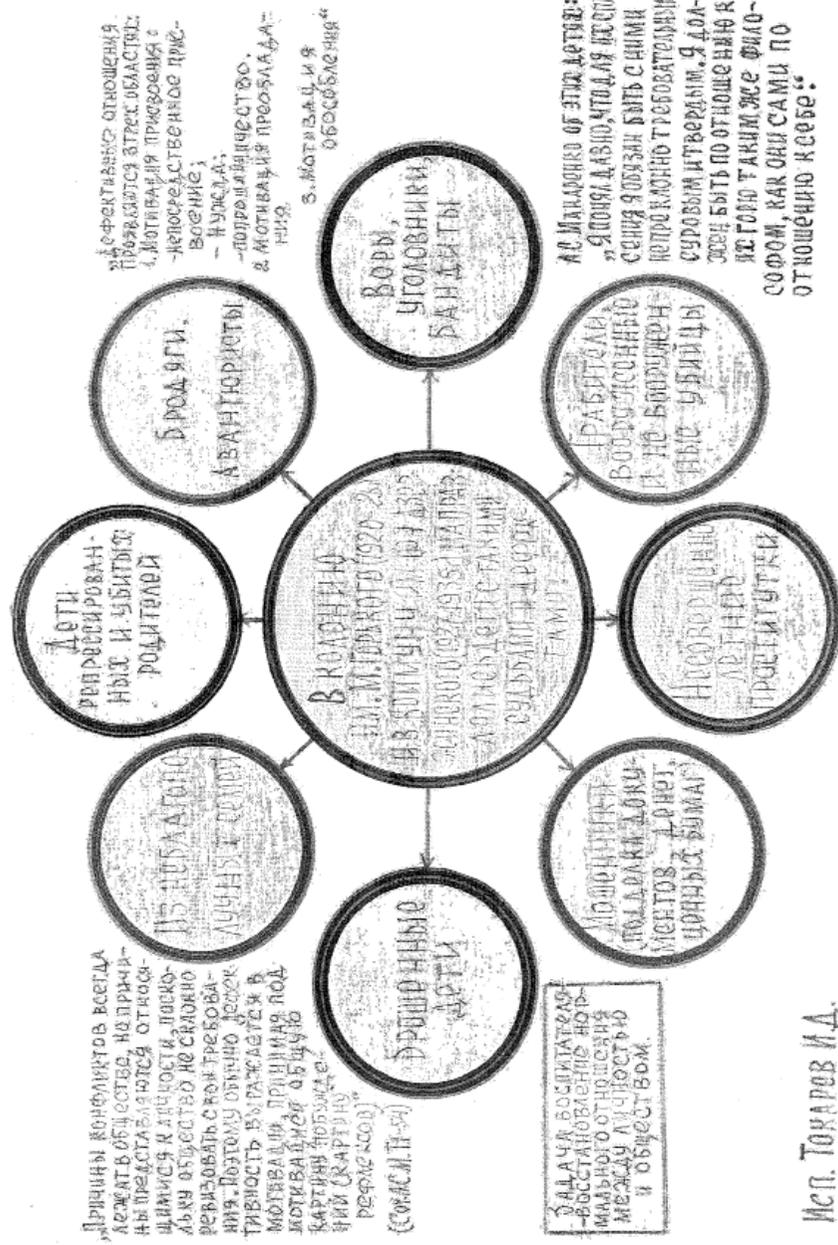
1	СССР-87
2	Германия-37
3	Франция-16
4	Южн. Америка-11
5	США-8
6	Испания-7
7	Чехословакия-4
8	Бельгия-3
9	Польша-3
10	Галиция-2
11	Швеция-2
12	Дания-2

Исп. Токарев И. Д.

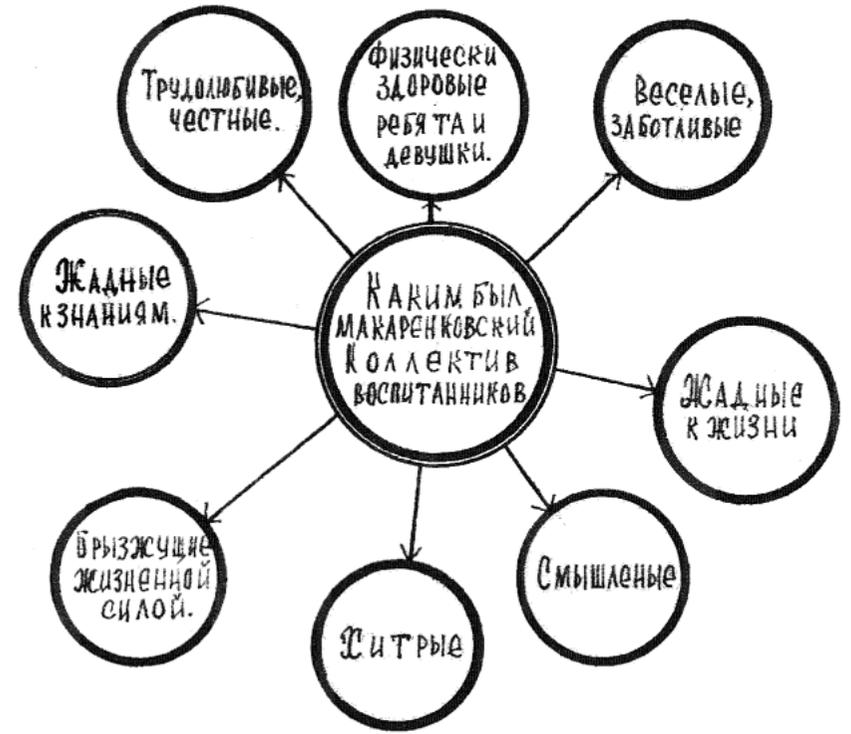
13	Швейцария-2
14	Венгрия-1
15	Китай-1
16	Индокитай-1
17	Голландия-1
18	Норвегия-1
19	Австралия-1
20	Филиппины-1
21	Египет-1
22	Эстония-1
23	Англия-17
24	Эсперантистов-4

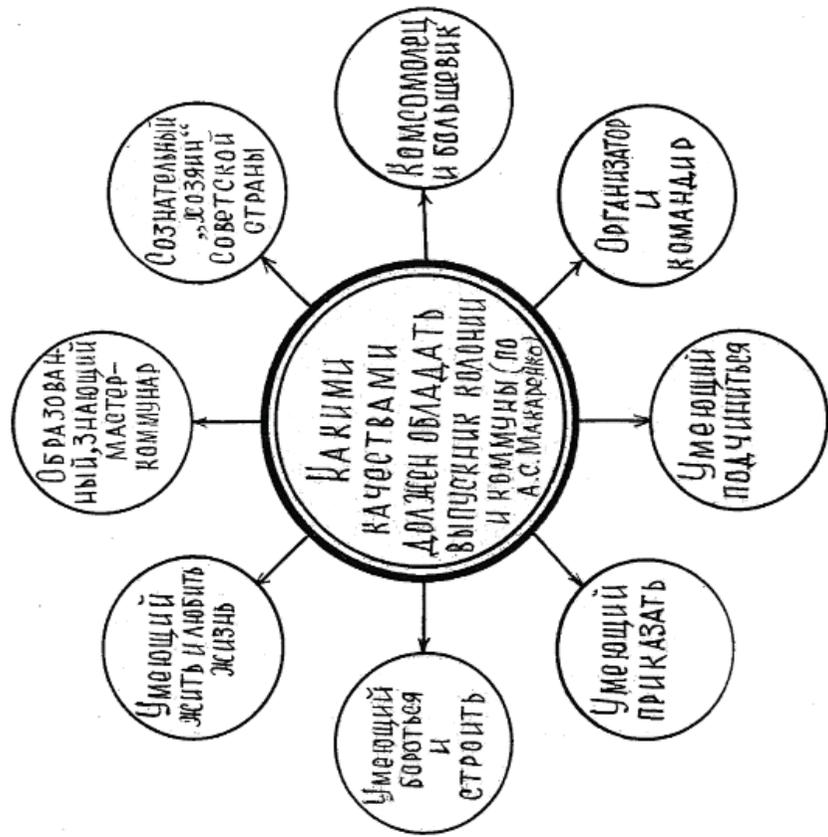
См. А.С.М., Ледасоч. т.1. стр.163.

IV. ВОСПИТАННИКИ А.С. МАКАРЕНКО

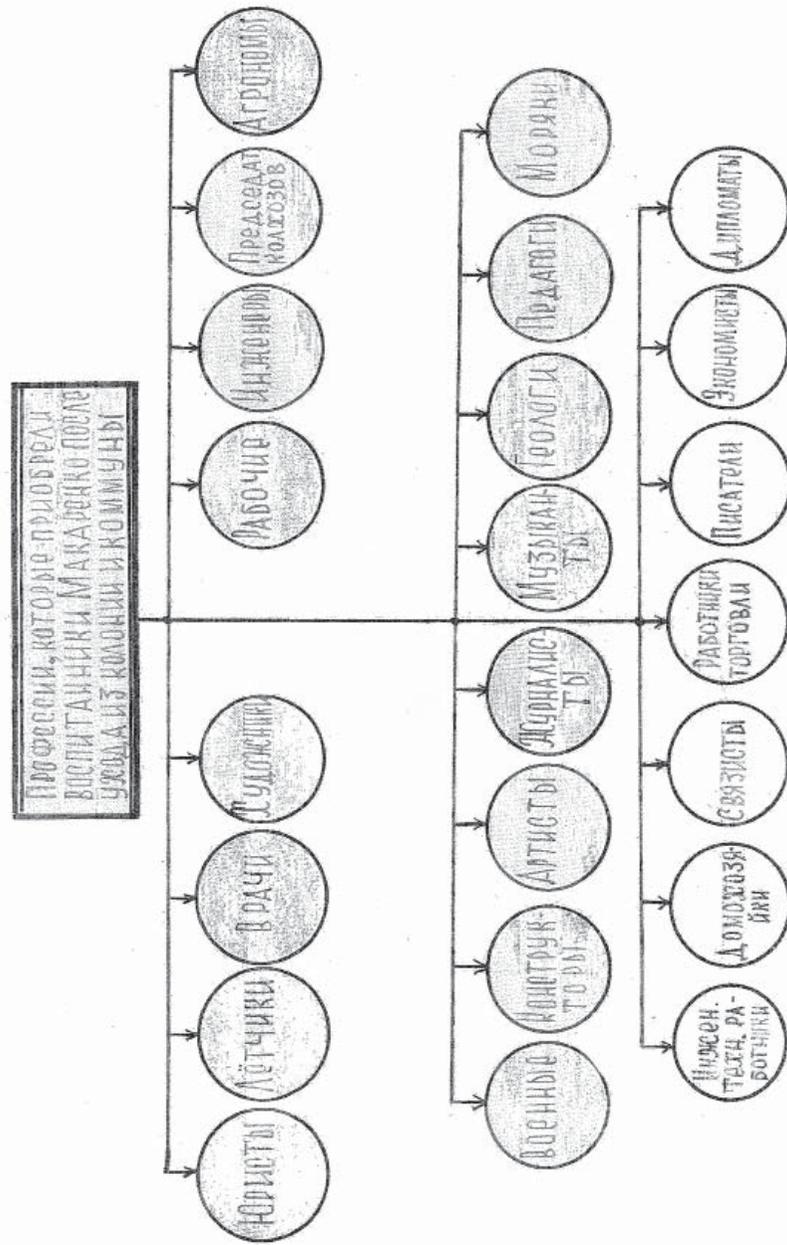

Исп. Токарев И.Д.

Исп. Токарев И. Д.

Исп. Токарев И. Д.

Вехи жизненного пути С.А.Калабалина (1902-1972) (основные)

1. Пастушок в имении помещицы - 1913 год.
  2. Поводырь у нищего-слепца - 1914-1917 годы.
  3. Удачливый вор с Третьей Ковыльчанской.
  4. Боец рабочего партизанского отряда.
  5. Главарь банды анархистов.
  6. Опасный малолетний преступник-обитатель полтавской тюрьмы („уголовный бандитизм, вооруженный грабеж“)
  7. С марта 1921г. - воспитанник колонии им. М. Горького.
  8. С 1925г. - сотрудник А.С. Макаренко в колонии им. М. Горького.
  9. Сам замечательный педагог.
  10. В 1925г. окончил рабфак сельско-хоз института.
  11. В 1926г. призван в Красную Армию, но после травмы демобилизован и вернулся работать в колонию им. М. Горького.
  12. С 1927г. некоторое время работал в коммуне им. Ф.Э. Дзержин.
  13. Февраль 1931г. - работа в школе-колонии №66 для трудновоспитуемых детей (-150 чел.) в Сосновой Поляне, Ленинградск. обл., где в 1934г. воспитанник-люэтик убил сына С.А. Калаб. Костику 3 лет.
  14. 1935г. Организация колонии для рецидивистов в селе Якушеницы Винницкой обл. С 1936 - нач.-к учебно-воспитат. части.
  15. Январь 1938г. - завуч Соколовского детдома Винницкой обл.
  16. 1940г. - зав. детдомом №60 для трудных детей в Сокольниках Московской области.
  17. Июль 1941 - август 1944г. - служба в Красной Армии.
  18. Август 1944 - авг. 1946г. - зав. дет. домом для испанских детей в Солнечногорске, Московской области.
  19. Октябрь 1946г. Грузия. Зам. нач. колонии по УВР в г. Кутаиси.
  20. Май 1947г. - зам. по УВР Сталинградская ТВК, Грузия.
  21. Авг. 1950 - 1956. Украина. Зав. детдомом на ст. Мотовиловка, Фастовского р-на Киевской области.
  22. 1956 - 1972. Клеменовский детдом, Егорьевский р-н, Москов. обл.
- С.А. Калабалин был удостоен высокого звания заслуженного учителя Российской Федерации. Ему и его жене Галине Константиновне посвящена трилогия Фриды Выгдоровой „Дорога в жизнь“, „Это мой дом“, „Черниговка“, по которой создан худож. фильм „Вчера, сегодня и завтра“. С.А. К. написал книгу „Бродячее детство“.

Исп. Токарев И.Д.

См. „Разговор от первого лица“ М. 1990г.

Лазарев Леонид Сергеевич - коммунард-дзержинец, родился в 1918г. Рано оставшись без родителей, Леонид с братом Петром стал бродяжничать, пока в 1932г. их не привели в Коммуну им. Ф.Э. Дзержинского (Харьков). Леонид работал фрезеровщиком на заводе, а потом на фотозаводе „ФЭД“ и одновременно заканчивал рабфак. Выйдя на самостоятельную жизнь, он работал фрезеровщиком на ХЭМЗ (Харьков). В 1940г. был призван в Красную Армию. Служил в танковых частях. В период ВОВ был тяжело ранен и стал инвалидом, но продолжал трудиться до 1976г. Воспитывает 4х внуков, проводит работу по пропаганде наследия А.С. Макаренко. Исп. Токарев И.Д.

Коммунар-Дзержинец

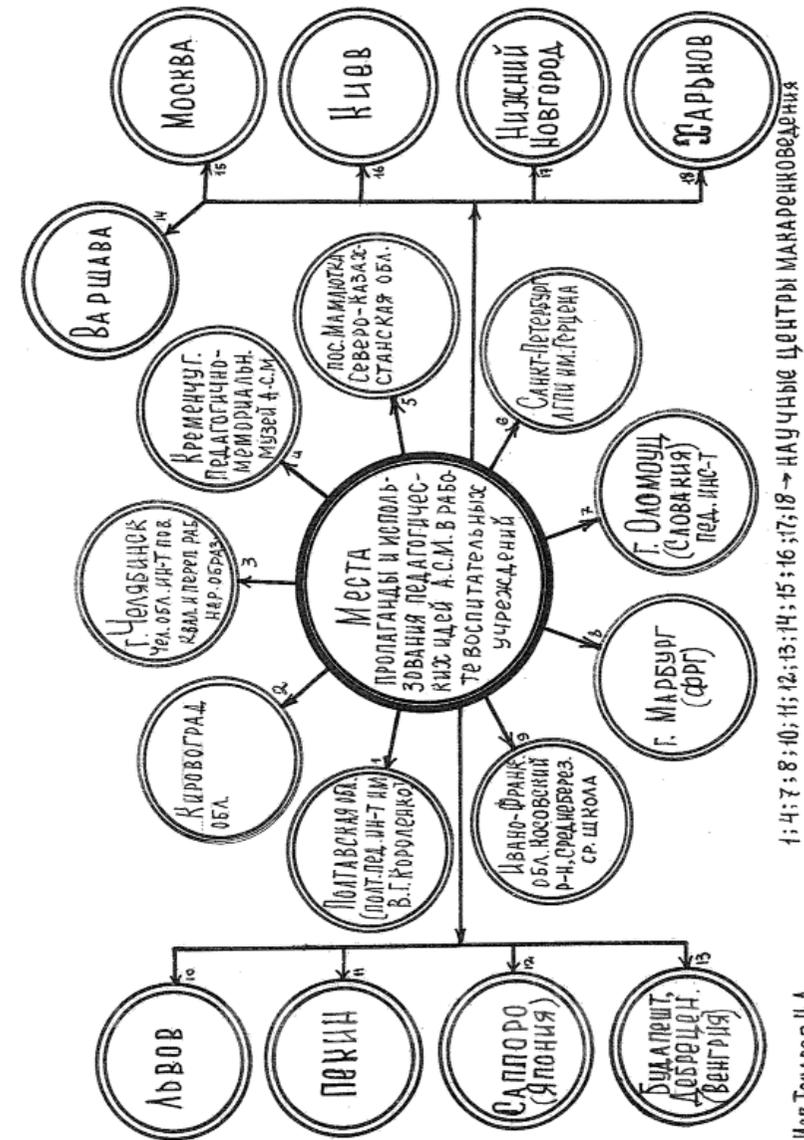
Токарев Иван Демьянович род. 5 мая 1920г в украинском селе, Сумской обл. 1933-1934г - Детская трудовая коммуна им. П.П. Постышева (с.Поатава). 1934-1937г - Детская Трудовая Коммуна им. Ф.Э. Дзержинского (с.Тарьков). 1937-1940г - Харьковский Архитектурно-строительный техникум. 1940-1941г - курсант Харьковского, а затем Чаяновского военного училища связи. 07.1941г-08.1946г - к-р радиозвезда 514 БАД 58А. 1946-1949г - к-р радиороты 2УС 58А. 08.1949-07.1954г - слушатель Харьковского Высшего Авиационного Инженерного Училища. После окончания училища присвоена квалификация инженера-радиета ВВС. 07.1954-09.1960г - нач-к лаборатории сист. ПВО. 09.1960-06.1968г - старший инж. Горьковского Зенитно-ракетного Училища ПВО.

Трудовая деятельность после ухода в запас (с 06.1968г): 12.12.1968-11.01.1975г - преподаватель Горьковского радиокаб. ДОСААФ; 01.10.1975г - Дом пионеров - педагог радиотелегр.; 25.09.1978г - ст.инспектор штаба ГО города; трест рестораторов по об. 6; 1987г.; 18.10.1988г - 31.08.1989г - преподаватель кафедры Управленческой деятельности Горьковского межобластного ЦИК работников профтехобразования РСФСР.

Военные награды: Орден Отечественной войны 2-й степени; «Красная звезда»; 4 зв. мед. «За боевые заслуги»; мед. «За победу над Германией 1941-1945г»; медаль «За оборону Кавказа»; мед. «За 20 лет безупречной службы»; м. «20 лет Победы в ВОВ 1941-1945г»; м. «30 лет Победы в ВОВ 1941-1945г»; м. «40 лет Победы в ВОВ 1941-1945г»; м. «50 лет Вооруженных Сил»; м. «Вознаменование 50-й годовщины Советской Армии и Флота»; медаль «Ветеран Вооруженных Сил»

→ цит. по кн. ст.

V. ИЗУЧЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ А.С. МАКАРЕНКО

1; 4; 7; 8; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18 → научные центры Макаренковедения

Исп. Токарев И.Д.

Члены совета (1990-е гг.)

- 1. Лодкин Лев Павлович (НИИ обществ. проблем воспитания АПН СССР) Москва.
- 2. Калалагин Антон Семенович (Обл. ИУУ, Москва).
- 3. Католиков Александр (Ин-т истории, Улг. Сыктывкар Коми АССР).
- 4. Концесевич Леонид Вячеславович (воспитанник А.С.Макаренко, Киев).
- 5. Кубраков Григорий Максимович (школа-интернат г.Мамлютка Сев.-Казас.Обл.).
- 6. Кумарин Валентин Васильевич (НИИ обществ. проблем воспит. АПН СССР, Москва).
- 7. Львова Юлиана Львовна (СРШкола №50 г. Львова).
- 8. Лысенко Петр Георгиевич (СЛАГОИУ - мемориальный музей А.С.М. Кремль).
- 9. Морган Владимир Федорович (Полт. пединститут им. В.Г. Короленко).
- 10. Наумов Борис Николаевич (Харьковский пединститут).
- 11. Опалишин Виктор Михайлович (Ин-т усовершенствования учит. г. Челябинск).
- 12. Пашенко Владимир Александрович (Полтавский пединститут).
- 13. Раденко Вас. Андр. (воспит. А.С.М., Богодучовская школа-интернат Харьковской области).
- 14. Хелемендик Виктор Сергеевич (Издательство "Педагогика" г. Москва).
- 15. Чубаров Алексей (Публицист, г. Москва).
- 16. Шевченко Виталий Николаевич ("Детство" Харьковская область).
- 17. Ширяев Владимир Алексеевич (Редакция журнала "Воспитание и право", Москва).
- 18. Яценко Иван Игнатьевич (воспитанник А.С.Макаренко, Ленинград).

Международная Макаренковская Ассоциация (ИМА)

ИМА была создана в сентябре 1991г. решением Учредительской конференции в г. Полтава. Она объединила ученых из 12 стран мира. В нее вошли как сформировавшиеся ранее макаренковские центры, группы макаренковцев (напр. марбургская лаборатория Макаренко; бергерова ассоциация Макаренко, группа польских ученых макаренковедов), так и отдельные исследователи, занимающиеся макаренковедческой проблемой. Ученые из Дании, США, Франции, Финляндии, Чехии и др.)

Хронология международных Макаренковских конференций

- 1991г - Полтава, Украина
- 1992г - Н. Новгород, Россия
- 1993г - Москва, Россия
- 1994г - Москва (педагогические чтения)
- 1996г - Волгоград, Россия
- 1997г - Полтава, Украина
- 1998г. 20.4-3.5 Бергайфенберг-Таунус (под Франк-Фуртом-на-Майне). Президентом ИМА избран Гётц Шваллиг (г.Марбург)

Президент ИМА - Иван Андреевич Завенцов март 1996 по май 1998г.
 Президент ИМА - Людмила Засимовна Крауцещенко (Полтава).

Исх. Токарев

Международный симпозиум, посвященный творчеству А.С.Макаренко.

Место проведения - старинный охотничий замок „Раушшольцхаузен“ близ г. Марбурга.
 Время проведения - апрель - начало мая 1989 г.

Делегаты Симпозиума прибыли из 12 стран, присутствовали новички в педагогике и зрители.

Преимущества Симп-ма: открытость и демократичность. Трудность - недостаточная компетентность некоторых участников Симпозиума.

Основной вопрос: кто А.С.Макаренко - гениальный творец демократической системы воспитания или искусный аранжировщик сталинизма в педагогике.

Позиция сотрудника Института сравнительной педагогики Марбургского университета „Макаренко-реферат“ доктора Зигфрида Вайца: „Макаренко экспериментировал до тех пор, пока в стадии эксперимента находился весь Совет. Союз. Коммуна им. Ф.Э. Дзержинского уже отошла от демократических традиций колонии им. М. Горького и в образе ее жизни все больше проступали черты сталинского режима.“
 Против утверждений З. Вайца выступил действ. член А.ПН. СССР проф. Н.Д. Ярмаченко (Киев), зам. дир-ра НИИ теории истории педагогики АПН ГДР Криста Улиг, зав. отд. журн. „Советская педагогика“ Вал. Борисенков, Роза Эдвардс (США), проф. А.Л. Левин (Польша), д-р пед. наук Эсаральд Расмуссен (Дания), д-р Кари Мурто (Финляндия), В.В. Кумарин - д-р пед. наук и др., которые отметили четко выраженный демократический характер воспитат. системы А.С.Макаренко, приводились конкретные примеры успешного применения макаренковских принципов (см. схемы 21, 23, 25, 26, 28, 37, 41, 49). В заключительном протоколе нашла отражение самая высокая оценка педагогического наследия А.Макаренко. Принят призыв не только изучать, но и широко применять созданную им систему воспитания.
 Исл. Токарев И.Д.
 См. „Учит. газета“ 16 мая 1989 г.

Китай

Гу Минъюань, проф. прор. педагогики Пекинского пед. университета.
Общее значение педагогических идей А.С.Макаренко.

1 Педагогические идеи А.С. очень богаты, его наследие является для нас большим богатством. С ним в нашей стране познакомились в 50^х. Оно сыграло большую роль в становлении нашей педагогической ПРАКТИКИ. Колонии в нашей стране были созданы с помощью опыта колоний им. М.Горького. В них прошли тогда воспитание и перевоспитание тысячи детей-правонарушителей.

2 Макаренко побуждал своих воспитателей влиять на воспитанника через коллектив, избегать простого, прямого влияния учителя на ученика. При этом непосредственное влияние на ученика не исключалось, но считалось весьма полезным пользоваться авторитетом коллектива. Тогда будет достигаться главная воспитательная цель: соединение интересов и действий коллектива и личности, воспитание правильных отношений между ними.

3 Некоторые скажут, что педагогические идеи Макаренко были созданы в 20-30 годы, а сейчас уже 80-е, его теория отжила. Нет, абсолютно нет. Конечно, время идет вперед, общество изменяется. Поэтому макаренковское педагогическое наследие не только унаследовалось многими педагогами, но и развивалось.

4 Гуманизм педагогических идей Макаренко проявляется в соединении уважения и требования к детям, это его главный педагогический принцип. Уважать человека — это значит уважать в человеке личность, развивать его человеческое достоинство. Единство уважения и требовательности — главная предпосылка воспитания чел-ка. В нашей бытовой жизни часто бывают случаи, что люди ссорятся, даже дерутся из-за мелочей. Это происходит в результате неуважения к человеку. И в педагогической работе существует такое явление. Если учитель, когда ученик совершил ошибку, не знает причины, не умеет делать хорошо, грубо относился к ученику, из-за его самолюбия, тогда ученик будет считать, что ему не верят и воспитание будет терять силу.

Иван Токарев И.Д.

См. „Макаренко на Востоке и Западе“

Венгрия

Человеческие основы педагогической технологии Макаренко
П. Рокушфалви, проф., университет, Будапешт.

1 В чем секрет жизнедеятельности М-ко и почему вокруг него все еще продолжают споры? Ответ: 1. Незнание его личности, процесса его внутреннего развития. 2. Встатьях, критикующих его, зачастую вступают в спор не с ним самим, а просто делают поверхностные, догматические сопоставления, вырывают отдельные положения из контекста всей совокупности его деятельности.

2 Личность А.С. до самого последнего момента его жизни динамично развивалась. Развитие его личности — самый прекрасный пример педагогики и самый важный ее объяснительный принцип. Если педагог считает свое развитие законченным и уже не способен влиять на себя, то он не может влиять и на воспитанников.

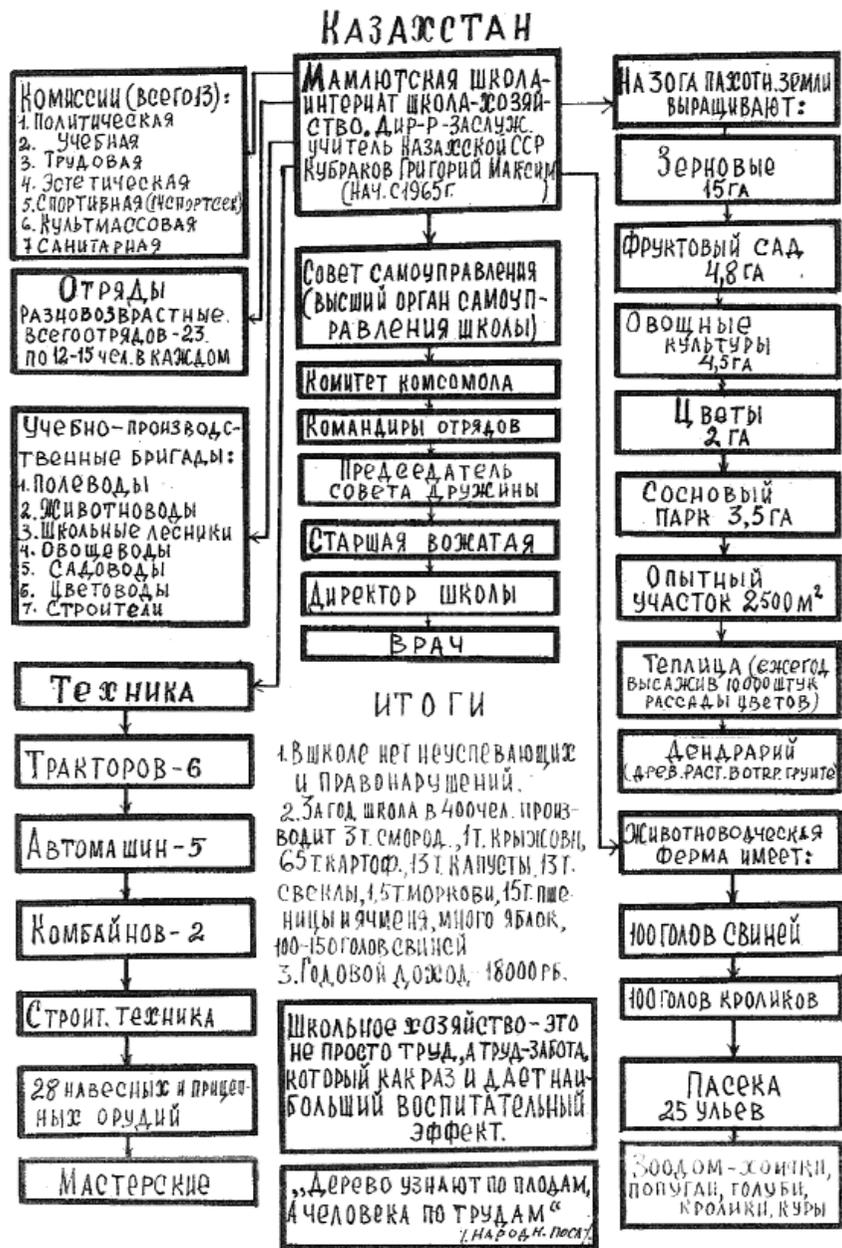
3 Если педагогика хочет быть и остаться наукой, направленной на воспитание и развитие человека, она время от времени должна уточнять свои основы, сверяя их с развитием наук о человеке, особенно психологии и антропологии. У Макаренко было достаточно понимания и смелости, чтобы это делать. Сложность педагогики исходит из сложности человека.

4 Человечность педагога, моральные качества педагогического коллектива — это ничем не заменимая, интегрированная часть воспитания. Если она слаба, то в полной мере проявляется объективно действующий закон педагогического влияния: плохое качество этого влияния вносит искажения в развивающуюся личность, разрушает коллектив.

5 Ключ к пониманию педагогического влияния в системе Макаренко состоит в том, что необходимым для воспитанников и педагогов воспитательную среду он был способен не только запланировать, создать практически, хорошо организовать, но и постоянно совершенствовать, поддерживать ее динамичное развитие даже в неблагоприятных условиях работы.

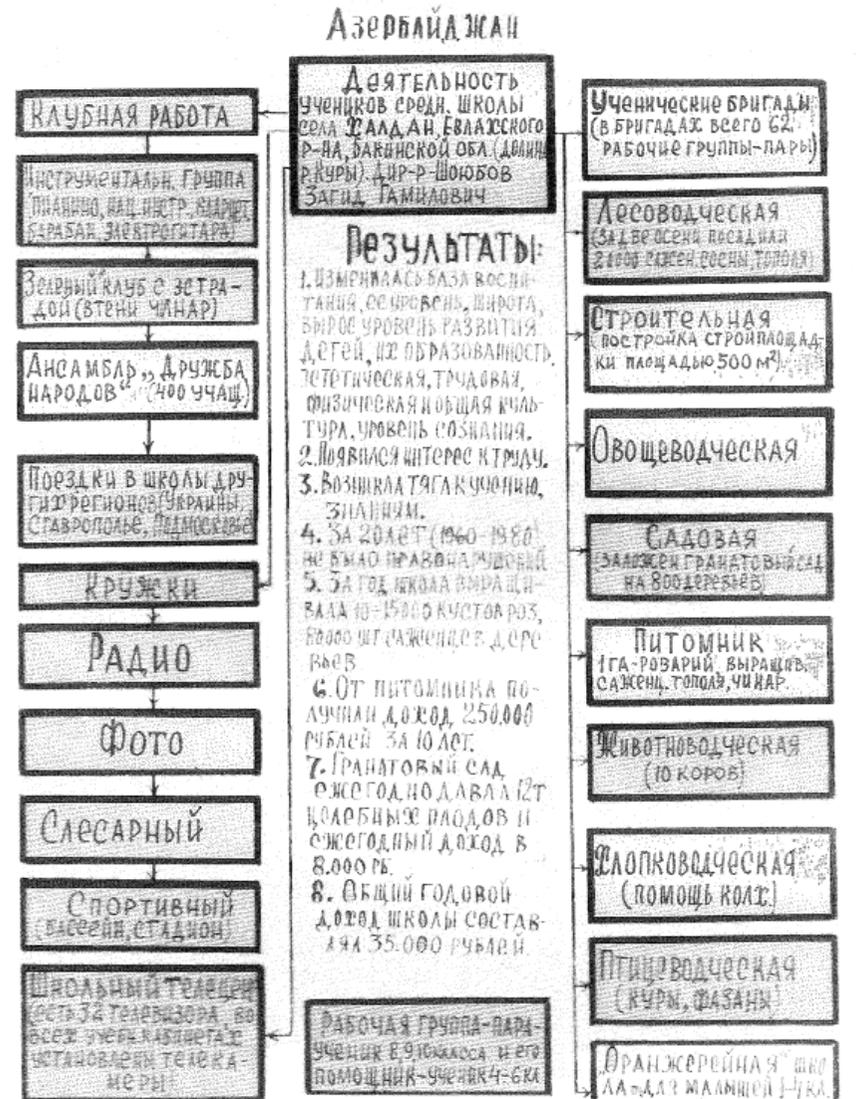
Иван Токарев И.Д.

См. „Макаренко на Востоке и Западе“ с.9-11

Иван Токарев И.Д.

И.С. Сидоров «Когда воспитывает труд»

„Только труд дает душевное здоровье“

А.И. Герцен

Иван Токарев И.Д.

См. кн. «Когда воспитывает труд» И.С. Сидорова

УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Ишеревский школьный завод „Учени-
ческая учебно-методическая
и производственная фирма
„Импульс“
Ульяновской области.
Дир-р з-да – Головин П. П. – нар. учитель,
школьный препод. физики. Нач. деят. 1988г.

В средней школе – свободный труд
свободных молодых граждан.

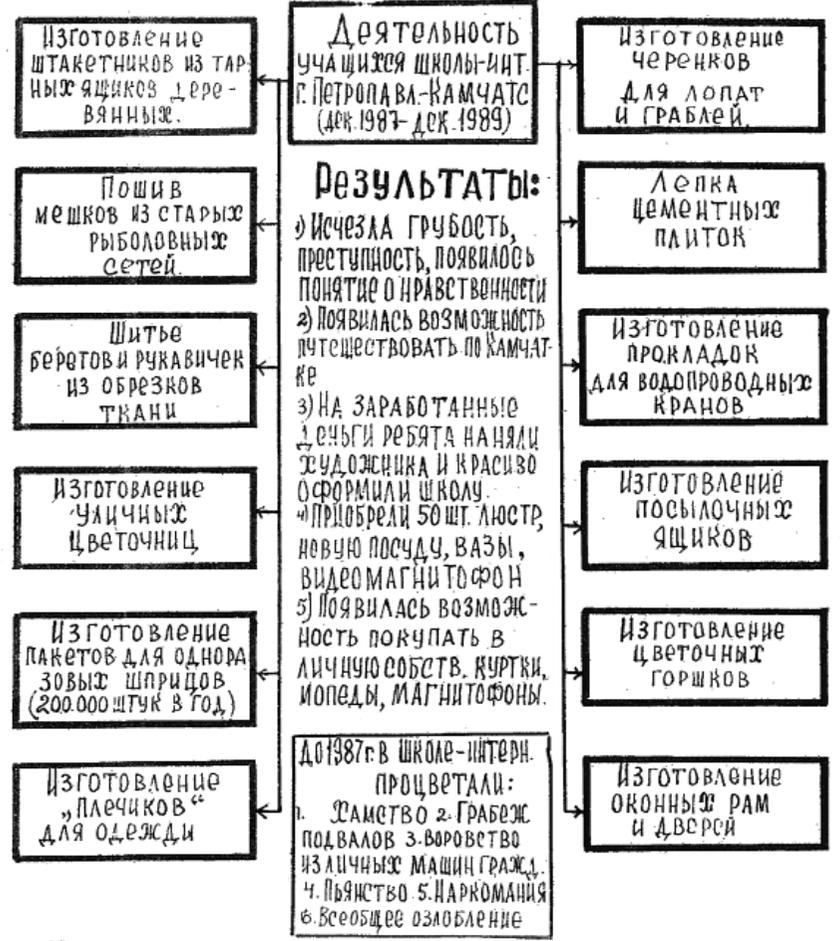
„Денег никогда нет. Но деньги есть везде,
их только нужно суметь взять.“
(Головин П. П.)

Деятельность разумной
педагогике школы.

1. Написание учебных пособий, приложение деталей к ним для индивидуальной работы учащихся 8-11 кл. по физике.
2. На уроках труда учащиеся 8-11 кл. приобретают специальность 1-го разряда (9 кл.), а 11 классы – 2-го разряда.
3. Комплекты для продажи (производительный труд) учащиеся 5-11 кл. изготавливают во внеурочное время в две смены, работая по 1-3 ч. Комплект называется „Лабораторные работы и практикум по электродинамике“ с помощью которого можно провести 52 лабораторные исследования. Стоит комплект 50.000 руб. Патент № 1789051.
4. На школьный завод приходят и учащиеся вечерней школы, студенты и безработные молодые люди.
5. Зарплата выдается ежедневно после сдачи выполненной работы; за 1 час может составить от 1000 до 5000 руб., а за месяц ученик может получить от 30000 до 80000 руб.
6. Себестоимость комплекта – 3000 руб. Выручка идет на оплату труда школьников и на зарплату труда штатным сотрудникам фирмы „Импульс“.

Через труд и любовь человек познает мир. В школе ребенка учат трудиться, в семье – любить. Чтобы он вышел в жизнь Человеком.

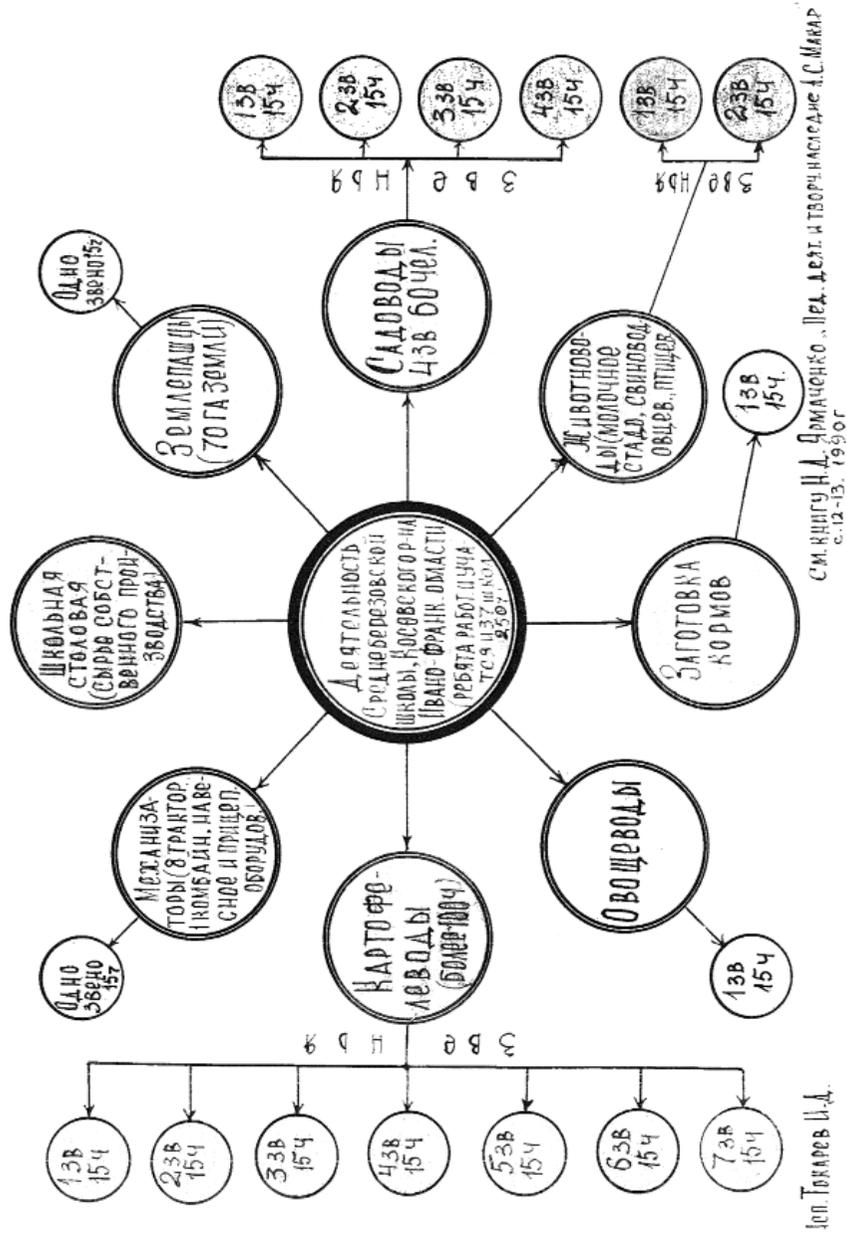
Частичное применение опыта А. С. Макаренко в школе-интернате умственно отсталых детей г. Петропавловска-Камчатского (декабрь 1987 – декабрь 1989 г. дир. Ида Антоновна Платонова)

Необходима деятельность по спасению себя и детей!

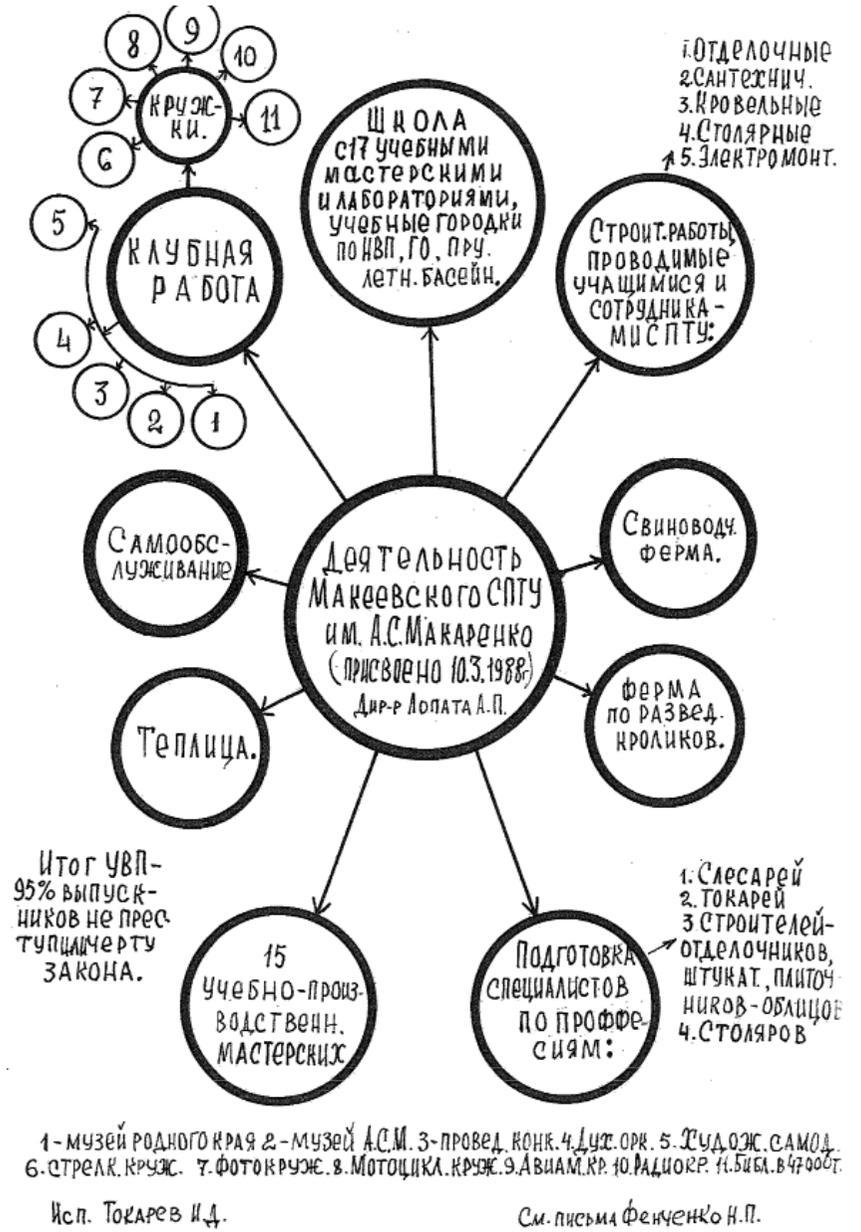
Исп. Токарев И. Д.

См. „Учит. газ.“ № 28 июль 1990 г. „Муравьи собирают землю“

С.М. Яценко Н.А. Яценко «Лек. деле и творчество А.С. Макаренка» с.12-13, 1990г

Исп. Токарев И.Д.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Уважаемый читатель!

Если после знакомства с этим изданием у вас появилось желание высказать своё мнение о прочитанном герою книги или кому-то из её создателей, вы можете сделать это с помощью электронной почты, отправив письмо по любому из указанных ниже адресов:

ТОКАРЕВУ Ивану Демьяновичу (герою книги): tokarev_pnov@mail.ru

КУЗНЕЦОВУ Александру Игоревичу (руководителю проекта): kuznecova@bk.ru

ОПАЛИХИНУ Виктору Михайловичу (автору-составителю, научному редактору): opalihinvm@mail.ru

ФОНОТОВУ Михаилу Саввичу (автору интервью и очерка): fms@chrab.chel.su

БОЛЬШАКОВУ Виктору Валентиновичу (редактору): bvv.55@mail.ru

КОРАБЛЁВОЙ Татьяне Фёдоровне (рецензенту): korableva_t@bk.ru

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ.....	4
ОТ АВТОРА.....	5
О СУДЬБЕ ИВАНА ТОКАРЕВА (Размышления макаренковеда).....	7
ВОСПОМИНАНИЯ И. Д. ТОКАРЕВА.....	17
ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ И РУКОПИСЕЙ И. Д. ТОКАРЕВА.....	53
ИЗ ПИСЕМ И. Д.ТОКАРЕВА АВТОРУ.....	65
ОТВЕТЫ И. Д. ТОКАРЕВА НА ВОПРОСЫ АВТОРА.....	89
ЭТИ ТРИ ГОДА В КОММУНЕ... (Интервью, данное И. Д. Токаревым М. С. Фонотову).....	102
СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ: МГНОВЕНИЯ И ГОДЫ (Очерк).....	140
О ГЛАВНОМ В СИСТЕМЕ А. С. МАКАРЕНКО (Опыт методологического исследования).....	175
ПРИЛОЖЕНИЯ (Из архива И. Д. Токарева).....	235
ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ОБ И. Д. ТОКАРЕВЕ.....	236
ФОТОГРАФИИ ИЗ АРХИВА И. Д. ТОКАРЕВА.....	242
РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ ПРОПАГАНДИСТА И. Д. ТОКАРЕВА.....	251
СХЕМЫ-ТАБЛИЦЫ ЛЕКТОРА И. Д. ТОКАРЕВА.....	256
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	312

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научно-популярное издание

Воспитанники А. С. Макаренко
Иван Токарев

Фото на обложке:

1. Иван Демьянович Токарев (2010 г.)
2. Курсант Ульяновского военного училища связи
Иван Токарев (1941 г.)

Редакторы — *В. В. Большаков, Ю. В. Семёнова*
Корректурa, вёрстка *Ю. В. Семёновой*
Дизайн оригинал-макета *М. А. Ряховской*
Обработка иллюстративного и фотоматериала *М. А. Ряховской,*
В. В. Большакова

Подписано в печать 26.11.2013 г.
Формат 60×84 1/16. Объём 18,3 уч.-изд. л.
Тираж 500 экз.

Оригинал-макет отпечатан
в издательском комплексе ЧИРПО

Челябинский институт развития
профессионального образования
454092, Челябинск, ул. Воровского, 36.
Тел./факс: (351) 232-08-41
E-mail: chirpo@incompany.ru
Сайт: www.chirpo.ru